

УДК 340.111

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕИ САМОУПРАВЛЕНИЯ НАРОДА

Анохин А. Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье идея самоуправления народа рассматривается в форме целостной структуры системы правового регулирования. Специфика данной структуры заключается в ее интегративном характере, что выражается в иерархических структурных уровнях, наличии результирующей структуры, замкнутости всей иерархии на результирующей структуре. Выделяются два уровня структуры системы правового регулирования: конституционный, закрепляющий непосредственное право народа (учредительные полномочия) и уровень представительных учреждений народа (право исходящее от государства и местного самоуправления). Эти два уровня в контексте интегративных характеристик структуры системы, показывают реальное движение идеи самоуправления народа, проходящей соответствующие иерархические уровни (саморазвитие идеи) и совершающей замкнутые регулятивные циклы.

Ключевые слова: идея самоуправления народа, структура системы правового регулирования, прогнозирование.

В современных условиях особую актуальность приобретают исследования проблем, связанных с возможностью предвидения (прогнозирования) динамики происходящих в государстве и обществе процессов, с перспективами разработки и принятия решений, позволяющих целенаправленно преобразовывать настоящее для формирования заданного будущего. Подобного рода исследования основываются на системном познании, на установлении и использовании системных связей государства и общества, которые воплощаются в концепциях государственного управления (деятельности) и социального регулирования. Правовое регулирование в этих конструкциях характеризуется либо как элемент государственного управления (деятельности) [1, с. 135; 2, с. 16, 17] либо вид социального регулирования [3, с. 247 – 250; 4, с. 212]. Вместе с тем, данные подходы, замыкаясь на системе «государство-общество», не охватывают проблемы регулирования более высоких иерархических уровней, где субъектом выступает народ. Поэтому представляется обоснованным рассмотрение правового регулирования с позиций системных связей высших порядков - самоуправления народа. Отсюда, цель статьи – показать систему правового регулирования как форму воплощения идеи самоуправления народа.

Проведение данного исследования основывается на использовании положений системного познания с позиций теории управления, в связи с чем, целесообразно рассмотреть ряд общесистемных понятий, имеющих методологическое значение. Так, под системой понимается множество составляющих единство элементов, связей и взаимодействий между ними и внешней средой, образующие присущую

данной системе целостность, качественную определённую и целенаправленность [5, с. 9].

Важнейшей характеристикой системы является качество целостности. Целостность предполагает наличие у системы интегративных (в отличие от суммативных) свойств, не сводимых к сумме свойств отдельных элементов. Кроме того, целостность включает и определённую полноту системы. В такой системе все элементы (подсистемы) несут определённую нагрузку, обеспечивая замкнутость её функциональных циклов. Добавление или исключение какого-либо элемента в подобной системе либо разрушает её, либо существенно изменяет её свойства и функционирование [6, с. 39, 42].

При таком подходе система может рассматриваться как замкнутое целое. Полный комплект всех элементов и подсистем обусловлен целевой направленностью действия системы, объединяющей её содержание для достижения и реализации целевого назначения.

Отсюда следует определённое единство, согласованность всех функционирующих элементов. Это единство может вытекать из общности генетических закономерностей для всех элементов в процессе возникновения системы, из определённой «упорядоченности» частей системы в процессе её функционирования (особенно, если имеются в виду искусственно созданные управляющие системы). Таким образом, понятие целостности помимо интегративности должно быть дополнено представлением о полноте, замкнутости, единстве всех элементов системы [6, с. 43].

Следующим аспектом познания системы выступает исследование её структуры. Структура – это то, что охватывает все элементы системы некоторой закономерной связью. Структура как бы пронизывает все элементы системы единой нитью, представляя собой целостную характеристику системы. Поэтому выявление структуры связано с установлением целостного и одновременно дифференцированного характера объекта [6, с. 46].

Целостный характер структуры выражается, прежде всего, в её интегративности, то есть в объединении всех связей и отношений между элементами и подсистемами, а также в выстраивании уровней подобных объединений. Количество уровней зависит от сложности системы. Результирующий структурный уровень содержит закон всей иерархической структуры. С этой точки зрения, все нисходящие структурные уровни выступают дифференциацией результирующего (интегрирующего) структурного уровня.

Необходимость выстраивания всей иерархии обусловлена требованием полноты. Именно завершённость иерархии в результирующей структуре, а также укомплектованность рядов элементов каждого уровня, свидетельствует о степени развития системы. Полнота проявляется в завершённости специализации элементов и подсистем (аспект дифференциации) и в их уровневых и межуровневых объединениях (аспект интеграции).

Единство дифференцированного и интегративного аспектов структуры свидетельствует о её внутренней замкнутости. Поэтому иные возможные связи и отношения, выявленные в системном объекте, могут рассматриваться как несущественные и не входящие в структуру системы. Качество замкнутости ориентирует структуру на саму себя и позволяет исключить все иные зависимости.

Сказанное позволяет утверждать о наличии закона развития структуры системы, выражающего её целенаправленность. Данный закон предполагает достижение цели – развития у структуры качества целостности в его завершающей форме. Это требует формирования целостности не только у структуры системы, но и структур иерархических уровней.

С точки зрения иерархии, уровневые результирующие структуры выступают законом развития структуры системы, завершением и итоговым выражением которого служит результирующая структура системы. Помимо этого иерархические уровни обладают качеством полноты, единства и замкнутости. Каждый нижний иерархический уровень замыкается на вышестоящем, а все иерархические уровни замыкаются на результирующем уровне структуры системы. При таком понимании, структура результирующего уровня становится исходной (структурой исходного уровня). И если результирующий уровень характеризует структуру в восходящем порядке (с позиции интеграции), то исходный уровень устанавливает структуру в нисходящем порядке (с позиции дифференциации).

В методологическом отношении важно различать три основных аспекта исследования структуры системы. Первый аспект называется субстанциональным. В соответствии с ним, под структурой понимается закон строения, взаимосвязь всех пространственно отграниченных элементов системы. Система представляется целостным объединением этих элементов [6, с. 48, 49].

При организационном аспекте изучения системы, её структура – это совокупность всех прямых и обратных связей между всеми её функциональными блоками, то есть сеть связей между всеми её подсистемами, а также между системой и внешней средой [6, с. 50]

Функциональный подход направлен на изучение изменений, происходящих в самой системе, и изменений, производимых системой во внешней среде. Этот подход предполагает наличие динамической структуры у системы, то есть структуры процессов изменения. Под структурой понимают совокупность отношений между существенными переменными этой системы. Функциональная структура – это выражение закона перехода от начальных состояний системы к конечным [6, с. 51].

Важно указать, что все три аспекта структуры системы выступают в единстве и фактически служат троичным выражением её целостности и целенаправленности, поэтому субстанциональный аспект (структура (закон) строения) предполагает интегративные выделения пространственно отграниченных уровней строения системы, их полноту (завершенность) и замкнутость. Полнота находит воплощение в выделении всех иерархических уровней и в полном наборе элементов на каждом уровне, в результирующей структуре строения, замыкающей всю иерархию структуры строения.

Организационный аспект, (структура (закон) организации) предполагает установление сети прямых и обратных связей между подсистемами (элементами) в параметрах уровня строения, а также междууровневые (прямые и обратные) связи и их связи с результирующей организационной структурой, замыкающей всю иерархию структуры организации.

Функциональный аспект (структура (закон) функционирования) направлен на установление функциональных структур. Функциональные структуры имеют

внутриуровневый, межуровневый характер и замыкаются на результирующей функциональной структуре, выступающей этапом усложнения развития результирующей организационной структуры результирующего уровня строения структуры системы.

Итак, изложение позволяет сделать ряд выводов. Структура системы – это закон связи, ее элементов и подсистем. Структуре присуще качество целостности (интегативности, полноты, замкнутости) и целенаправленности. Структура системы выступает в трех аспектах: субстанциональном, организационном, функциональном. Структура в каждом из данных аспектов и в их единстве обладает целостностью (интегативностью, полнотой, замкнутостью). Целостность, рассматриваемая в контексте целенаправленности как результат и процесс, находит воплощение в аспектах структуры. Именно целенаправленность структуры системы задает параметры процесса движения структур субстанциональности, организационности, функциональности для достижения их итоговой стадии – результирующих структурных уровней.

Методологическая значимость приведенных положений заключается в их универсальности, возможности использования для исследования всех материальных систем, в том числе и системы правового регулирования.

В научной литературе выработан комплексный подход в вопросах понимания правового регулирования: это институциональный и познавательный механизм установления нормативно-юридических правил поведения (деятельности) обязательных или рекомендательных, их обеспечения и реализации. Исходными элементами такого определения являются: цели, предмет правового регулирования, способы (методы) регулирования, результаты и новый цикл регулирования [7, с. 27].

Представляется, что приведенное определение (через понятие механизма) и элементы содержат указание на наличие системы (структуры системы) правового регулирования – целостности и единства субъектно-объектного состава и связей между ними (регулирующей и регулируемой подсистем), а также процесса регулирования (воздействия субъекта на объекты с целью их преобразования), совершающего регулятивные циклы.

Выделение субстанциональной структуры системы правового регулирования предполагает конкретизацию субъектно-объектного состава с позиций требования целостности. Это обуславливает построение прежде всего иерархической структуры строения субъектного состава: государственных и негосударственных субъектов осуществляющих нормативно-правовое регулирование.

Собственно государственное правовое регулирование – это регулирование, осуществляемое органами государства, государственными организациями и государственными должностными лицами. Данный вид правового регулирования является основным, определяющим, поскольку нормы позитивного права, с которых начинается правовое регулирование общественных отношений, устанавливаются преимущественно этой категории субъектов.

Негосударственное правовое регулирование – это регулирование, которое осуществляется либо непосредственно народом, либо негосударственными органами и организациями. Народ может осуществлять правовое регулирование путем принятия нормативно-правовых актов. Негосударственные органы и

организации могут осуществлять правовое регулирование также путем принятия нормативно-правовых актов [4, с. 220].

Следует уточнить, что правовое регулирование системы негосударственных субъектов, за исключением актов народного волеизъявления, имеет субординационное (подчиненное, производное, вспомогательное) значение в отношении государственного правового регулирования, а его направленность (параметры) определяется целями и задачами системы субъектов государственного правового регулирования. Эти две подсистемы образуют единую систему субъектов, которая комплексно воздействует на социальные объекты.

Целостность структуры строения выражается, прежде всего, в ее иерархичности, которая основывается на учете места и роли субъекта в осуществлении правового регулирования. В соответствии с данным критерием высший, результирующий, структурный уровень занимает народ в статусе субъекта учредительной власти. Это позволяет отграничить право народа (право исходящее от народа) от права государства (права исходящего от государства). Последующая нисходящая иерархия структуры строения выступит в таком порядке: государство (интегрирующее, воплощающее и выражающее всю систему государственных субъектов) – парламент государства – глава государства – правительство государства – федеральные органы исполнительной власти – органы законодательной и исполнительной власти субъектов федерации – негосударственные органы.

Целостность структуры строения проявляется в ее полноте, то есть осуществлении регулирования на всех иерархических уровнях субъектного состава без каких либо ограничений и изъятий. Подобная полнота служит условием замкнутости структуры строения, выражающейся в формировании вышестоящими в иерархии субъектами нижестоящих, и в обязательности решений вышестоящих в иерархии субъектов для нижестоящих. Народ как носитель учредительной власти через институты демократии выстраивает нисходящую иерархию субъектов. Представительные органы формируют органы исполнительной власти и негосударственные органы (устанавливая правовые нормы их образования и деятельности).

Иерархия структуры строения системы объектов правового регулирования, начинается с высшего, результирующего уровня, в качестве которого выступает форма самоуправления народа, закрепленная в Конституции – конституционный строй. Далее следует система государство-общество (основы конституционного строя). Последующими нисходящими иерархическими уровнями являются: система органов государства – социальные системы (иные положения Конституции) – общество – социальные системы.

Методологически важным положением является признание в качестве объектов правового регулирования только таких системных образований, которые обладают качеством целостности (в отличие от суммативных связей и иных социальных взаимодействий, не достигших уровня целостных систем).

В контексте сказанного необходимо заметить, что в теории права традиционно выделяется два вида правового регулирования: нормативно-правовое и поднормативное, отражая тем самым уровни правового регулирования. Назначение нормативно-правового регулирования, состоит в комплексной регламентации

видов общественных отношений, представляющих собой социальные системы. Именно на данном регулятивном уровне происходит формализация объектов правового регулирования – выделение социальных систем, установление их содержательной стороны (то есть системы подвергаются специальному исследованию) и на этой основе решается вопрос о возможных вариантах их преобразования при помощи направленности нормативно-правового регулирования. Алексеев С. С. в связи с этим отмечал, что нормы права в отличие от индивидуальных велений всегда являются типовыми масштабами, которые направлены не просто на регламентацию общественных отношений, а на такую регламентацию, при которой достигается общность регулирования, единая, непрерывно действующая система опосредования общественных отношений, распространяющаяся на всех участников отношений данных видов [8, с.110].

Исходя из этого, поднормативное регулирование носит производный характер и его уровень отражает специализированное назначение и направленность. Эта направленность заключается в регулировании конкретных отношений, возникающих между участниками для реализации их интересов. Специализация поднормативного регулирования позволяет разрешать конкретную ситуацию и принимать индивидуальное решение. То есть этот вид регулирования не рассчитан на упорядочение системных комплексов отношений, тем более на перспективу их преобразования. Поэтому нельзя говорить о сфере (как системном образовании) поднормативного регулирования.

Следовательно, только нормативно-правовое регулирование способно охватить своим воздействием системные уровни общественных отношений и целенаправленно совершенствовать их посредством непрерывных циклических актов.

Поэтому форма самоуправления народа, система государство-общество, система государственных органов – социальные системы, общество и интегрированные им социальные системы образуют структуру строения объекта правового регулирования. Полнота данной структуры выражается в выборе и включении в иерархию только значимых для целей регулирования объектов-систем. Подобная упорядоченность (включенность всех нижестоящих систем в качестве подсистем в вышестоящие системы) делает структуру строения объектов внутренне замкнутой, способной отторгать несистемные социальные взаимодействия.

Итак, структура строения субъекта и объекта правового регулирования (народ – форма самоуправления народа – конституциональный строй), выступает одним из аспектов структуры. Следующим аспектом является структура организации, по сути, усложняющая структуру строения. Усложнение основывается на возникновении прямых и обратных связей у субъектно-объектного состава и появлении нового качества целостности. Специфика данной целостности заключается в установлении связей координационного и субординационного характера, преобразующих субъектно-объектный состав и выстраивающих иерархические уровни.

Установление прямых и обратных связей преобразует соединение субъектов и объектов в системы правового регулирования соответствующих иерархических уровней. Причем данные системы входят в качестве подсистем в системы вышестоящего уровня, превращаясь в объект регулирования субъекта данной

системы. Между данным субъектом и объектом также устанавливаются прямые и обратные связи. В свою очередь новая система в качестве подсистемы входит в систему последующего вышестоящего уровня, с установлением прямых и обратных связей и т.д. На высшем, результирующем уровне между субъектом (народом в статусе носителя учредительной власти) и объектом (формой самоуправления народа – конституционным строем) устанавливаются прямые и обратные связи.

Полнота структуры организации проявляется в наличии прямых и обратных связей между субъектно-объектным составом, как в параметрах каждого иерархического уровня, так и в межуровневых взаимодействиях. Прямые и обратные связи субъектов и объектов вышестоящих уровней интегрируют аналогичные связи субъектов и объектов всех нижестоящих уровней. Прямые и обратные связи между субъектом – народом в статусе носителя учредительной власти и объектом – формой самоуправления народа (конституционным строем), интегрируют всю иерархию связей, тем самым замыкая ее.

Таким образом, структура организации развивает и усложняет структуру строения через установление прямых и обратных связей, обладающих в своем единстве качеством целостности. Однако данная структура служит предпосылкой формирования еще более сложной структуры – функциональной.

Как было сказано выше, функциональная структура выражает закон перехода от начальных состояний системы, к заданным, акцентируя внимание на динамическом аспекте и выступая в форме процесса правового регулирования. Субъект – регулирующая подсистема воздействует на объект – регулируемую подсистему через процессуальную форму, изменяя тем самым параметры состояния системы от первоначальных к заданным. Основанием процессуального взаимодействия служит наличие между субъектом и объектом прямых и обратных связей. Именно данные связи определяют «вход» и «выход» у подсистемы – субъект и «вход» и «выход» подсистемы – объект, преобразуя их в рамках функциональной системы во «входные» и «выходные» процессы.

Дальнейшее исследование предполагает рассмотрение ряда вопросов теории правового регулирования, связанных с уровнями и стадиями регулирования. Речь идет о выделении количества стадий процесса правового регулирования, что позволяет ответить на вопрос: когда регулирование считается завершенным?

При широкой трактовке в процессе правового регулирования выделяют две стадии: стадию правовой регламентации общественных отношений и стадию действия норм права. Стадия правовой регламентации связана с правотворчеством. Здесь определяются лишь основные параметры, программа правового регулирования тех или иных общественных отношений. В этой связи разработка и установление норм права выполняет в процессе правового регулирования роль организующего начала. Стадия действия норм права связана с функционированием правовых норм. На этой стадии осуществляется фактическое регулирование общественных отношений.

В процессе правового регулирования при его узкой трактовке выделяют три основных и одну факультативную стадию. К основным относятся: стадия общего действия норм права, стадия возникновения субъективных прав и обязанностей и стадия реализации субъективных прав и обязанностей. К дополнительной относится стадия применения права [4, с. 241, 242].

Считаем, что выделение стадий правового регулирования должно осуществляться на основе использования концепции видов правового регулирования. При нормативно-правовом регулировании происходит регламентация видов общественных отношений (объектов – систем) в процессе правотворчества и действие системы норм права, оказывающих регулятивное воздействие на объекты-системы. Признание стадий возникновения субъективных прав и обязанностей, фактической реализации норм права, правоприменения, свидетельствует об указании на поднормативное регулирование. Данный вид регулирования направлен на упорядочение не объектов-систем, а единичных объектов(конкретных отношений), не объединенных между собой системными связями. Поэтому в параметрах нормативно-правового регулирования возможно выделение только таких стадий, в рамках которых осуществляется регулирование на уровне объектов-систем. К таким стадиям относятся правотворчество и действие права. На этапе правотворчества происходит формирование нормативной модели системы правового регулирования. Выстраивается иерархия субъектов и определяются объекты, регламентация которых признается приоритетной. В рамках правовых статусов субъектов регулирования и правовой регламентации объектов устанавливаются прямые и обратные связи, определяется направленность развития системы правового регулирования. На этапе действия права нормативная модель системы правового регулирования приобретает юридическую силу и становится реальной. Происходит изменение состояний в системе субъект-объект согласно заданным параметрам, преобразуя тем самым данную систему.

Учитывая приведенные выше положения о структурах строения и организации, можно утверждать, что функциональные структуры – процессы регулирования в системах субъект-объект нижних уровней, выступают объектами процесса регулирования субъектов вышестоящих иерархических уровней.

Высшая результирующая функциональная структура – учредительный процесс осуществляемый народом, интегрирует все уровни функциональной иерархии. Наличие функциональных структур в каждом уровне и в межуровневом взаимодействии свидетельствует об их полноте, что указывает в свою очередь на замкнутость функциональной структуры правового регулирования.

Итак, специфика целостной структуры системы правового регулирования заключается в ее интегративном (синтезирующем) характере, что выражается в иерархических структурных уровнях, наличии высшей результирующей и уровневых результирующих структур, полноте структурных уровней и соответственно замкнутости всей иерархии на высшей результирующей структуре. Причем качество целостности присуще не только всей структуре, но и иерархическим уровням.

Развитие указанных положений выражается в выделении видов структур: субстанциальной (строения), организации, функциональной. Субстанциальная структура ориентирует на формирование собственно субъектно-объектного состава, выстраивание его иерархии, достижение полноты и единства. Результирующая субстанциальная структура субъект-объект: народ – форма самоуправления народа в виде конституционного строя, содержит параметры и направления развития всех структурных уровней. Структура организации, являясь этапом усложнения субстанциальной структуры, представляет собой установленные прямые и обратные

связи между субъектами и объектами. Целостность этой структуры воплощается в интегративных связях между субъектом (народом) и объектом (формой самоуправления народа в виде конституционного строя). Прямые связи выражаются в акте непосредственного волеизъявления народа на референдуме, обратные связи – получение информации о создании конституционного строя и его состоянии на исторических этапах. Эти связи интегрируют всю иерархию прямых и обратных связей между субъектами и объектами на всех иерархических уровнях. Завершающим этапом развития структуры правового регулирования выступает создание функциональной структуры. Она содержит учредительный процесс: формирование волеизъявления народа (в виде разработки положений конституционного строя), придание этим положениям характера действующего права (в Конституции), установление соответствия между параметрами волеизъявления народа, зафиксированными в нормативных положениях конституционного строя, и фактическим состоянием (параметрами) становления конституционного строя. Данная структура интегрирует все иерархические уровни, которые в дифференцированном выражении выступают процессуальной иерархией.

Изложенное позволяет утверждать, что в основе системы правового регулирования содержится ее структура. Эта структура (закон) по сути является идеей самоуправления народа, движение которой порождает качества интегративности, полноты замкнутости. Поэтому система правового регулирования выступает формой воплощения и реализации идеи самоуправления народа.

Поэтому при исследовании системы правового регулирования важно различать два ее уровня. Первый – конституционный уровень, воплощает и выражает непосредственное волеизъявление (право) народа (право непосредственно исходящее от народа), представленное в конституционном строе и зафиксированное в Конституции.

Второй, производный уровень системы правового регулирования воплощает и выражает право исходящее от представительных учреждений народа: органов государственной власти и органов местного самоуправления. Соответственно на этом уровне воля народа преобразуется в волю представительных учреждений народа и, сохраняя свои качественные характеристики, выступает этапом развития (динамики) идеи самоуправления народа, совершая регулятивные циклы. Глобальный цикл – выработка и проявление учредительной воли народа, воплощение в конституционном строе этой воли, её преобразование в государственную и муниципальную волю – интегрирует всю иерархию производных регулятивных циклов, при наличии их полноты и замкнутости на глобальном цикле.

Список литературы:

1. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1987. – 336 с.
2. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М: Юридическая литература, 1972. – 258 с.
3. Скакун О.Ф. Теорія права і держави: Підручник. – 2-ге видання. – К.: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2010. – 520 с.

4. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб.пособие / Н.А. Пьянов. – Иркутск: Изд-во Иркут.гос. ун-та, 2007. – 253 с.
5. Мухин В.И. Исследование систем управления. Учебник.- М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
6. Кравец А.С. Вероятность и системы. Воронеж: Изд. Воронежского Университета, 1970. – 192 с.
7. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика /Ю.А. Тихомиров. М.: Формула права, 2010. – 400 с.
8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве /С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1966. – 187 с.

Anokhin A.N. Problems of understanding the system of the law regulation as a form of expression of the idea of people's self-government // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (67). № 2. – Р. 3–10.

In the article the idea of people's self-government is presented as a form of the integrated structure of the law regulating system. The specifics of this structure lies in its integrative nature, resulting in a hierarchical structural levels, the presence of the resultant structure, closure of the hierarchy on the resultant structure. There are two levels of the law regulating system: constitutional, establishing the direct right of the people (constitutive credentials) and the level of the representative institutions of the people (right coming from the state and local governments). These two levels in the context of the integrative characteristics of the system's structure, show the actual movement of the idea of people's self-government, passing through the appropriate hierarchical levels (self-development of the idea) and making closed regulatory cycle.

Key words: the idea of the people's self-government, the structure of the law regulating system, prediction.

Spisok literaturyi:

1. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: kurs lekcij / F.N. Fatkullin. – Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta, 1987. – 336 s.
2. Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshchestve. M: YUridicheskaya literatura, 1972. – 258 s.
3. Skakun O.F. Teoriya prava i derzhavi: Pidruchnik. – 2-ge vidannya. – K.: Alerta;KNT;CUL, 2010. – 520 s.
4. P'yanov N.A. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb.posobie / N.A. P'yanov. – Irkutsk: Izd-vo Irkut.gos. un-ta, 2007. – 253 s.
5. Mulin V.I. Issledovanie sistem upravleniya. Uchebник.- М.: ЕНkzamen, 2002. – 384 s.
6. Kravec A.S. Veroyatnost' i sistemy. Voronezh: Izd. Voronezhskogo Universiteta, 1970. – 192 s.
7. Tihomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika /YU.A. Tihomirov. M.: Formula prava, 2010. – 400 s.
8. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve /S.S. Alekseev. M.: YUridicheskaya literatura, 1966. – 187 s.

УДК: 347.7 : 656.612

МЕСТО АВАНСА ВО ФРАХТОВЫХ ДОГОВОРАХ В СССР В 1920-1930-Х ГГ.

Благодатная Е. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указывается, что аванс во фрахтовых договорах в советской торговой практике в 1920 – 1930-х гг. стал общеупотребляемой нормой строго прописываемой в коносаментгах, не смотря на то, что на законодательном уровне он не получил специального закрепления (имеются в виду нормативные акты посвященные договорам перевозки вообще и Кодекс Торгового Мореплавания СССР 1929 г. в частности). Будучи составной частью договора фрахта аванс был оставлен законодателем для свободного использования (или не использования) заинтересованными сторонами в зависимости от различных условий сделки и реальной необходимости. Стоит, очевидно, также указать и на то, что аванс чаще всего был необходим судовладельцу для проведения необходимой подготовки судна и экипажа к рейсу, служил определенной гарантией дальнейшего проведения в жизнь заключенного договора. Размер аванса в изучаемый период, как видно из найденных документов, колебался от 1/5 до 1/3 всей суммы фрахта.

Ключевые слова: фрахт, аванс, договор морской перевозки, СССР, нормативный акт.

Фрахтовые договора в мировой практике торгового мореплавания играют основополагающую роль. Это обусловлено тем, что в таком договоре прописаны основные условия и обязательства заключающих его сторон.

Как известно, в законодательстве ряда стран договор фрахтования судна на рейс определяется как договор, при котором фрахтовщик предоставляет все судно или его часть для использования его фрахтователем с целью совершения одного или нескольких последовательных рейсов для перевозки грузов (voyage charter-party). Как указывает И. В. Лукшин «Самостоятельное правовое регулирование договоров морской перевозки груза и фрахтования предусмотрено в морском праве Англии, США и других стран англо-американской системы права; а также в Италии, Нидерландах, Швейцарии, Либерии и в ряде африканских стран. В законодательстве некоторых стран имеются и другие особенности: в них предусматривается, что если груз перевозится на трамповом судне, то правоотношения участников морской перевозки могут регулироваться двумя договорами – договором фрахтования и договором перевозки груза. При этом отношения фрахтовщика (судовладельца) и фрахтователя регулируются договором фрахтования (чартером), а отношения перевозчика с получателем груза – условиями договора морской перевозки, которые предусмотрены в коносаменте» [1].

Советская договорная теория и практика была основана изначально на таких нормативных актах как декрет СНК от 30 мая 1921 г. «о морском транспорте», а также «О порядке перевозки иностранными судами пассажиров и грузов в морских сообщениях РСФСР» от 27 сентября 1922 г. [2, с. 1381]. Признавая за сторонами

договора перевозки право вступать в договорные отношения в упомянутых нормативных актах не было дано им определение, равно как и не упоминался договор фрахта. Однако мировая, да и дореволюционная практика уже прочно укоренилась и потому, даже будучи еще не закрепленной законодательно использовалась и в СССР. Однако непрописанность многих положений делала ее весьма рискованной с коммерческой точки зрения и потому целиком возлагали возможный риск на заинтересованные стороны. Включение же договор фрахта положений о внесении части фрахта в виде аванса также определялось не законодательно, а по усмотрению сторон договора.

Так, к примеру, согласно пункта 7 фрахтового договора, заключенному 8 марта 1924 г. между Государственным Черноморско-Азовским Пароходством («Госторгфлот») и Главным Артиллерийским Управлением (ГАУ), порядок платежей устанавливался такой: «по вступлении настоящего договора в законную силу (ст. 11) ГАУ выдает в Москве Госторгфлоту аванс в размере 25% стоимости фрахта, т.е. 57.000 червонных рублей...» [3, л. 1-1 об., 4].

Как видим, стороны сами определили в данном случае размер аванса в 25%. Также поступали и другие заключающие договор перевозки стороны. В частности, в июне 1925 г. между Нижне-Днепровским госпароходством и заведующим Херсонской агентурой Укрвнешгосторга был подписан договор о том, что пароходство своими баржами и буксирами с 15 июля 1925 г. по 15 ноября 1925 г. перевезет 2 мил. пудов зерновых и масленичных культур от различных пристаней в Херсон и Николаев. По данному документу: «13. Расчет фрахта по сему договору производится следующим порядком: при подписании сего договора Госторг уплачивает Госпароходству 20% от суммы фрахта из расчета тарифа на 150 км. в размере _____ каковая сумма погашается путем удержания Госторгом по 20% с суммы причитающегося Госпароходству фрахта. Причем авансовую сумму Госторг вносит правлению Госпароходства, остальные 80% фрахта Госторг уплачивает Госпароходству через пристани назначения груза по каждому дубликату и судну в отдельности до выгрузки груза» [4, л. 106-107 об.].

Лишь 28 мая 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли «положение о морской перевозке». В пункте 3 данного документа было дано определение фрахтовщика и фрахтователя (отправителя), а также основные положения собственно фрахта. Пункт 11 положения, кроме прочего, гласил, что «ж) размер фрахта и другие причитающиеся фрахтовщику платежи или указание, что фрахт должен быть уплачен, согласно цертепартии;». В пункте 31 оговаривались возможности отказа фрахтователя, зафрахтовавшего все судно, от договора с уплатой определенных сумм. В пункте 35 предусматривалась возможность прекращения договора морской перевозки «без отказа сторон и без обязанности одной стороны вознаградить другую, если после заключения договора и до отхода судна из места погрузки вследствие какой-либо случайности» [5].

Тем не менее, возможности авансирования фрахта, как и дальнейших правовых последствий этого шага в Положении не было установлено. Очевидно, законодатель оставил эту возможность за сторонами договора.

В ст. 82 принятого в 1929 г. Кодексе Торгового мореплавания, подчеркивалось, что в коносаменте обязательно следует обозначать «з) фрахт и другие причитающиеся перевозчику платежи либо указание, что фрахт должен быть

уплачен, согласно условиям, изложенным в цертепартии или в другом документе, либо указание, что фрахт полностью уплачен» [6]. По большому счету выходит, что и в КТМ вопрос о размере и обязательности аванса при фрахте, сроках его внесения и гарантий возврата конкретно не было указано, снова-таки оставляя этот вопрос на усмотрение заключающих договор сторон.

Показательным примером, к чему это могло привести является сложившаяся к началу 1930 г. ситуация между Совторгфлотом и АО Экспортхлеб. Так, в частности фрахтовый подотдел Совторгфлота в своем письме от 15 марта 1930 г. писал правлению Экспортхлеб о том, что предложение Экспортхлеба о особенностях заключаемых фрахтов было получено. Однако, местное Агентство Совторгфлота было предупреждено о том, что от усвоенного в последнее время некоторыми арматорами порядка расчетов путем предварительного депонирования в Лондоне приблизительной суммы, какая Совторгфлоту по пароходу может причитаться в покрытие платежей за стивидорные, винчманов и диспач, он впредь будет отказываться, а по окончании погрузки парохода будет требовать расчета либо наличными деньгами в английской валюте, либо путем зачета всех причитающихся ему сумм, как аванс, выданный в счет фрахта, с обычной отметкой на коносаментях и со взысканием обычной страховой премии предусмотренной чартером.

Фрахтовый подотдел предостерегал Экспортхлеб в неправильности его позиции в отношении Совторгфлота и других судовладельцев. Указывалось, что арматоры будут возражать, так как требования Экспортхлеба противоречили условиям чартера. А именно, «нигде в чартере нет указания на то, что капитан обязан поучить в порту погрузки часть причитающегося за провоз груза фрахта в виде аванса, но согласно п. 18 чартера мы обязаны, по требованию капитана выдать ему по высшему дневному курсу наличными деньгами для обычных судовых расходов сумму, не превышающую 1/3 фрахта, в качестве аванса, подлежащего начету в 2% для покрытия страховки и других расходов по авансу.

Что касается стивидорных, за винчанов и диспач, то в чартере говорится только, что арматор должен эти суммы нам уплатить, но так как в чартере не обусловлено, каким образом должна выполняться уплата этих сумм, то подразумевается, что они должны уплачиваться наличными деньгами.

На практике мы же установили, что за исключением тех весьма редких случаев, когда у капитанов имеется наличная англовалюта для расчетов с нами, причитающаяся нам в совокупности сумма по всем платежам считается выданным авансом в счет фрахта, на который и насчитывается %.

Таким образом наличными деньгами, как вы и сами говорите, *овер* имеет право платить нам то, что нам причитается, при этом условии мы не имеем основания насчитывать 2%».

При этом фрахтовый подотдел задавался вопросом «Но внесение денег в Лондоне депозитом еще до прибытия парохода в порт погрузки не равнозначает ли уплате причитающихся нам сумм наличными деньгами?». Поэтому подотдел полагал, что если Экспортхлеб через фрахтовую контору будет настаивать на проведении проектируемого мероприятия, то те фрахтовые фирмы, которые по своему финансовому положению в состоянии депонировать за счет Совторгфлота или Совфрахта крупные суммы для расчетов будут впредь снабжать своих капитанов наличными деньгами для расчетов в портах погрузки. От этого не только

никто ничего не выиграл бы, но, скорее, все стороны проиграют, так как полученную портовыми конторами валюту приходилось пересылать в Москву, что стоило денег, из Москвы финорганы должны были пересылать валюту за границу, что опять стоило денег, при расчете же депозитами причитающиеся суммы уже находились за границей, где они фактически и должны находиться, чтобы правительством могло распоряжаться своими денежными расчетными фондами.

К сказанному добавлялось что уплата советским органам сумм английской валютой практиковалась очень редко, и число пароходов, по которым таким способом рассчитывались, составляло едва 3-4% общего числа пароходов. Расчеты же депозитным путем практиковались лишь в последнее время одной только фирмой: «Ропнеровскую Пароходной компанией, Вест-Гаптрлепуль» [7, л. 50-50 об.].

Между тем, аванс при заключении фрахтовых договоров использовался и в дальнейшем. Так, к примеру, 13 ноября 1931 г. из Николаевской портовой конторы Экспортхлеба писали торговому представительству СССР в Германии (Гамбург) по пароходу «Дуче» «Все расчеты с капитаном по суммам, обусловленным по чартеру к платежу нам закончены здесь и причитающаяся нам в общем сумма в 278 ф. ст. покрыта авансом, отмеченным в коносаментях» [8, л. 17].

В рапорте же Николаевской портовой конторы АО Экспортхлеб о погрузке п/х Дуче – 6055/»202. Мариуполь-Николаев-Фальмут фор ордера, содержалось 19 обязательных граф: пароход прибыл в Николаев; начало стальнойного времени; погрузка начата; погрузка закончена; какой срок полагался по чартеру для погрузки; использовано стальнойного времени; использовано контрстальнойного времени; №№ выписанных коносаментов; кому сданы или высланы коносаменты; когда сданы или высланы документы; *в какие коносаменты вписан аванс в счет фрахта; в какой сумме по каждому коносаменту и сколько всего; за страховку аванса и расходы 2%;¹* количество отпущенных материалов для пайола и сепараций и тары; сумма, причитающаяся и полученная за стивидорные работы; сумма, причитающаяся и полученная за диспач; сумма, причитающаяся и уплаченная за контрсталию; за сверхурочную работу (уплачено капитану 16 р. 84 к.); точное наименование и количество погруженных хлебопродуктов».

С обратной стороны документа значилось: «При сем препровождаем: 1. Манифест груза в 1 экземпляре. 2. Тайм-шит в 2 экземплярах. 3. План погрузки в 1 экз. 4. Копий коносаментов – штук. 5. Акт Контролька № о количестве в 2 экз. 6. Акт Контролька № о качестве в ... экз. 7. Расписка капитана в получении 212 рогож. 1 шт. 8. Росписок капитана в получении – брезентов. 9. Копию счета капитану в 1 экз.» [8, л. 18 – 18 об.].

Данный документ говорит о том, что коносаменты стали в этот период в советской морской практике важнейшим документом, а именно в нем обозначались все условия фрахта, в том числе и размер аванса фрахта.

В последующие годы по отдельным направлениям работы торгового мореплавания аванс фрахта не только закрепился как одна из обязательных норм, но и значительно вырос. Так, к примеру, 2 января 1936 г. Экспортхлеб предложил своим конторам впредь при отгрузках на советских пароходах зерногрузов на

---

¹ Выделено нами (Е.Ю.)

Англию и Данию, обязательно выставлять аванс фрахта в размере 1/3 всего фрахта. При выдаче инвойса капитанам об инкассации фрахта, аванс фрахта должен следовало вычитать из общей суммы фрахта. Вписываемый в коносаменты аванс фрахта следовало отмечать в присылаемом в Экспортхлеб рапорте. При авизовании же коносаментов, следовало в телеграмме указать как сам аванс фрахта, так и сумму фрахта, подлежащий инкассации за вычетом аванса фрахта [187, л. 234].

Таким образом, аванс во фрахтовых договорах в советской торговой практике в 1920 – 1930-х гг. стал общеупотребляемой нормой строго приписываемой в коносаменты, не смотря на то, что на законодательном уровне он не получил специального закрепления. Будучи составной частью договора фрахта аванс был оставлен законодателем для свободного использования (или не использования) заинтересованными сторонами в зависимости от различных условий сделки и реальной необходимости. Стоит, очевидно, также указать и на то, что аванс чаще всего был необходим судовладельцу для проведения необходимой подготовки судна и экипажа к рейсу, служил определенной гарантией дальнейшего проведения в жизнь заключенного договора. Размер аванса в изучаемый период, как видно из найденных документов, колебался от 1/5 до 1/3 всей суммы фрахта.

Список использованных источников и литературы:

1. Лукшин И. В. Особенности договорных правоотношений, регулирующих торговое мореплавание // Транспортное право. – 2006, № 3.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. – М., 1950. – 1932 с.
3. Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 4, д. 40. Фрахтовые договора и переписка с агентством НКВД, Центральным правлением Госторгфлота, о порядке фрахтования судов перевозок военных грузов и пассажиров. 17.03.1924-26.11.1924. 57 л.
4. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-945, оп. 1, д.56. Постановления СНК УССР, циркуляры и распоряжения «Экспортхлеб». 1.11.1924-13.11.1925. 206 л.
5. work-flov-initiative Исторический порта о Родине. Раздел: Постановления СССР 1917-1992. «Положение о морской перевозке» – URL: <http://wfi.lomasm.ru> (дата обращения: 17.05.2016).
6. Г. А. Костылев. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – 448 с.
7. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-945, оп. 1, д. 176. Циркуляры правления Хлебэкспорт и переписка с ним о регулировании хлебэкспортных перевозок, отборе проб при выгрузке и отгрузки грузов. 1.01.-1.08.1930. 420 л.
8. Там же, ф. Р-945, оп. 1, д. 823. Пароход «Дуче». 20.11.1931-23.02.1932. 44 л.
9. Там же, ф. Р-945, оп. 1, д. 604. Приказы, распоряжения и циркуляры НКВД СССР. 15.01-5.06.1935. 15 л.

Blagodanaya E. Yu. Place of advance in the chartered agreements in the USSR in 1920-1930th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 11 – 16.

In the article specified, that advance in the chartered agreements in soviet point-of-sale practice in 1920 – 1930th became a standard norm strictly propisyvaemoy in the bills of lading, not looking on that at legislative level he did not get the special fixing (there are normative acts devoted the agreements of transportation in general and Code of Point-of-sale Seagoing of the USSR 1929 in particular). Being component part of agreement of freight an advance was leave a legislator for the free use (or the not uses) the interested parties depending on the different terms of transaction and real necessity. Stands, obviously, also to specify and on that an advance more frequent than all needed a shipowner for the leadthrough of necessary preparation of ship and crew to the trip, served as the certain guarantee of further leadthrough in life of the celled agreement. Size of advance in a studied period, as be obvious from the found documents, hesitated from 1/5 to 1/3 all sum of freight.

Keywords: freight, advance, contract of affreightment, USSR, normative act.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury:

1. Lukshin I. V. Osobennosti dogovornykh pravootnosheniy, reguliruyushchikh torgovoe moreplavanie // *Transportnoe pravo*. – 2006, № 3.
2. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva za 1922 g.* – M., 1950. – 1932 s.
3. Gosudarstvennyy arhiv Odesskoy oblasti, f. R-1965, op. 4, d. 40. Frahtovye dogovora i perepiska s agentsvom NKID, Tsentralnym pravleniem Gostorgflota, o poryadke frahtovaniya sudov perevozok voennykh gruzov i passazhirov. 17.03.1924-26.11.1924. 57 l.
4. Gosudarstvennyy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-945, op. 1, d.56. Postanovleniya SNK USSR, tsirkulyary i rasporyazheniya «Eksporthleb». 1.11.1924-13.11.1925. 206 l.
5. work-flov-initiative Istoricheskiy porta o Rodine. Razdel: Postanovleniya SSSR 1917-1992. «Polozhenie o morskoy perevozke» – URL: <http://wfi.lomasm.ru> (data obrashcheniya: 17.05.2016).
6. G. A. Kostylev. *Sbornik normativnykh aktov po morskomu transportu*. – M.: Transport, 1968. – 448 s.
7. Gosudarstvennyy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-945, op. 1, d. 176. Tsirkulyary pravleniya HlebekSPORT i perepiska s nim o regulirovanii hleboekSPORTnykh perevozok, otbore prob pri vygruzke i otgruzki gruzov. 1.01.-1.08.1930. 420 l.
8. Tam zhe, f. R-945, op. 1, d. 823. Parohod «Duche». 20.11.1931-23.02.1932. 44 l.
9. Tam zhe, f. R-945, op. 1, d. 604. Prikazy, rasporyazheniya i tsirkulyary NKVT SSSR. 15.01-5.06.1935. 15 l.

УДК 342.951:343.8

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Евсикова Е. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье раскрываются особенности предупреждения и профилактики домашнего насилия, проводится анализ состояния проблемы домашнего насилия и его предупреждения в Российской Федерации, исследуется законодательство Республик Беларусь, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Украины в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия, на основе чего раскрываются полномочия органов внутренних дел в сфере предупреждения домашнего насилия. В ходе проведенного сравнительно-правового анализа автор делает вывод о том, что органы внутренних дел являются основным субъектом предупреждения домашнего насилия в разных странах и выносит свои предложения по усовершенствованию полномочий органов внутренних дел в данном направлении.

Ключевые слова: домашнее насилие; предупреждение и профилактика домашнего насилия; профилактическая беседа; защитное предписание.

В настоящее время проблема предупреждения домашнего насилия является одной из самых актуальных. Она привлекает к себе все больше внимания со стороны общественности, законодателей, правоохранительных органов, а также простых граждан, которые рискуют стать жертвой этого антисоциального и антиправового явления, поскольку конфликты в данной сфере зачастую выходят за рамки мелких бытовых ссор и перерастают в опасные для жизни и здоровья ситуации.

Отметим, что для обозначения этого деструктивного явления используются различные термины, как «домашнее насилие», так и «семейно-бытовое насилие», «бытовое насилие» или «насилие против женщин». В данном научном исследовании будет использоваться термин «домашнее насилие», как наиболее полно, по нашему мнению, отражающий его содержание и сущность [1, с. 21].

Несмотря на широкую распространенность домашнего насилия, в силу своей специфики оно характеризуется высокой степенью латентности и часто как бы скрыто от «посторонних», поскольку лицо, пострадавшее от домашнего насилия (далее - жертва домашнего насилия) боится обращаться за помощью в правоохранительные органы, что обусловлено рядом объективных причин, а именно: отсутствием реального, закрепленного на законодательном уровне, механизма защиты и реабилитации жертв домашнего насилия; отсутствием законодательно закрепленного механизма привлечения виновных лиц к административной или уголовной ответственности; боязнь мести со стороны лица, совершившего домашнее насилие (далее – агрессора); отсутствие уверенности в

возможности правоохранительных органов разрешить конфликтную ситуацию и обеспечить надлежащий уровень правовой защиты.

Так, административно-деликтное законодательство Российской Федерации не предусматривает административную ответственность за совершение домашнего насилия. В то же время, административно-деликтное законодательство ряда субъектов Российской Федерации содержит отдельные нормы, которые устанавливают административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство или создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях (например, ст. 8.14 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях от 31 августа 2004 г. № 119-ОЗ [2, ст. 8.14], предусматривает, что совершение действий, создающих конфликтные ситуации в семейно-бытовых отношениях, нарушающие покой граждан в месте их проживания (пребывания), выражающиеся в явном неуважении к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, сопровождающиеся оскорбительным поведением и (или) нецензурной бранью, если эти действия не содержат признаков правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3], влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; ст. 6.1 закона Мурманской области от 06 июня 2003 года № 401-01-ЗМО «Об административных правонарушениях» [4, ст. 6.1] предусматривает, что семейно-бытовое дебоширство, то есть совершение в жилом помещении действий, нарушающих спокойствие граждан, выражающих явное неуважение к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, сопровождающихся оскорбительным поведением и (или) нецензурной бранью, при отсутствии признаков других административных правонарушений, а также если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей).

Однако, протоколы по указанным правонарушениям составляют не органы внутренних дел, а руководители и заместители руководителей государственных областных учреждений, должностные лица органов местного самоуправления городских округов, должностные лица органов местного самоуправления городских (сельских) поселений, члены административной комиссии. Вместе с тем, протоколы за совершение указанных административных правонарушений могут составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), если передача этих полномочий предусматривается соглашением между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и Правительством субъекта РФ о передаче осуществления части полномочий.

Кроме того, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] есть ст. 117 «Истязания», которая наиболее полно отражает преступные действия, совершаемые в случаях домашнего насилия. Однако данная статья практически не используется судьями при рассмотрении заявлений, связанных с домашним насилием. Необходимо отметить, что нанесение побоев, не носящих характера истязания, во время обоюдных ссор, на почве личных неприязненных

взаимоотношений, не может расцениваться как истязание. С другой стороны, закон не обозначает четкого периода времени, в течение которого данные систематические насильственные действия могут быть совершены – год, месяц или день.

Также, УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака изнасилования, как изнасилование в семье. Это не позволяет женам, в случае изнасилования их мужьями, заявлять на них в правоохранительные органы, требовать компенсаций и становиться инициаторами возбуждения уголовных дел.

Таким образом, существующие сегодня в Российской Федерации правовые механизмы защиты жертв домашнего насилия, а ими в большинстве случаев становятся женщины и дети, являются не эффективными либо вообще не позволяют правоприменителю, прежде всего органам внутренних дел, обеспечить жертве надлежащий уровень защиты и привлечь к ответственности агрессора.

Необходимо отметить, что официальная статистика по указанной проблеме на сегодня в нашем государстве попросту отсутствует, в связи с чем не представляется возможным увидеть полную картину всей масштабности данного бедствия, кроме того, государством не разработано даже общих критериев оценки и какой-либо системы сбора, обобщения и анализа информации относительно регистрации случаев домашнего насилия.

По данным Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, сейчас в России более 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Ежегодно от рук мужей и других членов семьи погибают около 14 тыс. женщин. От домашнего насилия ежегодно страдают примерно 26 тыс. детей, причем 2 тыс. из них становятся жертвами убийц, а еще 2 тыс. кончают жизнь самоубийством [6, с.25].

В то же время, в МВД России отмечают, что из 4 миллионов человек, совершавших домашнее насилие, только 205 тысяч являются «дебоширами», людьми с неустойчивой нервной системой, 400 тысяч – алкоголиками, 40 тысяч – психически больными, тогда как подавляющая часть – 3 355 000 семейных истязателей – это обычные люди [7].

Существенным пробелом существующей сегодня системы учета правонарушений и преступлений в сфере домашнего насилия является недостаточное количество сведений о пострадавших. Например, если указание на то, что потерпевшей является женщина, в учетной карточке есть, то о ее родственных связях с лицом, совершившим преступление, не говорится вообще. Пока же основную информацию о домашнем насилии, его причинах и условиях, личности преступника и пострадавшего дают социологические опросы, анкетирование, анализ документов, включенное наблюдение [8, с. 22].

Отметим, что домашнее насилие является одной из самых серьезных и актуальных проблем современного общества. В последние двадцать лет во многих странах были приняты законы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. Специальные акты по борьбе с домашним насилием были приняты: в 1996 году – в Австрии; в 2001 году – в Германии и Украине; в 2003 году – в Кыргызстане; в 2004 году – в Великобритании и Швейцарии; в 2005 году – в Болгарии; в 2007 году – в Молдове; в 2008 году – в Словении; в 2009 году – в

Казахстане; в 2010 году – в Азербайджане; в 2011 году – в Литве; в 2013 году – в Таджикистане; в 2014 году – в Белоруссии и т.д. [1, с. 21].

Анализ законодательства разных стран в сфере профилактики и предупреждения домашнего насилия показывает, что одним из главных субъектов его реализации являются органы внутренних дел, которые принято считать одним из основных субъектов предупреждения и профилактики правонарушений в сфере домашнего насилия. Так как органы внутренних дел и, прежде всего, полиция первыми выезжают на место совершения указанных правонарушений и преступлений, применяют такие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как: доставление, задержание, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, изъятие вещей и документов, направление лица на освидетельствование на состояние алкогольного опьянения или на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, привод, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и уголовное преследование, а также полиция самостоятельно или совместно с иными правоохранительными органами принимает участие в исполнении и реализации всех мер индивидуальной профилактики в отношении агрессоров, предусмотренные законодательством.

Исследование законодательства в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия Республик Беларусь [9], Казахстана [10], Молдовы [11], Таджикистана [12], Украины [13] показывает, что к полномочиям органов внутренних дел как субъекта предупреждения и профилактики домашнего насилия относятся:

- 1) участие в разработке проектов нормативных правовых актов в области предупреждения и профилактики домашнего насилия;
- 2) участие в разработке и реализации программ по предупреждению домашнего насилия и сотрудничество с иными субъектами, предупреждающими домашнее насилие;
- 3) осуществление криминологического прогнозирования в области профилактики домашнего насилия;
- 4) осуществление мер по предупреждению домашнего насилия;
- 5) выявление, регистрация и учет случаев домашнего насилия;
- 6) постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению домашнего насилия и проведение воспитательно-предупредительной работы с ними;
- 7) выявление родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, совершающих в их отношении противоправные действия;
- 8) осуществление профилактического контроля, обеспечение персонального учета агрессоров, посещение семей, члены которых находятся на профилактическом учете, по месту их проживания и проведение с ними профилактической работы по поводу предупреждения совершения повторных актов домашнего насилия;
- 9) осуществление приема, рассмотрение заявлений и обращений граждан, медицинских учреждений, судебно-медицинских центров и других учреждений относительно семейных конфликтов, актов домашнего насилия, угроз его

совершения, угроз убийством или существования реальной опасности их исполнения и применение мер по их пресечению;

10) выявление причин и условий, способствующих совершению домашнего насилия;

11) доведение информации до сведения органов опеки и попечительства в случае совершения актов домашнего насилия в отношении детей;

12) по просьбе жертв домашнего насилия/ на основании письменного согласия жертв домашнего насилия направление их в организации по оказанию помощи или организации здравоохранения; в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации потерпевших;

13) в случае совершения акта домашнего насилия разъясняют жертве ее права, а при необходимости по ее заявлению оказывают помощь в помещении ее в центр реабилитации;

14) информируют жертв об их праве на бесплатную юридическую помощь;

15) разъясняют жертве ее права при обращении и направление ее в необходимых случаях на медицинский осмотр;

16) проводят профилактическую беседу;

17) выносят официальные предупреждения членам семьи о недопустимости совершения домашнего насилия;

18) производят доставление лица, совершившего домашнее насилие, в органы внутренних дел;

19) выносят защитное предписание или ходатайствуют перед судебными инстанциями о вынесении защитного предписания, а также обеспечивают исполнение защитного предписания;

20) ходатайствуют перед прокурором о даче санкции на продление срока действия защитного предписания;

21) в кризисных ситуациях с учетом серьезности положения осуществляют административное задержание агрессора;

22) ходатайствуют перед судом об установлении особых требований к поведению агрессора;

23) составляют материалы, осуществляют возбуждение дел об административном правонарушении или уголовных дел в отношении агрессора в порядке, установленном законодательством;

24) осуществляют уголовное преследование, производство по делам об административных правонарушениях;

25) применяют меры уголовно-процессуального принуждения;

26) применяют уголовно-правовые меры безопасности потерпевшего;

27) обеспечивают организацию специальных учебных курсов по вопросам профилактики домашнего насилия для сотрудников органов внутренних дел;

28) обеспечивают агрессорам, включая лиц, находящихся под административным арестом, доступ к реабилитационным услугам;

29) направляют агрессоров в кризисные центры для прохождения корректирующей программы;

30) обеспечивают безопасность, охрану и общественный порядок в центрах реабилитации жертв;

31) совместно с социальными работниками осуществляют мониторинг и рассмотрение случаев домашнего насилия на подведомственной территории, пополняют базу данных соответствующей информацией;

32) сотрудничают с уполномоченными в данной области органами и гражданским обществом с целью предупреждения и пресечения домашнего насилия;

33) предоставляют информацию по вопросам предупреждения домашнего насилия по запросу уполномоченных органов;

34) осуществляют другие полномочия в соответствии с действующим законодательством;

35) в пределах своих полномочий осуществляют подготовку материалов для принятия в установленном порядке решений о признании граждан ограниченно дееспособными, об отобрании ребенка без лишения родительских прав или о лишении родительских прав, о применении принудительных мер безопасности и лечения граждан, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями).

Таким образом, органы внутренних дел наделены достаточно широким кругом полномочий в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия, прежде всего, это индивидуальные меры по предупреждению домашнего насилия, которые включают в себя: профилактическую беседу воспитательного характера; доставление в органы внутренних дел лица, совершившего домашнее насилие (агрессора); защитное предписание; административное задержание; установление особых требований к поведению правонарушителя; меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе.

Так, например, закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в качестве мер индивидуальной профилактики правонарушений называет: профилактическую беседу; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами [9, ст. 23].

Кроме того, закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» предусматривает, что мерами индивидуальной профилактики бытового насилия являются: 1) профилактическая беседа; 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания; 3) защитное предписание; 4) административное задержание; 5) принудительные меры медицинского характера; 6) установление особых требований к поведению правонарушителя; 7) административное взыскание; 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю; 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе; 10) меры, принимаемые по приговору суда [10, п. 2 ст. 17].

В свою очередь закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» предусматривает такие индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье, как: беседы воспитательного характера; доставление в органы внутренних дел лица, совершившего насилие в семье; защитное предписание; административное

задержание; осуществление мер, предусмотренных законодательством (в том числе мер принуждения, имеющих медицинский характер); лишение родительских прав, отмена усыновления, опеки и попечительства в порядке, установленном законом; помещение потерпевшего в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации пострадавших [12, п. 2 ст. 18].

Однако, Молдова и Украина в своем специальном законодательстве в сфере предупреждения домашнего насилия меры индивидуальной профилактики отдельно не выделяют.

Как показывает анализ законодательства Республик Беларусь, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Украины, основной мерой индивидуальной профилактики домашнего насилия является профилактическая беседа. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий совершения домашнего насилия, разъяснение социальных и правовых последствий домашнего насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения. Профилактическая беседа проводится должностными лицами органов внутренних дел с лицом, совершившим домашнее насилие (агрессором), или в отношении которого имеются основания для принятия мер индивидуальной профилактики домашнего насилия, или потерпевшим (жертвой домашнего насилия) с целью выявления причин и условий, способствовавших совершению домашнего насилия, разъяснения его социально-правовых последствий, восстановления и укрепления прочности семьи в служебных помещениях органов внутренних дел, а также по месту жительства, учебы, работы либо непосредственно на месте совершения домашнего насилия, и не может продолжаться более одного часа, в результате которой агрессор предупреждается о необходимости прекращения противоправных действий, недопустимости повторного совершения противоправного деяния.

Вместе с тем, в целях обеспечения безопасности жертвы домашнего насилия и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, в соответствии со ст. 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», начальником местной полицейской службы органов внутренних дел либо его заместителем, участковым инспектором полиции либо участковым инспектором полиции по делам несовершеннолетних по месту совершения домашнего насилия выносится защитное предписание с учетом мнения жертвы домашнего насилия, которое вручается для исполнения агрессору (вменяемому лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, достигшему шестнадцатилетнего возраста), под расписку, в соответствии с которым, агрессору запрещается совершать домашнее насилие, вопреки воле жертвы домашнего насилия разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с нею в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи на срок – тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено (периодичность проверки составляет не менее одного раза в семь календарных дней) [10].

Отметим, что согласно ст. 21 закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», основанием для вынесения защитного

предписания является обращение по факту совершения акта насилия в семье или угроза его применения, вследствие чего начальником или заместителями начальника отдела внутренних дел по месту совершения домашнего насилия в течение 24-х часов с момента его совершения либо с момента подачи заявления о факте совершения домашнего насилия, либо угрозы его применения выносятся защитное предписание (в отношении вменяемого лица, достигшего на момент его вынесения шестнадцатилетнего возраста) с учетом мнения потерпевшего, которое вручается для исполнения лицу, совершившему домашнее насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку и действует в течение 15-ти суток с момента вручения (срок действия защитного предписания по запросу начальника органа внутренних дел и разрешению прокурора может быть продлен до 30-ти дней на основании заявления потерпевшего или его законного представителя). Защитное предписание может предусматривать следующие требования: запрещение всякого рода насилия в отношении жертвы, осуществление вопреки ее желанию поиска, слежки, посещения, переговоров и других отношений, ограничивающих права и свободы жертвы; рекомендация о своевременном возвращении в жилище; запрещение употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания [12].

Кроме того, закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» предусматривает, что лицу, привлеченному к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1, 9.3, 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, совершенное по отношению к члену семьи, органом внутренних дел выносятся официальное предупреждение, т.е. письменное разъяснение гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в целях предупреждения повторности совершения им правонарушений. Вместе с тем, в течение года после объявления официального предупреждения агрессору может быть вынесено защитное предписание, которое применяется после вынесения постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1, 9.3, 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, совершенное по отношению к члену семьи, в трехдневный срок с момента получения постановления о наложении административного взыскания руководителем органа внутренних дел или его заместителем, в соответствии с которым лицу запрещается: предпринимать попытки выяснять место пребывания жертвы домашнего насилия, если она находится в месте, неизвестном агрессору; посещать места нахождения жертвы домашнего насилия, если она временно находится вне совместного места жительства или места пребывания с агрессором, в отношении которого вынесено защитное предписание; общаться с жертвой домашнего насилия, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Важно то, что защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от домашнего насилия, обязывает агрессора временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от домашнего насилия, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью.

Также, обратим внимание на тот факт, что защитное предписание объявляется агрессору, в отношении которого оно вынесено, должностным лицом органа внутренних дел в двухдневный срок со дня вынесения такого защитного предписания с разъяснением его прав и обязанностей. О получении копии защитного предписания и разъяснении прав и обязанностей гражданина, в отношении которого вынесено защитное предписание, составляется протокол, который подписывается агрессором, в отношении которого вынесено защитное предписание, и должностным лицом, его вручившим. В случае, если агрессор, которому вручена копия защитного предписания, отказался подписать протокол, должностное лицо, вручившее эту копию, делает об этом запись в протоколе.

Таким образом, указанные запреты и обязанность устанавливаются руководителем органа внутренних дел или его заместителем на срок от трех до тридцати суток со дня объявления защитного предписания агрессору, в отношении которого оно вынесено [9, ст.ст. 26, 27, 31].

В то же время, по законодательству Украины, агрессору (вменяемому лицу, достигшему 16-тилетнего возраста) после получения официального предупреждения о недопустимости совершения домашнего насилия сотрудниками уполномоченных подразделений органов внутренних дел по согласованию с начальником соответствующего органа внутренних дел и прокурором может быть вынесено защитное предписание, которым запрещается: совершать конкретные акты домашнего насилия; получать информацию о месте пребывания жертвы домашнего насилия; разыскивать жертву домашнего насилия, если она по своей воле пребывает в месте, не известном агрессору; посещать жертву домашнего насилия, если она временно пребывает не по месту совместного проживания членов семьи; вести телефонные переговоры с жертвой домашнего насилия. Причем, указанные ограничения устанавливаются на срок до 90-ти суток с дня согласования защитного предписания с прокурором [13, ст. 13].

Таким образом, защитное предписание выносится органом внутренних дел в отношении агрессора (вменяемого лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста) на срок от 3-х до 30-ти суток и может предусматривать следующие требования:

- запрещение всякого рода насилия в отношении жертвы домашнего насилия;
- осуществление вопреки воле и желанию жертвы домашнего насилия поиска, слежки, преследования, посещения, переговоров (устных, телефонных, с помощью иных средств коммуникации), и других отношений, ограничивающих права и свободы потерпевшего;
- вступать с жертвой домашнего насилия в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов ее семьи;
- получать информацию о месте нахождения жертвы домашнего насилия;
- рекомендация о своевременном возвращении в жилище;
- запрещение употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания.

Обращаясь к опыту других государств в сфере предупреждения домашнего насилия, отметим, что в соответствии с законом Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье», защитное предписание выносит судебная инстанция в течение 24-х часов с момента подачи заявления жертвы домашнего насилия, применив к агрессору следующие меры (на срок до трех

месяцев): 1) принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы без решения каким-либо образом вопроса о праве на имущество; 2) принуждение не приближаться к месту нахождения жертвы; 3) запрет на общение с жертвой, ее детьми и другими зависящими от нее лицами; 4) запрет на посещение места работы или проживания жертвы; 5) принуждение участвовать в содержании общих с жертвой детей до разрешения дела; 6) принуждение возместить затраты и убытки, причиненные актами насилия, в том числе расходы на медицинскую помощь, а также на приобретение или ремонт имущества взамен уничтоженного или испорченного; 7) ограничение в праве в одностороннем порядке распоряжаться общим имуществом; 8) принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах, если такая необходимость определена судебной инстанцией как средство сокращения или ликвидации насилия; 9) установление временного режима посещения своих несовершеннолетних детей; 10) запрет на хранение и ношение оружия. На органы внутренних дел лишь возлагается обязанность ознакомить агрессора с защитным предписанием и осуществлять контроль за его исполнением [11, ст. 15].

Судебная статистика показывает, что большинство преступлений насильственного характера совершается на почве т.н. бытовых проблем или сложившихся между виновным и потерпевшим личных неприязненных отношений. В подобной ситуации суды, не всегда углубляются в рассмотрение и исследование бытовых и личных отношений между агрессором и жертвой домашнего насилия, приведших к совершению преступления, концентрируя все свое внимание на вопросах доказанности обвинения и правильной юридической оценке деяния. Между тем, выяснение этих обстоятельств может служить поводом для принятия судом соответствующих решений, например, совершал ли подсудимый насилие до привлечения его к уголовной ответственности, обращались ли пострадавшие с жалобами, в какие органы, была ли оказана им профилактическая помощь, насколько она оказалась эффективной, какие меры предупредительного характера были применены к виновному и др.

При этом следует иметь в виду, что пострадавшие от домашнего насилия чаще всего обращаются за помощью в органы внутренних дел, которым, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения возложенных на них обязанностей судом выносятся частные постановления и указывается о нарушениях, требуя их устранения соответствующими должностными лицами, например, органы внутренних дел в своей деятельности должны выявлять обстоятельства, негативно влияющие на воспитание несовершеннолетних, предупреждая тем самым совершение ими правонарушений, в частности: а) своевременно выявлять факты жестокого обращения в семье и насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве; б) обеспечивать безопасность лиц, подвергающихся домашнему насилию; в) принимать профилактические меры, направленные на пресечение домашнего насилия, а в необходимых случаях также меры гражданско-правового, уголовно-правового, административного характера к правонарушителям.

Поскольку наличие в семье таких бытовых проблем, как отсутствие материального достатка в семье, необеспеченность благоустроенным жильем, пьянство и наркомания родителей (а также несовершеннолетних), скандалы и драки в семье, разводы супругов, неорганизованность досуга несовершеннолетних и т.п.

негативно отражаются на несовершеннолетних, которые сначала становятся жертвами домашнего насилия, а потом сами совершают насильственные правонарушения и преступления [14].

К сожалению, на сегодняшний день в Российской Федерации специальный закон в сфере предупреждения домашнего насилия – отсутствует. Хотя разработка и обсуждение соответствующих законопроектов в данной сфере ведется уже давно.

Так, анализ проекта закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» (далее – Законопроект) [15], подготовленного Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, показывает, что важную роль в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия в Российской Федерации Законопроект отводит органам внутренних дел. В соответствии с Законопроектом, Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел: 1) разрабатывает и реализует совместно с иными уполномоченными государственными органами программные документы в области профилактики домашнего насилия; 2) принимает ведомственные нормативно-правовые акты в области профилактики домашнего насилия; 3) утверждает форму защитного предписания, акта профилактической беседы; 4) организует ведение профилактического учета агрессоров; 5) осуществляет меры по профилактике домашнего насилия; 6) организует обучение сотрудников органов внутренних дел по вопросам профилактики домашнего насилия; 7) осуществляет криминологическое прогнозирование в области профилактики домашнего насилия; 8) осуществляет сбор данных для статистического учета, ведет статистику случаев домашнего насилия, принятых по ним мер, количестве жертв, их родственной связи с нарушителем, собирают иные данные в области домашнего насилия.

В свою очередь, сотрудники территориальных органов внутренних дел:

1) рассматривают заявления и сообщения о фактах домашнего насилия или об угрозе их совершения и принимают меры по их пресечению;

2) ведут профилактический учет и осуществляют профилактический контроль в области домашнего насилия;

3) направляют пострадавших в специализированные учреждения социального обслуживания, медицинские организации или иные организации по оказанию помощи пострадавшим;

4) проводят профилактическую беседу с нарушителем;

5) производят доставку нарушителя в органы внутренних дел;

6) выносят защитные предписания;

7) подают заявление в суд о вынесении судебного защитного предписания в интересах пострадавших и иных лиц;

8) осуществляют контроль за соблюдением нарушителем защитных предписаний и судебных защитных предписаний.

Вместе с тем, при наличии оснований для принятия мер индивидуальной профилактики в случае домашнего насилия сотрудник территориального органа внутренних дел обязан:

1) немедленно прибыть к пострадавшему;

2) принять правовые меры по прекращению домашнего насилия;

3) собрать письменные объяснения с пострадавших, очевидцев, нарушителей.

4) разъяснить пострадавшему от домашнего насилия его права и порядок их реализации;

5) с согласия пострадавшего, обеспечить его транспортировку в медицинскую организацию;

6) с согласия пострадавшего обеспечить его транспортировку в безопасное место либо в специализированное учреждение социального обслуживания или иную организацию по оказанию помощи пострадавшему;

7) в случае перевозки пострадавшего в другое место, по возможности обеспечить наличие предметов первой необходимости и документов пострадавшего;

8) заботиться о безопасности лица, сообщившего о совершении домашнего насилия;

9) вынести защитное предписание в предусмотренных Федеральным законом случаях.

По итогам проверки заявления, либо сообщения, сотрудник территориального органа внутренних дел составляет рапорт о принятых мерах на имя руководителя территориального органа внутренних дел.

Таким образом, органы внутренних дел в соответствии с Законопроектом наделяются значительным объемом полномочий в целях предупреждения и профилактики домашнего насилия, а также они имеют право осуществлять такие меры индивидуальной профилактики домашнего насилия как: профилактический учет; профилактическая беседа; защитное предписание; подача заявления в суд о вынесении судебного защитного предписания.

Однако, с учетом анализа законодательства и опыта других государств в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия, можно рекомендовать дополнить п. 2 ст. 10 Законопроекта следующими полномочиями сотрудников территориальных органов внутренних дел, а именно:

1) осуществление приема, рассмотрение заявлений и обращений граждан, медицинских учреждений, судебно-медицинских центров и других учреждений относительно семейных конфликтов, актов домашнего насилия, угроз его совершения, угроз убийством или существования реальной опасности их исполнения и применение мер по их пресечению;

2) осуществление профилактического контроля, обеспечение персонального учета агрессоров, посещение семей, члены которых находятся на профилактическом учете, по месту их проживания и проведение с ними профилактической работы по поводу предупреждения совершения повторных актов домашнего насилия;

3) выявление родителей или лиц, их заменяющих, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, совершающих в их отношении противоправные действия;

4) доведение информации до сведения органов опеки и попечительства в случае совершения актов домашнего насилия в отношении детей;

5) вынесение защитного предписания в отношении агрессора, которым запрещается: предпринимать попытки выяснять место пребывания жертвы домашнего насилия, если жертва находится в месте, ему неизвестном; получать какую-либо информацию о жертве домашнего насилия; посещать места нахождения и пребывания жертвы домашнего насилия; общаться с жертвой домашнего насилия, в том числе по телефону, посредством сети Интернет и иным способом.

6) продление срока действия защитного предписания в предусмотренных законом случаях;

7) одновременно (не позднее следующего дня) с вынесением защитного предписания в случае необходимости орган внутренних дел направляет запрос в суд для решения вопроса об обязывании агрессора: участвовать в содержании общих с жертвой домашнего насилия детей до разрешения дела; возместить жертве домашнего насилия материальный ущерб (затраты и убытки, причиненные

домашним насилием, в том числе расходы на медицинскую помощь, возместить расходы на лечение и пребывание пострадавшего от домашнего насилия лица в кризисных центрах и иных центрах реабилитации жертв домашнего насилия и членов их семей, а также на приобретение или ремонт имущества взамен уничтоженного или испорченного и т.д.); участвовать в специализированных лечебных или консультационных программах.

8) одновременно (не позднее следующего дня) с вынесением защитного предписания в случае необходимости орган внутренних дел направляет запрос в суд для решения вопроса об ограничении агрессора: в единоличном использовании совместного с жертвой домашнего насилия имущества;

9) в кризисных ситуациях с учетом серьезности положения осуществлять административное задержание агрессора в порядке, предусмотренном действующим законодательством;

10) составление материалов, осуществление возбуждения дел об административном правонарушении или уголовных дел в отношении лица, совершившего домашнее насилие, в порядке, установленном законодательством;

11) осуществление уголовного преследования, производства по делам об административных правонарушениях;

12) применение мер уголовно-процессуального принуждения;

13) применение уголовно-правовых мер безопасности потерпевшего;

14) обеспечение агрессорам, включая лиц, находящихся под административным арестом, доступа к реабилитационным услугам и направление лиц, которые совершили домашнее насилие, в кризисные центры для прохождения корректирующей программы;

15) обеспечение безопасности, охраны и общественного порядка в центрах реабилитации жертв домашнего насилия;

16) совместно с социальными работниками осуществление мониторинга и рассмотрение случаев домашнего насилия на подведомственной территории, пополнение базы данных соответствующей информацией;

17) сотрудничество с уполномоченными в данной области органами и гражданским обществом с целью предупреждения и пресечения домашнего насилия;

18) предоставление информации по вопросам предупреждения домашнего насилия по запросу уполномоченных органов;

19) осуществление других полномочий в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно органы внутренних дел являются основным субъектом предупреждения домашнего насилия в разных странах, поскольку они первыми приезжают на вызов, общаются с жертвой домашнего насилия, в случае необходимости оказывают ей первую помощь и психологическую поддержку, применяют предусмотренные законодательством меры воздействия к агрессору, ведут профилактический учет таких лиц, применяют меры обеспечения по делам об административных правонарушениях или меры уголовно-процессуального обеспечения и т.д. Поэтому именно от органов внутренних дел и профессиональности их действий, а также наличия соответствующих полномочий, предусмотренных законодательством (например, вынесение защитного предписания в отношении агрессора), во многом зависит эффективность предупреждения совершения актов домашнего насилия, а также реабилитация и социальная адаптация жертв домашнего насилия и корректировка поведения агрессоров.

Список литературы:

1. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Особенности законодательного урегулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах-членах Евразийского экономического союза / Евсикова Елена Витальевна, Жигулина Виктория Викторовна // Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета» МВД России. – 2015. - № 3 (29). - С. 21-25.
2. Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях от 31 августа 2004 г. N 119-ОЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://base.garant.ru/29708395/>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
4. Закон Мурманской области от 06 июня 2003 года № 401-01-ЗМО «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://docs.cntd.ru/document/913506375>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1110.
6. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Принятие закона «О предупреждении домашнего насилия» как одно из основных направлений развития государства и общества в Российской Федерации / Евсикова Елена Витальевна, Жигулина Виктория Викторовна // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Рязань. – 2015. - № 9. - С. 23-28.
7. Совет Федерации внес на рассмотрение в ГД проект закона против домашнего насилия [Дата размещения ресурса: 1 Декабря 2014 г. Время размещения ресурса: 16:57]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://www.newizv.ru/lenta/2014-12-01/211167-sovet-federacii-vnes-na-rassmotrenie-v-gd-proekt-zakona-protiv-domashnego-nasilija>.
8. Агаян В.А. Семейно-бытовое насилие / Агаян Виолетта Арсеновна / Science Time. – 2015. - № 5 (17). - С. 21-23. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-bytovoe-nasilie>.
9. Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_pravonarushenij.htm.
10. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2015 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680.
11. Закон Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в семье» от 1 марта 2007 года №45-XVI. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266.
12. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года №954 «О предупреждении насилия в семье» (зарегистрировано Министерством юстиции Республики Таджикистан 28 марта 2013 года №211). [Электронный ресурс] :// [Режим доступа]: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=59053.
13. Закон Украины «О предупреждении насилия в семье» от 15.11.2001г. № 2789-III (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2789-14>.
14. Юрченко Р. Н. Применение судами норм Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». [Дата размещения ресурса: 16 июля 2012. Время размещения ресурса: 16:19]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.zakon.kz/4502682-primenenie-sudami-norm-zakona.html>
15. Проект федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: 2014.oprf.ru/2014.oprf.ru/candidates Кандидаты.../211/.

Evsikova E. V. Organs of internal affairs as basic subject of warning of home violence: comparatively-legal analysis // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 17 – 31.

In the article the features of warning and prophylaxis of domestic violence open up, the analysis of the state of problem of domestic violence and his warning is conducted in Russian Federation, the legislation of Republics of Belarus, Kazakhstan, Moldova, Tadjikistan, Ukraine is investigated in the field of warning and prophylaxis of domestic violence, on the basis of what plenary powers of organs of internal affairs open up in the field of warning of domestic violence. During the conducted comparatively-legal analysis an author draws conclusion that organs of internal affairs are the basic subject of warning of domestic violence in different countries and takes away the suggestions on the improvement of plenary powers of organs of internal affairs in this direction.

Keywords: domestic violence; warning and prophylaxis of domestic violence; prophylactic conversation; protective binding over.

Spisok literaturi:

1. Evsikova E.V., Zhigulina V.V. Osobennosti zakonodatelnogo uregulirovaniya preduprezhdeniya domashnego nasiliya v Rossiyskoy Federatsii i drugih gosudarstvach-chlenah Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza / Evsikova Elena Vitalevna, Zhigulina Viktoriya Viktorovna // Nauchno-prakticheskiy zhurnal «Vestnik Krasnodarskogo universiteta» MVD Rossii. – 2015. - № 3 (29). - S. 21-25.
2. Kodeks Lipetskoj oblasti ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 31 avgusta 2004 g. N 119-OZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : <http://base.garant.ru/29708395/>
3. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. №195-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
4. Zakon Murmanskoy oblasti ot 06 iyunya 2003 goda № 401-01-ZMO «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : <http://docs.cntd.ru/document/913506375>
5. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1110.
6. Evsikova E.V., Zhigulina V.V. Prinyatie zakona «O preduprezhdenii domashnego nasiliya» kak odno iz osnovnyh napravleniy razvitiya gosudarstva i obschestva v Rossiyskoy Federatsii / Evsikova Elena Vitalevna, Zhigulina Viktoriya Viktorovna // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya // Ryazan. – 2015. - № 9. - S. 23-28.
7. Sovet Federatsii vnes na rassmotrenie v GD proekt zakona protiv domashnego nasiliya [Data razmescheniya resursa: 1 Dekabrya 2014 g. Vremya razmescheniya resursa: 16:57]. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : <http://www.newizv.ru/lenta/2014-12-01/211167-sovet-federacii-vnes-na-rassmotrenie-v-gd-proekt-zakona-protiv-domashnego-nasilija>.
8. Agayan V.A. Semeyno-byitovoe nasilie / Agayan Violetta Arsenovna / Science Time. – 2015. - № 5 (17). - S. 21-23. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : <http://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-byitovoe-nasilie>.
9. Zakon Respubliki Belarus «Ob osnovah deyatelnosti po profilaktike pravonarusheniy» ot 4 yanvarya 2014 g. № 122-Z. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa] : http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_prononarushenij.htm.
10. Zakon Respubliki Kazahstan ot 4 dekabrya 2009 goda № 214-IV «O profilaktike byitovogo nasiliya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.11.2015 g.). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680.
11. Zakon Respubliki Moldova «O preduprezhdenii i presechenii nasiliya v seme» ot 1 marta 2007 goda №45-XVI. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266.
12. Zakon Respubliki Tadjikistan ot 19 marta 2013 goda №954 «O preduprezhdenii nasiliya v seme» (zaregistrirvano Ministerstvom yustitsii Respubliki Tadjikistan 28 marta 2013 goda №211). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=59053.
13. Zakon Ukrainyi «O preduprezhdenii nasiliya v seme» ot 15.11.2001g. № 2789-III (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2789-14>.
14. Yurchenko R. N. Primenenie sudami norm Zakona Respubliki Kazahstan «O profilaktike byitovogo nasiliya». [Data razmescheniya resursa: 16 iyulya 2012. Vremya razmescheniya resursa: 16:19]. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://www.zakon.kz/4502682-primenenie-sudami-norm-zakona.html>

15. Proekt federalnogo zakona «O preduprezhdenii i profilaktike semeyno-byitovogo nasiliya». [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: 2014.oprf.ru>2014.oprf.ru/candidates Kandidaty.../211/.

УДК 342.5

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Гарчева Л. П., Катакли И. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье проанализирована роль экономической функции государства на современном этапе, ее взаимодействие с основными государственными функциями. Указано, что осуществление экономической функции играет решающую роль для обеспечения реализации всех общественных функций. По своему содержанию экономическая функция современного государства является совокупностью видов экономической деятельности государства, направленных не только на формирование рыночных отношений, но и на создание материальных условий развития общества во всех сферах жизни: социальной, политической культурной, обороны страны, природоохранной и др. Подчеркивая важность экономической функции, авторы предостерегают от возможности её переоценки и уменьшения удельного веса всех остальных функций, поскольку они оказывают обратное влияние, чем способствуют развитию экономического потенциала страны.

Ключевые слова: функции государства, экономическая функция, роль экономической функции.

К вопросу о роли экономической функции в современном мире ученые относятся по-разному. Одни считают, что становление рыночной экономики предполагает умаление роли государства в ее регулировании, другие наоборот отстаивают позицию необходимости возрастания роли государства в организации экономической жизни общества.

Сегодня вопрос о государственном регулировании экономики является глобальной проблемой: он стоит как перед государствами, переходящими от жесткой плановой экономики к рыночной, так и перед странами западной ориентации с традиционно рыночными отношениями, где «сложился мощный государственный сектор экономики, призванный осуществлять стратегические цели, которые рынок достигнуть без государства не в состоянии» [5].

Рыночная экономика больше, чем какая-либо требует своего регулирования, ибо в противном случае она может стать разрушительной силой. По мнению И. А. Хисамутдинова, в период становления рыночной экономики «государство должно быть более активным, чтобы старые формы и методы не получили инерционное развитие, способствующее появлению новых сил противостояния реформам» [7]. «Во время кризисов и войн роль государства в регулировании экономики многократно возрастает», а «политика полного невмешательства государства в сферу экономики ушла в далекое прошлое», – пишет А.И. Косарев [5].

Экономическая функция государства выражается, прежде всего, в выработке стратегического направления развития экономики, обеспечении правовой базы и

общественной атмосферы, которые содействуют эффективному функционированию рыночной системы; в разработке и принятии законов, регулирующих предпринимательскую деятельность; в непосредственном хозяйственном руководстве государственным сектором экономики; стабилизации экономики; защите конкуренции, а также в государственном воздействии на экономическую жизнь общества в целом, обеспечении и гарантировании экономической свободы. Кроме того, с помощью экономической функции государство дополняет рыночный механизм в сферах, недостаточно эффективных, а также воздействует на экономику, преодолевая провалы рынка.

Главная задача государственного управления в сфере экономики – обеспечение роста материального производства, результатом которого должно стать обеспечение потребностей людей. Эффективно осуществляя экономическую функцию, государство решает важные социальные вопросы: регулирует трудовые отношения в стране, обеспечивает занятость населения, стабильность цен, недопущение инфляции, помощь беднейшим слоям населения и предотвращение перерастания проблемы бедности в социальное бедствие и причину политических конфликтов, охрану интересов потребителей, справедливое перераспределение доходов (через налоговую систему), организацию производства общественных услуг и т.д. «Экономическая функция государства имеет антикризисную направленность и нацелена на создание социально ориентированной рыночной экономики, учитывающей и согласующей интересы производителей и потребителей» [2].

В этом смысле экономическая функция тесно связана с функцией социальной. Связь экономической и социальной функций государства ярко представлена в принимаемых законодательным органом страны Программах социально-экономического развития, что говорит о неразрывности этих двух сторон государственной деятельности. Названные функции близки настолько, что «ряд ученых – обществоведов даже объединяет социальное и экономическое начало в обществе и ведет речь о «социально – экономических функциях государства» [8].

Социальная функция состоит в обеспечении прав и свобод, определенного уровня общественного благосостояния человека, создании условий для развития личности, стимулирования творческого роста человека, воплощении в жизнь принципа социальной справедливости. Ст. 7 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Достичь этого не может государство со слабой, не регулируемой экономикой. Ибо, во-первых, для решения этих проблем необходимы большие материальные, финансовые ресурсы, которые государство может иметь только при хорошо развитой экономике. Во-вторых, по своей сути, рыночная экономика ведет к неравенству в обществе (одни владеют большим капиталом, другие имеют малые доходы, третьи вообще не имеют работы в связи с недостатком рабочих мест, существуют также группы людей с ограниченными возможностями) и задача государства – уменьшить это неравенство доходов путем регулирования цен, введения прогрессивного налога, законодательного закрепления минимального размера заработной платы и т.д.

Для реализации социальной функции решающую роль играет финансово-экономический потенциал государства. А именно экономическая функция

государства «определяет финансовую политику и финансовые методы регулирования социально-экономических процессов» [4, с. 6].

В современном мире государство, как субъект экономических отношений обеспечивает предоставление таких социальных благ, как социальная защита, охрана здоровья, физическая культура, образование, фундаментальные научные исследования, культура искусство, охрана окружающей среды.

Социальная и экономическая функции государства тесно переплетаются при осуществлении таких мер, как реализация программ трудоустройства и переквалификации, стимулирование научно-технического прогресса, структурной перестройке экономики, организации производства общественных благ, организации национальной обороны.

Тесная связь экономической функции с функцией обороны страны проявляется, в создании сильной оборонной промышленности. Без эффективной экономической политики государства невозможно обеспечить вооруженные силы страны техникой, оружием, материально обеспечить самих военнослужащих.

Целый ряд сфер, в том числе аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, поддержание правопорядка, требуют крупных государственных капиталовложений, зависящих от уровня материальной ресурсной базы бюджета страны, наполняемого, прежде всего, за счет реализации экономической функции.

Экономическая функция непосредственно связана и с экологической функцией. Экологическая функция — гарантирование человеку здоровой среды обитания, установление режима природопользования. Связь экономической и экологической функций выражается в том, что государство посредством исполнения действующего законодательства, в рамках имеющихся материальных и финансовых средств способствует поддержанию режима природопользования, принимает меры по защите природы и окружающей среды в первую очередь от вредных выбросов производства, формирует требования, которые необходимо выполнять, проводит меры по ликвидации чрезвычайных ситуаций, экологических катастроф и бедствий, что, в конечном счете, также можно осуществить лишь при эффективно выполняемой экономической функции государства.

В условиях реформирования экономики особое место отводится такому направлению экономической функции как защита экономического правопорядка и экономической безопасности. В данном случае мы можем видеть обратную связь между социальной и экономической функцией, когда обеспечению экономической безопасности способствует «равномерное социально-экономическое развитие регионов, предотвращение криминализации хозяйственной деятельности внутри страны, расслоения общества» и т.д. [3, с.37].

Все функции государства тесно связаны между собой, формируя целостный механизм для существования современного государства. «Социальная стабильность, укрепление и совершенствование существующего строя внутри страны и за рубежом, адаптация его к изменившимся условиям» [3, с.38], формирование высоко сознательной личности способствует повышению эффективности в развитии экономики.

Без осуществления эффективной экономической функции невозможно успешное решение проблем культурной жизни, а именно: создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности,

гражданственности, гарантирование открытого информационного пространства, формирование государственной культурной политики, обеспечение демократизации образования, его непрерывности и качества, предоставлению людям равных возможностей получения образования.

Развитие науки способствует возникновению новых достижений, открытий во всех сферах общественной жизни, и прежде всего в сфере экономики, и является важным приоритетом в деятельности государства. Инвестирование средств в науку положительно отражается на динамике становления успешного и развитого государства, ибо только с развитой научной базой можно стать сильным социально – экономическим государством.

Успешная экономическая деятельность государства позволяет ему эффективно осуществлять идеологическую функцию: формировать дух национального самосознания у общества, менталитета коллективизма, высокой этики и морали в обществе: только в духовно, морально и этически сформированном обществе можно говорить о благоприятном развитии государства и правильно выбранном экономическом курсе.

Связь экономической и политической функций выражена посредством реализации программ, целей и задач внутренней и внешней деятельности государства. Политическая функция состоит в обеспечении политической стабильности, выработке программно-стратегических целей и задач развития общества. Ее осуществление также в большей мере зависит от решения экономических задач, от степени и уровня реализации государством экономической функции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно согласиться с определением функций государства как «основных направлений его деятельности по управлению обществом, включая механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов» [6, с.98]. Функции, реализуемые государством, объединены целью и способны обеспечивать жизнедеятельность внутри страны. Все основные функции находятся в тесной взаимосвязи между собой, формируя целостный механизм для существования государства. При этом осуществление экономической функции играет решающую роль для обеспечения реализации всех общественных функций. По своему содержанию экономическая функция современного государства является совокупностью видов экономической деятельности государства, направленных не только на формирование рыночных отношений, но и на создание материальных условий развития общества во всех сферах жизни: социальной, политической культурной, обороны страны, природоохранной и др. Важность экономической функции трудно переоценить в реалии нашего времени, однако не стоит уменьшать удельный вес всех остальных функций, поскольку они оказывают обратное влияние, чем способствуют развитию экономического потенциала страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993. – С. 7.
2. Алексеев С. С., Архипов С. И. Теория государства и права /Учебник для вузов. 3-е изд. // С. С. Алексеев, С. И. Архипов и др. – М.: Норма, 2005. – 496 с. [Электронный ресурс] <http://udik.com.ua/books/book-1911/chapter-78199/>

3. Антонова Н. Б. Государственное регулирование экономики: Учебник / Н. Б. Антонова. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2002. – 775 с.
4. Бабич А. М., Павлова Л. Н. Государственные и муниципальные финансы. / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова – М.: Юнити, 2002. – 687 с.
5. Косарев А. И. Теория государства и права / А. И. Косарев [Электронный ресурс] http://adhdportal.com/book_3539.html
6. Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Л. А. Морозова // Государство и право. – 1993. – №6 – С. 98 – 108.
7. Хисамутдинов И. А. Основы экономики и теории рынка / И. А. Хисамутдинов – 2010 [Электронный ресурс] <http://freebooks.site/teoriya-ekonomicheskaya-ekonomiki-teorii.html>
8. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: (власть и бизнес) / Ф. И. Шамхалов – М., 1999. – 141с.

Garcheva L.P., Katakli I.S. Role of the economic function in the system of state functions // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 32 – 36.

The article analyzes the role of the economic functions of the state in the modern stage, its relation with the main public functions. Authors stated that the implementation of the economic function plays a crucial role in implementation of all public functions. The economic function, by nature, is a set of economic activities of the state, directed not only to formation of market relations, but also to creation of material conditions of society development in all spheres of life: social, political, cultural, national defense, environmental protection, etc. Emphasizing importance of the economic function, authors warn against possibility of its re-evaluation and reduction of all other functions, as they have the opposite effect than contribute to the development of the country's economic potential.

Keywords: functions of the state, the economic function, role of the economic functions.

Spisok literatury:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. – М. 1993. – С. 7.
2. Alekseyev S. S. Arkhipov S. I. Teoriya gosudarstva i prava /Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. // S. S. Alekseyev, S. I. Arkhipov i dr. – М.: Norma. 2005. – 496 с. [Elektronnyy resurs] <http://udik.com.ua/books/book-1911/chapter-78199/>
3. Antonova N. B. Gosudarstvennoye regulirovaniye ekonomiki: Uchebnik / N. B. Antonova. – Мн.: Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus. – 2002. – 775 s.
4. Babich A.M., Pavlova L. N. Gosudarstvennyye i munitsipalnyye finansy. / A. M. Babich, L. N. Pavlova – М.: Yuniti. 2002. – 687 s.
5. Kosarev A. I. Teoriya gosudarstva i prava / A. I. Kosarev [Elektronnyy resurs] http://adhdportal.com/book_3539.html
6. Morozova L. A. Funktsii Rossiyskogo gosudarstva na sovremennom etape / L. A. Morozova // Gosudarstvo i pravo. – 1993. – №6 – С. 98 – 108.
7. Khisamutdinov I. A. Osnovy ekonomiki i teorii rynka. – 2010 [Elektronnyy resurs] <http://freebooks.site/teoriya-ekonomicheskaya-ekonomiki-teorii.html>
Shamkhalov F.I. The state and the economy (government and business) / F. I. Shamkhalov –М., 1999 – 141s.

УДК340.15:347.79

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ ВОПРОСОВ ОПЛАТЫ РАБОТЫ ЭКИПАЖЕЙ СУДОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА В СССР В 1920-1930-Х ГГ.

Гурина Л. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье указано, что регуляция вопросов оплаты экипажей торговых судов происходила на основе общегражданского законодательства с применением норм отражающих специфику их работы и выработанных руководством отрасли совместно с профессиональными организациями служащих водного транспорта (постановлением НКТ и ВЦСПС от 18 июня 1922 г. и НКТ от 7 февраля 1924 г.; квалификационная характеристика работников морского транспорта; постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1933 г. «О рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта»). Особая роль в 1930-х гг. была уделена нормам призванным повысить материальную заинтересованность экипажей от результатов своего труда, отчего значительная часть выплат были премиальными (Положение о премировании за сбережение топлива на пароходах Госсчапа от 18 декабря 1924 г.; тонно-мильная оплата и прочие тарифные соглашения).

Ключевые слова: экипажи судов, оплата, водный транспорт, нормы, тарифы, стимуляции.

Рассмотрение данного вопроса, безусловно является весьма непростым в связи со следующим. Несмотря на в общем-то обязательное и всеобщее трудовое законодательство, в большинстве конкретных случаев весьма сложно проследить каким образом, на основании каких решений и нормативно-правовых актов регулировались вопросы оплаты, так как часть торгового флота в 1920-х гг. находилась в частных руках. Зарплаты не на частном флоте регулировались, к примеру, в Черноморско-Азовском отделении Доброфлота, постановлением НКТ и ВЦСПС от 18 июня 1922 г. и НКТ от 7 февраля 1924 г. [1, л. 10].

Кроме того, не следует забывать разницу в обязанностях членов экипажей торговых судов в зависимости от их размеров, оснащённости, наличия механических двигателей, района плавания, характеров перевозимых грузов и многих других факторов.

Одним из таких факторов была экономия экипажами судов выделенного на конкретный рейс топлива. Так, 15 января 1925 г. на основании утвержденного Правлением Госсчапа 18 декабря 1924 г. Положения о премировании за сбережение топлива на пароходах Госсчапа и инструкции капитанам была издана инструкция о порядке расчета и уплаты причитающихся пароходам премиальных сумм за сбережение топлива на судах Госсчапа, согласованная частью Топлива и Теплотехники и финансовой частью на 1925 г. [2, л. 3].

Следует указать на то, что, к примеру в портах оплата служащих судов производилась изначально по штатному расписанию, а для занятых частным извозом портовыми управлениями зачастую устанавливалась фиксированная плата

за их услуги. Кроме того, с изданием в приложении к Бюллетеню ЦК Водников №2 квалификационной характеристики работников морского транспорта, была введена четкая градация в системе оплаты служащих торгового флота относительно занимаемой должности, их разряда и разряда судов [3, л. 14-19]. К тому же, к моменту издания постановления, частный торговый флот уже был окончательно национализирован и потому вопросы выплаты зарплат судовой команде оказались исключительно в руках государства.

Отдельную роль в этом вопросе следует отнести трудовому законодательству, согласно которому вопросы заработной платы регулировались коллективными договорами. В частности известно, что одним из требований коллективных договоров на рубеже 1920-1930-х гг. в отношении экипажей судов было предоставление командам оборудованного жилья, а при отсутствии такового работодатель обязывался производить оплату квартирных расходов [103, л. 2].

В начале 1930-х гг., с целью стимулирования экипажей торговых судов была введена тонно-мильная оплата за их работу. Согласно тарифному соглашению о дополнительной тонно-мильной оплате экипажей транспортных судов, что устанавливалась с мая 1931 г., данное тарифное соглашение было заключено управлением СТФ Черного моря и Одесским райкомводом на основании и в развитие Генерального соглашения НКВТ с ЦК водников от 1 апреля 1931 г. и в дополнение коллективного договора на 1931 г., заключенного между управлением СТФ и профсоюзными организациями водного транспорта на Черном море в лице Одесского, Крымского, Северокавказского и Грузинского райкомводов.

Тонно-мильная оплата связывалась с качеством работы и достигнутым производственным эффектом по выполнению судном заданий промфинплана и устанавливалась в следующих размерах:

Наимен. должностей	Суда 1 и 2 группы	Суда 3 и 4 группы	Суда 5 и 6 группы	Суда 7 группы
Капитан	30%	35%	40%	50%
Ст. пом. капитана	25%	30%	35%	40%
2-й пом. капитана	25%	30%	35%	35%
3-й пом. капитана	25%	30%	35%	35%
4-й пом. капитана			35%	35%
5-й пом. капитана			35%	35%
Ст. механик	25%	30%	35%	40%
2-й механик	20%	25%	30%	35%
3-й механик	20%	25%	30%	30%
4-й механик		25%		30%

Для судов всех групп:

Боцман 20%, ст. рулевой 15%, матрос 2 кл. 15%, плотник 15%, подшкипер 15%, крановый 15%, лебедочный 15%, ст. машинист 20%, машинист 1 кл. 15%, машинист

2 кл. 15%, допкерман 20%, ст. матрос 15%, матрос 1 кл. 15%, ст. электрик 20%, электрик 15%, коч. 1 кл. на тз.топ. 15%, коч. 2 кл. 15%, коч. 1 кл. на жид. топ. 15%, коч. Ст. моторист т/х 15%, моторист 2 кл. 15%.

При этом, к судам 1-й группы относились грузовые валовой регистрационной вместимостью менее 450 т. и товаро-пассажирские местного сообщения.

К судам 2-й группы относились грузовые валовой регистровой вместимостью от 450 до 850 тонн и товаро-пассажирские менее 450 т.

К судам 3-й группы – грузовые валовой регистровой вместимостью от 850 до 1350 т и товаро-пассажирские от 450 до 850 т.

К судам 4-й группы – грузовые валовой регистровой вместимостью от 1350 до 2400 т. и товаро-пассажирские от 850 до 1350 т.

К судам 5-й группы – грузовые валовой регистровой вместимостью от 2400 до 4000 т. товаро-пассажирские от 1350 до 2700 т.

К судам 6-й группы – грузовые валовой регистровой вместимостью от 4000 до 6000 т. и товаро-пассажирские от 2700 до 3500 т.

К судам 7-й группы – грузовые валовой регистровой вместимостью более 6000 т.. и товаро-пассажирские более 3500 т.

В соглашении указывалось, что тонно-мильная оплата устанавливалась в дополнение к ставкам предусмотренным для экипажей транспортных судов коллективным договором на 1931 г.

При этом, тонно-мильная оплата не распространялась на экипажи парусно-моторного флота, плавсредств (земкаранавов и обслуживающих судов, ледаколов, буксиров, барж, шаланд, кранов и т.д.), буксировочного и непарового транспортного флота. Безусловно, что это было временное решение, принятое впредь до разработки и установления новой системы премирования для экипажей, перечисленных выше судов. Для них сохранялись действующие положения о премировании команд указанных судов без изменений для тех групп, в отношении которых такие положения существовали.

Далее в документе подробно указывались условия начисления (п. 5-20). [5, л. 64-69].

Заключались и другие тарифные соглашения. Так, к примеру, 14 сентября 1932 г. управление СТФ Черного моря и Черноморский Баскомвод заключили тарифное соглашение о нижеследующем: в частичное изменение приложения к №9 к колдоговору, заключенному управлением СТФ Черного моря и Одесским Райкомводом 23 марта 1932 г. – 1 августа 1932 г. уславливалось:

Во-первых, для команд буксирного и парусно-моторного флота должностные оклады, установленные для команд сухогрузного транспортного флота.

Во-вторых, для администрации буксирного флота:

Наименование должностей	Группы		
	1	2	3
Капитан	200	215	240
Ст. пом.капитана	170	175	190
2-й пом. Капитана	160	165	170
3-й пом. капитана	145	150	155
Ст. механик	180	190	205
2-й механик	165	170	185

3-й механик	155	160	165
-------------	-----	-----	-----

3. Для администрации парусно-моторного флота

Наименование должностей	Группы		
	1	2	3
капитан	185	200	215
Ст.пом.капитана	150	170	175
2-й пом. Капитана	140	160	165
Механик-моторист	170	180	190
2-й механик моторист	150	165	170
3-й механик моторист	145	155	150

При этом, для капитанов, их помощников, механиков и их помощников как буксирного, так и парусно-моторного флота, указанные выше оклады включали также компенсацию за ненормированный рабочий день. А вот должностные оклады для экипажей парусных судов остались без изменений, т.е. в размерах предусматриваемых приложением №9 к колдоговору [6, л. 44].

Следует также указать и на то, что в рассматриваемом нами регионе, в колдоговоре на 1932 г. предусматривались премии экипажам за экономию топлива на судах и стационарных установках [6, л. 22].

Кроме того известно, что 1 октября 1932 г. за №140-4-1 начальникам морских и водных бассейнов было разослано циркулярное письмо об условиях и порядке выплаты тонно-мильных и тонно-километровых. В дополнение к нему, в этом же году, наркомвод и ЦКВодников предложили:

Во-первых, перейти во всех случаях к заданию судам порейсовых производственных планов и выписку тонно-мильных и тонно-километровых производить в соответствии с выполнением этих заданий.

Во-вторых, производить корректировку планов в случаях: а)при буксировке товаро-пассажирскими паротеплоходами баржей. В этих случаях тонно-километры, произведенные баржей прибавлялись к фактически произведенному п/т. количеству пассажиров и тонно-километров. Последняя сумма и определяла общий процент выполнения плана паротеплохода. При этом, указанные порядок не применялись к тем паротеплоходам, в промфинпланах которых была включена работа с баржами.

При отвлечении же паротеплоходов на работы непредусмотренные планом (маневры, работа камерсном по водоотливу и т.п.), корректировка планов в этих случаях производилась следующим образом: буксирному паротеплоходу задано за июль месяц выполнить 6500000 тонно-километров, при затрате времени его на маневры и водоотлив 3 суток. Фактически выполнено 6000000 тонно-километров, при затрате на маневры и отлив 5 суток. В этом случае паротеплоход работал на маневрах и водоотливу по дополнительному заданию на 2-е суток больше, чем это было предусмотрено корректировкой плана и т.д. [7, л. 17].

Стремление стимулирования членов экипажей торговых судов к большей производительности труда доходило иногда до того, что вопреки существовавшим положениям уменьшали экипаж судна, с значительным превышением перегружали их и т.д. Все это, конечно, давало видимые результаты. Так, к примеру, согласно

данным конкурсной комиссии, действовавшей в ноябре 1934 г., в Черноморском бассейне перевыполняли план и были премированы многие экипажи судов [8, л. 67-68].

Однако на более закрытых заседаниях в этом же году отмечалась чрезмерная перегрузка судов, в частности указывалось, что «Мы доходим до такого состояния, что когда мы можем допустить перегрузку до 50%, то учитывая...» [8, л. 13]. «Штаты на пассажирских судах у нас до того уже обрезаны, что подчас мы делаем преступление. В то время как ночью бывает 800 пассажиров, они предоставлены одному вахтенному... Дворник на берегу получает зарплату выше, чем матрос 1 класса. Матрос 1 класса, имеющий высокую квалификацию получает 100 р., а штурвалный на реке 120 р.... на судне старший механик получает у нас 190 р., а на Волге 350...» [8, л. 9].

В отношении вновь вводимых должностей в 1930-х гг. путаницы с оплатой уже было меньше. Примером тому может служить приказ заместителя НКВТ 26 октября 1935 г. №17/цз. «об упорядочении обслуживания электрического оборудования судов» [9, л. 49-50]. Им были введены должности судовых электриков с соответствующими окладами.

Еще одним из важнейших компонентов в определении размеров заработной платы служащих торгового флота было определение их рабочего времени. Разработать соответствующее положение долгое время не удавалось. Лишь 17 июля 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта».

В нем, в частности, указывалось, что рабочее время и отдых работников водного транспорта регулируются общим законодательством о труде с изъятиями и дополнениями, указанными в данном постановлении.

Так, во время стоянки или бездействия судов всех видов флота, а также в тех случаях, когда нормальное рабочее время работника не было заполнено выполнением обязанностей по занимаемой должности, администрация в случае надобности дополнительно могла возложить на работника другие обязанности в пределах нормального рабочего времени (п. 2).

Ввиду особых условий работы плавающего состава речного и морского флота общеустановленные 16 часов ежедневного отдыха распределялись в течение суток, согласно правилам внутреннего распорядка и графику рабочего времени (п. 3).

Авральные и аварийные работы, выполняемые судовыми командами сверх нормального рабочего времени, учитывались и оплачивались как сверхурочные работы, кроме работ, вызванных стихийными бедствиями. На авральные и аварийные работы все работники обязаны были по распоряжению администрации являться во всякое время (п. 4).

Разъездным работникам берегового состава ежедневный отдых, не использованный во время поездки, предоставлялся в суммированном виде в пункте постоянного местожительства после каждой поездки (п. 5).

В навигационный период работу судовых команд и отдельных групп работников берегового состава разрешалось производить в течение всего календарного месяца, не исключая дней еженедельного отдыха и революционных дней, с предоставлением соответствующего количества дней отдыха по окончании

навигации или в период стоянки судов в ремонте, в порту, гавани или на пристани (п. 6).

Как видно из рассмотренного положения, оно было весьма общим и не могло отразить всех необходимых вопросов, а потому уже 17 июня 1934 г. принято решение об изменении ст. 6 постановления ЦИК и СНК ССР от 17 июля 1933 г. о рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта. Им, в частности, предписывалось, изложить ст. 6 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1933 г. о рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта следующим образом: «6. В навигационный период работники судовых команд и отдельные группы работников берегового состава (согласно перечню, устанавливаемому НКВТ по согласованию с ВЦСПС) могут привлекаться к работе в течении всего календарного месяца, не исключая дней еженедельного отдыха и революционных дней, с тем, что оплата работы в указанные дни включается в месячные должностные оклады этих работников». Вводилась в действие данная редакция с 1 января 1934 г. [10, с. 485].

Новое дополнение положения от 1933 г. произошло уже 27 июля 1936 г., когда было принято решение об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1933 г. «О рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта». Им предусматривалось, во-первых, дополнить постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1933 г. «О рабочем времени и отдыхе работников водного транспорта» ст. 2а и 2б следующего содержания: «2а. На судах речного транспорта с круглосуточной работой, на которых невозможно иметь 3 смены команды (или 4 смены кочегаров на твердом топливе) в связи с отсутствием соответствующих жилых помещений, допускается в виде исключения из общего законодательства о труде укомплектование судна 2 сменами команды (3 сменами кочегаров на твердом топливе)».

«2б. На судах речного транспорта, укомплектованных 2 сменами команды вместо 3 (или 3 сменами кочегаров на твердом топливе вместо 4), а также на судах речного транспорта, имеющих неполный штат команды, работники, которые в связи с этим имеют переработку сверх нормального рабочего времени, получают: а) помимо заработной платы по занимаемой должности увеличенные на 10% полные ставки недостающих по штату работников, распределяемые между работниками, выполняющими обязанности недостающих по штату; б) дополнительный отпуск (при условии работы в течение всего навигационного периода) в размере 2 дней за каждый месяц навигации (кочегары на твердом топливе, работающие в 3 смены вместо 4, – в размере 1 дня за каждый месяц навигации)».

Во-вторых, статья 3 названного постановления получила следующую редакцию: «3. В виду особых условий работы плавающего состава речного и морского флота общеустановленные 16 ч. ежедневного отдыха (18 ч. для кочегаров на твердом топливе) или 12 ч. (16 ч.) ежедневного отдыха для команды речных судов, укомплектованных, согласно ст. 2 а, двумя сменами команды (3 сменами кочегаров на твердом топливе), распределяются в течении суток в соответствии с правилами внутреннего распорядка и графиком рабочего времени» [11, с. 590].

Таким образом, регуляция вопросов оплаты экипажей торговых судов происходила на основе общегражданского законодательства с применением норм отражающих специфику их работы и выработанных руководством отрасли совместно с профессиональными организациями служащих водного транспорта.

Особая роль в 1930-х гг. была уделена нормам призванным повысить материальную заинтересованность экипажей от результатов своего труда, отчего значительная часть выплат были премиальными.

Список литературы:

1. Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 4, д. 37. Протоколы совещаний ответственных работников морфрактоконтор и Одесской конторы о снабжении продовольствием иностранных пароходов. 4.06.1924-31.12.1924. 121 л.
2. Там же, Р-1965, оп. 6, д. 10. Циркуляры и инструкции главной конторы. 1925.
3. Государственный архив республики Крым, ф. Р-1599, оп. Л., д. 63. Заявления, удостоверения и переписка с ЦУМОРОм о замене дипломов на звание судостроителей и судовых механиков старого образца, выданных Отделом торгового мореплавания быв. Министерства торговли и промышленности на дипломы установленной формы НКПС. 23.01.1929-5.11.1929 г. 42 л.
4. Там же, ф. Р-1599, оп. 1, д. 124. Протоколы заседаний расценочно-конфликтной комиссии и заявления рабочих и служащих. 30.05.1930-18.07.1930 г. 20 л.
5. Там же, ф. Р-1599, оп. 1, д. 133. Права и обязанности дежурных надзирателей Ялтинского порта и приписанных к нему пунктов, правила внутреннего распорядка, годовой план очередных отпусков сотрудников, протоколы заседаний РКК и заявлений сотрудников. 9.05.1931-10.10.1932 г. 202 л.
6. Там же, ф. Р-1599, оп. 1, д. 135. То же. 5.01.1932-25.10.1932 г. 184 л.
7. Р-1599, оп. 1, д. 134. Приказы и циркуляры Управления Совторгфлота Черного моря. 5.01.1932-3.12.1932 г. 64 л.
8. Там же, ф. Р-1599, оп. 1, д. 159. Приказы и циркуляры НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 23.06.1934-22.12.1934 г. 122 л.
9. Там же, ф. Р-1599, оп. 1, д. 171. Приказы, циркуляры НКВТ, Управления Черноморского пароходства и докладные записки СНК Крым АССР НКВТ, Крымскому обкому ВКП(б), Южному центральному морскому управлению о реконструкции Ялтинского порта и приписных к нему пунктов, о перенесении Ялты из группы портов 3 разряда в группу 2 разряда. 31.07.1935-31.12.1935 г.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических республик за 1934 г. М.: «Советское законодательство», 1948 г. – 983 с.
11. Собрание Законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1936 г. М., 1946 г. Юридическое издательство НКЮ СССР. – 879 с.

Gurina L. Features of adjusting of questions of payment of work of crews of shipping courts in the USSR in 1920-1930th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 37 – 44.

It is indicated in the article, that adjusting of questions of payment of crews of point-of-sale courts took place on the basis of civil legislation with the use of norms of reflecting the specific of their work and mine-out guidance of industry jointly with professional organizations of office workers of water-carriage (by the decision of commissariat of labour from June, 18 1922 and on February, 7 of 1924 g.; qualifying description of workers of marine transport; decision of CIK and SNK SSSR from July, 17, 1933 «About working hours and rest of workers of water-carriage»). The special role in 1930th was spared norms called to promote the financial personal interest of crews from the results of the labour, why considerable part of payments were bonus (Position about premirovani for the economy of fuel on steamships Goschapa from December, 18 of 1924 g.; ton-mile payment and other tariff agreements).

Keywords: crews of courts, payment, water-carriage, norms, tariffs, stimulation.

Spisok literary:

1. Gosudarstvennyy arhiv Odesskoy oblasti, f. R-1965, op. 4, d. 37. Protokoly soveshchaniy otvetstvennyh rabotnikov morfraktkontor i Odesskoy kontory o snabzhenii prodovolstviem inostrannyh parohodov. 4.06.1924-31.12.1924. 121 l. 2. Tam zhe, R-1965, op. 6, d. 10. Tsirkulyary i instruktsii glavnoy kontory. 1925.
3. Gossudarstvennyy arhiv respubliki Krym, f. R-1599, op. L., d. 63. Zayavleniya, udostovereniya i perepiska s TsUMORom o zamene diplomov na zvanie sudostroiteley i sudovyh mehanikov starogo obraztsa, vydannyh Otdelom torgovogo moreplavaniya byv. Ministerstva torgovli i promyshlennosti na diplomy ustanovlennoy formy NKPS. 23.01.1929-5.11.1929 g. 42 l.

4. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 124. Protokoly zasedaniy rastsenochno-konfliktnoy komissii i zayavleniya rabochih i sluzhashchih. 30.05.1930-18.07.1930 g. 20 l.
5. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 133. Prava i obyazannosti dezhurnyh nadzirately Yaltinskogo porta i pripisannyh k nemu punktov, pravila vnutrennego rasporyadka, godovoy plan ocherednyh otpuskov sotrudnikov, protokoly zasedaniy RKK i zayavleniy sotrudnikov. 9.05.1931-10.10.1932 g. 202 l.
6. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 135. Tozhe. 5.01.1932-25.10.1932 g. 184 l.
7. R-1599, op. 1, d. 134. Prikazy i tsirkulyary Upravleniya Sovtorgflota Chernogo morya. 5.01.1932-3.12.1932 g. 64 l.
8. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 159. Prikazy i tsirkulyary NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934 g. 122 l.
9. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 171. Prikazy, tsirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu tsentralnomu morskomu upravleniyu o rekonstruktsii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yalty iz gruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
10. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuza Sovetskih Sotsialisticheskoy respublik za 1934 g. M.: «Sovestkoe zakonodatelstvo», 1948 g. – 983 s.
11. Sobranie Zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuza Sovetskih Sotsialisticheskoy Respublik za 1936 g. M., 1946 g. Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR. – 879 s.

УДК 347.963 «1917/2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОКУРАТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1917 – 1920 ГГ.

Задерейчук И. П.

*Крымский юридический институт (филиал) Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

Рассматриваются проблемы функционирования прокуратуры на территории Крыма в период Временного правительства. Проанализированы вопросы организации прокуратуры во время существования на полуострове I и II Краевого правительства и его нахождения в составе Вооруженных сил Юга России. Доказано, что за исключением нескольких месяцев нахождения Крыма под властью большевиков, прокуратура продолжала свою деятельность до ухода белогвардейцев с Крыма в ноябре 1920 г. По своей структуре прокуратура в изучаемый период сохраняла систему, выстроенную в России после судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Крым, гражданская война, прокуратура, Краевое правительство, белое движение.

За 300-летний период истории развития российской прокуратуры был накоплен значительный опыт. На протяжении этого исторического этапа имели место сложные процессы, которые во многом определяли ее дальнейшее развитие, или же экзаменовали на умения работать в критических условиях, например, в годы войн или социальных потрясений. Именно в напряженные периоды, как никогда остро, встает вопрос обеспечения законности, защиты прав граждан и государства. И, как неоднократно показывала практика российского государства, прежде всего, служащие прокуратуры оставались верны данной присяге. Несмотря на наличие серьезного количества научных публикаций, посвященных истории функционирования надзорных органов в России, вопрос деятельности прокуратуры в период 1917–1920 гг. и сегодня остается малоизученным. Между тем, она активно осуществляла свою работу в различных регионах бывшей Российской империи. Особого внимания заслуживает прокуратура Крыма, которая продолжала действовать вплоть до исхода белогвардейцев из Крыма и Севастополя в ноябре 1920 г. В связи с этим предметом исследования в данной научной работе будут выступать вопросы, связанные с организацией прокуратуры в регионе в условиях гражданской войны и регионального государственного строительства.

Февральские события 1917 г., внесшие кардинальные изменения в жизнь общества, не обошли стороной и органы прокуратуры. Сразу же после отречения императора Николая II от власти и формирования Временного правительства во главе с князем Г.Е. Львовым надзорные органы были вовлечены в проведение изменений, вводимых после установления республики. Прокуратура Симферопольского окружного суда также продолжила функционировать в новых исторических реалиях. Она, как и прежде, подчинялась и отправляла различные отчеты, доклады и другую требуемую информацию в Одесскую судебную палату.

Однако перед крымской прокуратурой, как и перед другими прокуратурами России, Временным правительством ставились новые задачи. Они были направлены на решение сложных проблем функционирования государства и развития русского общества в условиях социально-политического и экономического кризиса, продолжения военных действий.

Первым же своим циркуляром Министр юстиции Временного правительства А.Ф. Керенский предложил освободить всех политических заключенных, осужденных за преступления совершенные при царском режиме [1, с. 10]. Особая роль новым правительством отводилась прокуратуре.

30 апреля 1917 г. в адрес прокуратуры Симферопольского окружного суда поступила секретная телеграмма от Министра юстиции А. Ф. Керенского. В ней министр призывал прокурорский надзор использовать весь «...авторитет своей власти и всю силу своего личного влияния на то, чтобы предотвратить на местах, в тесном единении с обществом, всякие провокационные выступления и попытки натравлять одну часть населения на другую, от кого бы ни исходила подобная агитация» [2, л. 16]. В этом документе указывалось, что в случае выявления подобных преступных действий, направленных на дестабилизацию обстановки на местах и в стране, прокуроры всех уровней должны были немедленно принимать соответствующее реагирование путем представления распоряжения следователю о возбуждении уголовного дела. При этом все разбирательство и доведение материалов дела до суда должно было происходить без проволочек. Кроме того, сведения о выявленных противоправных действиях, которые имели резонанс, должны были немедленно сообщаться в министерство юстиции [2, л. 16]. Подобное требование Министра юстиции А. Ф. Керенского возлагало на прокуратуру очень важную функцию, направленную на обеспечение стабильного развития новой России, прекращение революционных движений, недопущение межнационального и межконфессионального противостояния в регионах. Все эти требования были очень актуальны для Таврической губернии, которая отличалась пестротой этнического и конфессионального состава населения.

Октябрьский переворот 1917 г. и принятие большевиками Декрета о суде предусматривали ликвидацию прокуратуры на всей территории подконтрольной советской власти. В Крыму после октябрьских событий 1917 г. фактически до января 1918 г. существовало три центра власти. Лишь в январе власть окончательно перешла в руки большевиков. При этом следует отметить, что органы прокурорского надзора продолжали осуществлять свою деятельность в Крыму на протяжении всего этого периода. Только 20 января 1918 г., согласно составленного прокурором Симферопольского окружного суда протокола, в 12 часов дня здание суда было оцеплено вооруженным конным отрядом красноармейцев, и сюда прибыл председатель следственной комиссии Симферополя тов. Компаниец вместе с несколькими вооруженными солдатами. Он потребовал от служащих, осуществляющих прокурорский надзор, сдать дела и покинуть кабинеты. В условиях неравенства сил окружной прокурор вместе с товарищами прокурора и канцелярскими служащими подчинились требованиям [3, л. 1 – 10].

Большевики же, придя к власти, для борьбы с контрреволюцией создавали революционные трибуналы, избираемые губернскими или городскими советами, а также Особые следственные комиссии [4, с. 204]. Новая власть провозгласила в

марте 1918 г. создание Советской Социалистической Республики Таврида. Она просуществовала до конца апреля 1918 г. и была ликвидирована немцами [5]. Республиканская власть распространяла на своей территории законы, издаваемые большевиками в Петрограде. Вместо ликвидированной прокуратуры в регионе вводился институт комиссаров по судебным делам. Инструкция о порядке их работы была утверждена 28 марта 1918 г. Согласно ей комиссары по судебным делам имели следующие права и обязанности: во-первых, осуществлять надзор за всеми судебными учреждениями и местами заключения в пределах округа или местного суда; во-вторых, осуществлять надзор за соблюдением и выполнением декретов Народных комиссариатов; в-третьих, обеспечивать заключение под стражу лиц подозреваемых в совершении преступления [6, с. 94]. Кроме того, Инструкция регулировала порядок взаимоотношений между следователями и комиссарами по судебным делам. Например, следователи сразу после начала расследования и по завершению его должны были сообщать о результатах комиссарам по судебным делам [7, л. 22 (об)]. Также, жалобы на обвинительный приговор революционных трибуналов могли предоставляться обвиняемым через комиссаров по судебным делам для вторичного обсуждения дела Комиссариатом юстиции [6, с. 94 – 95].

Таким образом, советская власть, создав новую судебную систему, фактически наделила комиссаров по судебным делам многими полномочиями, которые ранее осуществляли органы прокуратуры царской России.

К 1 мая 1918 г. Крым был полностью оккупирован германскими войсками. Новые власти предпринимали попытки к организации крымского правительства под контролем немецкого командования. 5 июня 1918 г. М. А. Сулькевич возглавил Первое Краевое правительство. Вступая в должность, он акцентировал – «первой задачей ставлю восстановление нормальной деятельности всех правительственных и общественных учреждений...». В декларации «К населению Крыма» провозглашалась самостоятельность полуострова, вводилось гражданство Крыма и государственная символика, ставилась задача создания собственных вооружённых сил и денежной единицы. Столицей был объявлен Симферополь. Закреплялось три государственных языка: русский, крымскотатарский и немецкий. Восстанавливалась частная собственность [8, с. 378 – 384].

После ухода из Крыма немецких оккупационных войск, правительство М. А. Сулькевича 15 ноября 1918 г. мирно передало свою власть Второму Крымскому краевому правительству. Новым главой Крыма избрали представители земства Таврической губернии. Им стал авторитетный местный политик С. С. Крым. Накануне была обнародована Декларация, провозглашавшая единую и неделимую Россию, как «свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех народностей, его населяющих» [8, с. 445]. Второе правительство просуществовало до конца апреля 1919 г. и эмигрировало в Константинополь, что позволило большевикам сформировать Крымскую ССР. Но и она просуществовала недолго. Под натиском войск А. Деникина уже к 25 июня 1919 г. Крымская ССР была ликвидирована. Фактически к лету 1919 г. командующему Вооружёнными силами Юга России (далее ВСЮР) А. Деникину удалось взять под контроль значительные территории Левобережной Украины,

Кубани, Дона, и в целом Юга России. Следует отметить, что вплоть до ликвидации белого движения, т.е. до 16 ноября 1920г., Крым входил в сферу их влияния.

В конце 1918 – 1919 гг. социально-экономическая обстановка в регионе обострилась. Происходило закрытие одного за другим предприятий, катастрофически росло число безработных, падал жизненный уровень всех слоев населения, за исключением спекулянтов и людей, жаждущих наживы в тяжелых для народа условиях. В такой сложной исторической ситуации новые власти, наследуя опыт Российской империи, стремились возобновить осуществление на контролируемых территориях прокурорского надзора. Это характерно для правительств М. Сулькевича, С. Крыма, а также А. Деникина и П. Врангеля.

Перечисленные выше правительства, опираясь на предыдущий опыт государственного строительства, определяли обязанности прокуратуры в следующем: во-первых, надзор за единым и точным соблюдением законов; во-вторых, выявление и преследование перед судом любых нарушений правопорядка и его восстановление; в-третьих, участие в судебных процессах со стороны государственного обвинителя [9]. Также прокуратура продолжала осуществлять надзор за местами заключения и участвовать в заседаниях различных губернских присутственных мест [10].

В период деятельности Краевых правительств с июня 1918 г. по март 1919 г. прокурорскую иерархию на полуострове возглавлял министр юстиции. Эту должность поочередно занимали граф В. Татищев, с 13 сентября 1918 г. – А. Ахматович [8, с. 449], с 15 ноября 1918 г. министерство возглавил В. Набоков (сын министра юстиции Российской империи Д. Набокова).

Помимо Министерства юстиции 24 декабря 1918 г. на полуострове был учрежден Высший краевой суд. При нем для исполнения прокурорских обязанностей, а также заведования канцелярией суда по штату вводился прокурор и его товарищ. Исполнение прокурорских обязанностей в общем собрании Высшего краевого суда и его присутствиях: административном, гражданском кассационном и уголовном кассационном осуществлялось прокурором Высшего Краевого суда и его товарищем по орденам прокурора. В военно-судебном присутствии Высшего Краевого суда обязанности прокурора возлагались на начальника военно-судебного отдела военного министерства, по званию главного военного прокурора [11, л. 391 – 395].

Советом министров Крымского Краевого правительства С. Крыма 30 декабря 1918 г. по представлению министра юстиции В. Набокова были назначены лица на прокурорские должности. Источники сохранили их имена: Леонид Шихуцкий стал председателем Симферопольского окружного суда, Николай Карамин прокурором Высшего Крымского краевого суда. Они вступали в должность с 1 января 1919 г. [11, л. 493].

В период Первого и Второго Краевых правительств была восстановлена работа и Симферопольского окружного суда. Штатное расписание прокуратуры включало в себя должность прокурора, десять товарищей прокурора, секретаря и помощника секретаря прокурора. Прокуроры наделялись правом определять численный и персональный состав технических работников прокуратуры [12, с. 52 – 53].

Действие Высшего краевого суда распространялось на Крым и материковые уезды, ранее входившие в состав Таврической губернии. 7 февраля 1919 г. Совет

Министров Краевого правительства издал постановление, которым создавал в округе Крымской судебной палаты Мелитопольский окружной суд. Территориально в зону его работы были включены Мелитопольский, Бердянский и Днепровский уезды. Структурно суд состоял с четырех отделов: одного уголовного, двух гражданских, одного административного, который объединял регистрационный подотдел и финансовую часть [12, с. 53].

Помимо указанных выше судов, при которых действовали прокуратуры, правительство М. Сулькевича инициировало создание Краевого военно-окружного суда. При нем формировался военно-прокурорский надзор со следующим штатом: председатель в звании генерал-лейтенанта или генерал-майора с должностным окладом 12 тыс. руб. в год; два военных судьи и один военный следователь; военный прокурор (генерал-майор или полковник) с окладом 10,8 тыс. руб. в год [6, с. 100].

Прокуратура в структуре сформированных Крымским Краевым правительством судебных органов просуществовала до второго прихода советской власти на полуостров в конце апреля 1919 г. На период правления большевиков прокуратура была ликвидирована до июня указанного года. После восстановления на полуострове власти ВСЮР была возобновлена и деятельность Симферопольского окружного суда и прокуратуры при нем. Крымская прокуратура стала подчиняться Управлению юстиции ВСЮР, а также в разные времена прокурорам Харьковской и Одесской судебных палат.

Восстановленную прокуратуру Крыма, согласно приказу Главнокомандующего ВСЮР А. Деникина от 12 июня 1919 г., возглавил опытный прокурор Афанасий Иулианович Литвинович [13, л. 51]. Он находился в должности до ноября 1920 г. [14].

В июне-июле 1919 г. были распределены обязанности среди товарищей прокуроров Симферопольского окружного суда. Н.К. Минин возглавил первый камерный участок в Симферополе и осуществлял надзор за действиями судебных следователей. Д.П. Подгоренский стал во главе 2 камерного участка в Симферополе и осуществлял надзор за распорядительными и гражданскими заседаниями суда. В.В. Буримов осуществлял надзор в Симферопольско-Перекопском участке за следователями, а также за положением дел в Симферопольской губернской тюрьме. Постоянное место службы А.Н. Гуковича был Севастополь, где он осуществлял надзор за следователями 1 и 2 участка Севастопольского Градоначальства и следователями 2 участка Ялтинского уезда. Н. Д. Зубенко возглавлял прокуратуру в Ялтинском уезде; А. Д. Охотин в Евпаторийском участке; Е. Г. Кадей – Феодосийском участке; А. Т. Куриковский – Керченском участке; М. Д. Манцов – Мелитопольском участке [15, л. 37 – 38].

Деятельность прокуратуры в Крыму в этот период регулировалась отношением Управления юстиции при Главнокомандующем ВСЮР за №3224 от 20 июня 1919 г. направленным на имя председателя Симферопольского окружного суда. В нем требовалось от председателя суда восстановить должности, существовавшие по штатам до 25 октября 1917 г. При этом разрешалось замещать вакантные штатные единицы лицами ранее служившими, в том числе в прокуратуре и в Крымском Краевом правительстве. В своей деятельности прокуратуры и суды должны были руководствоваться нормативными актами, изданными до 25 октября 1917 г. с теми

изменениями и дополнениями, которые вносились Правительством и Главкомандующим ВСЮР [16, л. 3].

Кроме того, начальник управления юстиции ВСЮР В.Н. Челищев 12 сентября 1919 г. издал циркуляр, в котором требовал от прокуроров окружных судов предоставлять в управление ежемесячные ведомости о положении дел в следственных участках на местах. Цель такого распоряжения заключалась в желании управления иметь оперативную информацию о состоянии законности на местах. Такой подход, по мнению власти, должен был позволить им принимать незамедлительные решения, направленные на улучшение ситуации на контролируемых территориях, особенно в условиях постоянной антиправительственной агитации со стороны различных политических сил и, прежде всего, сторонников большевиков [16, л. 9].

В целом высшие должностные лица ВСЮР остро осознавали, что «...в настоящее время более чем когда-либо на чинах прокурорского надзора лежит священная обязанность выступать на защиту, со всех сторон попираемых самих законных прав населения государства российского, населения, лишённого правосудия в строгом смысле этого слова, отвыкшего за последнее время обращаться за защитой своих прав к прокурорскому надзору и зачастую даже неосведомленного о возобновлении деятельности чинов этого надзора в той или иной местности» [16, л. 30]. Фактически власть продолжала видеть в прокуратуре надежный и эффективный механизм защиты интересов граждан и укрепления государства, обеспечения действенного надзора за соблюдением законности.

Для достижения этой цели Управление юстиции ВСЮР требовало от властей на местах, и, прежде всего, прокуроров организовать информационную кампанию среди местных жителей о восстановлении прокурорского надзора с его широкими полномочиями в области защиты интересов граждан. В этой связи циркуляром Управления юстиции от 8/12 августа 1920 г. прокуратуре вменялось в обязанность оповещать население о принятии от них жалоб на частных и должностных лиц по обвинению их в совершении всякого рода преступных деяний. Полученные обращения граждан направлялись по подсудности в судебные места гражданского, военного и военно-морского ведомств [13, л. 2].

Примечательно, что местные прокуратуры, осознавая всю важность информирования граждан, проявляли стремление к проведению соответствующей работы. Например, в августе 1920 г. от товарища прокурора первого Симферопольского участка требовалось разместить в местных газетах объявление следующего содержания: «Прокурор Симферопольского окружного суда принимает посетителей с жалобами на частных и должностных лиц по обвинению их в совершении всякого рода преступных деяний ежедневно, кроме праздничных дней, от 12 до часу дня в здании судебных установлений. В экстренных случаях прием просителей производится во всякое время» [13, л. 1]. Естественно, что подобные меры были, прежде всего, направлены на установление тесного контакта с населением, и тем самым достижение успеха в борьбе с различного рода преступлениями. В условиях роста преступности в регионе и приближающегося фронта, отсутствия действенного механизма управления территорией контролируемой правительством П.Н. Врангеля это было особо актуальным.

Анализируемый циркуляр предусматривал также осуществление надзора прокурорами: во-первых, за государственной стражей по вопросу соблюдения ими

всех необходимых процессуальных сроков, и своевременного реагирования на обращения граждан; во-вторых, за законностью заключения под стражу и условиями содержания подозреваемых. В обязанности прокуроров по этому документу также входило рассмотрение жалоб заключенных и осмотр состояния мест заключения, посещение помещений для арестованных при уголовно-розыскных отделениях [13, л. 2].

Таким образом, осуществление прокурорского надзора на территории Крыма, в отличие от многих других регионов России, продолжалось вплоть до окончательного поражения белого движения на территории Европейской части России. Фактически именно Крым стал последним местом деятельности прокуратуры, созданной императором Петром Великим. Прокурорский надзор в Крыму в 1917 – 1920 гг. регулировался нормативными актами Российской империи, Временного правительства, Крымских Краевых правительств и правительства ВСЮР. В период существования Крымского краевого правительства на полуострове была построена самостоятельная система прокурорского надзора, за основу которой была взята система прокурорского надзора, существовавшая в Российской империи. Она включала в себя Министра юстиции, который исполнял и функции генерального прокурора, прокуратуру при Крымском Верховном суде и прокуратуру Симферопольского окружного суда. В то время как в царский период территория Крыма входила в сферу компетенции прокурора Симферопольского окружного суда, а он в свою очередь, подчинялся Одесской судебной палате. В сложных социально-экономических условиях на систему прокурорского надзора власти возлагали надежду по обеспечению законности в регионе, недопущения противостояния на межконфессиональной и межэтнической почве. К сожалению, лишь силами одного прокурорского надзора в тех исторических условиях достигнуть поставленных целей не представлялось возможным. Для этого необходимо было использовать комплексный подход путем обеспечения эффективной работы всего государственного аппарата, общественности.

Список литературы

1. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – №1(27). – С. 9 – 21.
2. Государственный архив республики Крым (далее – ГАРК), ф. 483, оп. 4, д. 1191.
3. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1221.
4. Звягинцев А.Г. История российской прокуратуры. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 467 с.
5. Зарубин В.Г. Крым в 1918-1919 гг.: интервенты, местные власти и население // Историческое наследие Крыма. – 2004. – №5.
6. Пашеня В.Н. Судебные органы Крыма в конце XVIII – XX вв. Симферополь: ДИАИПИ, 2012. – С. 94.
7. ГАРК, ф. Р-2238, оп. 1, д. 10.
8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – 728 с.
9. Редькіна О.М. Кримський крайовий уряд генерал-лейтенанта М.Сулькевича (червень – листопад 1918 р.): історико-правове дослідження: Дис... канд.юрид.наук. – К., 2003.
10. Собрание узаконений и распоряжений Крымского краевого правительства. – 1918. № 7. – отд. 1. – С. 152 – 169.
11. ГАРК, ф. Р-999, оп.1, д. 163.
12. Велігодський Д. В. Державні утворення в Кримі наприкінці 1918 – в 1920 рр.: історико-правове дослідження: Дис... канд.юрид.наук. – К., 2005. – 210 с.
13. ГАРК, ф. 483, оп.4, д. 1296.
14. Участники Белого движения в России // <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-lz-lu.html> (дата обращения: 26.03.2016)
15. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1328.
16. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1304.

Zadereichuk I.P. Functioning of the public prosecution service on the territory of Crimea in 1917-1920 // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – T. 1 (67). № 2. – P. 45 – 52.

Problems of public prosecution service on the territory of Crimea during the Provisional government period are considered. Organization of public prosecution service when I and II Crimean Regional Governments were in power and when the peninsula was part of Armed Forces of South Russia are analyzed. It is proven that except for several months when Crimea was under Bolshevik regime, public prosecution service had been working until November, 1920, when the White Army left Crimea. In the studied periods public prosecution service retained the structure, established in Russia after judiciary reform of 1864.

Key words: Crimea, the Civil War, public prosecution service, Crimean Regional Government, the White movement.

Spisok literatury:

1. Zvyaginцев A.G. Tri veka Rossijskoj prokuratury // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2012. – №1(27). – S. 9 – 21.
2. GARK, f. 483, op. 4, d. 1191.
3. GARK, f. 483, op. 4, d. 1221.
4. Zvyaginцев A.G. Istoriya Rossijskoj prokuratury. Kratkoe izlozhenie istorii prokuratury v licah, sobytijah, dokumentah. – M.: OLMA Media Grupp, 2013. – 467 s.
5. Zarubin V.G. Krym v 1918 – 1919 gg.: interventy, mestnye vlasti i naselenie // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – №5.
6. Pashchenya V.N. Sudebnye organy Kryma v konce XVIII – HKH vv. Simferopol': DIAJPI, 2012. – S. 94.
7. GARK, f. R-2238, op. 1, d. 10.
8. Zarubin A.G., Zarubin V.G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu. – Simferopol': AntikvA, 2008. – 728 s.
9. Red'kina O.M. Krims'kij krajovij uryad general-lejtenanta M.Sul'kevicha (cherven' – listopad 1918 r.): istoriko-pravove doslidzhennya: Dis... kand.yurid.nauk. – K., 2003.
10. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Krymskogo kraevogo pravitel'stva. – 1918. № 7. – otd. 1. – S. 152 – 169.
11. GARK, f. R-999, op.1, d. 163.
12. Veligods'kij D.V. Derzhavni utvorennja v Krimu naprikinci 1918 – v 1920 rr.: istoriko-pravove doslidzhennya: Dis... kand.yurid.nauk. – K., 2005. – 210 s.
13. GARK, f. 483, op.4, d. 1296.
14. Uchastniki Belogo dvizheniya v Rossii // <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-lz-lu.html> (data obrashcheniya: 26.03.2016)
15. GARK, f. 483, op. 4, d. 1328.
16. GARK, f. 483, op. 4, d. 1304.

УДК 340.12:349.4(477.75)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ КОДЕКСУ СССР 1922 г.

Карая А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются особенности нормативного регулирования земельной политики в Крыму по Земельному Кодексу СССР 1922 г. Указывается, что законодательное обеспечение земельных правоотношений в рассматриваемом регионе регламентировалось не только кодифицированным актом СССР, но и отдельно принятыми положениями и распоряжениями. Анализируются права и обязанности субъектов, которые использовали земельные участки на других титулах, отличных от права собственности, способы реализации их прав в указанной сфере, возможность и порядок временной уступки права на использование земельного участка, использование вспомогательного наемного труда, правовое обеспечение земель крестьянских общин.

Ключевые слова: Земельный Кодекс, постановление, распоряжение, земельный фонд, субъекты землепользования.

Рассматривая изменения в правовом регулировании земельных правоотношений, а также политические, экономические и социальные процессы, которые происходят сегодня в Крыму, следует отметить, что возникает необходимость дальнейшего усовершенствования законодательной базы, особенно в контексте гарантий прав землепользователей и землесобственников, защиты их законных прав и интересов, с учетом особенностей правового регулирования на указанной территории. При этом особое внимание необходимо уделить изучению истории законодательного обеспечения земельных отношений в Крыму, так как углубленное исследование данного аспекта позволяет выявить основные этапы генезиса и эволюции в данной отрасли права, выявить положительные и отрицательные моменты нормативно-правового обеспечения, что позволит сформулировать концепции дальнейшего развития в данной отрасли с учетом специфики региона.

В начале 20-х годов в связи с введением нэпа, произошли изменения основного направления государственной земельной политики, они нашли свое отражение в нормах Земельного кодекса РСФСР, который был принят на IV сессии ВЦИК 30 октября 1922 г., в целях обеспечения правильного и устойчивого, приспособленного к хозяйственным условиям, пользования землей, неизбежно остающейся в собственности рабоче-крестьянского государства [1, с. 901]. Юридическую силу данный кодифицированный акт, в соответствии с «Постановлением о введении в действие Земельного кодекса», приобретал на территории РСФСР с 1 декабря 1922 г., после чего ранее принятые акты по земельным вопросам, не зависимо от территориального регулирования, прекращали свое действие. Его правовая регламентация была подтверждена постановлением X Всероссийского съезда

Советов 27 декабря 1922 г. «О мерах по укреплению и развитию сельского хозяйства».

Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного кодекса» вводило норму, в соответствии с которой автономным советским республикам, а также автономным областям предоставлялось право на отсрочку введения в действие Земельного кодекса, ввиду необходимости в приспособлении его к особым условиям, но не позднее 15 февраля 1923 года, а до 1 мая 1923 г. необходимо было произвести инвентарную опись всех государственных земельных имуществ и в ближайшее время озаботиться отводом нужного количества земель городам с значительным сосредоточением промышленного пролетариата [1, с. 3].

В Крымской АССР Земельный кодекс стал действующим нормативно-правовым актом с 15 апреля 1923 г., это подтверждалось постановлением КрымЦИК, в котором отмечалось, что основной причиной невозможности введения данного закона ранее были последствия голода на полуострове в 1921 – 1922 гг. Указанное обстоятельство привело к тому, что представлялось невозможным выполнение иных предписаний, которые имели временное ограничение.

С этого момента законодательное обеспечение земельного регулирования в Крыму основывалось на Земельном кодексе, который содержал нормы, регулирующие едва ли не все вопросы в данной отрасли.

Исходя из норм указанного законодательного акта следует, что одной из основных целей было создание регулятора крестьянского землепользования и при этом полная отмена частной собственности на землю и централизация управления ими. Для достижения такого положения был возобновлен единый государственный земельный фонд республики, установлен порядок передела земель, в соответствии с которым основные пахотные земли передавались только после трехкратного севооборота, а в случае его отсутствия – через 9 лет.

Был определен круг субъектов, которые обладают правом землепользования, к ним отнесены: крестьянские хозяйства (трудовые хлеборобы), их коллективные объединения, совхозы, государственные учреждения, города и поселения городского типа, земельные общества, которые объединяли крестьянские дворы отдельных или нескольких населенных пунктов [1, с. 5].

Закреплялось право свободы выбора форм землепользования и самостоятельность в ведении хозяйства, юридически право на земельный участок можно было реализовать организовав отдельно хуторское, отрубное хозяйство или же в составе земельного общества, но устанавливался запрет на различного рода сделки с землей, в случаях нарушения данной нормы, такие лица подлежали уголовной ответственности и лишались права на землю [2, с. 158].

В составе земельного общества крымский крестьянин имел право на долю земли из надела и на участие в совместном пользовании угодьями земельного общества. В соответствии с этим принципом земля, предоставленная Советским государством в пользование общине, разделялась на две категории: основные (пахотные и сенокосные) угодья, а также усадьбы, распределявшиеся в индивидуальное пользование, и вспомогательные угодья – выгоны, прогоны, воды, неудобные земли и пр., остававшиеся в общем, нераздельном пользовании всех членов. Четкого разграничения между участками раздельного и совместного пользования не проводилось [2, с. 157].

Закон подчеркивал равенство прав каждого члена общества на получение соответствующей доли земельного участка. Земля распределялась между всеми дворами общества на одинаковых основаниях – в зависимости от количества разверсточных единиц, приходящихся на двор. Кодекс закреплял применение двух основных видов разверстки, применявшихся на практике – по едокам и по работникам, или по смешанной системе, учитывающей оба эти принципа [2, с. 167].

В 1923 году Правилами «О порядке, условиях и сроках использования государственного земельного имущества», установленными декретом СНК РСФСР в зависимости от целей создания и направления деятельности, было определено виды советских хозяйств. Среди других выделялись опытно-показательные и другие хозяйства специального назначения, обслуживающих цели опытного изучения развития отраслей сельского хозяйства, пропаганды наиболее совершенных форм земледелия среди населения, а также удовлетворение учебных, культурно-просветительских, лечебных и других потребностей [3].

Согласно инструкции Разделение Государственного земельного имущества на имущество общегосударственного и местного значения, утвержденной постановлением Экономического совещания РСФСР от 9 ноября 1923 года, вышеупомянутые хозяйства относились к имуществу общегосударственного значения [4].

Ссылаясь на отдельные положения Земельного кодекса и исходя из содержания которых следовало, что теперь права и обязанности землепользователей в Крыму должны были регламентироваться не только его нормами, но и предписаниями постановлений и распоряжений, издаваемые крымскими органами, которые в свою очередь в последующий период активно воплощали данную норму [1, с. 6].

Так 27 мая 1925 г. КрымЦИК издал постановление «О разверсточной единице при внутреннесельских разверстаниях земель в Крымской АССР», целью которого было установление единых и целесообразных в хозяйствовании принципов определения размеров трудового землепользования отдельных крестьянских дворов при внутреннем разверстании земель. Из содержания нормы следует, что они должны были рассчитываться исходя из введенной в каждом конкретном случае комплексной разверсточной единицы, которая определялась исходя из размеров общей земельной площади земельного общества, входящей в него численности крестьянских дворов, при этом учитывалось не только количество трудоспособных, но и всего населения [6, л. 354].

При этом следует отметить, что Земельный кодекс регламентировал институт «земельного общества», основным признаком выделялось совместное владение и непосредственное распоряжение его членами пахотной землей и другими сельскохозяйственными угодьями. Земельное общество представляло собой объединение крестьянских дворов, одной из главных функций которого было регулирование хозяйственной деятельности. За правильное и целесообразное использование земель общество несло ответственность перед государством, как верховным и безраздельным собственником земли, но в рамках, установленных законом, было правомочным распорядителем общего земельного надела. Ему принадлежало право избирать форму землепользования и систему севооборота, решать вопросы проведения землеустройства. Оно производило разверстания

земли, непосредственно распоряжалось угодьями общего нераздельного пользования, устанавливало порядок их эксплуатации [5, с. 148].

Подзаконным актом касающимся Кодекса были утвержденные КрымЦИК в середине 1925 г. «Правила о порядке и условиях использования свободных земель, которые находились в распоряжении земорганов и земобщин в границах Крымской АССР». На основании данных актов был образован фонд свободных земель, в который были включены земли сельскохозяйственного назначения, оставшиеся свободными после проведения межсельского землеустройства, отводы земель городам, учреждениям и для специального пользования, они пребывали в ведении Крымнаркомзема. Данные земли были предназначены для создания на них совхозов, пастбищ с целью развития овцеводства и предоставления в аренду. Также данные земли были предназначены для расселения местного крестьянства, которое было неудовлетворенно землей, а также для размещения переселенцев [6, л. 229 – 236].

Декретом СНК РСФСР от 14 июня 1923 г. устанавливались ставки подесятинной платы, взимаемой при исполнении землеустроительных и поземельно-регистрационных работ. Аренда земли общинами была способом увеличить размер своего землепользования, улучшить землеобеспечение малоземельных дворов.

В Крыму с целью урегулирования земельных преобразований в предгорных и горных районах при учете их специфики, было утверждено в 1925 г. КрымЦИК «Положение о порядке трудового пользования участками спецкультур». Это постановление предусматривало возможность при проведении землеустройства закреплять за крестьянскими дворами участки спецкультур, определяло особые правила пользования, также его целью являлось предупреждение дальнейшего упадка спецкультурного сельскохозяйственного производства, создание благоприятных условий для его развития.

Эти и другие постановления имели неоднозначные социальные и экономические последствия. С одной стороны, они способствовали сохранению в отдельных районах значительных и высокопродуктивных сельских хозяйств, что стимулировало развитие некоторых отраслей хозяйствования. Но с другой стороны, уменьшало фонд для наделения безземельных и малоземельных, а это имело последствия в том, что землепользование в меньшей мере увеличивалось.

Список литературы

1. Земельный кодекс РСФСР от 30 октября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 68. – Ст. 901.
2. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917 – 1954 гг.). / под ред. Н. Д. Казанцев, О. И. Туманов – М. : Госюриздат, 1954. – 719 с.
3. Правила о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ: Декрет СНК РСФСР от 23 августа 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 74. – С. 716.
4. Инструкция по разделению государственных земельных имуществ на имущества общегосударственного и местного значения: постановление Экономического совещания РСФСР от 09. 11. 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 86. – С. 837.
5. Алиева, Л. В. Реализация Земельного кодекса РСФСР 1922 г. в контексте эволюции крестьянской поземельной общины (на материале Псковской губернии) / Л. В. Алиева // Псков. Научно-практический, историко – краеведческий журнал. – 2006. – № 24. – С. 148 – 152.
6. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-460, оп. 1, д. 1471 (Материалы о деятельности управления землеустройства в Крыму. 25 января 1926 г. – 30 ноября 1927 г. – 355 л.).

Karaya A. Legal regulation of the land relations in Crimea in accordance with the Land Code of the USSR of 1922 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – T. 1 (67). № 2. – P. 53 – 57.

The article deals with the research of the peculiarities of legal regulation of the land policy in Crimea according to the Land Code of the USSR of 1922. Legal securing of the land legal relationship in the abovementioned region was regulated not only by the codified act of the USSR, but also by directions and statutes accepted separately. Rights and duties of the subjects who exploited ground areas are also analyzed in this article, let alone ways of realization their rights in the pointed realm. Possibility and sequence of the temporal concession to utilization of ground areas, employment of the subsidiary wage labour, legalsecurity of the lands belonging to peasant communities are also examined in the article.

Key words: Land Code, decree, direction, available land, subjects of land-tenure.

Spisok literaturyi

1. Zemelnyiy kodeks RSFSR ot 30 oktyabrya 1922 g. // SU RSFSR. – 1922. – № 68. – St. 901.
2. Sbornik dokumentov po zemelnomu zakonodatelstvu SSSR i RSFSR (1917 – 1954 gg.). / pod red. N. D. Kazantsev, O. I. Tumanov – M. : Gosyurizdat, 1954. – 719 c.
3. Pravila o poryadke, usloviyah i srokah ispolzovaniya gosudarstvennyih zemelnyih imuschestv: Dekret SNK RSFSR ot 23 avgusta 1923 g. // SU RSFSR. – 1923. – № 74. – S. 716.
4. Instruktsiya po razdeleniyu gosudarstvennyih zemelnyih imuschestv na imuschestva obshchegosudarstvennogo i mestnogo znacheniya: postanovlenie Ekonomicheskogo soveschaniya RSFSR ot 09. 11. 1923 g. // SU RSFSR. – 1923. – № 86. – S. 837.
5. Alieva, L. V. Realizatsiya Zemelnogo kodeksa RSFSR 1922 g. v kontekste evolyutsii krestyanskoy pozemelnoy obschiny (na materiale Pskovskoy gubernii) / L. V. Alieva // Pskov. Nauchno-prakticheskiy, istoriko – kraevedcheskiy zhurnal. – 2006. – № 24. – S. 148 – 152.
6. Gosudarstvenniy arhiv Respubliki Kryim, f. R-460, op. 1, d. 1471 (Materialyi o deyatelnosti upravleniya zemleustroystva v Kryimu. 25 yanvarya 1926 g. – 30 noyabrya 1927 g. – 355 l.).

УДК 340.15:347.79

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТАМИ В СССР 1934 Г.

Коваль А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Реформа 1934 г. началась на основе постановления ЦИК и СНК СССР «О реорганизации органов управления водного транспорта» от 15 марта. Им народный комиссариат водного транспорта ликвидировался, порты передавались морским пароходствам. Для эксплуатации морского флота, производства судоремонта и судостроения и руководства портовым хозяйством, создавались управления морских пароходств. Устанавливалась следующая типовая структура морских пароходств, в которую входили и службы портового хозяйства. 4 апреля 1934 г. издан приказ комиссариата «О структуре портов и портовых мастерских II и III разрядов». Следующим шагом стала подготовка и издание приказа НКВТ №118 от 9 апреля 1934 г., которым вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «временное положение о морском торговом порте». В развитие данного приказа 9 июля 1934 г. издана инструкция «О мероприятиях, связанных с п. 6-м 20-го раздела постановления СНК и ЦК ВКПб от 5.05.1934 г. О планировании перевозок и улучшения работы водного транспорта». Циркуляром от 15 июня 1934 г. уточнены функции службы Портового хозяйства управления Морского Пароходства. Конкретизация прав, обязанностей различных служб, ведомств и должностных лиц происходило и в дальнейшем (постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1934 г.; постановление СНК от 9 декабря 1934 г. «О государственных морских пароходствах»).

Ключевые слова: реформа, порт, управление, постановление, циркуляр, морской флот.

Реорганизацию органов управления портами в СССР, произошедшую в 1934 г., начало положение о взаимоотношениях управляющих портовых таможен и начальниками торговых портов от 24 апреля 1934 г. В нем конкретизированы отдельные права и обязанности начальников портов.

Так, в положении указывалось, что во главе управления морского торгового порта стоит начальник порта, ответственный за управление портовым хозяйством, за сохранность грузов как при производстве погрузочно-разгрузочных операций, так и при хранении на складах. Органам же таможни не разрешалось вмешиваться в хозяйственную деятельность начальника порта (п. 1).

Контроль за выполнением на всей территории порта всех таможенных правил возлагался на таможенные органы в портах (п. 2). В тоже время, районы выгрузки и погрузки грузов внешнеторгового оборота, а равно места стоянки в районе порта иностранных судов, советских судов заграничного плавания и большого каботажа устанавливались начальником торгового порта по согласованию с управляющим таможней (п. 3).

При этом, в районах порта, установленных для выгрузки и погрузки грузов внешнеторгового оборота, начальник порта обязан был выделять по взаимному соглашению с управляющими таможней складочные помещения для их хранения, которые находились в исключительном ведении порта, но под контролем таможни. В тех случаях, когда портовых складских помещений не хватало для размещения

грузов внутреннего оборота, разрешалось на свободную площадь, выделенную для внешнеторгового, помещать грузы внутриоборотные, но при обязательном условии отдельного расположения грузов без смешивания внешнеторговых с внутриоборотными (п. 4).

Устанавливалось как правило, что выгрузка с пароходов грузов производилась по коносаментам, представляемым начальником порта таможене, а в тех случаях когда коносаменты отсутствовали – по манифестам (п. 5).

Порядок хранения грузов внешнеторгового оборота (в части соблюдения таможенных правил), поступающие на склады, выделенные портом, определялись правилами, издаваемыми Наркомнешторгом, в порядке ст. 3 таможенного кодекса, которые были обязательны для исполнения начальниками портов (п. 6).

При этом на таможеню возлагался контроль над погрузочно-разгрузочными операциями по внешнеторговым грузам и состоянием складов, выделенных для хранения в них заграничных грузов. Все обнаруженные таможеней недостатки фиксировались ей актами, передаваемыми начальнику порта для их устранения и в надлежащих случаях для наложения на виновных дисциплинарных и материальных взысканий (п. 7).

При осуществлении таможеней фактического контроля над заграничным грузооборотом и борьбы с валютными потерями (внеплановые закупки, небрежное обращение с грузом, простои судов и пр.), начальник порта обязывался оказывать «всемерное содействие и реальную помощь в изжитии дефектов, влияющих на несоблюдение и постановлений о монополии внешней торговли и усиление валютных потерь» (п. 8).

Так же подчеркивалось, что все ведомственные распоряжения и постановления центральных органов системы Наркомвнешторга, не касающиеся соблюдения таможенного режима и Наркомвода по портовым делам были обязательны как для управляющего, так и для начальника порта, если таковые не противоречили изданным и согласованным правилам (п. 9).

При этом, все могущие возникнуть разногласия между начальником порта и управляющим таможеней разрешаются управлением морского флота и при недоговоренности с последним разрешались центральными органами: Главного Таможенного Управления и Центрального управления Морфлота Наркомвода, решение которых являлось обязательным для остальных (п. 10) [1, л. 224 – 225].

Как известно, 15 марта 1934 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации органов управления водного транспорта». Его целью объявлялись ликвидация организационных недостатков в деле управления водным транспортом, коренное улучшение его работы, укрепления единоначалия и насаждения «сознательной пролетарской дисциплины». Для решения этих задач предписывалось реорганизовать Наркомводтранс и его органы.

В центральном аппарате НКВТ ликвидировались его различные функциональные объединения и центральные управления, в том числе и центральное управление портов (Цупорт), с передачей портов морским пароходствам. Также предписывалось объединить Морфлот, Совторгфлот и Цупорт в одно центральное управление морского флота (Цуморфлот).

Кроме того при НКВТ создавалось политическое управление водного транспорта. В самом же НКВТ предписывалось создать следующие отделы: а)

планово-финансовый; б) рабочего снабжения; в) подготовки кадров; г) военизированной и пожарной охраны; д) судоходного надзора; е) регистр СССР; ж) мобилизационный; з) управление делами.

Устанавливалось, что непосредственно при НКВТ состоят: а) группа инспекторов; б) группа по распределению руководящих кадров; в) совещание по перевозкам; г) арбитраж.

Сохранялись на правах самостоятельных хозяйственных предприятий управления крупнейших строителей на водном транспорте и экспедицию подводных работ особого назначения на морях и реках СССР (ЭПРОН).

Для Цуморфлота была установлена следующая структура секторов: а) эксплуатационный; б) механико-судовой; в) плановый; г) финансовый; д) капитального строительства; е) административный; ж) пути и связи (в речных управлениях); з) портового хозяйства (в управлении морского флота).

Для эксплуатации морского флота, производства судоремонта и судостроения и руководства портовым хозяйством, постановлением предписывалось образовать следующие управления морских пароходств:

- а) Черноморское управление сухогрузного и пассажирского флота – в Одессе;
- б) Черноморское управление нефтеналивного флота – в Туапсе;
- в) Каспийское управление морского флота – в Баку;
- г) Азовское управление морского флота – в Ростове на Дону;
- д) Северное управление морского флота – в Архангельске;
- е) Балтийское управление морского флота – в Ленинграде;
- ж) Дальневосточное управление морского флота – во Владивостоке.

Вместе с этим устанавливалась такая типовая структура морских пароходств:

- а) начальник управления, заместитель начальника управления – главный инженер, помощник начальника управления по рабочему снабжению;
- б) служба эксплуатации с группой связи;
- в) служба портового хозяйства;
- г) механико-судовая служба;
- д) планово-финансовый отдел;
- е) строительный отдел (при большом объеме строительных работ);
- ж) отдел рабочего снабжения;
- з) мобилизационная группа;
- и) административный отдел с группой подготовки кадров.

В управлениях морских пароходств, обслуживающих внешний торговый оборот и каботажное плавание, в составе службы эксплуатации следовало создать группы по заграничному плаванию и по каботажному плаванию.

Устанавливалось, что начальники управлений морских пароходств непосредственно назначают и смещают начальников служб и отделов, капитанов судов, начальников портов и начальников судоремонтных мастерских, с представлением на утверждение центрального управления морского флота (Цуморфлота) произведенных ими назначений начальников портов, начальников служб и капитанов крупнейших пароходов и теплоходов.

При этом ликвидировались такие самостоятельные отделы в управлениях портов как а) экономики труда; б) технического нормирования; в) оздоровление условий

труда и техники безопасности; г) массовой производственной работы; д) бюро по улучшению производства.

Одновременно с этим устанавливалась типовая структура управлений портов первого разряда:

а) начальник порта – с возложением на него непосредственного руководства организацией погрузочно-разгрузочных работ, помощник начальника по технической части;

б) портовой надзор (капитан порта);

в) начальник судоремонтных мастерских, непосредственно подчиненный начальнику порта;

г) материально-заготовительная часть;

д) планово-финансовая часть;

е) отдел рабочего снабжения;

ж) мобилизационная группа;

з) административный отдел.

Что же касается портов иных разрядов, то разработка их структур поручалась НКВТ. В завершении постановления по этому вопросу указывалось, что начальники портов в дальнейшем будут непосредственно подчинены начальникам управлений морских пароходств.

Кроме того, НКВТ обязали:

а) провести указанные выше меры по реорганизации органов управления водного транспорта к 1 апреля 1934 г.;

б) в двухдекадный срок представить в СНК СССР проект нового положения о НКВТ;

в) одновременно с реорганизацией органов управления водного транспорта произвести на основе тщательного персонального отбора передвижку значительной части инженерно-технических работников и хозяйственников из управленческого аппарата в низовые производственные звенья водного транспорта (порты, пристани, затоны, участки, суда) в целях их укрепления [2].

Во исполнение данного постановления 4 апреля 1934 г. издан приказ НКВТ «О структуре портов и портовых мастерских II и III разрядов». Им устанавливалась такая структура управления портов 2-го разряда: а) начальник порта; б) помощник начальника порта; в) капитан порта; г) отдел рабочего снабжения (ОРС); д) планово-финансовый и материальный отдел; е) административный сектор (п. 1).

Структура управления портов 3-го разряда была более упрощенной: а) начальник порта, б) производственная часть, в) капитан порта, г) финансово-материальная часть с функциями рабочего снабжения; д) административная часть (п. 2).

Судоремонтные мастерские портов данным приказом распределялись по следующим разрядам: а) 1-й – с годовой продукцией свыше 2-х мл. р.; 2-й – от 500 тыс. руб. до 2 млн. руб.; 3-й до 500 тыс. руб. (п. 3). Согласно этому к 1-му разряду портовых мастерских были отнесены: а) Керченские – Керченского торгового порта; б) Таганрогские; в) Мариупольские; г) Николаевские; д) Владивостокские [1, л. 244-245].

Следующим шагом стала подготовка и издание приказа НКВТ №118 от 9 апреля 1934 г., которым вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «временное положение о

морском торговом порте». Им, морской торговый порт объявляется самостоятельной хозяйственно-производственной организацией, подчиняющейся начальнику управления морского флота и работающий на основе полного хозрасчета по промфинплану, утвержденному начальником управления морского флота (п. 1).

К ведению морского торгового порта были отнесены портовые воды (гавани и рейды), портовая территория со всеми находящимися на ней сооружениями, технический, вспомогательный, парусно-моторный и ледокольный флот и судоремонтные мастерские (п. 2).

К функциям морского торгового порта относились: а) организация и производство погрузочно-разгрузочных работ, транспортно-экспедиторских операций и автогужевых перевозок в порту, организация и эксплуатация служебного хозяйства и перевозка грузов и пассажиров местных сообщений; б) эксплуатация всех береговых сооружений на территории порта; в) эксплуатация приписанного к порту служебно-вспомогательного, технического и ледокольного флота; г) проведение ледокольных кампаний; д) производство дноуглубительных работ; е) портовые изыскания, строительство и ремонт всех портовых сооружений; ж) содержание в исправности портовых огней, предостерегательных знаков, средств сигнализации, подъездных путей, водоснабжения, освещения, противопожарного устройства, как и выполнения работ по общему благоустройству порта и портовой территории; и) поддержание в судоходном состоянии портовых вод и подходных к порту каналов; л) осуществление портового и ветеринарно-санитарного надзора; м) организация пригородного хозяйства и баз по снабжению рабочих и служащих порта продовольствием (п. 3).

Права и обязанности начальника порта 1 разряда устанавливались разделом III приказа. Устанавливалось, что во главе морского торгового порта стоит начальник порта, назначаемый начальником управления морского флота, утверждаемый начальником Цуморфлота и ответственный перед начальником управления флота за управление портовым хозяйством (п. 4). Правительственные же функции начальников портов и вытекающие из этих функций права и обязанности их осуществляются согласно постановления СТО от 10 апреля 1931 г. «о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (п. 5) [3].

Начальник порта непосредственно руководил производственными погрузо-разгрузочными участками. При этом указывалось, что производственный погрузочно-разгрузочный участок является хозрасчетной единицей, работающей на основе сметно-суточного и месячного производственного задания, утвержденного начальником порта.

К производственному участку прикреплялись стационарные механизмы, расположенные на данном участке, склады, необходимый для бесперебойной работы инвентарь и передвижные механизмы, рабочая сила с инженерно-техническим обслуживающим персоналом (п. 6).

Для обеспечения круглосуточного производственного процесса на погрузочно-разгрузочных работах, осуществления единого сметно-суточного производственного плана по всем хозрасчетным звеньям портового хозяйства, участвующим в транспортно-перевалочном процессе (производственные погрузочно-разгрузочные участки, авто-электро-гужевой транспорт,

вспомогательный буксирный и баржевой флот, расстановка пароходов и вагонов по производственным участкам, очередность подачи судов, вагонов и распределение по производственным участкам грузопотоков и средств производства в соответствии с объемом работ), непосредственно при начальнике порта полагалась диспетчерская часть.

Она организовывалась из расчета непрерывной круглосуточной работы по всем хозяйственным единицам порта с обеспечением на каждую смену ответственного диспетчера по всему порту в целом. При этом главному диспетчеру и ответственному сменному диспетчеру подчинялись все производственные звенья порта в период выполнения погрузо-разгрузочных работ (п. 7).

Отдельно устанавливалось, что начальник порта имел право: а) заключать договора, сделки и соглашения по всем хозяйственным операциям порта; б) выдавать от имени управления порта доверенности; в) председательствовать во всех органах, судебных и арбитражных, установлениях от имени управления порта, без особой на то доверенности; г) назначать, перемещать и увольнять рабочих и служащих во всех отраслях портового хозяйства, а также налагать на них дисциплинарные взыскания и осуществлять меры поощрения в соответствии с особым законом; д) устанавливать правила внутреннего распорядка как в береговых портовых организациях, так и на судах, эксплуатируемых портом.

Указывался также и круг ведения входящих в состав Управления порта и подчиненных начальнику порта должностных лиц и частей порта 1-го разряда (раздел IV приказа).

Это, во-первых, помощник начальника порта по технической части. На него возлагалось: а) регулирование взимания сборов и платы за услуги оказываемые в портах; б) выдача разрешений на производство строительных работ на территории порта и в портовых водах; в) эксплуатация территорий порта, причальных линий, складского хозяйства и других сооружений порта; г) эксплуатация буксирного, парусно-моторного и ледокольного флота и местные перевозки пассажиров и грузов вспомогательным портовым флотом; д) эксплуатация и ремонт механизмов и автогужтранспорта; е) руководство теплотехническими мероприятиями в области экономии топлива; ж) заключение договоров по хозяйственным операциям порта, рассмотрение претензий и установление тарифов и калькуляций по производственной деятельности порта и согласование с местными правительственными и другими организациями вопросов о границах порта; з) замещение начальника порта.

Во-вторых, капитан порта. На него возлагалось: а) осуществление портового надзора. Контроль за соблюдением посещающими порт судами законов и правил, обеспечивающих безопасность торгового мореплавания, а также за соблюдением портовых обязательных постановлений и привлечение нарушителей указанных законов, правил и постановлений к ответственности; б) регулирование движения судов в порту и в морских каналах и контроль правильной расстановки судов у причалов, регистрация прихода и ухода судов; в) осуществление ветеринарно-санитарного надзора, а равно и надзора за пожарной и общей охраной всего имущества, находящегося в пределах порта; г) контроль состояния портовых огней, маяков и других предостерегательных знаков в границах порта, производство сигнализации штормовых и других предупреждений, а также заведывание

зрительной связью между берегом и судами; д) принятие мер по спасению людей и грузов при авариях, сбережение спасенного имущества; е) руководство службой портовых лоцманов; ж) проверка документов судоводителей и судовых механиков по управлению судами и машинами, в портах 1 разряда и некоторых портах 2-го разряда, а также и производство дел по выдаче дипломов и свидетельств, на судоводительские и судомеханические звания; з) выдача мореходных книжек и засвидетельствование записей о плавании; и) регистрация судов морского торгового флота СССР и выдача соответствующих судовых документов; к) контроль за пассажирскими перевозками и за содержанием пассажирских вокзалов.

В-третьих, старший инженер порта. В его обязанности входило: а) производство гражданских и гидротехнических работ порта; б) инспектирование и приемка работ, проводимых для порта другими организациями; в) наблюдение за техническим состоянием портовых береговых сооружений, каналов и вспомогательного флота; г) разработка планов, проектов и смет строительства и ремонта портовых сооружений.

В-четвертых, планово-финансовая часть, на не возлагались: разработка и составление перспективных, годовых, квартальных и месячных планов по всему порту, приписным пунктам, отдельным портовым единицам, по грузообороту, перевозкам, ремонту и строительству; разработка мероприятий по внедрению и проведению хозрасчета всех хозяйственных единиц порта; разработка плана и основных мероприятий в области реконструкции всего хозяйства порта; методическое руководство низовым планированием и технормированием; разработка измерителей и показателей по отдельным видам портовых операций; составление финансовых приходно-расходных смет, планов и разассигнование кредитов в пределах утвержденных финпланом лимитов по отдельным единицам порта; учет договоров и установление охвата ими плановых заданий по доходам и расходам порта, согласование размеров и сроков платежей по договорным обязательствам и промфинпланам и ведение прихода-расходной денежной отчетности по всем видам портового хозяйства; производство оперативно-расчетных операций, а также денежных расчетов с флотом и клиентурой по фрахтам, портовым сборам и разным услугам порта другим организациям; ведение морской грузовой отчетности и отчетности по транспортно-перевалочным операциям и агентированию судов; контроль за расходованием фондов заработной платы, материалов и имущества; ведение статистического и оперативного учета хозяйственной деятельности порта; составление и представление статистических отчетов и конъюнктурных экономических обзоров Управлению флотом по формам и в сроки, установленные последними; экономический анализ себестоимости и учет результатов внедрения хозрасчета в отдельных хозяйственных единицах порта и общий анализ хозяйственной деятельности порта на основе учетно-статистических данных; проведение паспортизации и инвентаризации всего портового имущества; организация и ведение бухгалтерского учета хозяйственной деятельности порта; составление бухгалтерской отчетности о себестоимости, по выполнению финплана, месячных, квартальных и годовых отчетов и балансов; наблюдение за финансово-кредитно-сметной дисциплиной и своевременное принятие мер для устранения всех отрицательных отклонений от промфинплана.

В-пятых, на отдел рабочего снабжения (ОРС) возлагалось: обеспечение рабочих и служащих продовольствием путем организации продовольственных баз

(пригородные, рыболовецкие хозяйства, свинарники, молочные фермы и т.д.), организация магазинов, столовых, ларьков, фабрик-кухонь, децентрализованных заготовок в районах выделенных надлежащими организациями и снабжение рабочих и служащих порта заборными продовольственными документами.

В-шестых, материально-техническая часть. Ей поручалось: а) разработка планов и норм на все виды материального и топливного снабжения всех единиц порта и строительства; б) заготовка материалов и снабжение всех единиц порта топливом, материалами и инвентарем; в) реализация нарядов по централизованному снабжению материалами и топливом и заведывание материальными и топливными складами; г) выдача топлива и его учет порта и флота, а также ведение материальной отчетности.

В-седьмых, административный отдел, который занимался административно-хозяйственным обслуживанием управления порта; оформлением приема и увольнения рабочих и служащих; учетом личного состава рабочих и служащих порта, подготовкой и переподготовка кадров по курсовой системе и ФЗУ как с отрывом от производства, так и без отрыва; делопроизводством управления порта и управление жилищным фондом порта (п. 9).

Что касается мобилизационной группы портов 1-го разряда, то предписывалось их работу строить на основании особого положения (п. 10).

Для портов 2-го разряда право и функции планово-финансовой и материально-заготовительной частей портов 1-го разряда присваивались планово-финансовому и материально-техническому отделу портов 2-го разряда (п. 11).

Для портов 3-го разряда производственной части порта присваивались функции помощника начальника порта 1-го разряда, а также производство строительных и ремонтных работ; функций рабочего снабжения и материального снабжения – планово-финансовой части (п. 12) [1, л. 237 – 243].

В развитие данного приказа 9 июля 1934 г. издана инструкция НКВТ «О мероприятиях, связанных с п. 6-м 20-го раздела постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКПб от 5.05.1934 г. О планировании перевозок и улучшения работы водного транспорта». Данным документом вся находящаяся на территории пристаней и портов военизированная стрелковая и пожарная охрана оперативно была подчинена начальникам пристаней и портов с предоставления им права расположения постов охраны по их усмотрению [4, л. 38 – 39].

Кроме того, ЦУМОР 15 июля 1934 г. указал всем НМОР «О функциях служб портового хозяйства управлений морских пароходств». Так, в частности, на них возлагалось: 1) руководство деятельностью портов, принимая в необходимых случаях, конкретные меры к предупреждению или ликвидации прорывов, путем своевременного инструктирования и командирования в порты работников соответствующих специальностей;

2) составлять месячные планы грузооборота портов, спуская их последним в сроки, установленные Цуморфлотом;

3) производить ежемесячный анализ выполнения месячного плана работы порта, а равно эксплуатационных измерителей, на основе отчетов о выполнении планов, докладов, рейсовых донесений, таймшитов и др.

4) принимать участие в составлении годовых и квартальных планов работы порта, устанавливая совместно с планово-финансовым отделом общий грузооборот

порта и измерители по отдельным элементам портового хозяйства (погрузочно-разгрузочные работы, использование механизмов, пристанское хозяйство, ледокольный, буксирный флот, самоходный и не самоходный флот и т.д.);

5) рассматривать предложения портов в области разработки тарифа, ставок и сборов по операциям порта, представляя их на рассмотрение Цуморфлота для внесения в тарифный комитет;

6) осуществлять общее инструктирование порта в области соблюдения правил торгового мореплавания о осуществлении лоцманской службы в портах;

7) наблюдать за выполнением плана работ по ремонтному землечерпанию и текущему ремонту береговых сооружений;

В соответствии с перечисленными функциями, в службе портового хозяйства пароходств, имеющих не менее 3 портов первого и второго разрядов требовалось наличие специальных работников (специалисты по организации и выполнению погрузочно-разгрузочных работ, по эксплуатации служебно-вспомогательного, ледокольного и портового транспортного флота и т.д.) [1, л. 155].

Как видим, перестройка всей системы управления водным транспортом вообще и морскими торговыми портами в частности, была предпринята весьма масштабная, однако ее реализация оказалась сложной, потребовала множества усилий, уточнения принятых положений. К тому же происходило все это в начале навигации. Так, совместное обсуждение 21 – 22 апреля 1934 г. на совещании начальников портов Черноморского бассейна итогов перестройки портов свидетельствовало о неудовлетворительном выполнении постановления ЦИК и СНК от 15 марта и изданных в развитии этого постановления приказов Наркомвода и Цуморфлота о реорганизации органов Морского транспорта. Оказалось, что все порты 2-го и 3-го разряда все еще не закончили перестройки своего аппарата.

При этом, переброска инженерно-технических работников на производственные участки производилась чрезвычайно медленно и в недостаточном количестве, причем по ряду портов (Одесса, Николаев) показывались в числе переброшенных на производство лица, не являющихся специалистами или лица, числившиеся на производстве задолго до постановления ЦИКа и СНК от 15 марта.

Ряд начальников портов вопреки постановления не взяли на себя непосредственное руководство погрузочно-разгрузочными операциями, перекладывая его на главных диспетчеров портов или на сохраненные в составе портов погрузо-разгрузочные части (Одесса, Евпатория, Севастополь).

Среди Черноморских портов наилучшее понимание директив о перестройке аппарата показал Новороссийский порт, перебросивший на производство 22 ИТР и начавший упрощение производственных процессов путем ликвидации на основе тщательного изучения излишних звеньев (приемщики, нарядчики, десятники и т.п.).

Однако, даже в этом порту отдельные части перестроенного аппарата все еще были не слажены между собой. В целях скорейшего завершения перестройки портов приказом по управлению Черноморского пароходства 23 апреля 1934 г. начальникам всех портов Черноморского бассейна предписывалось не позднее 30 апреля закончить реорганизацию аппарата в соответствии с положением о морских торговых портах, сократить штаты управленческого аппарата не ниже установленной нормы [1, л. 234].

Однако, выполнение этого приказа в полном объеме было невозможно, так как требовались постоянные уточнения к действующим положениям. Так, начальникам портов, циркуляром Цуморфлот от 15 июня 1934 г. были уточнены функции службы Портового хозяйства управления Морского Пароходства. В частности, служба портового хозяйства управления Черноморского пароходства предупреждала начальников портов, что по всем нижеследующим вопросам, во избежание излишней переписки и волокиты, им надлежало обращаться непосредственно к таким секторам Управления Пароходства: капитальное строительство – к СКС; кредитование и финансирование – планово-финансовый сектор; новые дноуглубительные работы – Днобаза; снабжение – сектор снабжения; тарифное нормирование – планово-финансовый сектор; кадры – админсектор; ремонт вспомогательной техники и портофлота – судомеханический сектор; техники и пропаганды – админсектор.

Таким образом, за службой портового хозяйства остались исключительно руководство за нижеследующей деятельностью: а) организация и выполнение погрузочно-разгрузочных работ со всеми вытекающими из этих работ вопросами; б) эксплуатация служебно-вспомогательного, ледакольного и портового транспортного флота; в) эксплуатация и использование перегрузочных механизмов и средств; г) складское хозяйство и автогужевой транспорт; д) вопросы торгового мореплавания и портового надзора; наблюдение за выполнением плана работ по ремонтному землечерпанию и текущему ремонту береговых сооружений.

В соответствии с этим, к каждому порту предполагалось прикрепление ответственного работника службы портового хозяйства УЧП, который, как предполагалось, и будет заниматься всем комплексом вышеуказанных вопросов по порту [1, л. 159].

Конкретизация прав, обязанностей различных служб, ведомств и должностных лиц происходило и в дальнейшем. Так, постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июля 1934 г. «О дополнении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 марта 1934 г. о реорганизации органов управления водного транспорта» предписывалось, кроме прочего, создать в НКВТ учетно-статистический отдел, в центральных управлениях морского флота и речного транспорта – учетно-статистические сектора, в морских и речных пароходствах – учетно-статистические отделы, а в главных портах – учетно-статистические части [5]

Кроме того, центрально управление Наркомвода, для четкого разграничения руководства строительством, эксплуатацией, а также административным и хозяйственным обслуживанием всех видов связи в портах, 15 сентября 1934 г. циркулярно указало начальникам портов Черноморского пароходства, о том, что, кроме прочего, начальник порта наравне как и всем хозрасчетным единицам порта, предоставляет органам связи: снабжение (кроме специального), транспорт, служебные помещения, отопление и освещение их и мелкое обслуживание административно-хозяйственных нужд связи, на которые кредиты отдельно по связи не отпущены. Также начальник порта, по представлению начальника связи, принимал и увольнял с работы всех работников связи, кроме начсвязи, за нарушения трудовой дисциплины и невыполнение приказов начпорта, касающихся административно-хозяйственного обслуживания связи. За состояние трудовой

дисциплины начальник связи нес ответственность именно перед начальником порта.

В случае, когда в части технического и эксплуатационного руководства требования начальника порта шли в разрез распоряжениям УЧП Начзсвязи, то он, приняв меры к исполнению, одновременно должен был донести о этих требованиях группе связи УЧП. При этом, за невыполнение распоряжений начпорта, отмененных правлением пароходства, начальник связи ответственности перед начальником порта не нес.

Обслуживание бытовых нужд, предусмотренных КЗОТ, колдоговора и правительственных постановлений возлагалось на начальника порта. В тоже время, начальник связи порта ведал и нес ответственность перед УЧП за инвентаризацию, своевременный и качественный ремонт, за соблюдение технических норм и правил эксплуатации оборудование связи, за своевременное составление планов, смет и заявок на правильный расход по прямому назначению материалов и предметов снабжения и оборудования связи.

При этом, в Херсонском, Одесском и Новороссийском портах начальник связи подчинялись начальнику порта по принципу подчинения всего руководящего состава порта и пункт №X данного распоряжения распространялся в этих портах только на радиостанцию [6 л. 3 – 4]

В тоже время, ситуация в развитии портов, не смотря на реформу их управления к концу 1934 г. в Черноморско-Азовском регионе сложилась весьма непростая. Так, из-за скудного финансирования медленно строилась пристань №4 в Новороссийске. Острой проблемой оставалось строительства жилья при портах, категорически не хватало автотранспорта и тракторов. Так, в ряде портов: Херсон, Евпатория, Севастополь, Ялта, Феодосия у портов не было ни одной машины. В таких разбросанных портах как Новороссийск и Одесса у начальника порта была всего 1 машина [6 л. 8] Плохо обстояло дело с снабжением флота и портов.

Ситуацию с кадрами в портах усугубляли низкие зарплаты высококвалифицированного персонала. Так, к примеру, паровозный машинист получал 400 руб. в месяц, а судовой механик всего лишь 210 – 250 руб. И в этой ситуации многие порты ощущали острый дефицит фонда зарплаты. Так, в порту Поти ее задолженность была за 2 месяца, а по его пригородному хозяйству – 3 месяца. Во многом это происходило потому, что Потийский порт перерабатывая грузы фрахта не получал (получали Москва или Одесса). Порт имел только доход от продажи 30-40 билетов на пароход. Общая задолженность по зарплате в порту Поти составила 288 тыс. руб. Низкими оказались и ставки зарплаты экипажей судов [6, л. 9]

В связи с не утверждением средств по линии Наркомвода закрывались детские сады, так как работница, получающая 50 – 70 руб. не могла отдать туда ребенка. В порту Одессы было лишь только на одни сутки продовольствия, отсутствовали оборотные средств, было плохо со снабжением, водоснабжением (слабый напор) и электроснабжением [6л. 10]

В таких условиях СНК СССР 9 декабря 1934 г. принимает постановление №2691 «О государственных морских пароходствах». Им, правопреемниками по имущественным требованиям и обязательствам бывших всесоюзных объединений «Совторгфлот» и «Морфлот» объявлялись образованные в порядке реорганизации

этих объединений, согласно ст. 1 раздела 2 постановления от 15 марта 1934 г., государственные морские пароходства, принявшие по распоряжению НКВТ те принадлежащие СССР суда и те операции названных объединений, с которыми были связаны соответствующие имущественные требования и обязательства (ст. 1).

Государственные морские пароходства объявлялись самостоятельными хозяйственными организациями, пользующиеся правами юридического лица и не отвечали по обязательствам государства и других предприятий и организаций, в частности, каждое пароходство не отвечало по обязательствам других пароходств. Равным образом государство не брало на себя обязательств пароходств. НКВТ поручалось утвердить уставы морских пароходств, согласовав с Наркомфином СССР размеры их уставных капиталов (ст. 2).

При этом отменялись: а) постановление от 21 ноября 1932 г. с созданием в системе НКВТ Главного управления портового хозяйства, объединения внешнеторгового флота и объединения каботажного флота» (С.З. СССР, 1932, № 81, ст. 497); б) постановление СНК СССР от 20 мая 1933 г. об утверждении устава Всесоюзного Объединения Советского Торгового Флота для заграничных перевозок «Совторгфлот» и сам устав этого объединения (С.З. СССР, 1933, отдел второй, № 14, ст. ст. 149-а и 149-б).

Безусловно, что начатая в 1934 г. реорганизация управления морских торговых портов региона не была завершена окончательно в этом же году, уточнялась (менялась) разрядность портов, вводились новые органы в системе их управления.

Так, к примеру, СНК Крымской АССР обратился к наркому водного транспорта Пахомову Н.И. (13.03.1934 – 8.04.1938 гг.) с просьбой о перенесении Ялты из группы портов III-го разряда в группу портов II-го разряда, в связи с тем, что в этот период Ялты по пассажирскому потоку обогнал наиболее крупные порты региона [7 л. 75] Этому предшествовала краткая докладная записка Крымскому обкому ВКП(б) от начальника Ялтинского торгового порта с соответствующей просьбой [7 л. 96]

16 января 1935 г. вышел приказ НКВТ (№20) о переводе Николаевского морского торгового порта из второго разряда в первый. Основанием к тому было то, что по объему погрузо-разгрузочных работ Николаевский порт занимал пятое место среди восьми портов первого разряда. Таким образом, во исполнение приказа Наркомвода от 26 марта 1934 г. №93 с 1 января 1935 г. Николаевский морской торговый порт переводился из второго разряда в первый, без изменения существовавшей организационной структуры порта и увеличения штата [4 л. 24]

Или же, наконец, приказом №699 по управлению Черноморского пароходства от 2 декабря 1935 г. «Об организации постоянного технического совещания для рассмотрения и утверждения проектов и смет по капитальному строительству Черноморского пароходства» при начальнике пароходства было создано указанное совещание. В его функции входило рассмотрение и предварительное утверждение планов и технических заданий – технических проектов и смет и планов реконструкции по капитальному строительству портов, заводов, мастерских, транспортному, техническому и служебно-вспомогательному флоту, механизации, жилищному, культурно-бытовому и коммунальному строительству, связи и другим сооружениям, воздвигаемым на территориях или акваториях, принадлежащих Черноморскому пароходству [7 л. 127 – 127 об.]

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Реформа 1934 г. началась на основе постановления ЦИК и СНК СССР «О реорганизации органов управления водного транспорта» от 15 марта. Им предписывалось в НКВТ ликвидировать его различные функциональные объединения и центральные управления, в том числе и центральное управление портов (Цупорт), с передачей портов морским пароходствам; объединить Морфлот, Совторгфлот и Цупорт в одно центральное управление морского флота (Цуморфлот). В структуре Цуморфлота, кроме прочего, также был создан сектор портового хозяйства.

Для эксплуатации морского флота, производства судоремонта и судостроения и руководства портовым хозяйством, создавались управления морских пароходств: Черноморское управление сухогрузного и пассажирского флота, Черноморское управление нефтеналивного флота, Каспийское управление морского флота, Азовское управление морского флота – в Ростове на Дону, Северное управление морского флота – в Архангельске, Балтийское управление морского флота – в Ленинграде, Дальневосточное управление морского флота.

Вместе с этим устанавливалась следующая типовая структура морских пароходств, в которую входили и службы портового хозяйства. Начальники управлений морских пароходств получили право непосредственно назначать и смещать начальников портов с представлением на утверждение Цуморфлота. При этом ликвидировались такие самостоятельные отделы в управлениях портов как а) экономики труда; б) технического нормирования; в) оздоровление условий труда и техники безопасности; г) массовой производственной работы; д) бюро по улучшению производства. Одновременно устанавливалась типовая структура управлений портов I разряда. 4 апреля 1934 г. издан приказ НКВТ «О структуре портов и портовых мастерских II и III разрядов».

Следующим шагом стала подготовка и издание приказа НКВТ №118 от 9 апреля 1934 г., которым вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «временное положение о морском торговом порте». Им, морской торговый порт объявляется самостоятельной хозяйственно-производственной организацией, подчиняющейся начальнику управления морского флота и работающий на основе полного хозрасчета по промфинплану, утвержденному начальником управления морского флота (п. 1).

Приказом устанавливались ведение порта (п. 2), его функции (п. 3). Правам и обязанностям начальника порта I разряда определены разделом III приказа. Устанавливалось, что во главе морского торгового порта стоит начальник порта, назначаемый начальником управления морского флота, утверждаемый начальником Цуморфлота и ответственный перед начальником управления флота за управление портовым хозяйством (п. 4). Правительственные же функции начальников портов и вытекающие из этих функций права и обязанности их осуществляются согласно постановления СТО от 10 апреля 1931 г. «о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (п. 5).

Начальник порта непосредственно руководил производственными погрузо-разгрузочными участками. Он имел право: а) заключать договора, сделки и соглашения по всем хозяйственным операциям порта; б) выдавать от имени управления порта доверенности; в) председательствовать во всех органах, судебных и арбитражных, установлениях от имени управления порта, без особой на то

доверенности; г) назначать, перемещать и увольнять рабочих и служащих во всех отраслях портового хозяйства, а также налагать на них дисциплинарные взыскания и осуществлять меры поощрения в соответствии с особым законом; д) устанавливать правила внутреннего распорядка как в береговых портовых организациях, так и на судах, эксплуатируемых портом.

Указывался также и круг ведения входящих в состав Управления порта и подчиненных начальнику порта должностных лиц и частей порта 1-го разряда (раздел IV приказа). Это, помощник начальника порта по технической части; капитан порта; старший инженер порта; планово-финансовая часть; отдел рабочего снабжения; материально-техническая часть; административный отдел и мобилизационная группа.

В развитие данного приказа 9 июля 1934 г. издана инструкция НКВТ «О мероприятиях, связанных с п. 6-м 20-го раздела постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКПб от 5.05.1934 г. О планировании перевозок и улучшения работы водного транспорта». Данным документом вся находящаяся на территории пристаней и портов военизированная стрелковая и пожарная охрана оперативно была подчинена начальникам пристаней и портов с предоставления им права расположения постов охраны по их усмотрению.

Кроме того, ЦУМОР 15 июля 1934 г. за №530 указал всем НМОР «О функциях служб портового хозяйства управлений морских пароходств». циркуляром ЦУМОРФЛОТ от 15 июня 1934 г. (№520) были уточнены функции службы Портового хозяйства управления Морского Пароходства.

Конкретизация прав, обязанностей различных служб, ведомств и должностных лиц происходило и в дальнейшем. Так, постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июля 1934 г. в НКВТ созданы учетно-статистический отдел, в центральных управлениях морского флота и речного транспорта – учетно-статистические сектора, в морских и речных пароходствах – учетно-статистические отделы, а в главных портах – учетно-статистические части.

9 декабря 1934 г. СНК СССР приняло постановление «О государственных морских пароходствах». Им, правопреемниками по имущественным требованиям и обязательствам бывших всесоюзных объединений «Совторгфлот» и «Морфлот» объявлялись образованные в порядке реорганизации этих объединений, согласно ст. 1 раздела 2 постановления от 15 марта 1934 г., государственные морские пароходства, принявшие по распоряжению НКВТ те принадлежащие СССР суда и те операции названных объединений, с которыми были связаны соответствующие имущественные требования и обязательства. При этом отменялись: а) постановление от 21 ноября 1932 г. с созданием в системе НКВТ Главного управления портового хозяйства, объединения внешнеторгового флота и объединения каботажного флота» и постановление СНК СССР от 20 мая 1933 г. об утверждении устава Всесоюзного Объединения Советского Торгового Флота для заграничных перевозок «Совторгфлот» и сам устав этого объединения.

Для обеспечения согласованной и четкой работы отдельных производственных звеньев порта, согласования на практике их работы с суточными графиками судов и портовой ж.д. станции, в целях осуществления единого сменного-суточного производственного плана по порту, при начальнике порта действовала диспетчерская часть. Она организовывалась из расчета непрерывной

круглосуточной смены по всем производственным единицам порта с обеспечением на каждую смену ответственного диспетчера по порту в целом. Главному диспетчеру и ответственному сменному диспетчеру подчинялись в оперативном отношении все производственные звенья порта и капитаны судов [8, с. 113–115].

Последние преобразования в деле управления морскими торговыми портами в СССР в изучаемый период произошли уже накануне Второй мировой войны. В их основу был заложен указ Президиума Верховного СССР от 9 апреля 1939 г. «О разделении народного комиссариата водного транспорта СССР», в результате чего был создан народный комиссариат Морского Флота СССР с передачей ему находившихся в ведении Наркомвода морского флота, морских портов, судоремонтных и судостроительных заводов и других предприятий и организаций морского транспорта [9].

Список использованных источников и литературы:

1. Государственный архив республики Крым (ГАРК), ф. Р-1599, оп. 1, д. 158. Приказы НКВТ, Управления Черноморского пароходства. Списки, подписки, рапорта сотрудников о проработке устава о дисциплине служащих водного транспорта СССР. 8.01.1934 – 15.10.1934 г. 254 л.
2. С.З. СССР, 1934, № 15, ст. 104.
3. С.З. СССР 1931 №22 ст. 186.
4. ГАРК, ф. Р-1599, оп. 1, д. 169. Приказы, циркуляры, инструкции НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 1.01.1935 – 15.04.1935 г. 161 л.
5. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июля 1934 г. «О дополнении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 марта 1934 г. о реорганизации органов управления водного транспорта» [электронный ресурс] // – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30676> (дата обращения: 10.03.12016).
6. ГАРК, ф. Р-1599, оп. 1, д. 159. Приказы и циркуляры НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 23.06.1934-22.12.1934 г. 122 л.
7. ГАРК, ф. Р-1599, оп. 1, д. 171. Приказы, циркуляры НКВТ, Управления Черноморского пароходства и докладные записки СНК Крым АССР НКВТ, Крымскому обкому ВКП(б), Южному центральному морскому управлению о реконструкции Ялтинского порта и приписных к нему пунктов, о перенесении Ялты из группы портов 3 разряда в группу 2 разряда. 31.07.1935-31.12.1935 г.
8. Внешнеторговый транспорт. Под общей ред. А. Д. Кейлина. – М.-Л., Международная книга, 1938. – 347 с.
9. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1939 г. № 16.

Koval A. Reorganization of management ports is in the USSR 1934 Reform 1934 // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 58 – 73.

Began on the basis of decision of CIK and SNK of the USSR «About reorganization of organs of management of water-carriage» from March, 15. The folk commissariat of water-carriage was liquidated them, ports had been passed to the marine steamship lines. For exploitation of navy, production of sudoremonta and shipbuilding and managing a port economy, the managements of marine steamship lines were created. The next model structure of marine steamship lines, in which enter services of port economy, was set. on the order of commissariat is April, 4, 1934 published «About the structure of ports and port workshops II and the III digits». A next step was become by preparation and edition of order 118 from April, 9, 1934, which entered from April, 1, 1934 in an action «temporal position about marine point-of-sale port». In development of this order of July, 9, 1934 instruction is published «About measures, CPLD s p. 6-mcode of 20th section of decision of Advice of Folk Commissars from May, 5, 1934. A circular from June, 15, 1934 is specify the functions of service of the Port economy of management of Marine steamship Line. Specification of rights, duties of different services, departments and public servants took place in future (decision from July, 29 1934 g.; decision from December, 9, 1934 «About state marine steamship lines»).

Keywords: reform, port, management, decision, circular, navy.

Spisok ispolzovannyh istochnikov i literatury:

1. Gosudarstvennyy arhiv respubliki Krym (GARK), f. R-1599, op. 1, d. 158. Prikazy NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. Spiski, podpiski, raporta sotrudnikov o prarabotke ustava o distsipline sluzhashchih vodnogo transporta SSSR. 8.01.1934 – 15.10.1934 g. 254 l.
  2. S.Z. SSSR, 1934, № 15, st. 104.
  3. S.Z. SSSR 1931 №22 st. 186.
4. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 169. Prikazy, tsirkulyary, instruktsii NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 1.01.1935 – 15.04.1935 g. 161 l.
5. Postanovlenie TsIK SSSR i SNK SSSR ot 29 iyulya 1934 g. «O dopolnenii postanovleniya TsIK i SNK Soyuza SSR ot 15 marta 1934 g. o reorganizatsii organov upravleniya vodnogo transporta» [elektronnyy resurs] // – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=30676> (data obrashcheniya: 10.05.2016).
6. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 159. Prikazy i tsirkulyary NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934 g. 122 l.
7. GARK, f. R-1599, op. 1, d. 171. Prikazy, tsirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu tsentralnomu morskomu upravleniyu o rekonstruktsii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yalty iz gruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
8. Vneshnetorgovyy transport. Pod obshchey red. A. D. Keylina. – M.-L., Mezhdunarodnaya kniga, 1938. – 347 s.
9. «Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR» 1939 g. № 16.

УДК 342.26

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

(1784 – 1796 гг.)

Кошман В. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматривается специфика функционирования вновь созданного института прокуратуры на территории Таврической области в конце 18 века. На основании диссертации Мигунова Т.Л. Проанализирована стандартная схема института прокуратуры в губернии, выделены специфические для Таврической области отличия. Приведена авторская классификация групп прокуроров и прокурорских полномочий. Далее в статье рассмотрены фактические случаи деятельности прокуратуры, документальные сведения о которых содержатся в фондах Госархива Республики Крым. На основании их рассмотрения сделаны выводы о работе института прокуратуры в Таврической области. В качестве таковых фигурируют сильная зависимость представителей прокуратуры на местах от указаний вышестоящих начальников и централизация обращений граждан у губернского прокурора. В итоге сделан вывод об отсутствии специфических черт института прокуратуры в Таврической области в рассматриваемый временной период. Подчёркнуто значительное количество военных офицеров в составе ведомства, что соответствует специфике Таврической области того времени. В завершении статьи рассмотрен вопрос о соотношении прокурорского надзора и контроля в Российской империи того времени. По факту рассмотрения утверждений многих авторов об ослаблении прокурорского надзора на местах из-за сильных фигур наместника и правителя губернии сделан вывод о различии в функциях приведённых должностных лиц и института прокуратуры на местах. В то же время, сделан вывод о недостаточной эффективности прокурорского надзора в связи с правовой неопределённостью и отсутствием некоторых эффективных механизмов на рассматриваемом этапе развития российского законодательства.

Ключевые слова: прокуратура, Таврическая область, институт прокуратуры, губерния, Российская империя, прокурорский надзор.

Институт прокуратуры, созданный Петром I, был реформирован и развит Екатериной II. Данная реформа была проведена вместе с общей реформой местного самоуправления и закреплена «Учреждением для управления губерний». Именно этот документ и был основным, который регулировал полномочия, примерный штат и иные вопросы деятельности прокуратуры. Соответствующие положения содержатся в главе 27 под названием «О прокурорской и стряпческой должности». Стоит отметить, что должность губернского прокурора также была введена реформой 1775 года.

Хотим указать, что в то время в силу только еще разработки принципа разделения властей не было строго определённого деления на отдельные ветви власти, потому прокуратура являлась составляющей аппарата исполнительной власти на местах, но рядом особенностей в силу свойств своих полномочий.

Штатная численность прокуроров раскрывается в вышеуказанном документе, однако с учетом имевшейся специфики в виду неординарного применения законодательства на территории всей империи, обратимся к профильной работе. Как указывает в своей докторской диссертации Мигунова Т. Л.: «Институт прокуратуры в губернии имел следующую структуру. Во главе был губернский прокурор, ему непосредственно подчинялись два губернских стряпчих, три прокурора и восемь стряпчих губернских сословных судов, один прокурор и два стряпчих верхнего надворного суда в тех губерниях, в которых они существовали, и уездные стряпчие» [2, с. 421]. В Таврической же области не имелось каких-либо надворных судов, потому что не было каких-либо соответствующих прокуроров.

Областной прокурор назначался на должность Сенатом по предложению генерал-прокурора, стряпчие – также Сенатом.

По нашему мнению, возможно выделить условно две группы прокуроров: 1) это непосредственно сам губернский прокурор и уездные стряпчие 2) прокуроры и стряпчие при судах. Данное деление основано на особенности имевшихся полномочий. Так губернский прокурор, который имел административную власть над иными прокурорами, обладал всей широтой полномочий, в то время как прокуроры при судах занимались непосредственно надзором за деятельностью тех судов, при которых они были прикреплены и связанными с этими вопросами. Уездные стряпчие, обладали сходной широтой полномочий с губернским прокурором, но уже в рамках своей административно-территориальной единицы.

В связи с тем, что все полномочия расписаны в «Учреждении для управления губерний», и нашей целью не является их анализ, поэтому не видится необходимости их приводить в данной работе. Однако для организации последующего изложения нами предлагается следующее авторское деление полномочий прокуроров: 1) по контролю за деятельностью судов 2) по контролю за деятельностью присутственных мест 3) по надзору за условиями нахождения в местах принудительного содержания, а также своевременного разрешения дел, на основании которых лица там содержались.

Примером деятельности по надзору за деятельностью присутственных мест в уездах является дело «По предписанию феодосийскому уездному стряпчему, чтобы он наблюдал за вывозом при Феодосии за границу запрещенных товаров» в Государственном архиве Республики Крым [5], в котором содержится рапорт на имя таврического областного прокурора и ответ на него. Как следовало из полномочий прокурора, который в то время выполнял в первую очередь надзорную функцию, ему было необходимо выявлять всяческие нарушения на подведомственной территории. В вышеуказанном деле, на с. 1, в рапорте прапорщика Капустина, бывшего стряпчим феодосийского уезда, содержатся сведения о том, что в порту г. Феодосия тайно грузятся запрещенные к вывозу за границу товары и им дается запрос на дачу разрешения для проведения проверки, чтобы соответствующие таможенные органы оказывали ему содействие. В ответ ему был дан указ, дабы поступил он по своей должности и проверил соответствующую информацию. Таким образом, мы имеем образец инициирования прокурорской проверки в соответствии с поступившей информацией. Как мы видим в данном случае рапорт уездного стряпчего можно расценивать как документальное закрепление поступившей информации, и таким образом он мог использоваться как повод для начала

проверки. Фразу «поступить по должности» нами расценивается, как указание поступить сообразно со своими законными полномочиями. Отсюда следует, что стряпчему дали распоряжение провести проверку. Судя по имеющимся в описи 1 фонда 846 делам [6, 9], можно сделать вывод, что проверка оказалось успешной, поскольку такая информация была подтверждена. В тоже время стоит вопрос о противодействии со стороны директора феодосийской таможни, что свидетельствует с одной стороны, о недостаточном обеспечении исполнения полномочий стряпчего, а с другой о возможной заинтересованности таможни в осуществлении противозаконной деятельности, фактически контрабанды.

Работа уездного стряпчего направлялась областным прокурором. Так имеется распоряжение областного прокурора Тарновского [4, с. 1], по которому перекопский стряпчий был вынужден постоянно находится при перекопских воротах и следить за провозом соли. Вследствие чего, каждый месяц им отправлялись ведомости, в которых указано какие лица осуществляли провоз соли, количество фур и сколько пудов соли соответственно. Такая документация велась с июня по ноябрь 1794 года. Эти меры были вызваны тем, что кроме больших озер в некоторые годы велась добыча соли и с малых озер местными жителями, которые затем продавали ее, не платя каких-либо сборов в казну, что несло за собой соответствующие потери для государства. Стоит отметить, что функции по надзору за присутственными местами были поручены стряпчим секретарю уездного суда, что свидетельствует о такой возможности, за неимением достаточного количества людей на местах. Неизвестен факт оплаты соответствующих полномочий и как это оформлялось. Необходимо отметить, что каких-либо злоупотреблений в рапортах и ведомостях не отмечено, а также чем закончилась вся эта деятельность.

Одним из направлений деятельности прокуратуры во все времена было рассмотрение обращений граждан. Так по результатам рассмотрения прошения вдовствующей прапорщицы Дарьи Зетхиновой на имя таврического областного прокурора Тарновского было дано предписание на имя днепровского уезда стряпчего [7, с. 1-2] по тому, чтобы соответствующее дело было рассмотрено надлежащим образом, а также не было оставлено без рассмотрения, о чем он должен был учинить днепровскому нижнему земскому суду напоминание об удовлетворении просительницы, также прокурором обращается внимание на необходимость усиления надзора за поступающими в суд делами, чтоб они не оставались без должного рассмотрения. Следует указать, что в своем прошении Зетхинова жаловалась на то, что ее прошению в днепровском и мелитопольском нижнем земском суде осталось без рассмотрения, какого-либо следствия не проводилось, был проигнорировано заявление о наличии свидетелей совершенного преступления. Можно сделать вывод, что соответствующее дело должно было рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства как дело окраже. Необходимо отметить, что нижний земский суд как орган исполнительной власти занимался, в том числе и осуществлением следствия, и соответственно был поднадзорным объектом стряпчих. Однако в то время еще не существовало такого четкого разделения по направлениям деятельности прокуратуры, кроме распределения при каких судах были закреплены стряпчие и каковой категорией дел соответственно они занимались. Соответствующее распределение касалось стряпчих, находившихся при судах областного уровня, вроде палаты гражданского

областного суда или верхнего земского. На местах же такового распределения не наблюдается, и уездные стряпчие занимались всеми направлениями сразу.

Одним из дел, которое можно отнести к надзорной деятельности прокурора за деятельностью судов низшего уровня судов в рамках производства уголовных дел является дело «о неправильном принятии симферопольским уездным судом от помещика Андреева прошения» [10]. В данном деле на с.1 содержится рапорт от 25 февраля 1797 года, уведомляющий таврического областного прокурора о совершенных действиях от симферопольского уездного стряпчего, его напоминание, и выписка из журнала симферопольского уездного суда с результатами рассмотрения напоминания уездного стряпчего. В данном случае стряпчим был усмотрено нарушение порядка подачи заявления помещиком о том, что ему были нанесены увечья. Кроме нарушения правил по оформлению данной жалобы, также содержится требование о передаче соответствующего заявления городничему, который предварительно должен был произвести следствие, изобличить виновного и потом уже материалы должны быть направлены в суд. Следует указать, что требования к форме строже, нежели чем сейчас предъявляет законодатель. Таковыми требованиями стряпчего являются: 1) по силе 105 статьи полицейского устава данное дело должно было быть рассмотрено Симферопольским городничим. 2) прошение писано на простой бумаге, а не гербовой. 3) приложенные свидетельские показания не подтверждены подписью.

Данное нарушение было выявлено в результате исследования журнала суда. Стоит отметить, что суд принял сторону прокурора в данном случае и вернул заявление помещику, чтобы тот подал ее по принадлежности. Также было дано приписание о уведомлении городничему, о том, чтобы он по заносимым от просителей подобным жалобам придерживался требований закона, и по исследованию жалоб, чтобы отправлял виновных к суду, не допуская тем самым затруднений для присутствующих мест. Однако суд не согласился по 2 требованию, мотивируя это тем, что гербовую бумагу канцелярия не завезла, несмотря на многочисленные требования, а заявление проситель писал сам и потому мог и не знать соответствующих установлений.

В рапорте от 30 октября 1795 года Таврическому областному прокурору от областного магистрата прокурора [8, с. 1] содержатся сведения о том, что во время заседания 2 департамента был решен вопрос о публичных нотариусах и маклерах. Проблема состояла в том, что при 2 департаменте областного магистрата должен был быть по штату публичный нотариус, однако таковой должности не имелось. По мнению стряпчего нотариус должен был быть не только при одном департаменте, а при обоих, потому что вопросы о нотариусах и маклерах положено было решать на собрании 1 и 2 департаментов. Тем самым необходимо указать, что в тот момент существовала определенная законодательная неточность по поводу того, при ком именно в штате положено быть публичному нотариусу. По мнению стряпчего, который приводит аналогию с статусом заседателей, коль нотариусы вбираются обществом и действуют от его имени, то и положено всем им быть в целом при суде, а не при одном департаменте. По нашему мнению, больше проблема состояла в том, что выбранные публичные нотариусы и маклеры, хоть и совершали соответствующие действия по полномочиям, но не имели свидетельств и получается, что действовали, не имея на то подтверждающих документов.

Также стряпчий указывает, что велась практика взимания в купеческих делах с обвинённой стороны маклером по 1 проценту с рубля с суммы спора, однако данные стороны при договоре пред этим не были записаны в маклерской книге. Тем самым нарушались положения указа Сената от 25 апреля 1762.

Что касается вопросов организации деятельности прокуроров и стряпчих, то из исследованных материалов, можно сделать следующие выводы:

1) Уездные стряпчие серьезно зависели в своей работе от указаний сверху, особенно при прокуратуре Тарновском. Данное проглядывается, через топокаким вопросам проводились проверки, и чтоо них непросто составлялись рапорты, но и просилось фактически дозволение на совершение каких-либо действий.

2) Губернский прокурор существенно контролировал деятельность своих подчиненных, и соответствующие обращения от гражданна правлялись в первую очередь ему.

Хочется указать, что, к примеру, в Тобольской губернии, судя по данным статьи Гавриловой А.В. [1, с. 3-8] уездные стряпчие присылали значительное количество отчетов о состоянии законности в их административно-территориальной единице и о своей деятельности. Однако некоторые вопросы вызывает тот факт, что «согласно сенатскому указу 1781 г., губернскому прокурору не было предоставлено право не только налагать взыскания на своих подчиненных, но ему даже не рекомендовалось приглашать к себе в губернский город для устных объяснений уездных стряпчих. Взыскания могли налагаться только наместническим правлением, а объяснения от уездных стряпчих предполагалось требовать в письменном виде» [3, с. 309]. Мы можем лишь предположить, что таковые особенности были связаны сосложившимся порядком управления в Таврической области, причем, судя по документам во время Тарновского Михаила Васильевича.

В целом деятельность таврического областного прокурора, по нашему мнению, не имела каких-либо специфических особенностей по сравнению с иными субъектами административно-территориального деления того же уровня. В тоже время среди уездных стряпчих и прокуроров значительное количество военных офицеров, что можно отнести к общей специфике Таврической области.

Многие исследователи указывают на слабость прокурорского надзора на местах в связи с наличием сильной фигуры наместника и правителя губернии, которые фактически тоже выполняли надзорную функцию. Однако с нашей точки зрения исследователи не сталкивались с теоретической проблемой, которая рассматривается в современное время в предмете прокурорской деятельности. Таким вопросом является соотношение прокурорского надзора и контроля. Наместник, как и правитель, были лицами, которые осуществляли контроль, поскольку имели полноценный спектр полномочий в отношении тех органов, за которыми они такую деятельность осуществляли. Пожалуй, единственным самостоятельным органом в данном плане была казённая палата, в данные полномочия входила возможность изменения решений нижестоящих органов. Также полномочия осуществлялись непосредственно в процессе их административной деятельности по управлению областью. В тоже время прокурор и стряпчие таковых полномочий не имели, а при необходимости, были вынуждены инициировать рассмотрение этих вопросов перед вышестоящими органами,

поотношению к тем, в чьей деятельности были выявлены нарушения. Полномочия осуществлялись в том числе, в порядке проведения проверок, обычно ежемесячных, судя по регулярности подачи отчетов или по мере поступления информации о каких-либо нарушениях. На основании этого, мы не считаем, что прокурорский надзор был неэффективным в связи с наличием сильных фигур наместника и правителя области, поскольку эти лица имели совершенно другие функции и порядок их осуществления. Поэтому мы склоняемся к той мысли, что прокурорский надзор был не столь эффективным, каким мог быть, из-за несовершенного порядка реализации полномочий, к примеру, отсутствия надлежащего механизма привлечения к ответственности органов и должностных лиц за несвоевременно рассмотренные надписания прокурора. С другой стороны необходимо учитывать особенность того периода существования законодательства, когда наличествовала существенная правовая неопределенность, значительное количество нормативно-правовых актов, регулировавших одни и те же вопросы, и прочие пробелы, которые было призвано решить создание Полного собрания сочинений законов Российской империи. Более того, имел место конфликт интересов в плане, того что своей деятельностью генерал-губернатор и губернатор имели крайне широкие полномочия, фактически ограниченные только лишь в отдельных сферах, и тем самым они перекрывали полномочия прокурора в процессе осуществления своей контрольной деятельности. Однако такие проблемы существовали по вышеуказанной причине. Видится, что это было вызвано, в том числе, и неразвитой традицией законотворчества в то время. Также прокурор имел значительно более низкий чин, чем ранее упомянутые должности.

Список литературы

1. Гаврилова А.В. Институт прокуратуры и стряпчих по губернской реформе 1775 г. (на примере тобольской губернии) // Сибирский юридический вестник, 2013, № 3 (62). С. 8.
2. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект). диссертация доктора юридических наук / Мигунова Т.Л. – Владимир, 2008. – 630 с.
3. Шевченко Е.А. История Воронежского наместничества: 1779 – 1796 гг.: диссертация кандидата исторических наук : 07.00.02 / Шевченко Е. А.; - Воронеж, 2009. – 452 с.
4. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 846, оп. 1, д. 18. По предписанию перекопскому стряпчему, чтобы он наблюдал за не пропуском через перекопские ворота фур с солью без уплаты за пропуск пошлины.
5. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 21. По предписанию феодосийскому уездному стряпчему, чтобы он наблюдал за вывозом при Феодосии за границу запрещенных товаров.
6. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 24. О недопущении директором феодосийской таможни стряпчего к судам с товарами.
7. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 33. О неудовлетворении днепровским нижним земским судом прошения жены прапорщика Зетхина.
8. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 36. О выборах публичного нотариуса.
9. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 50. О противозаконном вывозе за границу из России запрещенных товаров.
10. ГАРК, ф. 846, оп. 1, д. 55. О неправильном принятии симферопольским уездным судом от поселянина Андреева прошения.

Koshman V. Agencies of the procuracy in Taurian oblast (1784-1796) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 74 – 80.

The article examines the functional specifics of the newly founded institution of procuracy in the Taurian oblast' at the end of the 18th century. The standard scheme of the procuracy institution is given on the basis of Migunov T.L. thesis. A scheme is analysed and the specific features of the Taurian oblast' are highlighted. The classification of the prosecutors groups and their authorities is given by the author. Then, the facts of the procuracy work, found in the State archive of Crimea Republic, are presented. Relying on them, the summary about the Taurian oblast's procuracy operations is given. This summary includes the statements about strong subordinacy between local prosecutors and their authorities, alongside with the centralisation of the public calls on the chief prosecutor of guberniya. Consequently, the absence of the specific features of the procuracy institution of Taurian oblast' in the time given is stated. The significant number of the army officers in the procuracy is emphasized, which fits the general character of the Taurian oblast' in the time analysed. In the end of the article, the question about procuracy supervision and control functions in those times Russian empire is examined. Despite many authors, which stated that procuracy oversight was weakened by the powerful figures of the guberniya's head and deputy, the contras are given. The great difference between the functions of mentioned officials and procuracy institution is shown. But the statement about minor effectiveness of the procuracy is consented and the probable reason, such as juridicial uncertainty and absence of the effective management features, are presented.

Keywords: procuracy, Taurian oblast', procuracy institution, guberniya, Russian empire, procuracy supervision.

Spisok ispolzovannyh istochnikov i literatury:

1. Gavrilova A.V. Institut prokuratury i stryapchih po gubernskoj reforme 1775 g.(na primere tobol'skoj gubernii)// Sibirskij yuridicheskij vestnik, 2013, № 3 (62). – 8 s.
2. Migunova T.L. Administrativno-sudebnaya i pravovaya reformy Ekateriny Velikoj (istoriko-pravovoj aspekt). dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk / Migunova T.L. - Vladimir, 2008. – 630 s.
3. Shevchenko E.A. Istoriya Voronezhskogo namestnichestva: 1779-1796 gg.: dissertaciya kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02 / Shevchenko E. A.; - Voronezh, 2009.- 452 s.
4. GARC. F. 846, op. 1, d. 18. Po predpisaniyu perekopskomu stryapchemu, chtoby on nablyudal za ne propuskom cherez perekopskie vorota fur s sol'yu bez uplaty za propusk poshliny.
5. GARC. F. 846, op. 1, d. 21. Po predpisaniyu feodosijskomu uezdnomu stryapchemu, chtoby on nablyudal za vyvozom pri Feodosii za granicu zapreshchennyh tovarov.
6. GARC. F. 846, op. 1, d. 24. O nedopushchenii direktorom feodosijskoj tamozhni stryapchego k sudam s tovarami.
7. GARC. F. 846, op. 1, d. 33. O neudovletvorenii dneprovskim nizhnim zemskim sudom prosheniya zheny praporshchika Zethina.
8. GARC. F. 846, op. 1, d. 36. O vyborah publichnago notariusa.
9. GARC. F. 846, op. 1, d. 50. O protivozakonnom vyvoze zagranicu iz Rossii zapreshchennyh tovarov.
10. GARC. F. 846, op. 1, d. 55. O nepravil'nom prinyatii simferopol'skim uezdnyim sudom ot poselyanina Andreeva prosheniya.

УДК 344.14:344.44 "17/18" (47+57)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РОТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1867 – 1878 ГГ.)

Курабцева А. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В Российской империи форма наказания военнослужащих в виде привлечения к тяжелым работам была введена еще в Уставе Воинском Петра I. Однако дальнейшего развития эта форма наказания не получила вплоть до начала XIX в. В первой половине XIX в. создаются и развиваются как правовые основы деятельности подобных подразделений, так и сами такие подразделения (военно-рабочие). С 1826 г. по 1864 г. действовали арестантские роты. В 1867 г. основаны военно-исправительные роты и нормы их действия. Новый Воинский Устав о наказаниях 27 марта 1875 г. оказался более демократичным и гуманным в отношении к осуждаемым в военно-исправительные роты по сравнению с предыдущими законоположениями, особенно благодаря появлению в нем ст. 109. Однако и в этом случае, правовое равноправие рядового (преимущественно крестьянского) состава армии в буржуазных условиях применительно к правовому статусу офицеров и гражданских служащих не было соблюдено, а сословные и прочие социальные различия служащих оставались определяющими. Впрочем, уже 6 мая 1878 г. принято «Положение о дисциплинарных батальонах и ротах», а за №58997 вышел указ «О присуждении к отдаче в дисциплинарные роты в замен военно-исправительных рот». Эти документы полностью заменили рассмотренные выше нормативные акты и продолжали действовать в российской армии довольно длительное время.

Ключевые слова: военно-исправительные роты, Российская империя, указ, устав, санкция статьи.

В Российской империи форма наказания военнослужащих в виде привлечения к тяжелым работам была введена еще в Уставе Воинском Петра I [1, с. 346]. Однако дальнейшего развития эта форма наказания не получила вплоть до начала XIX в. В первой половине XIX в. создаются и развиваются как правовые основы деятельности подобных подразделений, так и сами такие подразделения. Первоначально это были военно-рабочие подразделения, которые применялись вместе с трудом обычных солдат и осужденных на различных строительных работах, носящих в основном военный характер. Важнейшей правовой основой для деятельности подобных подразделений стало принятое 26 сентября 1826 г. «Положение для образования крепостных арестантов в арестантские роты» [2, с. 1011] с изданным в виде дополнения к нему «Положение о военных арестантских ротах» [2, с. 1011 – 1016]. С их принятием наличие арестантских рот как сухопутных так и военно-морских в российской армии стало нормой.

В 1854 – 1864 гг. происходила постепенная ликвидация арестантских рот сухопутного, военно-морского и инженерного ведомств [3, с. 2]. Начало реформы военно-судебной и пенитенциарной систем в России приходится на 1867 г. Так, указом от 16 мая 1867 г. арестантские роты инженерного ведомства заменены военно-исправительными ротами. В этот же день принимается положение о

военных тюрьмах (№44594) [4, с. 774], крепостном военно-арестантском отделении и положение о военно-исправительных ротах (№44593) [4, с. 756]. В этот же день (16 мая 1867 г.) был утвержден временный штат управлений военно-исправительных рот. Начальниками рот были военные в звании от майора до полковника. Сами же роты были рассчитаны: Бобруйская на 120 чел.; Киевская на 700, Дианбургская и Крондштатская по 600 в каждой, Брест-Литовская на 400 чел., Свеаборгская на 300, Новогеоргиевская на 225; Рижская, Инвангородская, Херсонская, Бендерская, Динамидская, Выборгская на 200 чел. каждая; Омская и Оренбургская на 110 в каждой. Кроме командиров и рядового состава штат предусматривал помощников начальников: майоры (от 0 до 2), обер-офицеры (от 0 до 2), младшие обер-офицеры (от 1 до 10). Приведем эти данные в таблице.

Таблица №1. Данные о штатах военно-исправительных рот.

Звание чинов	Количество чинов в каждой роте в городах							
	Бобруйск	Киев	Дианбург, Кронштадт	Брест- Литовск	Свеаборг	Ново- георгиевск	Рига, Ивангород, Херсон, Бендерск, Динамид, Выборг	Омск, Оренбург
<i>Начальники рот:</i>								
подполковников (могут быть полковники)	1	1	1	1	1	–	–	–
Майоров (могут быть полковники)	–	–	–	–	–	1	1	1
<i>Их помощников</i>								
Майоров	2	1	1	1	1	–	–	–
Обер-офицеров	3	2	1	1	–	1	1	1
Младших обер-офицеров	10	6	6	4	4	3	2	1
священников	1	1	1	–	–	–	–	–
секретарей	1	1	1	1	–	–	–	–
<i>Нижних чинов</i>								
фельдфебелей	5	3	2	2	2	1	1	1
унтер-офицеров	57	35	31	22	18	14	13	10
барабанщиков	5	3	2	2	1	1	1	1
цирюльников	7	4	3	2	1	1	1	1
Писарей:								
2-го класса	3	2	2	2	1	1	1	1
3-го класса	4	2	2	2	2	1	1	1
Денщиков	20	13	12	10	8	7	6	5

Таблица № 2. «16 мая 1867 г. утвержденный штат управлений военно-исправительных рот».

Звание чинов	Число чинов в ротах		
	В ротах на 700 арестантов	В ротах на 400 арестантов	В ротах на 200 арестантов

Формирование и развитие военно-исправительных...

Начальник роты, штаб офицер	1	–	–
	–	1	1
	–	–	–
Его помощников, майоров и обер-офицеров	3	–	–
	–	2	–
	–	–	1
священник	1	1	1
старший лекарь	1	–	–
заведующий работами из вольнонаемных	1	1	1
секретарь	1	1	1
<i>Нижних чинов</i>			
фельдфебелей	3	2	1
унтер-офицеров	36	23	14
фельдшеров:			
старших –	1	1	1
младших –	1	1	1
Писарей:			
1-го класса	1	1	1
2-го класса	1	1	1
3-го класса	2	1	–
барабанщиков	1	1	1
цирюльников	4	2	1
денщиков	7	6	5

Кроме того, в бюджетах рот предусматривались средства на найм сторожей, канцелярские расходы, на вознаграждение вольнонаемных мастеров [5, с. 437 – 438].

Таблица №3. Утвержденная 16 мая 1867 г. табель о предметах довольствия для арестантов военно-исправительных рот.

На каждого арестанта полагается	На сколько лет
Вещи:	
Куртка зимняя. Сукна серого 1 3,4 арш., холста подкладочного 5 арш. 10 вершк., на деревяшки и шитье 2 ½ коп.	3
Шаровары зимние. Сукна серого 1 арш. 10 вершк., холста подкладочного 7 арш., на деревяшки и шитье 3 коп.	2
Куртка летняя. Равендука 3 арш. 7 вершк., на деревяшки и шитье 2 коп.	3
Шаровары летние. Равендука 3 арш. 8 вершк., холста подкладочного 1 арш. 8 вершк., на костячки и шитье 2 ½ коп. На воротниках курток арестантов разряда исправляющихся нашиваются мундирные клапаны, каждый в 6 ½ дробей канцелярского (красного) сукна. На летней куртке клапаны должны быть накладные.	3
Рубах 3 на каждую по 6 арш. 12 вершк. холста рубашечного	1
Портянки зимние. Две пары на каждую по 1 1/2 арш. подкладочного холста	1
Полусапог по 2 пары, к ним 2 пары подметок и мелкий прибор и на шитье по 55 коп.	1
Галстук с манишкой сукна серого 1 верш., холста подкладочного 1 верш., на шитье ½ коп.	1
Фуражка. Сукна серого 3 вершк. 18 дробей, холста подкладочного 13 вершк., на шитье 1 1,2 коп.	3

Одеяло. Сукна серого 2 арш. 12 вершк.	3
Полотенца 2. Холста рубашечного 4 аршина.	1
Соломы для подстилки. На оную 30 коп. в год, на каждого арестанта	
На каждые 10 арестантов	
Полушубок 1	3
Рукавицы кожаные 2 пары	1
Варег 1 пара	1
<i>Продовольствие</i>	
<i>На каждого арестанта полагается</i>	
Муки три четверти	1
Круп 1 четверик и 4 гранца	1
Соли 24 фунта	1
Кормовые деньги производятся арестантам на основаниях, определенных для отпуска войскам приварочных денег, но с убавкою против окладов сих денег на 1,5 по каждой категории	

Кроме того, для каждого арестанта отпускалось на мыло и веник по 35 коп. в год.; на освещение арестантских помещений отпускалось по 6 1/7 коп. в год на каждого арестанта; материалы для постройки арестантам означенных в табели вещей отпускались в натуре или заготавливались распоряжением ротного комитета в отпускаемую для сего сумму; на одежде, белье, обуви и прочих вещах налагалось клеймо военно-исправительной роты, для предупреждения тайной продажи; одежда арестантов переменялась в таком только случае, когда, по освидетельствованию начальника местных войск в округе, она оказывалась совершенно ветхою, в противных случаях должна была служить и сверх срока; лазарет военно-исправительной роты снабжался всеми необходимыми вещами наравне с полковыми лазаретами [5, с. 439].

Таблица № 4. «Утвержденное 16 мая 1867 г. распределение времени для работ арестантов военно-исправительных рот».

А. В крепостях северной полосы России					
месяцы	Часы утренние		Часы полудни		Всего работать в сутки часов
	на работу	с работы	на работу	с работы	
январь	9	–	–	4	7
февраль	7	11	полдень	5	9
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7	12
май, июнь, июль	5	11	2	8	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	5 1/2
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1,2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4	7 1/2
декабрь	9	–	–	3 1,2	6 1/2
Б. В Крепостях средней полосы России					
январь	8 1/2	–	–	4	7 1/2
февраль	7	11	полдень	5	9
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7	12
май	5	11	1	7	12

Формирование и развитие военно-исправительных...

июнь и июль	5	11	2	8	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	10 ½
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
декабрь	9	–	–	4	7
В. В крепостях южной полосы России					
январь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
февраль	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
март	6	11	полчаса	6	10 1/2
апрель	5	11	1	7 1/2	12
май	5	11	1 1/2	7 1/2	12
июнь	5	11	2	8	12
июль	5	11	1/2	7 1/2	12
август	5	11	1	7	12
сентябрь	6	11	полчаса	6	10 1/2
октябрь	6 1/2	11	полдень	5 1/2	10
ноябрь	8 1/2	–	–	4 1/2	8
декабрь	9	–	–	4	7

При этом, при морозах свыше 10 градусов, при вьюгах, бурях и проливных дождях арестанты не выводились на работу в открытых местах, а при наступлении ненастья во время производства работ они возвращались в роту [5, с. 440].

В приложении приводился также дневник о поведении арестантов. В нем каждый день должно было отмечаться их поведение. В конце месяца производился подсчет штрафных дней и дней хорошего поведения, месячные балы [5, с. 440 – 441]. Отдельно полагался и «Журнал взысканиям, коим подвергались в 1867 г. арестанты». В нем указывались месяцы, имена и прозвания, каким взысканиям и за что были подвергнуты [5, с. 441].

Таблица № 5. Расписание военно-исправительных рот, с показанием из каких военно-арестантских рот они формируются [5, с. 441].

Названия военно-исправительных рот	Названия бывших военно-арестантских рот, из каких военно-исправительные роты формируются
Киевская военно-исправительная рота	1, 2, 3 и 4 Киевские военно-арестантские роты
Бобруйская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Бобруйские военно-арестантские роты
Динабургская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4 и 5 Динабургская военно-арестантские роты
Брест-Литовская военно-исправительная рота	1 и 2 Брест-Литовские военно-арестантские роты.
Кронштадская военно-исправительная рота	1, 2, 3, 4 и 5 Кронштадская военно-арестантские роты
Свеаборгская военно-исправительная рота	1 и 2 Свеаборгские военно-арестантские роты
Новогеоргиевская военно-исправительная рота	Новогеоргиевская военно-арестантская рота
Рижская военно-исправительная рота	1 и 2 Рижские военно-арестантские роты

Ивангородская военно-исправительная рота	Ивангородская военно-арестантская рота
Бендерская военно-исправительная рота	Бендерская военно-арестантская рота и полурота
Динаминдская военно-исправительная рота	Динаминдская военно-арестантская рота
Выборгская военно-исправительная рота	Выборгская военно-арестантская рота
Оренбургская военно-исправительная рота	Оренбургская военно-арестантская рота
Омская военно-исправительная рота	Омская военно-арестантская рота

Отдельно, очевидно, следует указать, что 5 мая 1868 г. за №45813 был принят «Воинский устав о наказаниях». В нем, в соответствующем подразделе находим «4. Наказания... Для нижних чинов, состоящих на срочной службе, и всех прочих нижних чинов, не пользующихся особенными правами состояния: 1. Отдача на время в военно-исправительные роты, с потерей всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных» [4, с. 500]. В уставе также подчеркивалось, что «Отдача в военно-исправительные роты соединяется всегда с потерей всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службою приобретенных, и определяется, по мере вины, в следующей постепенности»:

Степень 1. Отдача в военно-исправительные роты на время от 5 до 6 лет.

Степень 2. Отдача в военно-исправительные роты на время от 4 до 5 лет.

Степень 3. Отдача в военно-исправительные роты на время от 3 до 4 лет.

Степень 4. Отдача в военно-исправительные роты на время от 2 до 3 лет.

Степень 5. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года и 6 месяцев до 2 лет.

Степень 6. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года и 3 месяцев до 1 года и 6 месяцев.

Степень 7. Отдача в военно-исправительные роты на время от 1 года до 1 года и 3 месяцев.

Соединенная с отдачей в военно-исправительные роты потеря всех особенных прав и преимуществ не влекла за собой для нижних чинов, обязанных срочной службой, исключения из военного ведомства, но имела для них и для всех прочих нижних чинов те же последствия, какие для наказания этого рода были определены в общих уголовных законах, и сверх того сопровождалась лишением всех преимуществ, службой приобретенных; но при этом осужденные, лишаясь знаков отличия сохраняли медали за участие в войнах и походах и кресты равного с ними достоинства (п. 50).

Время нахождения в военно-исправительных ротам не зачисляется в службу (п. 51). Выбывшие из военно-исправительных рот нижние чины, не состоящие на срочной службе, исключались из военного ведомства и передавались в распоряжение гражданского начальства для поступления с ними по правилам, определенным относительно выбывающих из арестантских рот гражданского ведомства, а состоящие на срочной службе обращались в прежние полки, или команды, или в другие, на основании особых по военному ведомству правил, и зачислялись в разряд штрафованных (п. 52) [4, с. 505 – 506].

Также отдаче в военно-исправительные от 1 года до 3 лет подвергались «За оскорбление начальника на словах, на письме или в печати, или же неприличным действием», а если это произошло «во время исполнения обязанностей службы» то

от 1 года и 6 месяцев до 6 лет (п. 107) [4, с. 515]. 111. Нижние чины, виновные в нарушении чинопочитания или подчиненности против фельдфебеля или унтер-офицера, если это произошло перед фронтом, то виновный подвергается: потере всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 1 года и 6 месяцев (п. 111). «За нанесение начальнику удара, или поднятие на него с тем же намерением руки или оружия, а также за всякого рода дерзкое против него насилие» (п. 108) в военно-исправительные роты определялись на срок от 1 года до 3 лет. При этом, согласно п. 112 «Нижние чины за оскорбление нанесенное своему фельдфебелю или унтер-офицеру, или заступающему их место, или всякому другому фельдфебелю, унтер-офицеру, ефрейтору, или рядовому, которому совершивший преступление был подчинен во время, исполнения служебных обязанностей, при которых нанесено оскорбление, подвергаются: наказаниям, определенным в предшедшей статье, но всегда в высшей мере» [4, с. 516].

За неисполнение же какого либо важного по службе приказания, если от этого могли произойти вредные для службы последствия виновные подвергались отдаче в военно-исправительные роты от 1 до 3 лет (п. 113).

За неповиновение, т.е. за отказ в исполнении приказания начальника, виновный мог подвергнуться отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 114).

За сопротивление исполнению распоряжений начальника, но без употребления оружия, виновный мог быть осужден: а) в мирное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет; б) в военное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 115) [4, с. 517].

За ропот против распоряжений начальства или на тягость службы и на претерпеваемые при том лишения, особенно когда ропот имел последствием более или менее важный беспорядок, виновного могли отдать в военно-исправительные роты от 1 года и 6 месяцев (п. 117).

За любого рода соглашения, в числе двух или более лиц, с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также за составление прошений, заявлений и т.п. бумаг и за сбор подписей к ним, виновные могли подвергнуться отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет; а когда от такого рода преступных действий могли произойти вредные для службы последствия, то в мирное время – отдаче в военно-исправительные роты от 1 года до 6 лет (п. 119) [4, с. 518].

За оскорбление часового или военного караула нанесением удара, но без употребления при этом оружия (п. 122), виновные могли быть осуждены в военно-исправительные роты от 1 года до 3 лет. За неисполнение законных требований часового или военного караула, или сопротивление им, без употребления оружия, виновные могли подвергнуться осуждению в военное время в военно-исправительные роты на срок от 1 года до 3 лет; а если это произошло в виду у неприятеля то от 3 до 4 лет. (п. 123) [4, с. 519].

Также заключению в военно-исправительные нижние чины могли быть осуждены за «За уклонение от служебных обязанностей, а равно за неоднократные упущения и проступки по службе, происходящие от нерадения, виновный, если взыскание дисциплинарное окажется несоответствующим вине его, подвергается» (п. 130; «За повторение, после наказания по суду, проступков, указанных в

предшедшей статье» (п. 131); «За умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклонения от службы, увечья, или растравления своих ран, или же иного важного повреждения своему здоровью» (п. 133) [4, с. 520]; «Самовольное отсутствие военнослужащего от команды или от места своего служения, продолжающееся в мирное время более 6 дней, а в военное более 3 дней, признается побегом» (п. 134, 137); 142. «За побег в виду неприятеля» (п. 142).

Как известно, 27 марта 1875 г. за №54536 был принят указ «О новом Воинском Уставе о наказаниях» [6, с. 277]. В нем для нижних чинов в качестве исправительного наказания предусматривалось «...за преступления по службе: 1) для пользующихся особенными правами состояния: ... III. Отдача в военно-исправительные роты, с потерей лишь некоторых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службой приобретенных... 2) Для не пользующихся особенными правами состояния... III. Отдача в военно-исправительные роты, с переводом в разряд штрафованных и потерей лишь некоторых прав и преимуществ, лично и по состоянию осужденного ему присвоенных или службой приобретенных» [6, с. 279].

При этом, согласно Отд. III документа «о наказаниях исправительных» для офицеров и гражданских чиновников военного ведомства не применялось в виде наказания отдача в военно-исправительные роты [6, с. 280 – 283].

Для нижних чинов, как пользующихся особенными правами состояния, так и не пользующимися этими правами отдача в военно-исправительные роты регламентировалась пп. 49 и 50. Так, в частности указывалось, что, отдача в военно-исправительные роты «сопровождается праволишениями, в ст. 50 означенными, и определяется, по мере вины, в следующей постепенности: Степень 1. от 2 лет и 6 мес. До 3 лет; Степень 2. от 2 лет до 2 лет и 6 месяцев [6, с. 283]; Ст. 3. от 1 года и 6 мес. До 2 лет; Ст. 4. От 1 года до 1 года и 6 мес.» (п. 49).

Отдача в военно-исправительные роты, как и ранее, не влекла за собой исключения из военного ведомства, но сопровождалась потерей некоторых особенных, лично и по состоянию осужденного присвоенных ему прав или службой приобретенных прав и преимуществ. При этом осужденные лишались знаков отличия, сохраняя лишь медали за участие в войнах и походах и кресты равного с ними достоинства, а не пользующиеся особенными правами состояния переводились в разряд штрафованных (п. 50) [6, с. 284].

В общем и целом был сохранен перечень правонарушений которые влекли за собой отдачу в военно-исправительные роты. Так, в разделе II «О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной» содержится гл. 1 «О нарушении воинского чинопочитания и подчиненности».

В ней содержатся следующие статьи: 97 «За оскорбление начальника на словах, на письме или в печати, или же неприличным действием» на срок от 1 до 3 лет, «а когда сие учинено во время исполнения начальников обязанностей службы» – от 2 до 3 лет.

101. «Нижние чины, виновные в нарушении чинопочитания или подчиненности против фельдфебеля или унтер-офицера своего полка, а также ефрейтора или рядового, которому виновный был подчинен во время совершения преступления, смотря по степени вины», подвергались за преступления, означенные в ст. 97 если оно было учинено в строю – от 1 года до 1 года и 6 месяцев; по ст. 98 (нанесение

удара начальнику и т.п.) в роты до 1 года до 2 лет (это если без тяжких последствий).

Согласно ст. 103 «Нижние чины за оскорбление, нанесенное своему фельдфебелю или унтер-офицеру, или заступающему их место, или всякому другому фельдфебелю, или унтер-офицеру, которому совершивший преступление был подчинен во время исполнения служебных обязанностей, при которых нанесено оскорбление» подвергались по ст. 101, но всегда в высшей мере.

За неисполнение же какого либо важного по службе приказания (ст. 104), если от него могли произойти вредные для службы последствия осуждались в роты от 1 до 2 лет [6, с. 291].

За неповиновение, т.е. умышленное неисполнение приказания начальника, виновный подвергается осуждению в военно-исправительные роты на срок от 2 до 3 лет (п. 105) [6, с. 292].

«За сопротивление исполнений приказаний или распоряжений начальника, однако без употребления оружия или иного орудия» (п. 106); «За ропот распоряжений начальника или на тягость службы и на претерпеваемые при том лишения» (п. 107).

Новым и важным, по нашему мнению нововведением стала ст. 109, в содержании которой указывалось, что «Когда преступления, предусмотренные в ст. 96 – 107, были вызваны противозаконным обращением начальника с подчиненным, то наказание смягчается 1-й степенью; если же при этом начальником было допущено жестокое или унижительное обращение с подчиненным, то 2 степенями».

Тем не менее, как ранее военно-исправительными ротами карались такие действия как «За всякого рода соглашение, в числе 2 или более лиц, с целью противодействовать начальнику или его распоряжениям, а также за составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг и за собиранье подписей к ним» (п. 111) [6, с. 292].

В гл. 2 «Об оскорблении и насильственных действиях против караула и должностных лиц военного звания» санкция в виде отдачи в военно-исправительные роты предусматривалась ст. 113 «За оскорбление часового или военного караула словом, или неприличным действием»; 114 «За оскорбление часового или военного караула нанесением удара, но без употребления при этом оружия»; 116 «За неисполнение законных требований часового или военного караула, или сопротивление им без употребления оружия» [6, с. 293]; 122 «За оскорбление словом или неприличным действием дежурных, дневальных и других тому подобных должностных лиц из нижних чинов, равно команд, не имеющих значения военного караула, виновный, если дисциплинарное взыскание окажется несоответствующим вине его, подвергается: ... а за оскорбление нанесением удара, или другого рода насилие: ... в роты от 1 до 2 лет...».

Содержали такую же санкцию и другие статьи глав устава. В частности, в гл. 3 «Об уклонении от службы»: 126. «За умышленное показание или представление свидетельства о мнимой болезни, или же за умышленное учинение неважного повреждения здоровья, или другой обман для освобождения себя от обязанности нести службу» [6, с. 294]; 127. «За умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклонения от службы, увечья, или растравления

своих ран, или же иного важного повреждения своему здоровью»; 136. «За побег в виду неприятеля» [6, с. 296].

В гл. 4. «О нарушении обязанностей службы в карауле во время дежурства»: 154. «За несоблюдение особых обязанностей караульной службы» (с. 298); 162. «Нижние чины, виновные в промотании выданных им для употребления казенных амуниционных и мундирных вещей, за исключением случаев, указанных в ст. 163»; 163. «Нижние чины, виновные в промотании выданных им для употребления казенного оружия, патронов, или лошади...»; 164. «Нижние чины, виновные в умышленной порче выданных им для употребления казенных амуниционных и мундирных вещей» [6, с. 299]; 170. «За неверность или неполноту донесения, или иной бумаги, а также за ложное представление к наградам, если поступки сии допущены или учинены не от недостатка внимания, а из корыстных или иных личных видов, или с намерением ввести в обман»; 172. «За подачу заведомо ложных жалоб на начальство» [6, с. 300].

Таким образом, указ от 27 марта 1875 г. за №54536 оказался более демократичным и гуманным в отношении к осуждаемым в военно-исправительные роты по сравнению с предыдущими законоположениями, особенно благодаря появлению в нем ст. 109. Однако и в этом случае, правовое равноправие рядового (преимущественно крестьянского) состава армии в буржуазных условиях применительно к правовому статусу офицеров и гражданских служащих не было соблюдено, а сословные и прочие социальные различия служащих оставались определяющими.

Впрочем, уже 6 мая 1878 г. за №58477 было принято «Положение о дисциплинарных батальонах и ротах» [7, с. 320], а за №58997 вышел указ «О присуждении к отдаче в дисциплинарные роты в замен военно-исправительных рот». Эти документы полностью заменили рассмотренные выше нормативные акты и продолжали действовать в российской армии довольно длительное время.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. 5. 1713-1719. – СПб., 1830. – 780 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. – СПб., 1830. – 1204 с.
3. Курабцева А. П. Реформирование военно-арестантских рот в 1854 – 1865 гг. // Власть закона. – 2016. – №1. – С.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. 1867. – СПб., 1871. – 1206 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение второе. 1867. – СПб., 1871. – 476 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. L. 1875. – СПб, 1877. – 720 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение первое. 1878. – СПб, 1880. – 464 с.

Kurabtseva A. P. Forming and development soldiery ispravitel'nykh mouth in the Russian empire (1867 – 1878) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 81 – 91.

In the Russian empire the form of punishment of servicemen as bringing in to the fags was entered as early as Regulation Military Petra I. However much this form of punishment did not get further development up to beginning XIX v. In the first half XIX v. is created and develop both legal frameworks of activity of similar subdivisions and such subdivisions (soldiers workers). With 1826 for 1864 prisoner companies operated. In 1867 soldiery correctional companies and norms of their action are founded. New Military

Regulation about punishments from March, 27, 1875 appeared more democratic and humane in attitude toward censurable in soldiery correctional companies as compared to previous statutes, especially due to appearance in him of item 109. However and in this case, legal equality of rights of ordinary (mainly peasant) composition of army in bourgeois terms as it applies to legal status of officers and civil office workers was not observed, and class and other social distinctions of office workers remained determining. However, already on «Statute is May, 6, 1878 accepted about disciplinary battalions and companies», and after 158997 a decree went out «About awarding to the return in disciplinary companies in replacements of soldiery ispravitel'nykh mouth». These documents fully replaced the normative acts considered higher and continued to operate in the Russian army enough long time.

Keywords: soldiery correctional companies, Russian empire, decree, regulation, approval of the article.

Spisok literaturyi:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. S 1649 goda. T. 5. 1713-1719. – SPb., 1830. – 780 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. I. S 12 dekabrya 1825 po 1827. – SPb., 1830. – 1204 s.
3. Kurabtseva A. P. Reformirovanie voenno-arestantskih rot v 1854 – 1865 gg. // Vlast zakona. – 2016. – №1. – S.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XLII. Otdelenie pervoe. 1867. – SPb., 1871. – 1206 s.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XLII. Otdelenie vtoroe. 1867. – SPb., 1871. – 476 s.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. L. 1875. – SPb, 1877. – 720 s.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. LIII. Otdelenie pervoe. 1878. – SPb, 1880. – 464 s.

УДК: 344.3/462 (470-571)

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ
ВРАЧЕБНО-НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ СТАНЦИЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ
РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XX В.**

Лесь Г. Г.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В работе указывается, что основными нормативными актами регулировавшими деятельность врачебно-наблюдательных станций и постов стали указ от 4 марта 1887 г. о упразднении Редуткальской карантинно-таможенной заставы, указ от 27 декабря 1893 г. о упразднении Петровского карантинно-таможенного поста, указ от 8 июня 1901 г. «По проекту штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края». 20 ноября / 3 декабря 1903 г. была заключена Парижская Международная Санитарная Конвенция, во исполнение решений которой 21 марта 1910 г. приняты законы «О введении новых штатов карантинных учреждений северного побережья Черного моря», 2 апреля 1908 г. «О присвоении служащим и санитарам морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря формы обмундирования, тождественной с установленной для такого же персонала Кавказского края» ; 9 апреля 1912 г. «Об отпуске из государственного казначейства средств на переустройство Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции». Перед самой 1-й Мировой войной новая Парижская конференция 1912 г. установила новый текст Конвенции, действовавший повсюду до 1926 г. Эта последняя конвенция 1912 г. была ратифицирована уже советским правительством и опубликована в СССР в 1926 г.

Ключевые слова: законы, конвенции, врачебно-наблюдательные пункты и станции, карантин, Черное море.

Как общеизвестно, весь XIX и начало XX в. санитарно-эпидемиологическая безопасность Российской империи в Черноморско-Азовском регионе обеспечивалась системой карантинных учреждений. Основными из них были карантинные в Керчи, Феодосии и Одессе. Основные правовые и практические вопросы деятельности данных учреждений на сегодняшний день достаточно подробно исследованы и опубликованы [1-13].

Тем не менее, необходимо обратить внимание на следующее, первоначально карантинные учреждения хотя и были рассчитаны на прием, очистку и дезинфекцию товаров и пассажиров, но основные методы их работы в условиях второй половины XIX, а тем более начала XX вв. весьма устарели. Основными причинами к тому стали: во-первых, значительный прогресс медицинской науки в области борьбы с эпидемическими болезнями; во-вторых, значительный рост пассажирских и грузовых перевозок; в-третьих, мощное развитие паломнического движения мусульман Российской империи через и в весьма неблагоприятные, по санитарно-эпидемиологическим признакам, города и местности принадлежавшие тогда Османской империи.

Справиться с такими потоками паломников не могла уже система карантинных учреждений. Об этом, к стати говоря, много говорилось и на санитарных

конференциях начиная с первой Парижской, однако долгое время международное медицинское сообщество, в том числе и находившееся под влиянием отчасти политики своих стран, не решалось на кардинальную ломку системы. Тем не менее, понимая, что данный процесс неизбежен, правительство России, очевидно, в экспериментальном порядке, решилось на ликвидацию карантинных учреждений в наиболее спокойном, в санитарно-эпидемиологическом смысле, регионе – Кавказе. Дополнительным аргументом к такому шагу было то, что паломники с Кавказа отправляясь в Мекку, так или иначе проходили портовые карантинные.

4 марта 1887 г. было принято решение о упразднении Редуткальской карантинно-таможенной заставы (№4266) [14, с. 95], а 27 декабря 1893 г. упразднили Петровский карантинно-таможенный пост, вместо него открыли таможню 1 класса в том же г. Петровск (№10208) [15, с. 693]. Правда 12 февраля 1896 г. было принято решение «об учреждении в селении Алишарп, Эриванской губернии, карантинно-таможенного поста» (№12524) [16, с. 114], но и оно уже не могло повлиять на общую ситуацию с кардинальным реформированием всей карантинной системы в соответствии с мировыми тенденциями и международными договорами.

8 июня 1901 г. был принят указ «По проекту штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края» (№20351). Согласно ему: 1) действовавшие карантинные учреждения Кавказского края и местную карантинную стражу передали из ведения министерства финансов в ведение МВД, с предоставлением им по взаимному соглашению определить сроки и условия передачи. 2) Для выполнения карантинных обязанностей в Кавказском крае учредили 7 сухопутных врачебно-наблюдательных пунктов (4 первого разряда и 3 второго) и 8 морских врачебно-наблюдательных станций (в том числе 2 центральных), их расположения согласовывалось министром внутренних дел с главноначальствующим гражданской частью на Кавказе. 3) Комплектование карантинной стражи Кавказского края новобранцами прекращалось с 1 января 1902 г., с постепенной заменой ее нижних чинов служащими врачебно-наблюдательных пунктов и станций. 4) Министру внутренних дел, по соглашению, в необходимых случаях с военным министром, давалось право определить срок и порядок окончательного упразднения Кавказской карантинной стражи. До этого, устанавливался порядок совместного выполнения служебных обязанностей карантинной стражи и служащими врачебно-наблюдательных пунктов и станций. 5) Общее заведывание на месте Кавказскими карантинными установлениями возлагалось на главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, через состоящее при нем управления медицинской частью [17, с. 632]. Кроме того, предписывалось разработать проект временного штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края, которые после утверждения царя вводился в действие с 1 января 1902 г.

Средства на содержание данных заведений переводились в ведение МВД, а с 1 января 1902 г. ежегодно отпускать на них 125580 руб. Лиц, не получивших новые должности, решили оставить за штатом на общем основании [17, с. 632]. Штат новосоздаваемым учреждениям установили следующий: I. Сухопутные врачебно-наблюдательные пункты. 1-го разряда: врачей, заведующих пунктами 4, фельдшеров 4. 2-го разряда: врачей, заведующих пунктами 3, фельдшеров 3. II.

Морские врачебно-наблюдательные станции. 1) Центральные станции: главных врачей 2, младших врачей 4, смотрителей 2, фельдшеров 6. 2) Прочие станции, врачей заведующих станциями 6, фельдшеров: старшего оклада 6, младшего оклада 6.

Учитывая столь незначительный численный состав новой антиэпидемиологической службы, главноначальствующему гражданской частью на Кавказе предоставлялось право временно командировать чиновников из одного врачебно-наблюдательного установления в иное. Кроме того, на одну из должностей санитаров и на одну из должностей служителя каждого врачебно-наблюдательного учреждения допускалось назначение женщин. При пунктах и станциях, в которых состояло более одного фельдшера, одну из этих должностей также разрешалось замещать фельдшерницей. Оплата за услуги переводчиков производилась по утверждаемой МВД таксе и относилась на канцелярские расходы, а средства необходимые на найм паровых катеров необходимо было запрашивать ежегодно.

Количество санитаров и служителей, а также оклады их содержания (не свыше 300 руб. для санитаров и 240 руб. для служителей) и распределение средств на хозяйственные расходы, устанавливались управлением медицинской частью на Кавказе с утверждения главноначальствующего гражданской частью.

Как видим, данный документ фактически подвел черту более чем вековой деятельности карантинных учреждений в Кавказском регионе, фактически ликвидировав старую систему антиэпидемиологического обеспечения безопасности и заложил основы для создания новой, в виде врачебно-наблюдательных пунктов и станций [3, с. 218-220].

20 ноября / 3 декабря 1903 г. была заключена Парижская Международная Санитарная Конвенция, положившая конец эпохе карантинных учреждений и заложившая основные новые подходы к санитарной охране границ, в том числе и Российской империи в Черноморско-Азовском регионе. Данный документ 15 марта 1905 г. был ратифицирован Россией.

Рассмотрим, вкратце, основные ее положения. Так глава II Конвенции называлась «Охранительные меры, применяемые другими странами против территорий, объявленных зараженными». Ее часть касалась товаров, их дезинфекции, ввоза и транзита, багажа. В ст. 15, в частности, указывалось, что способы и место дезинфекции, так же, как и приемы, необходимые для обеспечения истребления крыс, устанавливаются властями страны назначения. Также каждому государству, подписавшему конвенцию, предоставлялось самому установить в окончательной форме вопрос об удовлетворении на случай могущих произойти от дезинфекции или истребления крыс повреждений и убытков.

Если по случаю мер, принимаемых на судах для обеспечения истребления крыс, санитарными властями взимались сборы или непосредственно, или при посредстве какого либо общества или частного лица, размер этих сборов следовало определять тарифом, заранее объявленным и установленным таким образом, чтобы в связи с его применением не могло произойти источника дохода для государства или Санитарного Управления.

В ст. 17 подчеркивалось, что товары, прибывающие сухим или морским путем, не могут быть задерживаемы на границах или в портах. Если, однако, товары,

прибывающие морским путем без упаковок или в упаковках недостаточных, были во время перехода заражены крысами, признанными зачумленными, и если они не могли быть дезинфицированы, уничтожение зародышей могло быть обеспечено помещением их (товаров) в склад на срок не более 2 недель.

Часть III определяла необходимые меры в портах и на морских границах. В ней, кроме прочего, давалась классификация судов. Так, зараженным признавалось судно, на котором есть чума или холера или на котором был один или несколько случаев чумы или холеры в течении последних 7 дней. Незараженным признавалось судно, которое, прибывая хотя бы из зараженного порта не имело на борту ни смертного случая, ни заболевания от чумы или холеры как до выхода и во время перехода, так и в момент прибытия (ст. 20).

К зараженным чумою судам следовало применять следующие меры: 1) медицинский осмотр; 2) больные немедленно свозятся на берег и изолируются; 3) другие лица должны быть равным образом, по возможности, свезены на берег и подвергнуты со времени прибытия или «обсервации» (слово «обсервация» обозначает: изоляцию пассажиров или на борту судна, или на санитарной станции до получения свободной практики), которая не должна продолжаться более 5 дней и может сопровождаться или нет самое большое пятидневным надзором, или просто надзору, который не может продолжаться более 10 дней. При этом термин «надзор» в данном случае обозначал, что пассажиры не изолированы, что они тотчас получают свободную практику, но что о них сообщается властям разных местностей, в которые они направляются, и они подвергаются медицинскому осмотру, удостоверяющему о состоянии их здоровья.

Санитарной власти данного порта предоставлялось право применить ту из мер, которая ей кажется наиболее соответствующей, сообразуясь со временем последнего случая, с состоянием судна и с местными условиями.

4) Грязное белье, предметы обихода и вещи экипажа и пассажиров следовало дезинфицировать.

5) Части судна, в которых помещались чумные или которые, по мнению санитарной власти, признавались зараженными, следовало дезинфицировать.

6) Уничтожение крыс на судне следовало произвести до или после разгрузки, как можно быстрее. На судах без груза эту операцию необходимо было провести как можно скорее до загрузки (ст. 21).

Суда подозрительные по чуме обязательно подвергались мерам, указанным в пунктах 1, 4 и 5 (ст. 21). Кроме того, экипаж и пассажиры могли подвергнуться надзору, не превышающему 5 дней, считая со времени прибытия судна. Кроме того, конвенция позволяла не допускать высадку экипажа на берег, кроме как по делам службы (ст. 22).

Суда благополучные по чуме получали тотчас свободную практику, каков бы ни был их патент. Единственные мероприятия, которые могла предписывать в отношении их власть порта, в который они прибыли, заключались в следующем:

1) медицинский осмотр;

2) дезинфекция грязного белья, предметов обихода и других вещей экипажа и пассажиров, но лишь в исключительных случаях, когда санитарная власть имеет специальный повод предполагать их зараженность;

3) санитарная власть могла, до или после разгрузки, подвергнуть суда, прибывающие из зараженного порта, операции, имеющей в виду истребление крыс на судне, не устанавливая этой меры как общее правило. Операция эта должна была быть произведена как можно ранее и, во всяком случае, не могла продолжаться более 24 ч., избегая порчи товаров, железных частей и машин и остановки в сообщении пассажиров и экипажа между судном и берегом.

Подлежащая власть порта прибытия могла всегда потребовать под присягой от врача судна или, за его отсутствием, от капитана свидетельство, удостоверяющее, что на судне со времени отхода не было случаев чумы и что не было обнаружено чрезвычайной смертности крыс (ст. 23).

Если же на судне незараженном крысы после бактериологического обследования признавались чумными или если среди этих грызунов будет обнаружена чрезвычайная смертность, то следовало применить такие меры как надзор за пассажирами и экипажем, а также истребление крыс (ст. 24).

Санитарная власть порта обязана была выдать капитану, судовладельцу или его агенту, всякий раз как об этом будет заявлено требование, свидетельство с удостоверением того, что меры по истреблению крыс были выполнены и с указанием, оснований, в силу которых эти меры были приняты (ст. 25).

Статья 26 устанавливала меры по отношению к судам неблагополучным по холере. Соответственно ст. 27 устанавливались меры в отношении судов подозрительных по холере.

При этом конвенцией устанавливалось, что всякому судну, не желающему подчиниться обязательствам, налагаемым властью порта в силу постановлений настоящей Конвенции, предоставляется уйти обратно в море. При этом, ему могло быть разрешено выгрузить свои товары после принятия необходимых мер предосторожности. Ему равным образом могло быть разрешено высаживать на берег пассажиров, которые предъявляли об этом требование, с условием, что они подчинятся мерам, предписанным местной властью (ст. 31).

Что касается судов каботажного плавания, то они должны были подчиняться особому порядку, который следовало устанавливать по взаимному соглашению между заинтересованными странами (ст. 34).

Независимо от права государств вступать между собою в соглашения для устройства общих санитарных станций, согласно условий Конвенции, каждая страна должна была снабдить, по крайней мере, 1 порт на побережье каждого из своих морей устройством и приспособлениями, достаточными для принятия судна, в каком бы санитарном состоянии оно ни было.

Когда незараженное судно, идущее из зараженного порта, прибывало в большой морской порт, рекомендовалось не отправлять его в другой порт для производства предписанных санитарных мер.

В каждой стране порты, открытые для провенансов неблагополучных по чуме или холере портов, следовало оборудовать таким образом, чтобы незараженные суда могли бы в них подвергаться предписанным мерам тотчас по своем прибытии и не были бы отправляемы по этому поводу в другой порт.

Государства, подписавшие Конвенцию, обязывались сообщать во всеобщее сведение о портах, которые у них открыты для провенансов из неблагополучных по чуме или холере портов (ст. 35).

Конвенция рекомендовала, чтобы в больших морских портах было устроено: в) правильное отправление медицинской службы в порте и постоянный медицинский надзор за санитарным состоянием экипажей и населением порта; б) места, приуроченные для действительной дезинфекции, и бактериологические лаборатории; г) снабжение доброкачественной питьевой водой для нужд порта и введение такой системы удаления нечистот, которая представляла бы наибольшую гарантию в санитарном отношении (ст. 36) [18, с. 89-97].

Отдел III Конвенции назывался «Особенные постановления для паломничества». В ее гл. 1 устанавливались общие постановления, а глава 2 посвящалась паломническим судам (ст. 96-99). Конвенцией устанавливались специальные требования к количеству мест на таких судах, наличие и доступность клозетов и воды. Обязательным требованием было наличие на таких судах лазарета (ст. 100), наличие на каждом судне лекарств, дезинфицирующих средства и предметов, необходимых для пользования больных (ст. 102).

И самое главное, каждое судно, принимающее паломников, должно было иметь врача, обладающего установленным дипломом и командированного правительством страны, которой принадлежит судно, или правительством страны, из порта коей забираются паломники [18, с. 103].

Для организации и контроля основных мер, предусмотренных Конвенцией, ст. 165 предусматривалось создание Высшего Санитарного Совета в Константинополе (с представителями государств подписавших конвенцию) [18, с. 115].

В завершающей статье Конвенции (ст. 181), указывалось, что конференция «принимает к сведению приложенные у сего заключения особой комиссии о путях и способах для создания Международного Санитарного Учреждения в Париже, следствии чего, когда Французское правительство найдет удобным, оно обратится дипломатическим путем к Государствам, предоставленным на конференции с предложениями по этому поводу» [18, с. 116].

Внедрение основных положений данной конвенции, не смотря на ее ратификацию в 1905 г. в Черноморско-Азовском регионе Российской империи, очевидно из-за событий 1905 – 1907 гг. затянулось.

Так, к примеру, согласно отчета карантина Феодосии за 1906 г., в него прибыло за год судов 240, из них из неблагополучных портов 97. Деятельность карантина в этом году состояла:

а) в применении установленных санитарных мер в отношении судов заграничного плавания, прибывающих из различных неблагополучных по чуме и азиатской холере местностей;

б) в исполнении санитарных мер, установленных в отношении мусульманских паломников, возвращающихся из Гедраса;

в) в санитарном надзоре за судами, прибывших из благополучных по... иностранных портов [19, л. 10]. Были же карантинные порты в Крыму такие: феодосийский, севастопольский, евпаторийский (Феодосийский округ) (117, л. 28). В общем же, по Черноморско-Азовскому региону, как известно, с принятием карантинного устава 1866 г., кроме кавказского региона, пограничная карантинная линия разделялась на 4 округа: Одесский, Феодосийский, Керченский и Кубейский с соответствующими карантинными учреждениями [3, с. 192].

Лишь 21 марта 1910 г. был принят закон «О введении новых штатов карантинных учреждений северного побережья Черного моря» (№33243). В нем, в частности, предписывалось: 1) установить прилагаемые при сем штаты морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря; 2) лиц, занимающих в карантинных учреждениях северного побережья Черного моря должности, подлежащие при введении в действие новых штатов упразднению, буде сии лица не получат нового назначения, оставить за штатом на общем основании; 3) комплектование карантинной стражи северного побережья Черного моря новобранцами прекратить, с постепенной заменой чинов означенной стражи санитарями и служителями врачебно-наблюдательных станций и пунктов, предоставив министру внутренних дел по соглашению с военным министром, срок и порядок окончательного упразднения сей стражи; 4) суммы, необходимые на наем плавучих средств, определять ежегодно в сметном порядке; 5) начало действия настоящего закона отнести к 1 января 1907 г. [20, с. 325-326].

Штаты морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря устанавливались следующие.

наименование	число	Содержание в год			всего одному	всего	Классы и разряды		
		жалования	столовых	квартирных			по должности	по шитью на мундир	по пенсии
Инспектор морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря	1	2000	2000	1000	5000	5000	V	V	По мед. пол.
I.Морские врачебно- наблюдательные станции	2	—	—	—	—	—			
1.Одесская Главный врач	Исполнение обязанностей Главного Врача возложено на Инспектора морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря								
Младшие врачи	3	680	680	340	1700	5100	VIII		По мед. пол.
Делопроизводитель	1	480	480	240	1200	1200	VIII		VI
Смотритель	1	360	360	180	900	900	IX		VII
Фельдшеры	3	420	—	—	420	1260			Мед. пол.
На вознаграждение переводчика, канцелярские расходы, ремонт, отопление и освещение зданий, медикаменты и дезинфекционные средства, содержание и продовольствие больных и прочие хозяйственные расходы						5000			
2.Феодосийская Главный врач	1	1200	1200	600	3000	VI	VI		По мед. пол.
Бактериолог и заведывающий	1	960	960	480	2400	2400	VII		

дезинфекцией									
Младшие врачи	2	680	680	340	1700	3400	VIII		
Делопроизводитель	1	480	480	240	1200	1200	VIII	VI	
Смотритель	1	360	360	180	900	900	IX	VII	
Фельдшеры	3	420	–	–	420	1260		По мед. пол.	
На вознаграждение переводчика, канцелярские расходы, ремонт, отопление и освещение зданий, медикаменты и дезинфекционные средства, содержание и продовольствие больных и прочие хозяйственные расходы								5000	
II. Морские врачебно-наблюдательные пункты в Очакове, Евпатории, Севастополе и Керчи	4	–	–	–	–				
Врачи, заведующие пунктами	4	800	800	400	2000	8000	VII		По мед. пол.
Фельдшеры	4	420	–	–	420	1680			
На дезинфекционные средства и хозяйственные расходы					300	1200			
Жалованье санитарам и служащим врачебно-наблюдательных станций и пунктов и обмундирование их						29860			
Всего...						76360			

При этом Главному врачебному инспектору предоставляется, в случае надобности, временно командировать штатных чинов из одного врачебно-наблюдательного установления в другие. На одну из должностей санитаря и на одну из должностей служащего каждого врачебно-наблюдательного установления могут быть назначаемы женщины. При пунктах и станциях, в коих состояло более 1 фельдшера, одна из этих должностей могла быть заменена фельдшерицей.

Вознаграждение переводчикам следовало производить по утверждаемой министром внутренних дел таксе. Фельдшеры, санитары и служащие пользовались квартирою в натуре; квартиры остальным служащим, взамен производства им квартирных денег, следовало отводить в натуре при врачебно-наблюдательных установлениях по мере возможности.

Численный состав санитаров и служащих и оклады содержания этих лиц (не свыше 300 руб. для санитаров и 240 руб. для служащих в год) устанавливались Главным Врачебным Инспектором, по представлению Инспектора морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря [21, с. 149-150].

С окончательным оформлением новой системы антиэпидемиологической безопасности в регионе, 2 апреля 1908 г. был принят закон «О присвоении служащим и санитарам морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов

северного побережья Черного моря формы обмундирования, тождественной с установленной для такого же персонала Кавказского края» (№30216) [22, с. 168].

Прежде чем более детально рассмотреть организацию работ врачебно-наблюдательных станций региона, укажем, что в этот период важнейшим направлением их деятельности стало обслуживание всевозрастающего числа паломников мусульман. Причем число паломников, следующих по этим маршрутам, ежегодно возрастало. Из таких портов Черного моря, как Одесса и Севастополь, паломники отправлялись в Стамбул, где рассчитывали попасть на благотворительные пароходы султана или на бесплатные места, специально выделенные для малоимущих паломников на судах, следующих в Джидду. Из русских пароходств перевозкой паломников занимались «Русское общество пароходства и торговли», «Северное пароходство» и «Добровольный Флот». Но все же большая часть паломников перевозилась на пароходах иностранных компаний, главным образом, турецкой компанией «Хедивие» [23, с. 76].

С целью более четкой организации данного дела отправление мусульманских паломников предлагалось совершать только из одесского порта, а прием их, при возвратном движении, - в Феодосийском порту [23, с. 78]. Важным событием в организации процесса паломничества было назначение руководителем паломнического движения 13 марта 1908 г. Саид-Гани Саидазимбаева. Для упорядочения движения паломников Саидазимбаев планирует строительство специальных «туземных» вокзалов в Одессе, Феодосии и остановочно-продовольственных пунктов в 14 местах на пути паломничества [24, л. 21]. Он начинает хлопотать об улучшении условий переезда паломников к морю, не отличающуюся почти ничем от переезда по железным дорогам. К тому времени он получает от нескольких пароходных обществ предложение войти с ними в соглашение, но нашел возможным заключить такое соглашение лишь с «Добровольным Флотом». Саидазимбаев заключил договор с Комитетом «Добровольного Флота» об удобствах и срочности путешествий от Одессы до Джидды (ближайший порт от Мекки) и обратно до Феодосии. По данному договору едущим на пароходах «Добровольного Флота» должны были представить различные удобства, как например: срочность рейсов, снабжение продуктами продовольствия, разрешение к употреблению мусульманской религии, отдельные помещения для женщин, для исполнения религиозных обрядностей и омовений, бесплатная медицинская помощь с выдачей лекарств и проч.» [23, с. 79].

В этот период (лето 1908 г.) на Юге империи, свирепствует холера, а потому на местах вводятся специальные санитарные правила. В это же время появляется циркуляр, предписывавший перевозить паломников лишь на русских судах с русским флагом. Им отстранялись турецкие пароходы, перевозившие паломников дешевле [23, л. 80]. Жаловались и другие пароходства, в том числе российские. Саидазимбаев оправдывал свое сотрудничество с «Добровольным Флотом» тем, что именно пароходы этой кампании имели наиболее комфортабельные каюты для пассажиров. Следует указать, что Саид-Гани эфенди добился, чтобы для каждого паломника была выделена отдельная койка, предоставлялся в неограниченном количестве кипяток для чая, свежее мясо. Предполагалось, что на этих судах также будут функционировать молельные и врачебные комнаты. Кроме того, все, кроме еды, должно было быть бесплатным [23, с. 82].

Следует упомянуть и о том, что в конце 1809 – начале 1909 гг. вспыхнул громкий «скандал с пароходами «Евфрат», «Царица» и «Осборн» Русского Общества Пароходства и Торговли, куда не допускали журналистов, узнавших, в каких ужасных условиях привезли более 2000 паломников в Феодосию и т.д.

1910 г. выдался очень тяжелым для паломников: в России (в том числе и в Одессе) снова бушевала эпидемия холеры и чумы. Даже уважаемый депутат Г. Сыртланов был вынужден публично обратиться к мусульманам с советом воздержаться в этом году от поездки в Хиджаз. Ситуацию, как предполагается, несколько облегчало то, что в построенном в Одессе «жаджи-ханэ», на 300 чел., была баня и дезинфекционный аппарат «Гелиос» (для вещей и паломников) [23, с. 85]. Следует указать и на то, что обязательное постановление временного одесского генерал-губернатора от 9 августа 1908 г. обязало всех паломников жить только в этих помещениях, сдавать им другие помещения запрещалось [23, л. 86].

Как видим, в весьма непростых условиях пришлось начинать деятельность врачебно-наблюдательным станциям. Ведь кроме иных подходов к работе, по сравнению с карантинами, приходилось осваивать и новые формы отчетности. Так, к примеру, в таких пунктах составлялась недельная ведомость о судах, прибывших к определенному порту, например «к Евпаторийскому Карантинному порту с 1 января по 7 января 1907 г.» или же «К Феодосийскому карантинному порту... 1-7.01.1907 г.» [19, л. 2]. В них указывались суда «Прибывшие прямо из за границы паровые», начиная с Русского общества пароходства и торговли и русские коммерческие, далее военные, а также принадлежность судов по странам (английские, французские, германские, австрийские и т.д.); парусные – русские, турецкие, греческие, итальянские [19, л. 1].

По отношению к судам в соответствующих графах указывалось: прибыло, подвергнуто обсервации, направлено в карантин, заходило в порт отстояться, наименование судов по национальности, с каким патентом, число пассажиров и экипажа, с какими портами сообщались, какой груз или балласт, состояние здоровья людей и карантинные меры [19, л. 1 об.].

Кроме текущей документации, существовали и иные формы отчета. Так, 2 января 1908 г. инспектор морских врачебно-наблюдательных станций и врачебных пунктов Северного побережья Черного моря (Одесса) направил главному врачу Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции форму для составления годового отчета [25, л. 1].

Согласно же самого отчета Феодосийской станции в 1907 г. было принято и выпущено в практику 164 судов заграничного плавания. Больше всего прибывало в августе и сентябре. Из них 95 английские суда, но были и датские, греческие, итальянские, русские (11), турецкие, шведские, французские, норвежские, германские, австрийские, испанские, бельгийские. Всего на судах было команды 4536 чел., а пассажиров 11832 чел. (все паломники).

В отчетном году, в виду объявления неблагополучными по чуме портов Бассоры с 25 мая, Александрии и Порт Саида с 25 июня 1907 г, все прибывшие из означенных мест, а также из Джедды, в Феодосийский порт суда подвергались на основании Парижской международной санитарной конвенции, установленной этой конвенцией дезинфекции (всего 86 судов).

Истребление крыс в трюмах перечисленных выше пароходов, производилось посредством сжигания серы в особо приспособленных железных тазках (мангалы). Количество серы употреблялось по кубическому объему судов, полагая 1 ф. на 10 куб. метров. Все убитые серным газом крысы подвергались до 7 сентября сжиганию в паровых топках пароходов, после этого числа – патологоанатомическим и бактериологическим исследованиям в лаборатории Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции, в количестве 433 шт.

Кроме того, по случаю объявления угрожаемыми по холере портов Новороссийска и Ростова на Дону имевших на борту 1) пассажиров 2, команды 19 чел. и 2) пассажиров 30 человек и команды 30 чел. Подозрительных случаев и санитарных нарушений на этих пароходах не было замечено. случаев обращения к врачам феодосийской станции за медицинской помощью со стороны экипажей иностранных теплоходов, при стоянке в Феодосийском порту, также не было.

В своем отчете главный врач станции отметил, что паломнические пароходы бывали обыкновенно переполнены «свыше установленной для них меры, иногда даже чересчур».

При этом санитарное состояние этих пароходов и господствующие на них порядки были ниже всякой критики: пароходы бывали «загрязнены до чрезвычайности, палубы покрыты толстым слоем скользкой грязи, помещения для больных в высшей степени не удовлетворительны и недостаточны и почти не снабжены ни медикаментами, ни дезинфекционными средствами»; отхожих мест было весьма недостаточно и они бывали неудобны и загрязнены до того, что пассажиры для удовлетворения естественных потребностей предпочитали как-нибудь обойтись и без этих мест; съестных припасов и даже хлеба бывало так недостаточно, что многие пассажиры хронически недоедали, а в некоторых случаях иногда и вовсе не получали никакой пищи, причем цены на все продукты были чрезмерно высоки. На иностранных судах даже вода стоила дорого.

Хотя на всех пароходах бывали врачи с греческими или с турецкими дипломами, но все они производили впечатление на служащих станции людей мало сведущих и совершенно неподготовленных для взятой им на себя роли, при том же они находились в полной зависимости и подчинении у судно-хозяев и администрации судна. Об этом станция составляла протоколы, но из-за Венецианской конвенции наказать ни капитанов ни судовладельцев было невозможно, из-за чего паломники прибывали в Феодосию сильно изнуренными, было много больных, особенно дизентерией, многие умирали в первый же день по доставлении в стационарную больницу, а некоторые даже за время высадки с парохода на берег. Некоторое число паломников доставлялось на Феодосийский рейд уже в виде трупов, иными словами – эти паломники умерли непосредственно перед заходом на рейд, так как умерших в открытом море там же и погребали.

Все сказанное относилось почти исключительно к иностранным пароходам, в особенности к греческим. Состояние русских судов с паломниками, по мнению главврача, удовлетворительное настолько, что «иностранные суда ни в какой степени быть сравнимаемы с ними не могут». Все больные пользовались исключительно в Станционной больнице, которая по условиям своим хотя и была далека от совершенства, но все же была оборудована настолько удовлетворительно, что больные «не терпели никакого стеснения и лишений, ни в смысле питания, ни в

смысле медицинской помощи и ухода за ними... при больнице состоял специальный врач и, кроме того, помогали и другие, свободные от прочих занятий врачи». Для ухода за больными, кроме фельдшеров, было 8 санитаров и 1 сиделка. Всего через больницу прошло 96 чел., из них 40 с дизентерией, умерло с дизентерией 32, всего умерло 52.

Общий ход осмотра и санитарных мероприятий в отношении паломников был таков: паломнические суда по прибытии останавливались на рейде напротив Станции, вне защитного мола; немедленно по остановке судна туда отправлялся дежурный врач, один или с другими свободными от занятий врачами, для первоначального опроса пассажиров и осмотра общего санитарного состояния судна, причем больные немедленно отделялись и высаживались на берег в первую очередь; затем пассажиры разделялись на несколько партий, руководствуясь их национальностью и местом происхождения, после чего партии высаживались одна за другой по очереди, доставшейся по жребию. По мере высадки тут же на берегу в особом здании у пассажиров отбирались для регистрации паспорта, а затем производился подробный медицинский осмотр каждого паломника, причем, конечно, больные и подозрительные отправлялись в больницу. После медицинского осмотра производилась разборка багажа пассажиров и подлежащее отправлялось на дезинфекцию в паровую камеру, сам же пассажир отправлялся в баню, где врачами вновь производился общий телесный осмотр; тут же при бане, в особой паровой камере, где дезинфицировалось белье и носильное платье пассажиров, которые по выходе из бани получали уже продезинфицированным свой багаж и отправлялись в отведенные им помещения.

Подвергшиеся за день указанные мероприятия пассажиры на следующее утро получали уже свободную практику в карантинном отношении, но все еще оставались в пределах станции, до прихода таможенных чиновников, которые тут же на станции производили установленный таможенный досмотр имущества пассажиров, после чего пассажиры выпускались в полную свободу и уходили в город и дальше.

Однако были и проблемы, о которых сообщалось неоднократно вышестоящему начальству. Станция была не вполне приспособлена для своей роли. Сложным было сообщение с судами из-за топографических и метеорологических условий – ветры, волнения моря. Тысячи пассажиров свозились на берег на гребных лодках, при этом промокали и пассажиры и багаж. Много было и желающих нажиться на паломниках, обуздать которых даже по положениям парижской конвенции оказалось сложно.

Средства для дезинфекции и других мер к началу паломничества отчетного года были настолько слабы, что инспектор морских врачебно-наблюдательных станций Северного побережья Черного моря вынужден был ходатайствовать перед высшим начальством об освобождении станции от применения их в полной мере. После того хозяйственными средствами Станции хотя и были сделаны кое-какие исправления и приспособления, но, конечно, в очень недостаточной степени. При этом отпуске специальных средств не было.

При преобразовании Феодосийского карантина в станцию была только большая территория, постройки оказались ветхие и разбросаны по территории; практически отсутствовал подвижной инвентарь – мебель, посуда, белье и прочее. Главное

богатство карантин – 3 дезинфекционных камеры были запущены, так что пришлось их капитально ремонтировать. За отчетный год было исправлено и запущено в дело все что можно. Приобретено нового имущества, мединструментов, белья и проч. на 1278 руб. 07 коп. Доставлено из Керчи имущества бывшего карантин на 3579 р.

Засыпали дороги, произвели мелкий ремонт зданий, отремонтировано – заразное отделение, древний фонтан Вардерес, лаборатория (старое здание развалили, начали строить новое), окурная №1 и №2, пассажирские здание с северной стороны, службы, пассажирские здание с южной стороны, церковь старая Св.Пятницы, бывший дом директора; кладовая, сарай и клозет на берегу, главный дом, баня и навес при ней, 4 транзитных амбара, здание гребной команды, всего на 13803 руб. 10 коп. [25, л. 7-21].

Для полноты картины приведем список штатных чинов Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции за 1907 г.: главврач статский советник М.Б. Аругюнов (начал службу на станции с 25 января 1907 г.); бактериолог и заведующий дезинфекцией надворный советник С.В. Констансов (начал службы на станции с 17 апреля 1907 г.); младшие врачи: коллежский ассессор Л.А.Руссен (начал службу на станции с 1 января 1907 г.), надворный советник А.Ф. Штупперих (начал службу на станции с 10 февраля 1907 г.), делопроизводитель и казначей надворный советник В.Т. Гордиенко (начал службу на станции с 1 января 1907 г.). Смотритель губернский секретарь Г.М.Риниери (начал службу на станции с 1 января 1907 г.). Фельдшера А.А.Лопатский (начал службы на станции с 1 июня 1907 г.), А.М.Шиченок с 1 января. Вольнонаемный переводчик и надзиратель за работами Н.Ф. Долженко (начал службу на станции с 1 января 1907 г.). Всего 9 чел.

Количество санитаров и служителей станции менялось по мере необходимости от 32 до 40 чел. [25, 22]

1908 г. также оказался весьма непростым в работе Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции. В этом году было много приобретено различного оборудования для станции, в том числе и причальные приспособления [26, л. 19]. Это было необходимо так как произошло много несчастных случаев при перевозке паломников с судов на берег (тонули). Чтобы хоть как уменьшить эти потери перед станцией поставили спасательные плоты соединенные тросами [24, л. 77]. От этого не спасала и постройка специально построенной пристани для паломников, акт осмотра и приема которой датирован 26 февраля 1908 г. [24, л. 31].

Следует упомянуть и о том, что в этом, 1908 г., станция содержала для опытов 140 морских свинок, 200 кроликов, мышей 500 и 16 крыс [26, л. 151].

Шла подготовка к строительству новых, специальных зданий. Так, известно, что уже в начале года Петербургским технико-строительным комитетом производилась детальная разработка зданий Феодосийской станции, в том числе и административного здания [24, л. 34]. С целью улучшения качества проектных работ 8 марта 1908 г. главврач собрал сотрудников, которые в письменном виде выработали свои пожелания для зданий станции [24, л. 45-45 об.]. Специально созданная для этой цели комиссия, насчитала строительных работ на общую сумму в 655191 р. 63 коп. [24, л. 96-97 об.]. Впрочем, далеко не все запроектированное было построено. Как известно, лишь 9 апреля 1912 г. был принят указ «Об отпуске из государственного казначейства средств на переустройство Феодосийской

морской врачебно-наблюдательной станции» (№36832). На это дело выделили 215 тысяч руб., в том числе в 1912 г. 150 тыс. руб. и в 1913 г. 100 тыс. руб. [27, с. 279].

А пока, станции приходилось в своей работе исходить из наличных средств и имущества. Особенно много в этом году сотрудниками станции было составлено протоколов о нарушениях Парижской конвенции, к примеру на турецком пароходе «Абдул-Кадир». Причинами к этому служили грязь на судах, неудовлетворительное размещение людей и т.д.; меньшее количество врачей и т.д. [14, л. 2-2 об.].

Стоит помнить о и том, что феодосийская и одесская станции руководили деятельностью Морских врачебно-наблюдательных пунктов в Очакове, Евпатории, Севастополе и Керчи, а также работой прочих мест в санитарно-эпидемиологическом плане. Так, к примеру, известно, что 6 сентября 1908 г. начальник Бердянского порта просил прислать ему различные циркуляры и указания по принятию судов из неблагополучных русских портов Таганрог, Мариуполь, Керчь [26, л. 137].

В последующие годы на феодосийскую врачебно-наблюдательную станцию было возложено еще больший объем деятельности. Так, в своем сообщении ее главврач сообщал, что «На основании своевременно опубликованного в Правительственном Вестнике распоряжения возвращающиеся из Мекки в будущем 1909 г. паломники должны проследовать через вверенную мне станцию» [26, л. 148].

Перед самой 1-й Мировой войной новая Парижская конференция 1912 г. установила новый текст Конвенции, действовавший повсюду до 1926 г. Эта последняя конвенция 1912 г. была ратифицирована уже советским правительством и опубликована в СССР в 1926 г. Как известно, все международные санитарные конференции, приведшие в результате своих работ к единой международной санитарной Конвенции 1912 г., имели своей общей целью борьбу с тремя инфекционными болезнями экзотического, заносного для Европы характера: чумой, холерой и желтой лихорадкой.

Все эти болезни имели своими обычными очагами внеевропейские страны – Индию, Африку, Южную и Центральную Америку. Поэтому основные участники санитарных конференций, т. е. европейские страны, в указанной выше конвенции 1912 г. установили две группы мероприятий, направленных главным образом для защиты Европы (в дальнейшем и Сев. Америки) от этих опасных заносных эпидемий. С одной стороны – это система мероприятий по взаимной информации всех стран о первых случаях появления на их территории какой-либо из этих болезней с последующим сообщением о ходе эпидемии; а с другой стороны – это система тех санитарных мероприятий на своих границах по отношению к прибывающим пассажирам и товарам, которые могут быть применены тем или иным правительством при вспышке эпидемии в соседних странах.

Формы и объем этих мероприятий строго ограничивались соответствующими статьями. Так как главная опасность заноса этих инфекций была связана с морскими путями сообщения, то основные мероприятия Конвенции обеспечивали именно охрану морских границ, и лишь частично – охрану границ сухопутных. Конвенция определяла допустимые к применению мероприятия в портах и на судах и те условия, при которых порты или морские суда могли считаться зараженными или подозрительными по инфекции.

Конвенция 1912 г. окончательно отменила систему карантин, введя вместо них методы изоляции больных, обсервации и врачебного наблюдения на сроки, соответствующие инкубационному периоду каждой из трех болезней, перечисленных в Конвенции, для тех лиц, которые входили в соприкосновение с больными, и наконец метод врачебного осмотра всех пассажиров.

Вместе с тем все эти меры могли быть применяемы по Конвенции только по отношению к тем «провенансам» (т. е. людям и товарам), которые прибывали из действительно пораженной местности, строго ограниченной ходом эпидемиологических вспышек; применение этих мер по отношению ко всей стране в целом, на территории которой имелись очаги инфекций, Конвенция не допускала.

Далее, по отношению к дезинфекции товаров и багажа устанавливались определенные правила, согласованные с современными данными гигиены в этой области. Наконец все эти меры точно детализировались по отношению к каждой из этих трех болезней: чуме, холере, желтой лихорадке.

Вторая часть Конвенции 1912 г. дает постатейный регламент особого режима Красного моря и его портов, деятельности Египетского и Константинопольского сан. советов и режима Персидского залива. Применение Конвенции 1912 г., как и предшествовавших конвенций, внесло определенный порядок в международную практику охраны границ и ликвидировало ряд старых стеснительных мер.

В завершении рассмотрения правовых и организационных мероприятий по санитарно-эпидемиологической охране Черноморско-Азовского региона на кануне Первой Мировой войны приведем личный состав морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов Северного побережья Черного моря и Кавказа [28].

Личный состав морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов
Северного побережья Черного моря.

	Годь рожденія	Годь окончанія курса	Ученая степень	Время определенія на службу	Время назначенія на занимаемую ныне должность
Инспекторъ Д. С. С. Мих. Мих. Тарановъ	1860	1888	Л.	17 февр. 1890 г.	4 март. 1913 г.
Врачебно-наблюдательныя станціи					
<i>Одесская</i>					
Младшіе врачи:					
К. С. Иосифъ Ник. Стефановичъ	1852	1880	Л.	9 дек. 1880 г.	1 янв. 1907 г.
К. С. Сем. Леонт. Федоровскій	1865	1893	Л.	28 дек. 1893 г.	24 окт. 1913 г.
Н. С. Викт. Ал-др. Соколовъ	1874	1901	Л.	11 іюня 1903 г.	1 янв. 1907 г.
<i>Феодосійская</i>					
Гл. вр. Д. С. С. Кесарь Ал-др. Бѣлиловскій	1859	1884	Д.	4 окт. 1885 г.	28 янв. 1913 г.

Младшіе врачи:

Н. С. Петръ Митроф. **Терскій** 1875 1901 Л. 1 февр. 1902 г. 11 апр. 1913 г.

К. А. Мих. Ив. **Никольскій** 1877 1908 Л. 23 дек. 1908 г. 11 март. 1911 г.

Зав. дезинфекц. камер.

К. С. Сем. Влад. **Констансовъ** 1869 1893 Л. 18 мая 1898 г. 1 апр. 1907 г.

Врачебно-наблюдательные пункты

Евпаторійскій

Зав. С. С. Конст. Ник. **Дьяконовъ** 1857 1884 Л. 20 февр. 1885 г. 1 март. 1907 г.

Керченскій

Зав. Н. С. Юганъ Вильг. **Детлофъ** 1863 1894 Л. 3 мая 1904 г. 1 янв. 1907 г.

Очаковскій

Зав. К. А. Влад. Аркад. **Калучинъ** 1876 1902 Л. 21 апр. 1906 г. 23 апр. 1913 г.

Севастопольскій

Зав. С. С. Ал-дръ Петр. **Карповъ** 1852 1879 Л. 6 іюля 1880 г. 1 янв. 1907 г.

Личный составъ морскихъ и сухопутныхъ врачебно-наблюдательныхъ станцій и пунктовъ на Кавказе.

	Годъ рожденія	Годъ окончанія курса	Ученая степень	Время опредѣленія на службу	Время назначенія на занимаемую нынѣ должность
Морскія станціи					
<i>Астаринская</i>					
Зав. С. С. Оома Ив. Краевскій	1858	1896	Л.	26 іюля 1896 г.	5 март. 1909 г.
<i>Бакинская</i>					
Гл. вр. С. С. Алекс. Алекс. Родіоновъ	1862	1888	Л.	13 іюля 1888 г.	1 янв. 1902 г.
Младшіе врачи:					
С. С. Леоп. Вильг. Баргольдъ	1864	1891	Л.	12 февр. 1892 г.	14 іюня 1906 г.
К. С. Вяч. Евг. Ивановъ	1875	1900	Л.	25 ноябр. 1900 г.	12 авг. 1905 г.
<i>Батумская</i>					
Гл. вр. Венед. Петр. Шапошниковъ	1866	1890	Л.	17 мая 1891 г.	3 іюля 1911 г.
Младшіе врачи:					

К. С. Дав. Мих. Кузятинь	1858	1881	Л.	13 дек. 1881 г.	2 янв. 1902 г.
Махмудь-бекъ Эфенди-заде Эфендіевъ	1879	1909	Л.	20 мая 1909 г.	18 янв. 1912 г.
<i>Ленкоранская</i>					
Зав. Н. С. Самуиль Цемах. Вольпе	1863	1892	Л.	31 янв. 1905 г.	5 март. 1909 г.
<i>Новороссійская</i>					
Зав. С. С. Ник. Ив. Орловъ	1863	1888	Л.	23 окт. 1889 г.	16 авг. 1913 г.
<i>Петровская</i>					
Зав. Петръ Степ. Лебединскій	1871	1894	Л.	18 дек. 1894 г.	12 авг. 1904 г.
<i>Потійская</i>					
Зав. С. С. Левъ Сем. Теръ-Степановъ	1850	1879	Л.	11 окт. 1881 г.	16 авг. 1913 г.
<i>Сухумская</i>					
Зав. Т. С. Евг. Як. Руссо	1881	1907	Л.	4 янв. 1908 г.	30 ноябр. 1910 г.
Врачебно-наблюдательные пункты					
<i>Белясуварскій</i>					
Зав. К. А. Тимоф. Дм. Алшибая	1878	1904	Л.	13 авг. 1904 г.	26 авг. 1911 г.
<i>Джюльфинскій</i>					
Зав. К. А. Як. Георг. Мирзоевъ	1872	1902	Л.	11 мая 1907 г.	1 дек. 1910 г.
<i>Караурганскій</i>					
Зав. С. С. Вас. Мих. Филимоновъ	1855	1882	Л.	17 сент. 1887 г.	30 ноябр. 1910 г.
<i>Ольтинскій</i>					
Зав. Ал-дръ Ив. Капланъ	1862	1886	Л.	26 іюля 1910 г.	25 окт. 1912 г.
<i>Орджохскій</i>					
Зав. Ал-дръ Ник. Ляховъ	1881	1910	Л.	12 мая 1912 г.	12 мая 1912 г.
<i>Худоферинскій</i>					
Зав. К. С. Игн. Конст. Конаржевскій	1866	1894	Л.	1 сент. 1897 г.	1 март. 1908 г.
<i>Шарурскій</i>					
Зав. Ив. Як. Гокіеловъ	1858	1887	Л.	5 іюня 1889 г.	17 мая 1911 г.

Красноводская врачебно-наблюдательная станция

Зав. С. С. Ник. Ник. 1848 1886 Д. 1 февр. 1887 г. 1 янв. 1910 г.
Макшеев

Начало 1-й Мировой войны привело к прекращению деятельности торгового судоходства в регионе. Порты в основном обслуживали военные и каботажные суда, а потому деятельность врачебно-наблюдательных станций и пунктов была далека от своего прямого назначения.

В ходе же гражданской войны быстро сменяющиеся местные власти редко уделяли внимание развитию этих учреждений. Однако, как известно, согласно журналу заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине (№ 88 23 августа 1919 г.), под председательством: В. Н. Челишева, слушалось представление начальника Управления внутренних дел об утверждении штата Новороссийской морской врачебно-наблюдательной станции.

Было решено предоставленный проект штата Новороссийской морской врачебно-наблюдательной станции одобрить и ассигновать в распоряжение начальника Управления внутренних дел из общих средств Государственного казначейства на содержание в течение пяти месяцев (с 1 августа 1919 г. по 1 января 1920 г.) Новороссийской врачебно-наблюдательной станции восемьдесят четыре тысячи пятьсот шестьдесят два (84 562) рубля 50 копеек, в том числе:

- 1) на содержание штатного личного состава – 13 625 руб.;
- 2) на содержание вольнонаемных служащих – 42 750 руб.;
- 3) на хозяйственные расходы – 28 187 руб. 50 коп. [29, л. 229-230 об.].

Дальнейшее развитие врачебно-наблюдательных станций и пунктов в регионе происходило уже в советский период.

Таким образом, основными нормативными актами регулировавшими деятельность врачебно-наблюдательных станций и постов стали указ от 4 марта 1887 г. о упразднении Редуткальской карантинно-таможенной заставы, указ от 27 декабря 1893 г. о упразднении Петровского карантинно-таможенного поста, указ от 8 июня 1901 г. «По проекту штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края». 20 ноября / 3 декабря 1903 г. была заключена Парижская Международная Санитарная Конвенция, во исполнение решений которой 21 марта 1910 г. приняты законы «О введении новых штатов карантинных учреждений северного побережья Черного моря», 2 апреля 1908 г. «О присвоении служащим и санитарам морских врачебно-наблюдательных станций и пунктов северного побережья Черного моря формы обмундирования, тождественной с установленной для такого же персонала Кавказского края»; 9 апреля 1912 г. «Об отпуске из государственного казначейства средств на переустройство Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции». Перед самой 1-й Мировой войной новая Парижская конференция 1912 г. установила новый текст Конвенции, действовавший повсюду до 1926 г. Эта последняя конвенция 1912 г. была ратифицирована уже советским правительством и опубликована в СССР в 1926 г.

Список использованных источников и литературы:

1. Змерзлий Б.В. Створення карантинних установ в Криму в кінці XVIII – початку XIX ст.) / Б.В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №1. – С. 18-23.
2. Змерзлий Б.В. Приватні карантини в інституті карантинної служби Російської імперії в XIX ст., на прикладі Сулінського карантину / Б.В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №2. – С.10-14.
3. Змерзлий Б.В. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Таврической губернии) / Б.В. Змерзлий, Е.О. Воронина. – Симферополь, 2014. – 261 с.
4. Воронина Е. О. Создание и развитие государственной карантинной службы в Российской империи в начале XIX в. / Е. О. Воронина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 1. – Том 25 (64) – С. 216–224.
5. Воронина Е. О. Карантинные меры в бассейнах Балтийского и Белого морей Российской империи в XIX начале XX вв. / Е. О. Воронина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 2. – Том 25 (64) – С. 302–310.
6. Воронина Е. О. Создание карантинных учреждений в Бессарабии в конце XVIII – XIX вв. / Е. О. Воронина // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. Випуск 20. Частина II. Том. 1. – 2012. – С. 17-21.
7. Воронина Е. О. Створення інституту внутрішньої карантинної варті у Російській імперії / Е. О. Воронина // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 3. – С. 32–35.
8. Воронина Е. О. Діяльність Керченського карантинного округу в другій половині XIX – початку XX ст. / Е. О. Воронина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2013. – № 1. – Том 25 (64) – С. 302–310.
9. Воронина Е.О. Підготовка й ухвалення карантинного статуту 1866 р. / Е. О. Воронина // Наукові читання присвячені пам'яті Володимира Михайловича Корецького. Збірник наукових праць. – 2013. – №6. – С.152–157.
10. Воронина Е. О. Организация и деятельность карантинных учреждений в Сибири и Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. / Е. О. Воронина // «Національна правова система в умовах формування європейського правового простору : збірник матеріалів Міжнародної юридичної науково-практичної Інтернет - конференції «Актуальна юриспруденція», м. Київ, 10 жовтня 2012 р. Тези наукових доповідей. – К., 2012. – 316 с. (с. 13–19).
11. Воронина Е. О. Международное сотрудничество России в деле борьбы с эпидемиологическими заболеваниями в конце XIX – начале XX в. / Е. О. Воронина // Пріоритети розвитку юридичних наук у XXI столітті : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, Україна, 16–17 листопада 2012 р.). – у 2-х частинах. – Одеса : «Причорноморська фундація права», 2012. – Ч. I. – 116 с.
12. Воронина Е. О. Учреждение карантина на острове Сескар, как основа для создания карантинной службы в Российской империи / Е. О. Воронина // Актуальные вопросы истории, культуры, этнографии и права Юго-Восточного Крыма : мат. V-й межд. науч. конф. (Новый Свет, Украина, 6–7 октября 2012 г.). – Симферополь; Новый Свет, 2013. – 284 с.
13. Воронина Е. О. Становлення та розвиток інституту карантинної варті у Криму у першій половині XIX ст. / Е. О. Воронина // Публічне і приватне право: проблеми методології теорії та практики : збірник матеріалів Міжнародної юридичної науково – практичної Інтернет конференції (м. Київ, Україна, 14 травня 2013 р.). – Тези наукових доповідей. – К., 2013. – 248 с. (с. 18 – 22).
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VII. 1887. – СПб., 1889. – 533 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIII. 1893 г. – СПб., 1897. – 708 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVI. 1896 г. – СПб., 1899. – 823 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXI. 1901 г. Отделение 1. – СПб, 1903. – 1265 с.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905 г. Отделение 1. – СПб, 1908. – 966 с.

19. Государственный архив республики Крым (ГАРК), ф. 244, оп. 1, д. 7. Недельные ведомости о судах, прибывших к Евпаторийскому и Феодосийскому портам. Отчет о состоянии и деятельности Феодосийского карантинного пункта за 1906 г. 1.01.-28.03.1907 г.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910 г. Отделение 1. – СПб, 1913. – 1408 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910 г. Отделение 2. – СПб, 1913.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVIII. 1908 г. Отделение 1. – СПб, 1911. – 1008 с.
23. А.Т.Сибгатуллина. «Дело» Саидазимбаева – руководителя мусульманского паломнического движения из России // Научный Татарстан. – №1, 2009. – С. 76-89.
24. ГАРК, ф. 244, оп. 1, д. 13. О ремонте и переустройстве помещений станции. 1908 г. 108 л.
25. Там же, ф. 244, оп. 1, д. 9. Сведения к годовому отчету о деятельности станции за 1907 г. 12.02-27.11.1908 г. 37 л.
26. Там же, ф. 244, оп. 1, д. 8. Переписка по разным предметам (счета на содержание бактериологической станции. Сведения о паломниках и др.). 4.1.-28.03.1908 г.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXII. 1912 г. Отделение 1. – Петроград, 1915. – 1790 с.
28. Российский медицинский список на 1914 год. – Изд-во: Управление Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, Типография Министерства внутренних дел (СПб), 1914. – 1132 с.
29. Журналы заседаний – Страница 1 [История России](#). Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине № 88 23 августа 1919 г. ГА РФ. Ф. Р-439, оп. 1, д. 89, л. 229-230 об.

Les Georgi. Istoriko-legal pre-conditions of becoming of the system of the vrachebno-nablyudatel'nykh stations in the black Sea region at the beginning of 20 c. // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 92 – 112.

Specified in-process, that by basic normative acts regulating activity of the vrachebno-nablyudatel'nykh stations and post-modernisms became decree from March, 4, 1887 about abolition of Redutkal'skoy of quarantine-custom outpost, decree from December, 27, 1893 about abolition of Petrovskogo of quarantine-custom post-modernism, decree from June, 8, 1901 «On the project of the state of boundary vrachebno-nablyudatel'nykh points and stations of the Caucasian edge». on November, 20 / on Parisian International Sanitary Convention was December, 3, 1903 celled, to execute of decisions of which on laws are March, 21, 1910 accepted «About introduction of the new states of quarantine establishments of north coast of the Black sea», on April, 2, 1908 «About an appropriation servants and hospital attendants of the marine vrachebno-nablyudatel'nykh stations and points of north coast of the Black sea of form of uniform, identical with set for the same personnel of the Caucasian edge»; on April, 9, 1912 «O vacation from the state treasury of facilities on reorganization of the Feodosiyskoy marine vrachebno-nablyudatel'noy station». Before 1th World war the new Parisian conference 1912 set new text of Convention, operating everywhere 1926 to Eta the last convention 1912 was ratified already a soviet government and published in the USSR in 1926.

Keywords: laws, conventions, vrachebno-nablyudatel'nye points and stations, quarantines, Black sea.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury:

1. Zmerzlyy B.V. Stvorennaya karantinnih ustanov v Krimu v kintsi XVIII – pochatku XIX st.) / B.V. Zmerzlyy // Chasopis Kiyivskogo universitetu prava. – 2012. – №1. – S. 18-23.
2. Zmerzlyy B.V. Privatni karantini v instituti karantinnoyi sluzhbi Rosiyskoyi imperiyi v HIIH st., na prikladi Sulinskogo karantinu / B.V. Zmerzlyy // Chasopis Kiyivskogo universitetu prava. – 2012. – №2. – S.10-14.
3. Zmerzlyy B.V. Pravovye osnovy sozdaniya i deyatelnosti karantinnykh uchrezhdeniy v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nachale XX vv. (na materialah Tavricheskoy gubernii) / B.V. Zmerzlyy, E.O. Voronina. – Simferopol, 2014. – 261 s.

4. Voronina E. O. Sozdanie i razvitie gosudarstvennoy karantinnoy sluzhby v Rossiyskoy imperii v nachale XIX v. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2010. – № 1. – Tom 25 (64) – S. 216–224.
5. Voronina E. O. Karantinnye mery v basseynah Baltiyskogo i Belogo morey Rossiyskoy imperii v HIIH nachale HH vv. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2012. – № 2. – Tom 25 (64) – S. 302–310.
6. Voronina E. O. Sozdanie karantinnyh uchrezhdeniy v Bessarabii v kontse XVIII – XIX vv. / E. O. Voronina // Naukoviy visnik Uzhgorodskogo natsionalnogo universitetu. Seriya Pravo. Vipusk 20. Chastina II. Tom. 1. – 2012. – S. 17-21.
7. Voronina E. O. Stvorenniya institutu vnutrishnoyi karantinnoyi varti u Rosiyskiy imperiyi / E. O. Voronina // Chasopis Kiyivskogo universitetu prava. – 2012. – № 3. – S. 32–35.
8. Voronina E. O. Diyalnist Kerchenskogo karantinnoho okruhu v drugi polovini HIIH – pochatku HH st. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2013. – № 1. – Tom 25 (64) – S. 302–310.
9. Voronina E.O. Pidgotovka ya uhvalennya karantinnoho statutu 1866 r. / E. O. Voronina // Naukovi chitannya prisvyacheni pam'iyati Volodimira Mihaylovicha Koretskogo. Zbirnik naukovih prats. – 2013. – № 6. – S. 152 – 157.
10. Voronina E. O. Organizatsiya i deyatelnost karantinnyh uchrezhdeniy v Sibiri i Dalnem Vostoke v XIX – nachale XX vv. / E. O. Voronina // «Natsionalna pravova sistema v umovah formuvannya evropeyskogo pravovogo prostoru : zbirnik materialiv Mizhnarodnoyi yuridichnoyi naukovopraktichnoyi Internet - konferentsiyi «Aktualna yurisprudentsiya», m. Kiyiv, 10 zhovtnya 2012 r. Tezi naukovih dopovidey. – K., 2012. – 316 s. (s. 13–19).
11. Voronina E. O. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v dele borby s epidemiologicheskimi zabolevaniyami v kontse HIIH – nachale HH v. / E. O. Voronina // Prioriteti rozvitku yuridichnih nauk u HHI stolitti : materialy Mizhnarodnoyi naukovopraktichnoyi konferentsiyi (m. Odesa, Ukrayina, 16–17 listopada 2012 r.). – u 2-h chastinah. – Odesa : «Prichornomorska fundatsiya prava», 2012. – Ch. I. – 116 s.
12. Voronina E. O. Uchrezhdenie karantina na ostrove Seskar, kak osnova dlya sozdaniya karantinnoy sluzhby v Rossiyskoy imperii / E. O. Voronina // Aktualnye voprosy istorii, kultury, etnografii i prava Yugo-Vostochnogo Kryma : mat. V-y mezhd. nauch. konf. (Novyy Svet, Ukraina, 6–7 oktyabrya 2012 g.). – Simferopol; Novyy Svet, 2013. – 284 s.
13. Voronina E. O. Stanovlennya ta rozvitok institutu karantinnoyi varti u Krimu u pershiy polovini HIIH st. / E. O. Voronina // Publichne i privatne pravo: problemi metodologiyi teorii ta praktiki : zbirnik materialiv Mizhnarodnoyi yuridichnoyi naukovopraktichnoyi Internet konferentsiyi (m. Kiyiv, Ukrayina, 14 travnya 2013 r.). – Tezi naukovih dopovidey. – K., 2013. – 248 s. (s. 18 – 22).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. VII. 1887. – SPb., 1889. – 533 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XIII. 1893 g. – SPb., 1897. – 708 s.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XVI. 1896 g. – SPb., 1899. – 823 s.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXI. 1901 g. Otdelenie 1. – SPb, 1903. – 1265 s.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXV. 1905 g. Otdelenie 1. – SPb, 1908. – 966 s.
19. GARK, F. 244, op. 1, d. 7. Nedelnye vedomosti o sudah, pribyvshih k Evpatoriyskomu i Feodosiyskomu portam. Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Feodosiyskogo karantina za 1906 g. 1.01.-28.03.1907 g.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXH. 1910 g. Otdelenie 1. – SPb, 1913. – 1408 s.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXH. 1910 g. Otdelenie 2. – SPb, 1913.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXVIII. 1908 g. Otdelenie 1. – SPb, 1911. – 1008 s.
23. A.T.Sibgatullina. «Delo» Saidazimbaeva – rukovoditelya musulmanskogo palomnicheskogo dvizheniya iz Rossii // Nauchnyy Tatarstan. – №1, 2009. – S. 76-89.
24. GARK, F. 244, op. 1, d. 13. O remonte i pereustroystve pomescheniy stantsii. 1908 g. 108 l.
25. GARK, F. 244, op. 1, d. 9. Svedeniya k godovomu otchetu o deyatelnosti stantsii za 1907 g. 12.02-27.11.1908 g. 37 l.
26. GARK, F. 244, op. 1, d. 8. Peregovory po raznym predmetam (scheta na sodержanie baktteriologicheskoy stantsii. Svedeniya o palomnikah i dr.). 4.1.-28.03.1908 g.

27. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXIII. 1912 g. Otdelenie 1. – Petrograd, 1915. – 1790 s.
28. Rossiyskiy meditsinskiy spisok na 1914 god. – Izd-vo: Upravlenie Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennih del, Tipografiya Ministerstva vnutrennih del (SPb), 1914. –1132 s.
29. Zhurnaly zasedaniy – Stranitsa 1 Istoriya Rossii. Zhurnaly zasedaniy Osobogo soveshchaniya pri Glavnokomanduyushchem Vooruzhennymi Silami na Yuge Rossii A. I. Denikine № 88 23 avgusta 1919 g. GA RF. F. R-439, op. 1, d. 89, l. 229-230 ob.

УДК 351.713(47+57) «19/20»

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРЕСТАНТОВ ПО АРЕСТАНТСКИМ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЯМ**

Островский А. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена изучению проблемы рационального распределения осужденных в арестантские роты гражданского ведомства, а затем и в исправительные отделения. Основными нормативно-правовыми актами для регулирования данного направления стали: указ от 25 августа 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области». По положению от 15 августа 1845 г., в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатке места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии.

Вместе с циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. была разослана начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало до 1880 г.

13 мая 1880 г. Главное Тюремное Управление издало циркуляр «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям». 13 июля 1880 г. им отправлены губернаторам «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», последующие циркуляры по этому вопросу были изданы 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г. Последний документ определявший особенности распределения осужденных в исправительные арестантские отделения издан 12 марта 1914 г.

Ключевые слова: арестантские подразделения, распределение, Российская империя, арестанты.

С созданием арестантских рот гражданского ведомства возникла проблема их правильного наполнения заключенными, в связи с тем, что в одних губерниях количество таких подразделений было достаточным, а в других их могло и вовсе не быть. К тому же возникали подобные вопросы из-за необходимости этапировки таких заключенных и обеспеченности их работой в конкретных арестантских ротах.

25 августа этого же 1831 г. был принят указ «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области» (4772). Данный документ появился на свет по просьбе исполняющего обязанности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Палена, пытавшегося, в первую очередь, навести порядок на вверенной ему территории [1, с. 783-784]. Необходимо отметить, что не везде на местах наполнение арестантских рот осужденными происходило в назначенные сроки. Из-за чего многие из данных подразделений значительно отставали от определенной штатом численности. Об этом, в частности, свидетельствует и указ от 8 ноября 1832 г. «О приостановлении Высочайшего повеления об отдаче арестантов в солдаты по тем Губерниям, из коих назначены

высылка впредь до укомплектования тамошних арестантских рот» (5735). Как следует из содержания документа, в арестантских ротах, по сведениям адмирала Грейга, не хватало до штатной численности 1366 чел. [2, с. 827].

Согласно положению от 15 августа 1845 г. (19285), в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатке места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии [2, с. 1017].

Развитие пенитенциарной системы вообще, и арестантских исправительных отделений в частности к концу XIX в. в Российской империи происходило достаточно сложно. В ходе менявшегося законодательства и реформирования самой пенитенциарной системы весьма остро стоял вопрос финансирования. Катастрофически не хватало соответствующих действовавшим положениям помещений, строительство новых велось медленно, а большинство из находящихся в эксплуатации требовали ремонта. Кроме того, многие исправительные отделения оказались экономически не эффективными в том смысле, что местному руководству не удалось обеспечить арестантов достаточным количеством работ, а потому содержать такие отделения было дорого, а обеспечить выплаты пострадавшим за счет отчислений от арестанта фактически невозможно.

В сложившейся ситуации распределение осужденных в арестантские исправительные отделения становилось проблематичным, так как долгое время отсутствовал централизованный подход в данном вопросе. Это подтверждается и серией нормативно правовых актов, которыми вместо арестантских рот осужденных в них отправляли практически сразу в ссылку в Сибирь. Ситуация стала меняться лишь с учреждением в 1879 г. в составе МВД Главного Тюремного Управления, в котором и было сконцентрировано управление всеми местами заключения, в том числе и арестантскими исправительными отделениями.

Первый известным наци циркуляр по данному вопросу ГТУ адресовало губернаторам, как главному руководству на местах, уже 13 мая 1880 г. за №4.449 под названием «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям» [34, л. 10]. Следует также упомянуть, что предыдущая попытка регулирования данного вопроса была сделана еще циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. за №10888. Вместе с ним было разослано начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало и далее. Между тем многие роты уже не существовали, были открыты и новые отделения, а тут еще появились новые трудности с распределением арестантов. Главной причиной стал недостаток места.

В циркуляре, в частности, отмечалось, что: «А так как в некоторых отделениях помещаются арестанты разных губерний, то преимущественно замечается переполнение тюрем преступниками этой категории, только в тех губерниях, где нет арестантских рот и которые поэтому должны высылать своих преступников в другие губернии; в этих же последних отделения наполняются ... местными

преступниками и для других недостает места. Через это многие арестанты осужденные в отделения отбывают заключения в тюрьмах вопреки судебным приговорам, и хотя высочайшими повелениями 4 мая и 29 ноября 1878 г. таковая замена наказания разрешена, но так как узаконение это вызвано было только в силу фактической необходимости, то и представляется настоятельным принятие соответственных мер к допущению возможно точного приведения в исполнение судебных приговоров об арестантах этой категории». При этом, кстати, помещения тюрем также были переполнены, а потому и ставился вопрос о правильном размещении арестантов по отделениям. Исходя из этого и было принято решение, «чтобы на будущее время арестанты в исправительные отделения и арестантские роты помещались не по распоряжениям губернских правлений, а главного тюремного управления» [33, л. 1-2].

Приняв это важное решение по концентрации в своих руках процесса распределения заключенных, 13 июля 1880 г. ГТУ отправило губернатору «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», которые распространялись на все губернии Европейской России и Царства Польского. Ими, в частности, предусматривалось, что никто из преступников осужденных в исправительные отделения и арестантские роты не мог быть в них помещен без разрешения ГТУ. При распределении арестантов ГТУ решило отталкиваться от постепенности их осуждения «их и сообразно сему они распределяются на свободные места в роты и отделения». Отступление от этого правила могло допускаться только в случае отдаленности рот и отделений от мест осуждения преступников и долгосрочных арестантов.

Для задуманного распределения арестантов, в ГТУ следовало постоянно сосредотачивать сведения как о вновь осуждаемых преступниках, так и о свободных местах в исправительных отделениях. Для этого губернские правления, по получению к исполнению от лиц прокурорского надзора судебных приговоров о преступниках осужденных к заключению в исправительных отделениях, должны были делать немедленные распоряжения об освидетельствовании их годности к работам в арестантских ротах по месту заключения преступников. В случае же признания преступника к работам не годным, его, согласно судебного о нем приговора, следовало помещать в одну из тюрем по усмотрению губернского начальства. Если же преступник оказался к работам годным, губернское правление должно было вносить его немедленно, а в случае свидетельствования его в уездных городах, по получению об этом сведений, в особый список составленный по разработанной для этого форме №1 (п. 1-6).

Затем арестанты, впредь до распоряжения ГТУ, содержались по усмотрению местного начальства или в тюремном замке губернского города, или в одном из уездных, но с таким всегда расчетом, чтобы по получении распоряжения они немедленно могли бы быть направлены по назначению. Для этого желательно было сосредоточение подобных арестантов в губернских городах или уездах, но в тех, которые лежали на железных дорогах и ссыльных трактатах. Упомянутый выше список сведений в губернском правлении заполнялся по мере осуждения преступников в течении месяца. По окончании же его, непременно 1 числа следующего месяца, список следовало отсылать в ГТУ. Если после отправления в ГТУ ведомости и до получения распоряжения о назначении преступников в одно из

исправительных отделений, кто либо из арестантов указанных в списке не подлежал по какой либо причине отправлению в отделение, то о таких арестантах губернское правление должно было ставить в известность ГТУ одновременно с отправкой следующей месячной ведомости особым к ней примечанием. В ГТУ же велся общий список всем осужденным арестантам, и, по мере освобождения в исправительных отделениях мест на них назначались иные самим же ГТУ.

Для того, чтобы в ГТУ постоянно сосредотачивались точные сведения о количестве свободных мест в исправительных отделениях, независимо от доставляемых ныне губернскими начальствами ежемесячных ведомостей о числе содержащихся во всех местах заключения губернии, каждое 1 число месяца командиры арестантских рот и начальники исправительных отделений должны были поставлять непосредственно в ГТУ ведомость о движении арестантов во вверенных им местах заключения форме №2.

По получении в ГТУ сведений об освободившихся в исправительных отделениях местах, на них назначались им, в порядке постепенности определения, арестанты преимущественно местные и из ближайших губерний. Для этого посылались именные ведомости о подлежащих к переводу арестантов, как к начальникам тех губерний, откуда высылались преступники, так и к тем, в ведомстве которых были исправительные отделения, куда переводились преступники. По получении такой ведомости в губернском правлении отправляющем, ему следовало распорядиться отправкой по сообщенному списку арестантов обыкновенным этапным порядком и сообщить соответствующему губернскому правлению все необходимые о них документы или если арестанты переводятся в местное исправительное отделение, то сделать для этого соответствующее распоряжение.

Безусловно, что перед отправлением арестантов следовало обязательно свидетельствовать состояние их здоровья и отправлять только в случае признания их здоровыми или одержимыми такого рода болезнями, которые не препятствовали как отправлению в путь, так и вообще помещению их в исправительные отделения. Акт о врачебном свидетельствовании арестантов, вместе с прочими о них документами, сообщался надлежащим губернским правлениям. Если же назначенный к отправлению арестант не мог быть направлен по назначению по какой либо причине, то губернское начальство делало распоряжение о замене его следующим, по времени осуждения арестантом, наблюдая лишь чтобы в тюремные отделения и роты не были назначены преступники осужденные на короткие сроки или которым до срока оставалось менее года. О такой замене губернские правления должны были уведомлять как соответствующее губернское начальство тех местностей, куда назначены арестанты, так и ГТУ. Если же никаких перемен в сообщенных ГТУ списке при отправке арестантов не произошло, то о самом отправлении никаких особых уведомлений в ГТУ посылать не следовало.

Арестанты, замененные другими, впредь до новых распоряжений ГТУ, не могли быть направляемы в исправительные отделения. Если же кто из следующих в исправительное отделение арестантов в пути был задержан по какой либо причине, то он не заменялся никаким другим, но по выздоровлении его или устранению вообще причин, препятствующих дальнейшему его направлению, он отправлялся в первоначально назначенное отделение. Безусловно, что о такой задержке в пути

местное губернское начальство должно было уведомлять то начальство, в ведомстве которого находится исправительное отделение назначения, и в ГТУ лишь в том случае, когда арестанты окончательно не могли быть отправлены по назначению (п. 15-22).

Губернское начальство исправительного отделения, куда были назначены арестанты, по получении из ГТУ именного списка назначенных в него арестантов, должно было дать знать об этом распоряжении начальнику соответствующего места заключения, для внесения сведений об этом в месячную ведомость представляемую им в ГТУ, а по прибытии арестантов сделать соответствующее распоряжение о заключении их в исправительное отделение. Если же ко времени отбытия арестантами сроков их заключения не были получены о них общественные приговоры, то такие арестанты в любом случае из арестантского отделения следовало вывозить и содержать до получения приговоров в тюремных замках по ближайшему усмотрению губернского начальства [4, л. 3-7].

К циркуляру прилагалась и таблица «Ведомость арестантам, осужденным к заключению в исправительные арестантские отделения и признанным годным к работам, приговоры о коих поступили к исполнению в течении такого месяца такого-то года» [5, л. 2].

Таблица № 1.

№ по порядку	На какой срок приговорен	Имя и фамилия арестантов	Мастерство которое знает	примечания	Оставить чистой для отметок в ГТУ

Новый порядок наполнения мест заключения, за счет централизации данного процесса, оказался весьма удобен и способствовал предотвращению переполнению одних исправительных отделений и недостатку заключенных в других. Исходя из этого приведем примеры наполнения арестантских отделений Таврической губернии (в данном случае отделения в Керчи) заключенными из других регионов. Для начала укажем, что для их фиксации была принята следующая форма, направляемая в ГТУ по 4-му Делопроизводству. «Керчь-Еникольское градоначальство. Ведомость арестантам, осужденным к заключению в исправительные арестантские отделения и признаны годными к работам, приговоры о коих поступили к исполнению в течении июня 1888 г. 6 чел. В таблице: на какой срок приговорен. Имя и фамилия арестантов. Тюрьма в которой содержится. Мастерство которое знает», далее 2 графы пустые, в низу дата, № [77, л. 124].

Безусловно, что в исправительные отделения Таврической губернии в первую очередь отправлялись местные осужденные и осужденные в ближайших губерниях. Так, к примеру, ГТУ 5 марта 1886 г. сообщило об отправке в Керчь 8 арестантов из Таврической губернии [72, л. 69].

13 июня 1886 г. отправлен в Керчь осужденный Таганрогским окружным судом И. Черканов. С. Марьино Коломенского уезда Московской губернии [7, л. 130]. 30 сентября 1885 г. Таврическое губернское правление сообщило о высылке в Керченское исправительное отделение арестанта Анисима Мартынов Болдыков, с препровождением акта прокурора Таганрогского окружного суда [7, л. 5].

5 июня 1886 г. в отделение были направлены Тарас Устинов из мещан г. Могилева, Арон Сайбель приписан в колонии Новоподольск Херсонского уезда, В. Ворушило – с. Ивановка Верхне-Днепровского уезда Херсонской губернии [7, л. 124].

14 февраля 1886 г. ГТУ сообщило градоначальнику о направлении из Ставрополя 1 арестанта [72, л. 53], 15 февраля о переводе в исправительное отделение 2 арестантов из Ставрополя [7, л. 52]. При этом 27 февраля 1886 г. из Ставропольского губернского правления в Керчь отправлено В.М. Чувичелова и Е.И. Повнева [7, л. 59], а также же Ш.М. Скифлера [7, л. 60]. Присылались из Ставропольской губернии и другие арестанты [6, л. 30].

В отделении находился также арестант из мещан Мариуполя П. Мыщенко [7, л. 85]; много арестантов из Кубанской области. Елисаветпольской губернии [6, л. 29]; Карсской области [6, л. 31]. Сидел в Керченском отделении и горец Хаштугай Шхахутов. 1886 г. [7, л. 42]. 9 января 1886 г. градоначальнику Керчи начальника исправительного арестантского отделения сообщил, что из 8 человек арестантов назначенных ГТУ из Кубейской области прибыли Али Абидов, Хаштухай Шхахутов, которые и зачислены в отделение [7, л. 6]. 15 марта 1886 г. заканчивался срок крестьянина Курской губернии Я. Е. Кафанов [7, л. 57]. В марте же 1886 г. упоминается Е.Г. Губа из полтавской губернии [7, л. 61]. Как видим география осужденных, находившихся в Керченском исправительном отделении весьма обширна.

При этом, можно упомянуть и наличие среди его заключенных и иностранцев. Так, за 1886 г. нами было найдено «Прошение персидскоподданого» отсидевшего срок в арестантском отделении Керчи градоначальнику [7, л. 1]. Каблю Ессбул Исмаил Оглу был осужден Кутаисским окружным судом. В документах на этого заключенные встречается и другое написание его имени «Кабля Эсадула Кабляй Исмаил оглу» [7, л. 13]. Для него 4 февраля 1886 г. канцелярия военного губернатора Карсской области отправила в Керчь «национальный паспорт» персидско-подданого [7, л. 50]. В свою очередь, Азиатский департамент МИД 24 мая 1886 г. писал керченскому градоначальнику о том, что сведения о «Асадулле Кербелац Исмаил-Оглу» подтвердились по сношению с персидской миссией. После отбытия срока его следовало передать на границе персидским властям [7, л. 116].

Развитие и реформирование пенитенциарной системы Российской империи приводило к необходимости изменения и применяемых методов распределения заключенных в исправительных арестантских отделениях гражданского ведомства. Исходя из этого, 15 ноября 1893 г. за №18 был спущен соответствующий циркуляр губернаторам за подписями министра внутренних дел Дурново и начальника ГТУ Галкина-Враскина. В нем указывалось, что в связи с увеличением мест в исправительных отделениях и для сокращения переписки с 1 января 1894 г. вводятся новые правила, с применением которых все бывшие до сих пор циркуляры и отдельные распоряжения, касающиеся собственно распределения преступников по исправительным отделениям должны считаться отмененными [4, л. 18].

Ими, в частности, предусматривалось, что преступники, осужденные к заключению в исправительные отделения, помещаются в них, по распоряжению губернского начальства. По получению к исполнению судебных приговоров о лицах, осужденных к заключению в исправительные отделения, делалось

распоряжение об освидетельствовании их в порядке, указанном 287 ст. Уст. О сод. под страж. Для освидетельствования арестанты могли переводиться, если это признавалось более удобным, из места их содержания в другие тюрьмы. Признанные неспособными к работам в исправительных отделениях, а также арестанты моложе 17 и старше 60 лет не помещались в исправительные отделения, а отбывали наказание в одной из тюрем губернии по усмотрению губернского начальства. Осужденных к содержанию в исправительных отделениях за бродяжничество, за исключением евреев, следовало высылать не отбывая срочного наказания в Сибирь на водворение. Точно также следовало высылать в Сибирь и тех из бродяг евреев, которые признавались неспособными к работам в исправительных отделениях; признанных же способными бродяг евреев, из всех местностей, на которые распространялись эти правила, следовало высылать для отбывания наказания в С. петербургское исправительное отделение. Остальных же преступников подлежащих помещению в исправительные отделения, как признанные способными к производимым в них работам, согласно указанной ниже ведомости, следовало размещать по исправительным отделениям или оставляют для отбытия наказания в местных тюрьмах, в зависимости от того, в каких городах они после освидетельствования содержались, а также продолжительности остающегося им при распоряжении о высылке, до отбытия наказания срока.

Если местное начальство признавало нужным оставить в тюрьме для производства работ, заключенных подлежащих помещению в исправительные отделения, то они могли быть для этого задержаны с тем, чтобы, по миновании в них надобности, их помещать в отделения в зависимости от остающегося еще им срока содержания. Чаще всего это применялось к специалистам в различных областях при налаживании деятельности тех или иных мастерских при тюрьмах.

Осужденные же из таких людей на срок не более 2 лет, хотя бы они и были еще нужны в местных тюрьмах, учитывая предоставленное им право воспользоваться сокращением срока по 317 ст. Уст. о сод., не менее как за год до окончания положенного им срока заключения, подлежали переводу в то из исправительных отделений, в которые из данной тюрьмы переводились заключенные наименьших сроков.

О всех арестантах, присужденных к заключению в исправительные отделения, о которых уже было сделано распоряжение, в начале следующего, за отчетным, месяца представлялась в ГТУ цифровая ведомость по соответствующей форме. В тоже время, начальникам исправительных отделений, в первых числах каждого месяца, следовало представлять в ГТУ ведомость о движении количества заключенных в предшествовавшем месяце. В случае же изменения размеров помещений в отделениях, а также не соответствия указанной вместимости с действительной, губернаторам следовало сообщать об этом в ГТУ, для устранения возможного их переполнения, путем соответственного изменения распределения.

В случае же непредусмотренного своевременно переполнения исправительного отделения, местному губернатору следовало сообщить об этом в ГТУ, с направлением именного списка более долгосрочных заключенных отделения, а также заключенных происходящих из других, преимущественно отдаленных губерний, указывая в этом списке, как место прописки арестантов, так и время окончания им сроков содержания, так и мастерство или занятие, к которому они

Распределение арестантов по исправительным...

могли быть приурочены в другом исправительном отделении. В данных списках следовало указать также подлежит ли заключенный, по отбытии наказания, высылке в Сибирь.

Инструкция также четко указывала, что перевод же арестантов из одного исправительного отделения в другое, или назначение арестантов не в те исправительные отделения, которые указаны в росписи, вследствие дурного поведения, болезни, или по личным, имущественным, семейным обстоятельствам преступников, мог быть разрешен только в особо исключительных случаях и только ГТУ, в следствие особого о том ходатайства, но не самих арестантов, а губернского начальства [4, л.19-19 об.].

Таблица № 2. Список действовавших исправительных арестантских отделений [4, л. 22].

№	Название исправительных отделений	Место нахождения отделения	Сколько человек по сведениям ГТУ могут в них без стеснения поместиться
1	Андреевское	В слоб. Андреевке, Змиевс. уез. Харьк. губернии	450
2	Архангельское	В соответствующих губернских городах	900
3	Виленское		550
4	Владимерское		400
5	Вологодское		370
6	Воронежское		225
7	Вязниковское		В г. Вязниках, Владимирской губернии
8	Вятское	В губернском городе	275
9	Екатеринославское	В губернском городе	275
10	Илецкое	В Илецкой защите, Оренбургской г.	400
11	Казанское	В соответствующих губернских городах	225
12	Киевское		600
13	Костромское		350
14	Курское		380
15	Келецкое	В Келецком уезде той же губернии	400
16	Орловское	В губернском г. Орле	400
17	Николаевское	В Вехнетуровском уезде Пермской губернии	650
18	Петровское	В г. Петровск, Дагестанской обл.	700
19	Печенегское	В слоб. Печенегах, Волчанского уез. Харьковской губернии	450
20	Подольское		250
21	Полтавское		300
22	Псковское		400

23	Рязанское		300
24	С.-Петербургское		500
25	Саратовское		700
26	Симбирское		400
27	Смоленское		300
28	Тверское		300
29	Тобольское		300
30	Томское		300
31	Херсонское		870
32	Ярославское		550

Общий подсчет указывает, что все исправительные отделения могли вместить 13770 человек заключенных 33, [4, л. 22].

Таблица № 3. «Ведомость, согласно которой по п. 5 правил распределения преступников по исправительным отделениям, делаются распоряжения о месте отбытия арестантами наказания» (по украинским губерниям) [4, л. 23-25].

Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения		В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся				Примечания
губернии	тюрьмы	Срок оканчивается ранее 10 мес.	Не ранее 10 мес., но не позже 1,8 г.	Не ранее 1, 8 г., но не позже 3 лет 4 мес.	Сроку остается более 3 лет 4 мес.	
Бессарбская	Измаильская	Не перевод.	Подольское	Подольское	Херсонское	Отсылаются в Херсон через Одессу на пароходе
	Хотинская	Не перевод.	Не перевод.	Херсонское	Херсонское	
Волынская	Овручская	Не перевод.	Не перевод.	Херсонское	Херсонское	Через Одессу в Херсон на пароходе
	остальные					
Екатеринославская	Екатеринославская	Екатеринославское				
	Остальные	Не перевод.	Екатеринославское			
Киевская	Киевская	Киевское			Архангельское	
	Остальные	Не перевод.	Киевское	Киевское		
Подольская	Коменецкая	Подольское			Херсонское	В Херсон через Одессу на пароходе
	остальные	Не перевод.	Подольское		Херсонское	
Полтавская	Полтавская Кременчугская	Полтавское			Архангельское	

Распределение арестантов по исправительным...

	Остальные	Не перевод.	Полтавское	Архангельское	
Таврическая	Алешковская	Херсонское			Арестанты из Бердянская направляются через Мариуполь
	Остальные	Не перевод.	Екатеринославское		
Харьковская	все	Не перевод.	Андреевского Печенегское	или	Распределение зависит от губ. начальства
Херсонская	Херсонская	Херсонское			
	Елизаветград.	Не перевод.	Херсонское		через Николаев
	Александровская				
	Ананьевская				
Тираспольская	через Одессу, далее пароходом				
Города Керчь-Еникале	Керченская	Не перевод.	Андреевское или Печенегское		Арестанты высылаются в Харьков, распределение зависит от губ. начальства
Николаев	Николаевская	Херсонское			Арестанты высылаются лишь во время навигации
Одесса	Одесская	Херсонское			
Севастополь	Севастополь с.	Не перевод.	Екатеринославское		

О том, что данный циркуляр активно применялся к действию может служить и выписка из обращения от 7 февраля 1894 г. Харьковского губернатора к Керчь-Еникальскому градоначальнику. В ней он сообщал, что «Пребывающие в харьковские исправительные отделения арестанты скрывают свои познания в том или ином мастерстве. В том числе и те, что присланы из Керченской тюрьмы». Исходя из этого губернатор просил перед высылкой заключенных добывать такие сведения и сообщать их в Харьков [4, л. 11].

10 июня 1900 г. были приняты новые «Временные правила о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями» (1877). Ими до введения в действие нового уголовного уложения, были изменены некоторые статьи действовавшего, по которым вместо ссылки в каторжные работы преступники заключались в исправительные арестантские отделения [8, с. 630]. Кроме того, этими правилами устанавливалось, что «Исправительные арестантские отделения назначаются для содержания и исправления в поведении подлежащих заключению в сих отделениях, по приговорам суда, лиц мужского пола». Также предусматривалось, что лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и до осуждения изъяты по правам состояния от телесных наказаний, должны содержаться в особых, для этих именно лиц предназначенных, исправительных отделениях, а при невозможности такого предназначения – в общих исправительных отделениях, но в

особо отведенных для таких лиц камерах. Как в тех, так и в других отделениях означенные таких лиц следовало содержать на общем заключении, но с разобщением на время, свободное от работ, и на ночь. Лица, до осуждения изъятые по закону от телесных наказаний, не подлежали ни наказанию розгами, ни наложению оков либо кандалов, ни бритью головы, как это предусматривалось изначально для содержащихся в арестантских ротах гражданского ведомства и далее для исправительных отделений [8, с. 631].

Необходимость содержания отдельно таких лиц создавала дополнительные проблемы в деятельности и без того обычно перенаселенных исправительных отделений.

Исходя из этого положения, 17 февраля 1901 г. за №1, по согласованию с министром юстиции статс-секретарем Н.В. Муравьевым, начальник ГТУ сенатор Ив. Мещанинов писал градоначальнику Керчи, что исходя из смысла постановления от 10 июня 1900 г. он сделал распоряжение о приспособлении на первое время соответствующих помещений в С. петербургском, Виленском, Ярославском, Сратовском и Херсонском исправительных арестантских отделениях. Однако, в виду устранения возможного их переполнения, он признал необходимым, чтобы все лица, до осуждения изъятые по правам состояния от телесных наказаний, направлялись в эти отделения по распоряжениям не губернских начальств, а ГТУ, за исключением губерний: С. петербургской, Виленской, Ярославской, Саратовской и Херсонской, где арестанты данной категории должны были помещаться в местные исправительные отделения [4, л. 28].

На основании этого вводились правила «О порядке распределения по исправительным арестантским отделениям лиц, до осуждения изъятых по правам состояния от телесных наказаний». Ими предусматривалось, что лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и до осуждения изъятые от телесных наказаний, должны содержаться в особых, для этих именно осужденных предназначенных, отделениях, и размещаться по этим отделениям по распоряжению ГТУ.

Для распределения таких арестантов по исправительным арестантским отделениям, в ГТУ следовало сообщать со стороны губернских правлений сведения о всех вновь осуждаемых лицах такой категории, подлежащих помещению в исправительные отделения и признанных способными к производимым в них работам. Эти сведения следовало доставлять губернскими правлениями в ГТУ отдельно о каждом осужденном, на особом листке специальной формы, немедленно по освидетельствовании арестанта в установленном порядке. Такие же листки следовало доставлять и о всех лицах такой категории, осужденных за время с 1 января 1901 г. до получения губернскими правлениями этих правил и признанных способными к работам.

Если, после отправления в ГТУ этого листка оказывалось, что осужденный, по какой либо причине, (за смертью, по причине побега, по вновь открывшейся неспособности к работам и т.п.) не мог вовсе подлежать помещению в исправительное отделение, то губернское правление ставило об этом в известность ГТУ. Если же предназначенный к отправлению осужденный, по какой либо временной причине, не мог быть тотчас же отправлен по назначению, губернское

правление должно было уведомить, как губернское начальство той местности, куда назначен осужденный, так и ГТУ.

В случае если кто-либо из следующих в исправительное отделение осужденных этой категории был почему-либо задержан в пути, то о такой задержке местное губернское начальство должно было уведомлять то начальство, в ведомстве которого было исправительное отделение назначения, а ГТУ лишь в тех случаях, когда заключенные окончательно не могли быть отправлены по назначению.

По получению в ГТУ выше указанных листков, управление должно было сообщать о подлежащих к переводу заключенных, как начальникам тех губерний, откуда высылались преступники, так и тем, в ведомстве кого находились исправительные отделения, куда переводились осужденные.

Осужденные доставлялись в исправительные арестантские отделения в установленном порядке, с сообщением подлежащему губернскому правлению следуемых о них документов. Губернские начальства тех исправительных арестантских отделений, которые были предназначены для содержания лиц изъятых от телесных наказаний, должны были отправлять осужденных этой категории, по получении о них судебных приговоров, и по освидетельствовании их в годности к работам, непосредственно в местные исправительные отделения, но одновременно с тем препровождают в ГТУ указанные выше листки сведений на каждого из осужденных [4, л. 29-29 об.].

Что касается упомянутого листка осужденного, до осуждения изъятого от телесных наказаний, подлежащего назначению в исправительное арестантское отделение, то в него отдельными строками вписывались следующие сведения о заключенном: имя, отчество, фамилия; название тюрьмы, где он содержался; каким судом и когда осужден; срок заключения; начало наказания; род преступления; в который раз подвергается наказанию; звание до осуждения; лета от роду; семейное положение: холост, женат, вдов; в разводе, имел ли детей; где находилась его семья и родственники; вероисповедание; образование; род занятий на свободе; какие знал мастерства. Если до осуждения такой заключенный содержался под стражей, то вносилась отметка о его поведении в тюрьме. В конце ставилась подпись составившего листок [4, л. 30].

В последующие годы происходили изменения и уточнения делопроизводства и сопроводительных документов в отношении осужденных в исправительные отделения, а также в распределении осужденных в исправительные отделения, связанные с открытием новых таких учреждений. Так, к примеру, 31 декабря 1902 г. за №23705 помощник начальника ГТУ просил Керчь-Еникальского градоначальника сделать распоряжение сообщать ежемесячно установленным циркуляром от 13 июня 1901 г. №7 ведомостей, а также «не оставлять управление без уведомления и в тех случаях, когда во вверенном вам градоначальстве не было арестантов, присужденных к отдаче в исправительные отделения» [5, л. 34].

Или же, 27 апреля 1903 г. за №9711 ГТУ обращаясь к Керчь-Еникальскому градоначальнику губернатору, просило сделать распоряжение о переводе арестантов, осужденных в исправительные отделения и временно задержанных, согласно телеграмме от 21 февраля этого же года №165, в тюрьмах вверенного градоначальства в ведение Николаевского градоначальника, для помещения их во вновь открытое 24 апреля Николаевское (Херсонской губернии) исправительное

отделение, с сообщением управлению именного их списка. Вместе с тем, ГТУ просило приказать и впредь направлять в данное отделение заключенных, высланных из тюрем градоначальства до этого в Полтавское исправительное отделение [4, л. 35]. Следует также указать, что к высылке в Николаевское отделение предназначались и все прочие соответствующие осужденные из Таврической губернии.

При этом близкое расположение не всегда оказывало определяющую роль в таких назначениях к отправке осужденных в исправительные отделения. В качестве примера мы можем привести приложение к циркуляру №20 (с выборкой по украинским губерниям) [4, л. 38].

Таблица № 4.

губернии	Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения	В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся:		
		Срок оканчивается ранее 10 мес.	Срок оканчивается не ранее 10 мес. Но не позже 1 года	Сроку остается более года
Астраханская	Ханской ставки	Не переводятся	В одно из Харьковских отделений	

В последующие годы, вплоть до 1914 г., когда в связи с надвигавшимися военными событиями и по иным причинам были введены новые правила распределения осужденных в исправительные арестантские отделения, основные усилия были направлены на упорядочение делопроизводства по таким заключенным. Так, 9 марта 1908 г. ГТУ сообщал губернаторам, начальникам областей и градоначальникам, что с целью сокращения переписки, ведомости, которые ранее доставлялись в ГТУ ежемесячно, далее следовало доставлять 1 раз в год, до 1 февраля [4, л. 44].

А уже 13 марта 1908 г. ГТУ сообщало, что «В целях достижения однообразия документов на арестантов, препровождаемых в этапных партиях, и для облегчения конвоя статей 55 утвержденного 10 июня 1907 г. Уст. Конв. Служб.», были установлены на пересыльных 2 формы документов: статейный список и открытый лист. При этом, статейные списки требовались и для осужденных в исправительные арестантские отделения.

При этом подчеркивалось, что циркуляром главного инспектора по пересыльной части от 9 января этого же года за №180 предложено конвойным командам, чтобы с 15 марта все арестанты пересылались по назначению только при документах, указанных в ст. 55 уст. конвойной службы, и чтобы при документах другой формы они на этапы не принимались.

В тоже время, как оказалось, циркуляром земского отдела от 19 января 1907 г. за №3 требовалось, чтобы крестьяне, удаляемые по приговорам сельских обществ, пересылались при статейных списках, составляемых по форме, приложенной к данному циркуляру. На арестантов исправительных отделений также была установлена, согласно ст. 288 устава о содержании под стражей особая форма статейного списка. Однако обе эти формы ст. 55 устава конвойной службы не были предусмотрены, и потому конвойные команды руководствуясь точным смыслом

указанной ст. закона с 15 марта могли вполне справедливо отказывать в приеме на этап принудительно отправляемых крестьян и арестантов исправительных отделений при статейных списках составленных по особым формам.

Во избежание подобных ситуаций, статейные списки на арестантов исправительного отделения следовало составлять, согласно ст. 288 устава о содержащихся под стражей, также в 2 экз., при чем 1 экз. должен был оставаться при делах губернского или областного правления, а второй отправляться по почте в то исправительное отделение, в которое арестанты назначались для отбытия наказания [4, л. 51 – 51 об.].

Однако на практике, выполнение всех необходимых формальностей и сопроводительных документов, далеко не всегда выполнялся на местах. В частности, можно указать, что 15 мая 1909 г. Керчь-Еникальскому градоначальнику, градоначальник Николаева ссылаясь на смысл вышерассмотренного циркуляра ГТУ от 13 марта 1908 г. за №20, указывал, что при переводах арестантов в Николаевское исправительное отделение из Керчь-Еникальского градоначальства, в большинстве случаев вторые экземпляры статейных списков не высылались в данное отделение, а отправлялись в канцелярию градоначальника или тюремную инспекцию лишь уведомления об отправлении таких арестантов со сведениями об их судимости.

Николаевский градоначальник находил такой порядок не соответствующим с указанным циркуляром и весьма обременительным для тюремной инспекции, которой приходилось в таких случаях составлять статейные списки, и принимая во внимание что невысылка или несвоевременная присылка указанных документов ставила начальника исправительного отделения в затруднительное положение, заставляя его, вопреки закона, содержать под стражей заключенных некоторое время без соответствующих документов [4, л. 50 -50 об.].

Последний найденный нами циркуляр о распределении заключенных по исправительным арестантским отделениям и признанных годными к работам в этих местах заключения, ГТУ издало 12 марта 1914 г. за №14. В нем упоминались ранее изданные циркуляры ГТУ по этому вопросу от 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г., за №20, однако указывалось, что в зависимости от временного переполнения или расширения тех или других исправительных арестантских отделений, приспособление последних под временные каторжные тюрьмы, а также образование новых временных исправительных арестантских отделений и по другим причинам, в упомянутом расписании произошли весьма существенные изменения, последовавшие в силу разновременных распоряжений ГТУ.

Исходя из этого и возникла необходимость издания нового расписание, согласно которому и должно производится распределение арестантов по существующим постоянным и временным исправительным арестантским отделениям. Препровождая при этом расписании составленную для этой цели ведомость, ГТУ просило губернаторов и градоначальников предложить подведомственным им чинам тюремной администрации принять ее к руководству и исполнению.

Распределение арестантов по исправительным арестантским отделениям, согласно прилагаемой ведомости, вводилось в действие с 1 мая этого года в виде опыта впредь до отмены или изменения. С целью предупреждения переполнения указанных в ведомости исправительных арестантских отделений, обязательному размещению согласно прилагаемому расписанию подлежали заключенные,

осужденные на сроки более 3 лет. Осужденные же с остающимися сроками наказания от 10 мес. до 3 лет могли отправляться в соответствующие исправительные отделения не иначе, как после предварительного сношения с теми губернаторами, в ведении которых находились эти места заключения.

Подобные отношения следовало производить 1 раз в месяц по специальным формам не позже 5 числа каждого месяца. В случае согласия губернатора, в ведении которого находилось исправительное арестантское отделение, принять надлежащих к помещению в это отделение арестантов, список возвращался, без замедления сообщившему список губернатору с отметкой «арестанты принимаются». В случае же отказа принять по тем или другим причинам (заполнение мест, эпидемия и т.п.) подлежащих помещению в данное отделение арестантов, список арестантов также должен был немедленно возвращаться с отметкой «арестанты не принимаются» и с изложением причины отказа. В этом последнем случае губернатор, получивший список с такой отметкой, сообщал копию списка на распоряжение ГТУ.

При этом заключенные, подлежащие согласно расписанию отправлению в исправительные отделения, не могли задерживаться губернским начальством в тюрьмах для производства работ без особого на это всякий раз разрешения ГТУ.

Заключенные, принадлежавшие до осуждения к тем разрядам населения, которые были изъяты по правам состояния от телесных наказаний ранее издания манифеста 11 августа 1904 г. и осужденные за бродяжничество, распределялись в исправительные арестантские отделения по распоряжению ГТУ по присылке на них особых листков, составленных по форме, указанной в циркулярах от 17 февраля и 13 июня 1901 г. №1 и 7.

Заключенные, признанные по надлежащем освидетельствовании неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях, а также и заключенные моложе 17 и старше 60 лет, размещались для отбытия наказания на основании ст. 284 устава о содержании под стражей в местных тюрьмах по усмотрению губернского начальства.

Начальники исправительных арестантских отделений обязывались ежемесячно, не позже 3-го числа каждого месяца, представлять непосредственно в ГТУ сведения о изменении численности осужденных во вверенных им местах заключения по прилагаемой форме.

По истечении года, т.е. после 1 мая и не позже 1 июля 1915 г., начальник ГТУ П. Гран просил, основываясь на указаниях опыта, уведомить его, является ли установленный настоящим циркуляром порядок распределения арестантов по исправительным отделениям удовлетворительным и могущим быть оставленным на будущее время или же нуждался в каких либо изменениях и дополнениях и в каких именно [4, л. 70-70 об.].

Таблица № 5. Расписание распределения арестантов по исправительным арестантским отделениям (выборка по украинским губерниям) [4, л. 71-72 об.]

Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения		В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся		
губернии	тюрьмы	Срок оканчивается ранее 10 мес.	Срок оканчивается не ранее 10 мес. И не позже 3 лет	Срока остается более 3-х лет

Распределение арестантов по исправительным...

Астраханская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Бакинская	Все тюрьмы	Не переводятся	Петровское	Харьковское
Бессарабская	Кишиневская Аккерманская Бендерская Белецкая Измаильская	Не переводятся	Полтавское	
	Хотинская остальные	Не переводятся Не переводятся	Подольское Полтавское	
Волынская	Все тюрьмы	Не переводятся	Полтавское	
воронежская	Все тюрьмы		Воронежское	Полтавское
Екатеринославская	Екатеринославская	Екатеринославское		
	остальные	Не переводятся	Екатеринославское	
Киевская	Киевская	Киевское		
	остальные	Не переводятся	Киевское	
Минская	Все тюрьмы	Не переводятся	Киевское	
Подольская	Каменецкая	Подольское		
	остальные	Не переводятся	Подольское	
Полтавская	Полтавская	Полтавское		
	остальные	Не переводятся	Полтавское	
Ставропольская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Таврическая	Все тюрьмы	Не переводятся	Екатеринославское	Орловское
Херсонская	Все тюрьмы	Николаевское (Херсонской г.)		
Черниговская	Все тюрьмы	Не переводятся	Курское	Полтавское
Черноморская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Кубанская область	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Тверская область	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Градоначальства Керчь-Еникальское	Керченская	Не переводятся	Харьковское	
Николаевское	Николаевская	Николаевское (Херсонской г.)		
Одесское	Одесская	Николаевское (Херсонской г.)		
Севастопольское	Севастопольская	Не переводятся	Полтавское	

Несколько нарушая установленные начальником ГТУ сроки, 25 июля 1915 г. градоначальник Керчи сообщил в ГТУ, что установленный порядок распределения арестантов по арестантским отделениям является вполне удовлетворительным и может быть оставлен на будущее время [4, л. 74].

Таким образом, проблема рационального распределения осужденных в арестантские роты гражданского ведомства, а затем и в исправительные отделения, с целью рационального использования как самих таких подразделений, так и осужденных, изначально была весьма весомой и требовала отдельного внимания соответствующих органов и инстанций.

Основными нормативно-правовыми актами для регулирования данного направления стали: указ от 25 августа 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области» (4772). Согласно положению от 15 августа 1845 г. (19285), в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатку места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии [9, с. 1017].

Вместе с циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. за №10888 было разослано начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало до 1880 г.

С созданием Главного Тюремного Управления оно взяло в свои руки процесс распределения осужденных по исправительным арестантским отделениям. Так, 13 мая 1880 г. за №4.449 был издан циркуляр под названием «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям» [3, л. 10]. 13 июля 1880 г. ГТУ отправило губернатору «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», последующие циркуляры по этому вопросу были изданы 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г., за №20. Последний документ определявший особенности распределения осужденных в исправительные арестантские отделения ГТУ издало 12 марта 1914 г. за №14.

Список использованных источников и литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение первое. 1831. – СПб., 1832. – 834 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. 1832. – СПб., 1833. – 1044 с.
3. Государственный Архив республики Крым, ф. 162, оп. 2, д. 809. Циркуляры МВД о распределении преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям, движении партий и ссыльных арестантов. 7.01.1880 – 26.01.1881 г.
4. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 806. Ведомость о распределении преступников по арестантским работам. Список арестантских отделений. 18. 05.1880 – 16.06.1880.

5. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1135. Циркуляры МВД Керченскому исправительному отделению о содержании арестантов. 10.01.1883 – 19.11.1883 г. 13 л.
6. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1718. Переписка Керчь-Еникальского градоначальника с городским полицейским управлением о переводе арестантов в другие города. 23.12.1887 – 14.12.1889 г. 269 л.
7. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1620. Прошения и рапорты арестантов исправительной тюрьмы. 5.01.1886 – 30.12.1886 г. 329 л.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XX. 1900 г. Отделение 1. – СПб., 1902. – 1168 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.

Ostrovskiy A.A. Distributing of prisoners on prisoner correctional separations // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 113 – 130.

The Article is devoted to the study of the problem of the rational distributing convict in the prisoner companies of civil department, and then and in correctional separations. Basic normative-legal acts for adjusting of this direction were become: decree from August, 25, 1831 «About filling of prisoner mouth, in the Novorossiyskom edge founded one only prisoners of three Novorossiyskikh Provinces and Bessarabskoy of Area». According to the regulations from August, 15, 1845, in the prisoner companies of civil department it was necessary to place the prisoners of those provinces which companies were in; but after the lack of place in these companies and on other special circumstances the apartment of prisoners could be assumed in the companies of other provinces, in investigation of the preliminary about that taking MVD with Main administration of ways of report and public buildings. Setting of prisoners in companies produced at the direction of chief of province.

Together with the circular of MVD from December, 19, 1864 was sent the chiefs of provinces painting in what prisoner companies of civil department what provinces criminals are appointed from. Although after that and different norms which complemented and changed this position were accepted, but in basis svey it operated 1880 to.

On May, 13, 1880 Main Prison Administration published a circular «About the order of distributing of criminals on prisoner separations». on July, 13, 1880 sent to them to the governors the «Temporal rules of distributing of criminals on prisoner companies and correctional separations», subsequent circulars were through this question published on November, 15, 1893 '18 and on October, 23, 1904 The last document determining distributing features convict in correctional prisoner separations published on March, 12 1914.

Keywords: prisoner subdivisions, distributing, Russian empire, prisoners.

Spisok ispolzovannyh istochnikov i literatury:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie vtoroe. T. VI. Otdelenie pervoe. 1831. – SPb., 1832. – 834 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie vtoroe. T. VII. 1832. – SPb., 1833. – 1044 s.
3. Gosudarstvennyy Arhiv respubliki Krym, f. 162, op. 2, d. 809. Tsirkulyary MVD o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rotam i ispravitelnyim otdeleniyam, dvizhenii partiy i ssylnyh arestantov. 7.01.1880 – 26.01.1881 g.
4. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 806. Vedomost o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rabotam. Spisok arestantskih otdeleniy. 18. 05.1880 – 16.06.1880.
5. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1135. Tsirkulyary MVD Kerchenskomu ispravitelnomu otdeleniyu o sodержanii arestantov. 10.01.1883 – 19.11.1883 g. 13 l.
6. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1718. Perepiska Kerch-Enikalskogo gradonachalnika s gorodskim politseyskim upravleniem o perevode arestantov v drugie goroda. 23.12.1887 – 14.12.1889 g. 269 l.
7. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1620. Prosheniya i raporty arestantov ispravitelnoy tyurmy. 5.01.1886 – 30.12.1886 g. 329 l.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie trete. T. XX. 1900 g. Otdelenie 1. – SPb, 1902. – 1168 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb.

УДК 349.6

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В
СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Пасечник О. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Автором предпринята попытка исследования аспекта Российско-Китайского трансграничного стратегического партнерства в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В работе проанализировано глобальное, региональное и двустороннее партнерство между Россией и Китаем, в контексте существующих форматах сотрудничества двух стран. Автор включает в круг исследования нормативно-правовые основы, а также механизмы реализации эколого-правовых пилотных проектов России и Китая на разных уровнях партнерства.

Применения выделенных в статье прогрессивных направлений стратегического партнерства России и Китая в сфере охраны окружающей среды и природопользования на различных уровнях партнерства может снизить негативные факторы расхождения и повысить факторы единения между двумя странами, а также способствовать гармонизации посредством выработки общих подходов и способов решения экологических проблем в китайском и российском обществе.

Ключевые слова: Российско-Китайское стратегическое партнерство, методологические основы, аграрная реформа в Китае, сравнительно-правовой анализ.

В условиях глобализации и интеграционных процессов на современном этапе развития мирового сообщества решение проблемы стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации (далее – РФ) невозможно в одностороннем порядке. В связи с данным фактом, все более актуальным становится развитие стратегического партнерства РФ и Китайской Народной Республики (далее – КНР) с целью обеспечения региональной и национальной безопасности в экологической сфере. Актуальная тема статьи вне всякого сомнения имеет, большой теоретический и практический интерес, что обусловлено целым рядом объективных факторов и, прежде всего, продолжающимся ухудшением экологической ситуации. В этой связи оценка уровня правового регулирования партнерства в сфере охраны окружающей среды и природопользования, несомненно, представляет большой интерес с точки зрения гармонизации и унификации стратегического планирования системы экологической безопасности России и Китая.

В нашей статье мы будем подразумевать под «стратегическим партнерством» межгосударственные отношения России и Китая, которые базируются на схожести базовых национальных интересов. Основная цель данных отношений это – всестороннее развитие и поступательное открытие внешнему миру при обязательном сохранении и приумножении своей национальной культурной и цивилизационной идентичности. Для достижения данной цели Россия и Китай ставят перед собой следующие задачи:

- поднять уровень благосостояния своих народов до высоких международных стандартов;
- решить продовольственную и экологическую проблему в рамках обеспечения национальной безопасности;
- противостоять угрозам своему суверенитету, стабильности и целостности.

Я. М. Бергер в своих трудах выделяет горизонтальные и вертикальные уровни российского стратегического партнерства [1, с.506]. К горизонтальному уровню ученый относит глобальное, региональное и двустороннее партнерство. А вертикальный уровень представляет собой область национальных интересов (безопасность, экономика, наука, культура, энергетика и так далее).

Следует отметить, что на современном этапе развития стратегического партнерства Китая и России в сфере охраны окружающей среды и природопользования, наши страны добились значительных успехов. В нашем исследовании мы проанализируем глобальное, региональное и двустороннее партнерство между Россией и Китаем в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Так, если начать с глобального уровня, то обе страны стремятся к совершенствованию мирового порядка в сфере экологии, экономики и безопасности. Россия и Китай стоят на защите многополярного мира, считая, что международные отношения должны строиться на демократических, равных правовых началах с недопущением эскалации конфликтов и абсолютного доминирования в мировой политике одной сверхдержавы.

С целью решения глобальных проблем в сфере охраны окружающей среды и природопользования Россия и Китай используют наиболее продуктивную форму международного взаимодействия – многосторонний международный формат. Отправной точкой в данном формате стратегического взаимодействия, по мнению М.Л. Титаренко, стала структура РИК (Россия – Индия – Китай) [2, с.211].

Для решения глобальных проблем в сфере охраны окружающей среды и природопользования особо значимой стала очередная, 9-я встреча министров иностранных дел стран РИК в Бангалоре (Индия) в октябре 2009 года [3]. В своей работе министры рассмотрели ряд вопросов практического сотрудничества по трем «пилотным» направлениям, к которым относятся предупреждение стихийных бедствий и ликвидация их последствий, здравоохранение и сельское хозяйство [2, с.216].

Состоявшаяся 10-я встреча министров иностранных дел стран РИК в Бангалоре (Индия) 15 ноября 2010 года в городе Ухань уделила особое внимание вопросам сотрудничества России, Китая и Индии в области изменения климата, а также энергетической безопасности [2, с.216].

Таким образом, наши страны продолжают демонстрировать заинтересованность в трехстороннем формате развития.

Целесообразно добавить, что РИК стал стартовой площадкой зарождению нового многостороннего международного формата, речь идет о БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), который с 2011 г. после приема ЮАР, обрел новое название БРИКС. В рамках данного формата пять стран обсуждают сегодня крупные

глобальные вопросы взаимодействия, как в экономической, так и политической областях.

Основная цель РФ и КНР в данном формате, как основе их взаимодействия, является развитие многосторонней дипломатии и построение нового экономического и политического мирового порядка [4]. Обе страны рассматривают формат БРИКС как рычаг для усиления своих международных позиций, инструмент расширения двусторонних отношений между странами «пятерки», в том числе путем взаимодополняемости в сфере экономического взаимодействия [2, с. 214].

За всю историю существования формата БРИКС с 2008 по 2015 годы было проведено 7 саммитов, на которых были образованы секторальные диалоговые площадки в 20 отраслях: сельское хозяйство, банковская сфера, по линии антимонопольных, судебных ведомств, в рамках делового сообщества, структур безопасности, экологии и ряду других.

Следует отметить, что проблемы охраны окружающей среды и природопользования неоднократно обсуждались на встречах высших руководителей БРИК/ БРИКС. Так, в совместном заявлении БРИК 16 июня 2009 года в Екатеринбурге, стороны высказали намерения сотрудничества по проблемам продовольственной и энергетической безопасности, повышения энергоэффективности и противодействия изменению климата и стихийным бедствиям [5].

Однако общие векторы в международном сотрудничестве разнятся элементами неодинаковых подходов в решении глобальных вопросах охраны окружающей среды и природопользования. Среди наиболее ярких примеров, можно привести разное отношение двух стран к подписанию и выполнению Киотского протокола [1, с.507].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на глобальном уровне двустороннее партнерство наших стран в сфере охраны окружающей среды и природопользования наиболее эффективно, в рамках параллельного развития БРИКС и РИК, данные форматы отвечают базовым национальным интересам РФ и КНР.

На региональном уровне российско-китайское сотрудничество достаточно успешно развивается. Так, например, в Центральной Азии партнерство заложило фундамент союзу – Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). Целью создания данной организации являлось обеспечение национальной и региональной безопасности. Однако, по мере расширения данной организации, сфера регулирования союза значительно расширилась, внимание ШОС сконцентрировалось на вопросах внешней политики, экономики, охраны окружающей среды и культуры.

Однако, как замечает в своих исследованиях Я.М. Бергер, расширение сферы кооперации, не обошлось без случаев несовпадения интересов, достаточно острые вопросы возникают в сфере природопользования, особенно водопользования [1, с. 507].

Следует отметить, что на сегодняшний день наиболее актуальным становится такой вид сотрудничества как приграничное, именно данный вид сотрудничества, отражает общие тенденции, складывающиеся в российско-китайском взаимодействии. Наиболее ярким примером приграничного сотрудничества является «План развития пояса приграничной открытости» – это комплексная региональная стратегия развития провинции Хэйлунцзян и ее сотрудничества с Россией на 2009-2015 годы с перспективой до 2020 года[6]. Основной целью данного проекта является создание современного конкурентоспособного пояса приграничной открытости, как инструмента активизации социально-

экономического развития региона [2, с.199]. В результате реализации данного проекта ошутимо повысилась роль туризма, стороны добились эффективных результатов в охране окружающей среды [2, с.199].

В основе двустороннего партнерства России и Китая лежит взаимодополняемость и высокая динамика экономик. Таким образом, у обеих стран, находящихся примерно на одинаковых цивилизационных ступенях развития, появляется больше объективных возможностей для взаимодействия. С точки зрения двустороннего партнерства в области охраны окружающей среды Росси и Китая, следует отметить тот факт, что у России и Китая – разный ресурсный потенциал. Но, как отмечает Я. М. Бергер, это не означает, что проблемы ресурсо- и энергосбережения, охраны окружающей среды для России менее актуальны, чем для Китая [1, с. 510]. Данный факт обеспечивает еще один важный сегмент для взаимного приложения сил.

Однако наряду с благоприятными обстоятельствами стратегического партнерства России и Китая в сфере охраны окружающей среды и природопользования, необходимо выделить проблемные аспекты, которые в дальнейшем в случаях их не решения приведут к обострению российско-китайских отношений на приграничных территориях. Так, например, одним из камней преткновения может стать урон, наносимый экстенсивным экономическим ростом Китая окружающей среде, который уже сейчас выходит за границы территории и акватории Китая.

И все же, несмотря на наличие проблемных аспектов в стратегическом партнерстве России и Китая в сфере охраны окружающей среды и природопользования, можно сделать вывод о наличии перспектив и стимулов для развития партнерства на разных уровнях. Следовательно, не стоит игнорировать препятствия или недооценивать их негативное значение, а необходимо снижать их влияние и укреплять факторы, оказывающие компенсирующие воздействие. Для того чтобы факторы расхождения не преобладали над факторами единения, предлагаем следующие направления стратегического партнерства Росси и Китая в сфере охраны окружающей среды и природопользования на различных уровнях партнерства:

- на глобальном уровне – выработка одинаковых подходов к важнейшим глобальным проблемам современности в сфере энерго- и ресурсосбережения;
- на региональном уровне – усиление конструктивного сотрудничества с целью расширения кооперации для решения в пользу Росси и Китая наиболее острых вопросов, в частности в сфере природопользования, особенно водопользования;
- двустороннее партнерство ни в коем случае не должно ущемлять национальные интересы Российской Федерации, а должно базироваться на снижении антропогенной нагрузки на окружающую среду Китая с целью недопущения социального напряжения на приграничных территориях.

Список литературы

1. Нерсесянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. — 2001. — № 6. — С. 14.
2. Сталев Ж. Сравнительный метод в социалистической правовой науке // Сравнительное правоведение. – М., – 1978. – С. 52
3. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. – 1999. – N 8. – С. 8.
4. Земельный вопрос / Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшкин и др.; Под ред. Е.С. Строева. – М.: Колос, 1999. – 536 с.

5. Экономическая стратегия Китая [Текст] / Я.М.Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
6. Земельне право України: підруч. [Текст] / Г.І. Балюк, Т.О. Коваленко, В.В. Носік. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет». – 2008. – 511 с
7. Глобализация экономики Китая [Текст] / Под.ред.чл-корр. РАН В.В. Михеева. М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 392с.
8. Ден Сяопин и реформация китайского социализма. – М.: Муравей, 2003. – 208с.
9. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. – М.: ИД «Форум», 2009. – 592 с.
10. Land rights in rural China: Facts, fictions and issues/ Brandt L., Huang Jikun, Li Go, Rozelle S.// China j. – Canberra, 2002. – № 47 – P. 67–97.

Pasechnyk O. S. The Russian-Chinese strategic partnership in the field of environmental protection and environmental management // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 131 – 136.

The author makes an attempt to study aspects of Russian-Chinese transboundary strategic partnership in the field of environmental protection and natural resource management. This work analyzes the global, regional and bilateral partnership between Russia and China in the context of the existing formats of cooperation between two countries. The author includes in the scope of the study regulatory framework and mechanisms for the implementation of the environmental and legal pilot projects of Russia and China at different levels of partnership.

The application of identified in the article strategic partnership progressive areas of Russia and China in the sphere of environmental protection and nature management at different levels of partnership can reduce the negative factors of divergence and increase the factors of unity between two countries and to promote harmonization via improvement of common approaches and solutions to environmental problems in the Chinese and Russian society.

Key words: Russian-Chinese strategic partnership, the methodological framework, agrarian reform in China, comparative legal analysis.

Spisok literatury

1. Nersesyants B.C. Sravnitelnoe pravovedenie v sisteme yurisprudentsii // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 6. – S. 14.
2. Stalev Zh. Sravnitelnyy metod v sotsialisticheskoy pravovoy nauke // Sravnitelnoe pravovedenie. – M., – 1978. – S. 52
3. Tihomirov Yu.A. Pravo: natsionalnoe, mezhdunarodnoe, sravnitelnoe // Gosudarstvo i pravo. – 1999. – N 8. – S. 8.
4. Zemelnyy vopros/ E.S. Stroev, S.A. Nikolskiy, V.I. Kiryushkin i dr. ; Pod red. E.S. Stroeva. – M.: Kolos, 1999. – 536 s.
5. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya [Tekst] / Ya.M.Berger. – M.:ID «FORUM», 2009. – 560s.
6. Zemelne pravo UkraYini: pldruch. [Tekst] / G.I. Balyuk, T.O. Kovalenko, V.V.Noslk. – K.:Vidavnicho-polIgrafichniy tsentr «KiYivskiy unIversitet». – 2008. – 511s
7. Globalizatsiya ekonomiki Kitaya [Tekst] / Pod.red.chl-korr. RAN V.V. Miheeva. M.: Pa-myatniki istoricheskoy myisli, 2003. – 392s.
8. Den Syaopin i reformatsiya kitayskogo sotsializma. – M.: Muravey, 2003. – 208s.
9. Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kultura. K 60-letiyu KNR. – M.: ID «Forum», 2009. – 592s.
10. Land rights in rural China: Facts, fictions and issues / Brandt L., Huang Jikun, Li Go, Rozelle S.// Shina j. – Canberra, 2002. – № 47 – R. 67–97.

УДК 340.12

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОГО КРАЕВОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ СОЛОМОНА КРЫМА
(НОЯБРЬ 1918 – АПРЕЛЬ 1919 ГГ.)**

Сорокин Р. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья содержит исследование правового положения и основной деятельности Министерства Внутренних дел Крымского Краевого правительства (Совета Министров) Соломона Крыма, действовавшего на территории Крымского полуострова в ноябре 1918 – апреле 1919 гг.

Значительная часть министров Крымского Краевого правительства Соломона Крыма, в том числе министр внутренних дел, М.М. Богданов являлись членами российской Конституционно-демократической партии «Партии народной свободы». Они стремились реализовать в местных условиях положения политической программы указанной партии.

Правовой статус и структура Министерства Внутренних дел Крымского Краевого правительства под председательством Соломона Крыма соответствовали таковым Министерства Внутренних дел Российской империи с учетом и приспособлением к местным реалиям.

Полномочия Министерство Внутренних дел распространялись на широкий круг общественных отношений, среди которых были отношения в сфере обеспечения правопорядка и безопасности, предоставления гражданства, контроля за деятельностью органов местного самоуправления и иные.

Деятельность Министерства Внутренних дел Крымского Краевого правительства Соломона Крыма прекратилась вследствие занятия большей части полуострова большевиками в апреле 1919 г.

Ключевые слова: государство, право, Министерство Внутренних дел, Крымское Краевое правительство Соломона Крыма.

Воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией, осуществленное в марте 2014 г. предопределяет научный интерес к деятельности тех крымских правительств, которые в различные периоды отечественной истории, когда Крым был временно отделен от России, проводили политику, направленную на их воссоединение.

К таким правительствам относится Крымское Краевое правительство (Совет Министров) под председательством Соломона Крыма (ноябрь 1918 – апрель 1919 гг.), действовавшее на территории Крыма в годы Гражданской войны в России. Это правительство было сформировано крымскими земскими институтами накануне эвакуации с территории полуострова немецких оккупационных войск и пришло на смену созданному при непосредственной поддержке немецкого командования марионеточному краевому правительству С. Сулькевича [1, с. 97 – 99]. Поэтому в научной литературе Совет Министров под председательством С.С. Крыма иногда называют вторым Крымским Краевым правительством.

Новое крымское правительство (Совет Министров), приступившее к своей работе 15 ноября 1918 г., возглавил Соломон Самуилович Крым, опытный земский

деятель, гласный Таврического губернского Земского собрания с 1898 г., депутат Государственной Думы Российской империи I и IV созывов, член Государственного Совета Российской империи [2 – 6].

Во много благодаря активной деятельности С.С. Крыма на территории крымского полуострова, в Симферополе, в октябре 1918 был открыт Таврический университет [7, с.7 – 15].

Значительная часть членов Крымского Краевого правительства под председательством С.С. Крыма, как и сам председатель, представляла российскую Конституционно-демократическую партию («Партию народной свободы») [8, л. 1, 2]. Этот факт и предопределил политическую деятельность правительства, которая была направлена на реализацию ключевых положений политической программы Конституционно-демократической партии [9] в существующих местных условиях. Так, основной целью работы Совета Министров под председательством С.С. Крыма, в соответствии с принятой им Декларацией, было воссоздание единой и неделимой России [10, с. 171].

Крымское Краевое правительство под председательством С.С. Крыма приступило к своей работе 15 ноября 1918 г. Сама структура созданного Краевого правительства, его министерств, а также принципы взаимодействия между ними были аналогичными таковым в аппарате Российской империи, но адаптированными к местным условиям.

Особое положение в структуре Крымского Краевого правительства под председательством С.С. Крыма, по аналогии с государственным аппаратом Российской империи, занимало Министерство Внутренних дел, которое возглавлял однопартиец Соломона Крыма, кадет, М. М. Богданов. Как и в Российской империи, этому министерству отводилась самая ответственная роль среди других министерств, оно выполняло особые функции, в том числе согласование деятельности других министерств, государственный контроль за управлением хозяйством и органами местного самоуправления, осуществление правоохранительной деятельности и т.д.

При этом необходимо учитывать, что либерально-демократическая политическая программа российской Конституционно-демократической партии содержала положения, относящиеся к некоторым функциям соответствующих подразделений Министерства Внутренних дел. Так, вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускалось только в установленных законом случаях и только на основании постановления суда. Любое лицо, задержанное в городах или других местах пребывания судебной власти должно было предстать перед судом или быть отпущено в течение 24 часов, а в прочих местностях – в течение трех суток со времени задержания [9, с. 88]. Сам С.С. Крым, являясь депутатом Государственной Думы, выступал за разрешение всех внутренних конфликтов и социальных противоречий правовым путем без применения вооруженной силы [6, с. 1943 – 1944].

Вместе с тем, Декларация Крымского Краевого правительства содержит положения, предусматривающие возможность использования для достижения политических целей и борьбы со своими врагами жестких мер, в т.ч. с помощью оружия: «Правительство обращается к населению с призывом помочь ему в его борьбе со злейшими врагами права и свободы. В этой борьбе правительство не

остановится перед самыми решительными мерами и использует все средства, которыми оно будет располагать, и всю военную силу, которая окажется в его распоряжении» [10, с. 172].

Министерство Внутренних дел Крымского Краевого правительства под председательством Соломона Крыма структурно состояло из трех отделов: административного, земских, городских и сельских дел, здравоохранения и канцелярии. Кроме того, в структуру министерства входила Краевая внутренняя стража и юрисконсульт [11, л. 5]. Однако, функции внутренней стражи (охраны общественного порядка) были позже частично переданы милиции, формируемой городскими управами.

С целью оперативного решения текущих дел и повышения эффективности деятельности при министерстве был создан Совет Министерства Внутренних дел, работой которого руководил заместитель министра А.В. Вимберг. В состав этого Совета входили по должности все руководители структурных подразделений крымского Министерства Внутренних дел [11, л. 5].

Для повышения эффективности системы здравоохранения в ноябре 1918 при Министерстве Внутренних дел была создан Медицинский Совет, в обязанности которого входило непосредственное осуществление контроля за внедрением и реализацией соответствующих распоряжений правительства.

Кабинет С.С. Крыма внес коррективы в постановление правительства Сулькевича «О предоставлении права министерству внутренних дел передавать на рассмотрение военному суду отдельных дел о преступлениях против личности и имущества». Так, была отменена обязанность Министерства Внутренних дел согласовывать с Министерством Юстиции вопросы о направлении дел в соответствующие судебные инстанции. Такое нововведение положительно сказалось на эффективности работы обоих министерств, должностные лица которых перестали тратить время на вышеуказанное согласование [12, л. 10].

Министерство внутренних дел в определенной степени контролировало формирование и работу органов местного самоуправления. Так, в январе 1919 г. под контролем МВД были проведены выборы городских органов самоуправления.

Кроме того, после упразднения Крымским Краевым правительством под председательством С.С. Крыма в марте 1919 г. института уездных комиссаров, учрежденного в 1917 г. Временным Правительством, изменился порядок реализации решений, принятых сельскими сходами. Теперь важное место в указанном процессе принадлежало Министерству Внутренних дел. Так, если решения сельских сходов не требовали дальнейшего утверждения, то они подавались в течение недели в Министерство Внутренних дел на рассмотрение министру. Если министр в течение двух недель не обжаловал эти решения, как противоречащие действующему законодательству, то они подлежали исполнению [13, л. 51].

Крымское Краевое правительство под председательством Соломона Крыма внесло существенные поправки демократического характера в принятый правительством С. Сулькевича закон «О крымском гражданстве». Согласно новой редакции, были сняты ограничения на получение гражданства российскими беженцами, которые в силу обстоятельств оказались в Крыму. Гражданство предоставлялось на основании одного из следующих фактов: рождения ребенка от

крымских граждан, брак с крымским гражданином, натурализация и тому подобное. При этом должны соблюдаться следующие условия, как способность своим трудом содержать себя и свою семью, а также отсутствие судимостей. Правительство С. Крыма утвердило правила оформления паспортов гражданам и ввел институт временного проживания с выдачей соответствующих свидетельств. Непосредственная деятельность по предоставлению гражданства и оформлению соответствующих документов вышеуказанным крымским жителям и беженцам осуществлялась Министерством Внутренних дел [14, л. 1 – 5].

В конце 1918 г. функции Министерства Внутренних дел по обеспечению общественного порядка были частично переданы милиции, формируемой городскими управами и жителям населенных пунктов, на которых возлагалась повинность по ночной охране соответствующих мест, осуществляемой в виде ночных дежурств.

Присутствие на территории крымского полуострова Вооруженных Сил Юга России под командованием А.И. Деникина привело к разграничению функций по охране правопорядка и безопасности между гражданской (правительство в лице Министерства Внутренних дел) и военной (Вооруженные Силы Юга России) властями. В мирное время указанные функции осуществляло Министерство Внутренних дел, а при объявлении в местности военного положения – военное командование. При этом между крымским Советом Министров и командованием Вооруженных Сил Юга России стали часто возникать разногласия. Суть этих разногласий заключалась в постоянном давлении военных на гражданскую власть с целью отмены в Крыму либерально-демократических порядков, установленных Крымским Краевым правительством под председательством С.С. Крыма на начальном этапе своей деятельности, и введения реакционных, в т.ч. в отношении деятельности Министерства Внутренних дел. Так, в феврале 1919 г., под давлением командования Вооруженных Сил Юга России, Совет Министров под председательством Соломона Крыма начал отменять собственные демократические введения и идти на нехарактерные ему реакционные меры. 7 февраля 1919 года, Крымское Краевое правительство приняло постановление «О борьбе с большевиками», на основании которого было сформировано Особое совещание из министров Крымского Краевого правительства и представителей штаба Вооруженных Сил Юга России армии, получившее право применять репрессии против тех, кто будет признан несущим угрозу общественной безопасности и правопорядку.

Командование вооруженных сил Антанты, также присутствовавших в Крыму в рассматриваемый период, исходя из собственных интересов, поддерживали то Совет Министров, то командование Вооруженных Сил Юга России. Обострившееся в начале 1919 г. противостояние между ними породило острый политический кризис в Крыму, который создал неблагоприятную обстановку для подготовки обороны полуострова от приближающихся войск большевиков.

Политический кризис достиг своего апогея в марте 1919 г. Крупные забастовки прошли по городам полуострова, в том числе по Севастополю, где располагалось командование войск Антанты в Крыму. В это же время с севера на Крым наступали большевики. В конце марта 1919 г. союзники все же ответили на просьбу правительства предоставить войска для укрепления границы у Перекопа и направили туда трехтысячный отряд. Но ситуацию это уже не спасло. 4 апреля 1919 г. части Первой Заднепровской советской стрелковой дивизии вошли на территорию Крыма.

10 апреля Соломон Крым вместе с другими министрами, членами Крымского Краевого правительства, прибыл в Севастополь с дальнейшей целью покинуть

полуостров. Только после выдачи интервентам подготовленных к вывозу ценностей и денег, 15 апреля 1919 года Соломон Крым с членами возглавляемого им правительства на греческом судне «Надежда» навсегда покинул полуостров [15, л. 1–4].

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы и обобщения.

Правовой статус и структура Министерства Внутренних дел Крымского Краевого правительства под председательством Соломона Крыма соответствовали таковым Министерства Внутренних дел Российской империи с учетом и приспособлением к местным реалиям.

Полномочия Министерства Внутренних дел крымского Совета Министров распространялись на широкий круг общественных отношений, важнейшими из которых были:

- отношения в сфере обеспечения правопорядка и безопасности;
- решение вопросов гражданства и выдача соответствующих документов;
- осуществление соответствующих процессуальных действий по делам, связанным с совершением правонарушений;
- контроль за функционированием органов местного самоуправления и реализацией принятых ими решений;
- выполнение соответствующих административных и организационных функций, включая согласование деятельности других министерств.

Для повышения эффективности и оперативности осуществляемой деятельности при Министерстве Внутренних дел создавались специализированные структурные подразделения – соответствующие Советы.

Преобразования в структуре и полномочиях Министерства Внутренних дел Крымского Краевого правительства под председательством Соломона Крыма на начальных этапах его работы носили либерально-демократический характер, а на более поздних, под давлением Вооруженных Сил Юга России, – реакционный.

Выполнение функций крымского Министерства Внутренних дел постепенно усложнялось нарастающим противостоянием Совета Министров и командования Вооруженных Сил Юга России, разрастающимся хозяйственным и политическим кризисом, а также приближением большевиков, впоследствии занявших большую часть полуострова, что привело к прекращению деятельности Крымского Краевого правительства под председательством Соломона Крыма.

Список литературы:

1. Зарубин В.Г. Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 10. – С. 97 – 108.
2. Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXII сессии, Симферополь. – 1898. – С. 39 – 61.
3. Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXIV сессии, Симферополь. – 1900. – С. 35 – 72.
4. Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXV сессии, Симферополь. – 1901. – С.27 – 50.
5. Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXVI сессии, Симферополь. – 1902. – С.8 – 102.
6. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия первая. Том II., СПб. – 1906. – С. 1754 – 1944.
7. Маркевич А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Крымский архив. – 2000. – № 6. – С. 4 – 16.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. Р. – 1000. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 1 – 8.

9. Программа партии Народной свободы (Конституционно-демократической) // Кувшинов В.А. Программа политической партии кадетов // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 8. – С. 88 – 95.
10. Декларация Крымского правительства Соломона Крыма / Копиленко О.Л. Конституція Автономної Республіки Крим: проблеми прийняття, затвердження, реалізації. – Київ, 2001. – С. 171 – 173.
11. ГАРК. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 2 – 5.
12. ГАРК. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 3 – 11.
13. ГАРК. – Ф. Р. – 1000. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 49 – 52.
14. ГАРК. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1 – 6.
15. ГАРК. – Ф. Р. – 1000. – Оп. 4. – Д. 20. – Л. 1 – 19.

Features of the legal status and activities of the Ministry of Internal Affairs Crimean Regional government under the presidency Solomon Krym (November 1918 - April 1919) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 137 – 143.

The article contains a study of the legal standing and the main activities of the Ministry of Internal affairs of the Crimean Regional government (Council of Ministers) Solomon Krym in force in the territory of the Crimean peninsula in the November 1918 - April 1919.

A significant part of ministerial Crimean Regional government of Solomon Krym, including the minister of internal affairs, M.M. Bogdanov were members of the Russian Constitutional Democratic party "People's Freedom Party." They sought to implement the provisions of the local conditions of the political program of this party.

Legal status and structure of the Ministry of Internal affairs of the Crimean Regional government under the chairmanship of Solomon Krym matched those of the Ministry of Internal affairs of the Russian Empire with and adaptation to local realities.

Powers of the Ministry of Internal affairs were distributed to a wide range of public relations, among which were the relations in the field of law enforcement and security of persons, control of local authorities' activities and other.

Activities of the Ministry of Internal affairs of the Crimean Regional government of Solomon Krym stopped due to busy most of the peninsula by the Bolsheviks in April 1919.

Key words: State, law, Ministry of Internal affairs, Crimean Regional government of Solomon Krym.

Spisok literatury

1. Zarubin V.G. Solomon Krym i vtoroje Krymskoe kraevoe pravitel'stvo // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2005. – № 10. – С. 97 – 108.
2. Zhurnaly zasedanij Tavricheskogo gubernskogo zemskogo sobranija XXXII sessii, Simferopol'. – 1898. – С. 39 – 61.
3. Zhurnaly zasedanij Tavricheskogo gubernskogo zemskogo sobranija XXXIV sessii, Simferopol'. – 1900. – С. 35 – 72.
4. Zhurnaly zasedanij Tavricheskogo gubernskogo zemskogo sobranija XXXV sessii, Simferopol'. – 1901. – С. 27 – 50.
5. Zhurnaly zasedanij Tavricheskogo gubernskogo zemskogo sobranija XXXVI sessii, Simferopol'. – 1902. – С. 8 – 102.
6. Gosudarstvennaja Duma. Stenograficheskie otchety. Sessija pervaja. Tom II., SPb. – 1906. – С. 1754 – 1944.
7. Markevich A.I. Kratkij istoricheskij ocherk vozniknovenija Tavricheskogo universiteta // Krymskij arhiv. – 2000. – № 6. – С. 4 – 16.
8. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). – Ф. Р. – 1000. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 1 – 8.
9. Programma partii Narodnoj svobody (Konstitucionno-demokraticeskoj) // Kuvshinov V.A. Programma politicheskoi partii kadetov // Voprosy istorii KPSS. – 1991. – № 8. – С. 88 – 95.
10. Deklaracija Krymskogo pravitel'stva Solomona Kryma / Kopilenko O.L. Konstitucija Avtonomnoi Respubliki Krim: problemi priinjattja, zatverdzhennja, realizacii. – Kiiv, 2001. – С. 171 – 173.
11. GARK. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 2 – 5.
12. GARK. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 3 – 11.
13. GARK. – Ф. Р. – 1000. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 49 – 52.
14. GARK. – Ф. Р. – 999. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1 – 6.
15. GARK. – Ф. Р. – 1000. – Оп. 4. – Д. 20. – Л. 1 – 19.

УДК 342.25(470):342.25(493)

**О МОДЕЛИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ
ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
СУБЪЕКТАМИ ФЕДЕРАЦИИ В РФ**

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В работе рассматривается модель разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и субъектами федерации, а также зарубежный опыт в данной сфере. Анализируются возможные варианты совершенствования этой модели. Рассматривается институт исключительных полномочий Российской Федерации, который по основным положениям в некоторых аспектах аналогичен тому, который существует в Бельгии в виде зарезервированных полномочий центральных органов власти. В Бельгии исключительные полномочия также являются неотъемлемой частью компетенции государства, на которую не могут посягать власти субъектов федерации (регионов) в ходе осуществления своей нормотворческой компетенции.

Ключевые слова: совместное ведение, территориально-государственное устройство, разделение полномочий, оккупированное правовое поле, правовое поле, опережающее правовое регулирование, субъекты Российской Федерации.

Проблема поиска баланса при разграничении полномочий между центральными органами власти государства и регионами, является актуальной с момента образования первых государств и останется таковой еще долгое время. За многие годы научных дискуссий и изысканий не было выработано универсального решения этой проблемы. Для каждого государства требуется индивидуальный подход, в рамках которого должны быть учтены уникальные экономические, политические, географические, исторические, культурные, ментальные и другие особенности каждого государства. Сложности этому процессу добавляет еще и то, что современный мир постоянно меняется и усложняется со все ускоряющейся скоростью, которая была немыслима еще каких-то пятьдесят, сто лет тому назад, что требует от научной общественности интенсификации поиска решений и путей совершенствования существующих моделей. Не является исключением в этом вопросе и Российская Федерация, которая по всем вышеперечисленным аспектам является уникальным государством, непохожим ни на одно другое в мире. Сложности этому вопросу добавляет еще и то, что существующая модель разграничения полномочий, между Федеральными органами государственной власти Российской Федерации и субъектами федерации, сформировалась только чуть более двадцати лет назад, и несмотря на то, что неплохо себя зарекомендовала, еще далека от совершенства.

Целью работы является анализ самого спорного элемента существующей модели разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в части смешанного предмета ведения,

зарубежного опыта в этой сфере, а также поиск возможных вариантов совершенствования этой модели.

При этом автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: А. П. Анисимов, А. А. Кондрашев, А. И. Мелихов, М. С. Студенкина, И. А. Умнова, П. Петерс, Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин и др. В работах этих авторов прямо или косвенно касающихся поставленной темы анализ в рассматриваемом аспекте до сих пор не проводился.

На федеральном уровне разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и регионами осуществляется путем разделения всех вопросов функционирования государства на предметы ведения: а) исключительный (Федеральные власти); б) смешанный (распространяется на Федеральные власти и регионы); в) исключительный (регионы). Безусловно, наибольшее количество споров и противоречий как в правовой жизни государства, так и в научной среде вызывает смешанный предмет ведения Федерации и ее субъектов [1, 2, 3, 4]. В мировой практике существуют заслуживающие внимания модели разграничения полномочий между центральными органами власти и регионами в которых удается исключать конфликты при осуществлении нормотворческого регулирования между центром и регионами.

Рассматривая в целом модель разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и субъектами федерации необходимо подчеркнуть, что в Конституции РФ закреплено равноправие всех субъектов федерации, как между собой, так и в отношении с Федеральными органами власти. Данное положение подтверждается и подобным подходом в разграничении полномочий, который, несмотря на разнообразие видов субъектов федерации, распространяется на них всех в равной степени без исключения.

Исключительный предмет ведения Федеральных властей состоит из фиксированного и ограниченного круга вопросов. По вопросам, входящим в исключительный предмет ведения, только федеральные органы власти осуществляют нормативно-правовое регулирование в полном объеме [5].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что в первом пункте и говорится об исключительной компетенции Федеральных властей на принятие и изменение Конституции РФ, это положение не совсем точно. В соответствии со ст. 136 Конституции РФ, поправки к главам 3–8 Конституции (принятие поправок к главам 1, 2, 9 не предусмотрено Конституцией РФ, а их пересмотр возможен только путем принятия новой Конституции (Конституция РФ ст. 135)) вступают в силу только после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей от общего количества субъектов РФ.

Важное место в модели разграничения полномочий в РФ занимает смешанный предмет ведения Федеральных властей и субъектов федерации. На это указывает то, что почти 4/5 от общего объема законов субъектов федерации принимается именно по предметам совместного ведения [6, с. 62].

К смешанному предмету ведения, также, как и к исключительному, Конституция РФ относит фиксированный и ограниченный круг вопросов. По вопросам, входящим в смешанный предмет ведения Федеральных властей и субъектов федерации федеральный законодатель обладает приоритетным правом на разграничение совместной компетенции и осуществляет непосредственное правовое

регулирование тех вопросов, которые должны одинаково решаться на территории всех субъектов РФ. Также федеральный законодатель устанавливает полномочия центра и субъектов РФ по осуществлению закрепленных федеральным законом положений и правовому регулированию оставшейся части совместного правового поля. Исходя из этой схемы, субъекты РФ обладают остаточной нормотворческой компетенцией в этой сфере и осуществляют детализацию (конкретизацию) федерального законодательства, учитывая условия и специфику соответствующих территорий. Субъекты РФ, вправе осуществлять и опережающее собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После их принятия соответствующие законы и нормативно-правовые акты субъектов РФ должны быть приведены в соответствие с данными федеральными законами в течение трех месяцев [7].

По мнению Е. В. Чурсиной, механизм применения опережающего правового регулирования законодательством урегулирован не достаточно. Урегулировать надлежащий вопрос, используя нормы опережающего правового регулирования, любой субъект РФ может лишь до принятия соответствующего федерального закона, а после его принятия, даже в случае наличия правовых пробелов в федеральном законе, региональный законодатель утрачивает эту возможность. Исходя из этого, Е. В. Чурсина приходит к мнению, что такой механизм правового регулирования закладывает правовые основы для так называемого «оккупированного правового поля», где безраздельно властвуют нормы федерального закона, а региональный законодатель лишен возможности влияния на этот процесс [3, с. 136–139]. Схожая динамика во взглядах прослеживается и у некоторых известных ученых (Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин), которые в совместной фундаментальной монографии высказали предложение о необходимости включить в современную конституцию принцип «блокирующего законодательства», согласно которому «принятый федеральный закон по данному вопросу имеет исчерпывающий характер и в соответствии с ним субъекты федерации будут уже не вправе регулировать такие отношения» [4, с. 268].

Мы не разделяем подобных взглядов и считаем, что при осуществлении совместного правового регулирования федерации и регионов права и интересы автономных образований, как и остальных субъектов РФ, вполне обеспечены и защищены. Субъекты РФ обладают достаточными полномочиями для влияния на процесс нормотворчества федерального центра. Необходимо обратить внимание на то, что в РФ проекты Федеральных законов, по вопросам, отнесенным к совместному ведению федерации и субъектов федерации, после принятия их Государственной Думой РФ в первом чтении, направляются в законодательные и высшие исполнительные органы субъектов федерации для предоставления в тридцатидневный срок отзывов. Если более чем одна треть субъектов РФ выскажется против принятия закона, то по решению Государственной Думы будет создана согласительная комиссия. Отзыв субъекта федерации считается положительным, если и законодательный и высший исполнительный орган власти субъекта федерации выскажутся за принятие данного закона. Если же мнения законодательного и исполнительного органов разойдутся, то считается, что мнение субъекта федерации не выражено [7]. Также нужно учитывать и влияние верхней

палаты парламента, полностью состоящую из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, на принятие федеральных законов.

Мы также считаем, что предложение Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина по включению в современную конституцию принципа «блокирующего законодательства», заслуживает серьезного внимания и анализа. В Российской Федерации в отличие от Бельгии, где фиксированные полномочия толкуются ограничительно, ситуация обратная. О расширительном толковании полномочий в Российской Федерации указывает содержание ст. 76 Конституции РФ, в которой говорится, что нормативно правовые акты, принятые субъектами федерации, не должны противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения РФ и предметам совместного ведения РФ и субъектов федерации. В свою очередь федеральные законы не должны противоречить нормативно-правовым актам субъектов федерации, если они приняты по исключительному предмету ведения субъектов федерации. Учитывая сказанное, возможно, было бы целесообразно ограничить действие принципа «блокирующего законодательства» рамками исключительных полномочий Российской Федерации и исключительных полномочий субъектов федерации. Но никак нельзя игнорировать смешанный предмет ведения Федеральных властей и субъектов федерации, так как в ином случае будет нарушен сам принцип смешанного правового регулирования федерации и ее субъектов, что негативно скажется на стабильности взаимоотношений с регионами. В качестве компромисса, нам представляется, что вполне целесообразным было бы применение данного принципа и в рамках совместного правового регулирования федерации и ее субъектов, но только в отношении не целой нормы соответствующего федерального закона, а определенной ее части при отсутствии возражений со стороны большинства регионов (ввести принцип «частично блокирующего законодательства»).

К исключительному предмету ведения субъектов федерации Конституция РФ относит нормативно-правовое регулирование всех оставшихся вопросов, которые не вошли в исключительный предмет ведения Федеральных властей и смешанный предмет ведения Федеральных властей и субъектов федерации. При наличии противоречия между федеральным законом и нормативно правовым актом субъекта федерации, по его исключительному предмету ведения, будет действовать акт субъекта федерации. Таким образом, в отличие от Бельгии, полномочия субъектов федерации в РФ формируются по остаточному принципу, что на наш взгляд вполне целесообразно, хотя и обладает рядом недостатков.

Среди прочего закон предусматривал достаточно детально процедуру разрешения споров, связанных с разграничением предметов ведения полномочий, передачей части полномочий. Согласно закону, споры должны были решаться заинтересованными сторонами путем проведения переговоров и использования иных согласительных процедур. В случае необходимости стороны могли создавать согласительные комиссии. При не достижении согласованного решения Президент РФ может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Институт исключительных полномочий Российской Федерации по основным положениям в некоторых аспектах аналогичен тому, который существует в Бельгии в виде зарезервированных полномочий центральных органов власти. В Бельгии исключительные полномочия также являются неотъемлемой частью компетенции

государства, на которую не могут посягать власти субъектов федерации (регионов) в ходе осуществления своей нормотворческой компетенции.

Особая уникальность бельгийской правовой системы заключается в отсутствии верховенства федерального права (за исключением конституционных норм федеральных властей, определяющих сферы компетенции). Такая система оказалась возможной благодаря действию принципа исключительности полномочий, как Федерации, так и субъектов федерации. Полномочия субъектов федерации в какой-либо области автоматически исключают наличие таких же полномочий у Федерации. При такой системе строгого разграничения компетенции отпадает необходимость решать вопрос о верховенстве либо федерального права, либо права субъекта, при условии, что каждый из уровней власти соблюдает законодательство о разграничении компетенции.

На практике это реализовано следующим образом, объем полномочий регионов в Бельгии носит фиксированный характер, а полномочия центральных органов власти – остаточный. В бельгийской системе разграничение компетенции между центром и регионами осуществляется насколько возможно строго. Ее создатели исходили из идеи, что чем больше обязанности (полномочия) рассредоточены, тем меньше будет пересечений полномочий, вмешательств в сферы деятельности друг друга и, как следствие, – коллизий компетенции. Техника разграничения компетенции, использованная бельгийским конституционным законодателем, представляет собой деление на фиксированную и остаточную компетенцию. Сообщества и регионы обладают только теми полномочиями, которые переданы им федерацией и специально закреплены за ними Конституцией и специальными законами, то есть наделенными или фиксированными полномочиями. А федеральный законодатель – остаточной компетенцией. Такая система в условиях центробежного федерализма призвана обеспечивать исчерпывающий характер разграничения компетенции. При этом фиксированные полномочия субъектов федерации толкуются ограничительно.

Федерация осуществляет нормотворческую деятельность относительно круга вопросов, которые не отнесены Конституцией и специальными законами к компетенции сообществ и регионов. Полномочия по этому кругу вопросов делятся на две категории.

Во-первых, это полномочия, не переданные сообществам и регионам, то есть вопросы в рамках остаточной компетенции, такие, как правосудие, социальная безопасность, оборона, поддержание правопорядка, внешняя политика, связь, правила о гражданском состоянии и гражданстве, и др. Основная масса полномочий федерации - это именно вопросы в рамках остаточной компетенции, которые не перечислены.

Во-вторых, федеральный законодатель осуществляет так называемые зарезервированные полномочия – сравнительно узкий круг вопросов, который прямо закреплен за федеральной властью в Конституции и специальном Законе «Об институциональных реформах» 1980 г. внутри сфер фиксированной компетенции сообществ и регионов.

Зарезервированные полномочия являются неотъемлемой частью остаточной компетенции федерации, на которую не могут посягать власти сообществ и регионов в ходе осуществления своей нормотворческой компетенции. Законодатель,

Государственный совет и Конституционный суд Бельгии неоднократно акцентировали внимание на наличие исключительности компетенции федерации, сообществ и регионов, что на практике исключает любую возможность для федеральной власти вмешиваться в сферу компетенции субъектов федерации и наоборот. Подобная теоретически продуманная схема приводит к системе взаимосвязанных исключительных полномочий, которые в процессе своего функционирования служат основой внутреннего разграничения компетенции [8 с. 136].

Таким образом, применяемый в Бельгии принцип исключительности полномочий, как Федерации, так и субъектов федерации позволяет Бельгии избегать конфликтов при осуществлении нормотворческого регулирования между центром и регионами. Конечно, использование такой модели разграничения полномочий между центром и регионами в Российской Федерации, для решения возникающих проблем, было бы мало эффективно. Ведение такой модели существенно бы ограничило в правах регионы и, скорее всего, вызвало бы негативный эффект, учитывая количество и разнообразие входящих в состав РФ субъектов федерации, каждый из которых обладает своими уникальными особенностями. Однако, бельгийская модель разграничения полномочий обладает явными достоинствами в плане стабильности и заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения на вопрос выработки универсальных правовых конструкций применение которых возможно и в условиях РФ для гармонизации взаимоотношения федерального центра с регионами.

Как одно из направлений совершенствования системы разграничения полномочий и развития принцип смешанного правового регулирования федерации и ее субъектов в РФ нами видится целесообразным изучение и внедрение в дальнейшем принципа «частично блокирующего законодательства» в отношении части нормы соответствующего федерального закона по предмету смешанного ведения федерации и регионов. Это позволило бы германизировать и сделать более устойчивыми отношения центра с регионами, особенно в сложных внешних экономических и политических условиях.

Список литературы

1. Анисимов А. П., Мелихов А. И. Проблемы разграничения совместных предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов // А. П. Анисимов, Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 45 – 50.
2. Кондрашев А. А. Современные проблемы и перспективы разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации // А. А. Кондрашев, Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции (22 - 23 апреля 2004 г.). – Екатеринбург: Издательский дом УрПОА, 2005. – С. 90 – 91.
3. Чурсина Е. В. Разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения. Конституционно-правовое исследование // Е. В. Чурсина, Учебное пособие. – М.: МЗ ПРЕСС, 2006. – 208 с.
4. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции // Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин – М., 2005. – 320 с.
5. Конституция Российской Федерации от 12. 12. 1993 г. // М.: Юрид. лит., – 1993. – 96 с.
6. Студенкина М. С. Некоторые проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации // М. С. Студенкина, Журнал российского права. – 1997. – № 1. – С. 61 – 62.

7. О внесении изм. и доп. в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 04.07.2003 № 95-ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 07.07.2003. – №27. – ст. 2709.

8. Петерс П. Общие принципы распределения компетенции между федерацией и ее субъектами (сообществами и регионами) в Бельгии // П. Петерс, Федерализм в России и в Бельгии. Материалы Бельгийско-российского научного colloквиума, 4 - 5 июня 1996 г. / Под ред. Ф. Делмартино, Л. Насыровой. – Лейвен: Изд-во Ин-та европейской политики Катол. ун-та г. Лейвена, 1996. – 342 с.

Sharmoyants A. About the model of dividing the power between the federal authorities and the subjects of the Russian Federation // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series: Juridical sciences. – 2016. – Vol. 2. № 1. – P. 144 – 150.

In the work the research is made on the model of the dividing the powers between the federal bodies of state power of the Russian Federation and the subjects of the federation, as well as international experience in this field. The possible options for improving the model of division the powers are analyzed. The institution of the exclusive powers of the Russian Federation, which is similar to that which exists in Belgium in the form of reserved powers of the central authorities. In Belgium, the exclusive powers are also an integral part of the competence of the state, which may not encroach the authorities of the federation (regions) in accomplishing its legislative competence.

Keywords: joint competence, territorial-state structure, division of powers, occupied legal field, legal field, advancing legal regulation, subjects of the Russian Federation.

References

1. Anisimov A. P., Melihov A. I. Problemy razgranichenija sovmestnyh predmetov vedenija Rossijskoj Federacii i ee subektov, A. P. Anisimov, Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. No. 1. pp. 45 - 50.
2. Kondrashev A. A. Sovremennye problemy i perspektivy razgranichenija predmetov vedenija i polno-mochij v Rossijskoj Federacii, A. A. Kondrashev, Gosudarstvo i pravo v uslovijah globalizacii: problemy i perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (22 - 23 aprelja 2004.). Ekaterinburg: Izdatel'skij dom UrPOA, 2005. pp. 90 - 91.
3. Chursina E. V. Razgranichenie polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i ee subektov po predmetam sovmestnogo vedenija. Konstitucionno-pravovoe issledovanie, E. V. Chursina, Uchebnoe posobie. M.: MZ PRESS, 2006. 208 p.
4. Habrieva T. Ja., Chirkin V. E. Teorija sovremennoj konstitucii, T. Ja. Habrieva, V. E. Chirkin, M., 2005. 320 p.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12. 12. 1993., M.: Jurid. lit., 1993. 96 p.
6. Studenkina M. S. Nekotorye problemy pravotvorchestva sub#ektov Rossijskoj Federacii, M. S. Studenkina, Zhurnal rossijskogo prava. 1997. No. 1. Pp. 61- 62.
7. О внесении изм. и доп. в ФЗ «Об обshhих principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» ot 04.07.2003 № 95-FZ, So-branie Zakonodatel'stva RF, 07.07.2003. No. 27. art. 2709.
8. Peters P. Obshhie principy raspredelenija kompetencii mezhdru federaciej i ee sub#ektami (soobshhe-stvami i regionami) v Bel'gii, P. Peters, Federalizm v Rossii i v Bel'gii. Materialy Bel'gijsko-rossijskogo nauchnogo kollokviuma, 4 - 5 ijunja 1996. Pod red. F. Delmartino, L. Nasyrovoj. Lej-ven: Izd-vo In-ta evropejskoj politiki Katol. un-ta g. Lejvena, 1996. 342 p.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 319.711

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ
МОШЕННИЧЕСТВЕ**

Григорьев А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе проанализированы мнения российских и украинских исследователей уголовного права о месте «злоупотребления доверием», как способа совершения мошенничества, в структуре нормы уголовного законодательства, предусматривающую ответственность за совершение указанного преступления.

Автор согласен с мнением тех исследователей, что если доверие было вызвано с помощью обмана – то это необходимо признавать как совершение преступления путем обмана и охватывается признаками мошенничества. Случаи, когда потерпевший проявляет доверие без применения обмана со стороны преступника, и он, злоупотребляя доверием им, завладевает имуществом или правом на имущество – необходимо исключить из состава мошенничества и выделить в самостоятельный состав преступления против собственности в отдельную норму (отдельную статью или часть ст. 159) уголовного кодекса – «злоупотребление доверием».

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, уголовное законодательство.

Особая роль в преступлениях против собственности отводится мошенничеству. Несмотря на то, что, по мнению исследователей электронного журнала «Экономическая преступность сегодня» за 2007 – 2013 годы мошенничество стоит на втором месте (на его долю приходится около 20 процентов совершенных экономических правонарушений) [1], следует отметить, что этот показатель все же не воспроизводит реального положения вещей. Причиной этого, по нашему мнению, является несовершенство нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за данный вид преступления, в частности хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием. Это является и причиной возможности искусственного возбуждения уголовных дел по надуманным причинам, а также отказом в возбуждении уголовных дел. Указанный вид преступления характеризуется высоким уровнем латентности. Большое количество случаев совершения мошенничества не попадает в статистическую отчетность правоохранительных органов по причине ошибочной квалификации и отказа в возбуждении уголовных дел вследствие отсутствия в деяниях состава преступления.

Несмотря на то, что Федеральным Законом Российской Федерации № 207 – ФЗ от 29.11.2012 г. в уголовное законодательство были введены новые шесть «специальных» составов преступления мошенничества (ст.ст. 159-2 – 159-6 УК), за последние 28 лет ст. 159 УК «мошенничество» лишь незначительно подверглась

изменению. Норма уголовного законодательства Украины (ст. 190 УК), предусматривающая ответственность за мошенничество, по структуре аналогична ей.

Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества в свое время были предметом исследований целого круга российских и украинских ученых (А. Безверхов, А. Бойцов, Г. Борзенков, Л. Иногамова-Хегай, И. Клепицкий, С. Кочои, Г. Кригер, Б. Матышевский, К. Михайлов, Б. Никифоров и др.). Несмотря на то, что в Постановлении Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 злоупотребление доверием при мошенничестве определено, как «использование преступником доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам», ученые так и не пришли к единому мнению содержания понятия «злоупотребление доверием» по сравнению с характеристикой «обмана», другого способа совершения преступления. По нашему мнению, эти вопросы к настоящему времени не получили своего достаточно четкого и всестороннего освещения. Опубликованные за последние годы научные статьи по данной проблеме не решили этот вопрос, и их авторы каждый по своему толкует «злоупотребление доверием», обосновывая свой взгляд, и в какой-то мере правы.

Большинство ученых (Г. Кригер, П. Матышевский, С. Петров, Е. Шибанова и др.) считают злоупотребление доверием одним из видов обмана, который заключается в использовании виновным особых, основанных на доверии, фактических и юридических отношений с лицом, владеющим имуществом, «обман в доверии» [2, с. 74; 3, с. 53-54]. С утверждением о тождестве обмана и злоупотребления доверием не согласны другие исследователи (А. Бойцов, С. Кочои, Б. Никифоров, К. Попов и др.), которые считают, что эти понятия не идентичны, что злоупотребление доверием не является разновидностью обмана и не связано с введением потерпевшего в заблуждение. Обман и злоупотребление доверием упоминаются как отдельные способы совершения мошенничества [4, с. 406, 5, с. 176; 6, с. 130].

Несмотря на то, что в литературе некоторые авторы (в частности, И. Клепицкий) высказывают мнение о том, что признание злоупотребления доверием, как самостоятельного способа совершения мошенничества, вносит только путаницу, мы поддерживаем позицию второй группы исследователей, поскольку в противном случае, как правильно подчеркнул К. Попов, как минимум теряется смысл формирования законодателем состава преступления, предусмотренного соответствующей нормой уголовного законодательства, в которой обман и злоупотребление доверием упоминаются как отдельные способы совершения мошенничества [6, с. 129]. Даже в диспозиции ст. 159 УК между вышеуказанными понятиями содержится частица «или», то есть законодатель дает возможность понять, что мошенничество может совершаться или «обманом» или «злоупотреблением доверием».

Однако, действительно такое законодательное разграничение не является единственным аргументом в пользу указанной позиции. Стоит отметить, что обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества настолько тесно связаны между собой, то есть переплетаются, что в большинстве случаев провести границу между ними очень сложно, их трудно отделить друг от друга.

Отношения доверия могут лишь облегчить использование обмана для осуществления преступного намерения. Без них успешное применение обмана для завладения имуществом было бы невозможным. При злоупотреблении доверием, как и при обмане, виновный вводит в заблуждение потерпевшего относительно своего действительного намерения по поводу имущества и последний, будучи введен в заблуждение или ошибаясь по поводу доверительных отношений, сам передает имущество виновному.

Мы согласны с мнением указанных исследователей, обман и злоупотребление доверием могут выступать как самостоятельные способы мошенничества, так и в сочетании. Чаще всего злоупотребления доверием при мошенничестве выступает в сочетании с обманом, эти два способа совершения уголовного преступления сочетаются друг с другом. Как правило, мошенник пытается установить доверительные отношения с жертвой именно для того, чтобы было легче осуществить обман, в связи с чем, правоохранные органы в процессуальных документах указывают одновременно на оба способа совершения инкриминируемого виновному хищения, не пытаясь даже их разграничить. Неопределенность в разграничении обмана и злоупотребления доверием существует еще и потому, что, по мнению С. Петрова сравниваются разные понятия. Обман – это способ хищения, а доверие – это условие. Эти понятия несопоставимы, поскольку построены на различных логических основаниях [3, с. 53-54].

Поскольку обман и злоупотребление доверием разные по своей специфике способы деятельности, их неудачное, неправильное разграничение может привести к значительным недоразумениям в деле исследования, характера взаимного поведения преступника и потерпевшего. К злоупотреблению доверием относятся, например, такие действия, как осуществление посреднических услуг по приобретению товаров без намерения выполнить свои обязательства; получение предоплаты по договорам купли-продажи, поставки без намерения выполнить свои обязательства (первое и второе составляют более 60 % от общего числа мошенничеств); заключение договора займа без намерения отдать долг (около 13 %) и т.д.

Доверие – это вера в честность, добропорядочность, искренность, хорошие намерения другого человека. Мы согласны с мнением исследователей, что когда доверие было вызвано с помощью обмана преступником, то действительно злоупотребление доверием связано с обманом. Когда потерпевшая сторона проявляет доверие без применения обмана со стороны преступника, и он, злоупотребляя им, завладевает имуществом или правом на имущество, в данном случае потерпевший не находится под влиянием заблуждения, он выходит из действительного понимания ситуации [4, с. 406].

Необходимо согласиться с точкой зрения тех исследователей, что в этих случаях (злоупотребление доверием без обмана) преступный умысел на завладение имуществом должен возникать уже после передачи имущества или прав на него. В этом случае при завладении чужим имуществом или правом на него виновный использует особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или владельцем имущества еще до появления у первого из них преступного умысла. То есть мошенник использует уже существующие доверительные отношения с потерпевшим, в результате чего для извлечения

имущества или приобретения права на имущество не надо прибегать еще и к обману. При этом пострадавший при осуществлении имущественных действий и предоставления имущественных полномочий выходит из действительного понимания ситуации, не находясь под влиянием заблуждения.

Такие отношения могут возникать вследствие личного знакомства, родственных или дружеских связей, рекомендаций других лиц, внешней обстановки гражданско-правовых или трудовых отношений, социального статуса виновного или других лиц и тому подобное. В противном случае имеет место обман относительно действительных намерений преступника, поскольку, скрывая свои намерения в момент получения имущества (пассивная форма обмана), мошенник тем самым вводит в заблуждение потерпевшего.

Несмотря на то, что вышеуказанная точка зрения противоречит решению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51, который считает, что цель завладения чужим имуществом при злоупотреблении доверием должна предшествовать заключению какого-либо обязательства и передачи виновному имущества потерпевшего (п. 5 Постановления) [7, с. 372], она имеет право на существование. Кроме того, необходимо заметить, что этим решением Пленума, не прямо, а косвенно исключается самостоятельно (без обмана) применение злоупотребления доверием при мошенничестве, а указанные случаи можно трактовать как завладение имуществом путем не злоупотребления доверием, а присвоением вверенного виновному имущества и наоборот, рассматривать злоупотребление доверием не как способ завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество (мошенничество), а как способ присвоения вверенного имущества [4, с. 413; 8].

П. Матышевский полностью согласен с указанным мнением. Цель предупреждает преступление. При нарушении этого единства состав анализируемого преступления отсутствует. В случае обманного удержания вверенного виновному имущества нельзя деяния рассматривать как мошенничество. Здесь настолько расширяется понятие мошенничества, что оно по сути теряет свою конкретность и сливается с понятием присвоения и растратой [2, с. 76] (ст. 160 УК).

Мы не можем не согласиться с этим мнением одного из авторитетных исследователей института преступлений против собственности. Однако, на наш взгляд, все противоречия в трактовке этих двух видов мошенничества (с обманом, только путем злоупотребления доверием) возникают в связи с неудачной формулировкой определения мошенничества в законе. Мы не согласны с мнением некоторых авторов, что не нужно ограничивать мошенничество только диспозицией ст. 159 УК, а необходимо применять расширенное толкование понятия мошенничества, которое значительно выходит за пределы мошенничества, как состава преступления. Здесь мы полностью поддерживаем вышеуказанную точку зрения П. Матышевского о нецелесообразности распространения понятия мошенничества.

Между двумя видами мошенничества существуют значительные различия. С субъективной стороны обман отличается от злоупотребления доверием моментом формирования умысла, при обмане он возникает до получения имущества, а при злоупотреблении доверием – после. Мы согласны с С. Петровым, что этим злоупотребление доверием всегда было ближе к присвоению и растрате, нежели к

обману [3, с. 55-56]. Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые предлагают исключение из состава мошенничества злоупотребление доверием как способа совершения преступления [3, с. 56, 9, с. 115] и выделения его, как самостоятельного состава преступления против собственности в отдельную норму уголовного кодекса [5, с. 183; 10, с. 175].

Эта норма могла бы существовать как часть ст. 159 УК, так и в виде отдельной статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. В уголовных кодексах ФРГ (параграф 266), Швейцарии (ст. 140), Франции (ст. 314) выделяют преступное злоупотребление доверием в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния, когда присвоенные денежные средства, ценности или любое другое имущество было вверено (вручено) виновному при условии, что оно вернет их, предоставит или использует по назначению [4, с. 408-409] Сходные нормы имели место и в дореволюционном российском уголовном праве (уголовное уложение 1903 г., ст. 577-409).

На наш взгляд, «злоупотребление доверием» целесообразно определить как «использование доверительных отношений (личных, дружеских, родственных, семейных и т.д.), возникших ранее, с целью противоправного завладения чужим имуществом или правом на имущество». В то же время мы предлагаем определить мошенничество как «завладение чужим имуществом или правом на имущество путем обмана». Если учитывать лингвистическую характеристику понятия «мошенничества» («Словарь русского языка» С. Ожегова и «Словарь синонимов» А. Евгеньевой), то последнее достаточно ясно соотносится с обманом. Именно обман как неблагоприятные действия делает данный способ хищения узнаваемым и отличным от других. Поэтому мы согласны с Н. Третьяковой, что это ставит под сомнение выделения в качестве способа хищения путем мошенничества злоупотребления доверием, которое может рассматриваться как разновидность обмана [9, с. 115].

Список литературы:

1. Электронный журнал «Экономическая преступность сегодня» // [http:// econcrime.ru](http://econcrime.ru).
2. Матышевский П. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. Матышевский. – М.: Проспект, 1996. – 240 с.
3. Петров С. Доверие как условие мошенничества / С. Петров // Уголовное право: научно-практический журнал. – 2015. – № 4. – С. 52 – 56.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 773 с.
5. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Антэй, 2000. – 288 с.
6. Попов К. Злоупотребление доверием при мошенничестве: Виктимологический аспект / К. Попов // Хозяйство и право: научно-практический журнал. – 2004. – № 9. – С. 128 – 132.
7. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (10-е изд. перераб. и доп.) / Ответст. Редактор А.И. Рарог. – М.: «Проспект», 2015. – 372 с.
8. Кукушкин Д.А. Способы совершения мошенничества // [www. Ygrclub.ru / docs / criminal / article81.html](http://www.Ygrclub.ru/docs/criminal/article81.html).
9. Третьякова Н. Лингвистическая характеристика понятия мошенничества: история и современность / Н. Третьякова // Уголовное право: научно-практический журнал. – 2015. – № 5. – С. 113–115.

10. Ковалев В. Понятие мошенничества: уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика / В. Ковалев // Вестник ЛГУВД: научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – Спец. вып. – Ч. 2. – С. 171 – 178.

Grigoryev A.N. Actual questions of breach of trust // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 151 – 156.

This paper analyzes the views of Russian and Ukrainian scholars of criminal law of the place of "breach of trust", as a way to commit fraud, in the structure of the provisions of criminal law, which stipulates responsibility for the commission of these crimes. Author makes suggestions for improvement of the standards of the Criminal Code.

Author agree with opinion this researchers, something trust if caused that was the lie - this is how necessary admitted accomplice crime way lie shall signs of commit fraud. The case, when person is show trust not of application error shall co sides offender, and criminal is breach of trust hea take possession of the property or the right to property of – is need exception from composition of commit fraud and the select in independent composition crime against property in individual rate (this article Or part art. 159) criminal low - "breach of trust."

Key words: commit fraud, breach of trust, criminal law, crimes.

Spisok literaturyi:

1. Elektronnyy zhurnal «Ekonomicheskaya prestupnost segodnya» // <http://econcrime.ru>.
2. Matyshevskiy P. Prestupleniya protiv sobstvennosti i smezhnyye s nimi prestupleniya / P. Matyshevskiy. – M.: Prospekt. 1996. – 240 s.
3. Petrov S. Doveriye kak usloviye moshennichestva / S. Petrov // Ugolovnoye pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2015. – № 4. – S. 52 – 56.
4. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti / A.I. Boytsov. – SPb.: Yurid. Tsentr Press. 2002. – 773 s.
5. Kochoi S.M. Otvetstvennost za korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti / S.M. Kochoi. – M.: Antey. 2000. – 288 s.
6. Popov K. Zloupotrebleniye doveriyem pri moshennichestve: Viktimologicheskiy aspekt / K. Popov // Khozyaystvo i pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2004. – № 9. – S. 128 – 132.
7. Kommentariy k Ugolovnomu Kodeksu Rossiyskoy Federatsii (10-e izd. pererab. i dop.) / Otvetst. Redaktor A.I. Rarog. – M.: «Prospekt». 2015. – 372 s.
8. Kukushkin D.A. Sposoby soversheniya moshennichestva // [www. Ygrclub.ru / docs / criminal / article81.html](http://www.Ygrclub.ru/docs/criminal/article81.html).
9. Tretiakova N. Lingvisticheskaya kharakteristika ponyatiya moshennichestva: istoriya i sovremennost / N. Tretiakova // Ugolovnoye pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2015. – № 5. – S. 113–115.
10. Kovalev V. Ponyatiye moshennichestva: ugolovno-pravovaya. kriminologicheskaya i operativno-rozysknaya kharakteristika / V. Kovalev // Vestnik LGUVD: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2008. – № 4. – Spets. vyp. – Ch. 2. – S. 171 – 178.

УДК 343.326

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены проблемные вопросы организационного и нормативно-правового обеспечения противодействия террористической и экстремистской деятельности в Республике Крым. Детально проанализированы нормативные правовые акты республиканских муниципальных образований в этой сфере, в том числе долгосрочные программы профилактики терроризма и экстремизма, проявлений ксенофобии и укрепления толерантности. С учётом научных взглядов на данную проблематику и положительного опыта муниципальных образований других субъектов Российской Федерации внесены предложения по усовершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: безопасность, законодательство, предупреждение, противодействие, Республика Крым, совершенствование, терроризм, экстремизм.

Исторические события, связанные с возвращением Крыма в состав Российской Федерации (далее – РФ), результаты референдума 16 марта 2014 г. ярко продемонстрировали неразрывность исторических связей Крыма и России, высокий патриотический потенциал крымского общества, основанный на цивилизованном выборе, чувстве принадлежности к российскому культурному и духовному миру.

Бесспорно, проявления терроризма и экстремизма в разных субъектах и федеральных округах РФ имеют свою специфику [1–3]. Однако учитывая то, что вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом в Крыму ранее со стороны законодателей и правоохранителей должного внимания не уделялось [4, с. 96], всё ещё генерирующаяся республиканская система противодействия терроризму и экстремизму должна учитывать не только геополитику полуострова, но и исторически сложившееся этнокультурное и религиозное многообразие его населения. Кроме того, преступления экстремистского характера и террористической направленности могут не только снижать инвестиционную и туристическую привлекательность, но и представлять реальную угрозу государственной, общественной, экономической, энергетической и продовольственной безопасности Крымского федерального округа [5; 6].

Цель нашей научной разведки – анализ регионального законодательства Республики Крым в области противодействия терроризму и экстремизму, а также разработка предложений по его усовершенствованию.

Показательно, что одним из первых нормативных правовых актов Главы Республики Крым был указ от 15.04.2014 № 2 «О создании антитеррористической комиссии в Республике Крым» [7]. В соответствии с задачами данной комиссии можно выделить четыре её основные функции:

1) координационная – координация деятельности в Республике Крым территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, республиканских органов государственной власти, рабочих органов (антитеррористических комиссий), созданных при муниципальных образованиях Республики Крым, по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

2) организационная – организация взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, республиканских органов государственной власти с общественными объединениями и организациями по противодействию терроризму; участие в реализации в Республике Крым государственной политики в данной сфере;

3) нормотворческая – подготовка решений антитеррористической комиссии по оптимизации данной работы; подготовка предложений Национальному антитеррористическому комитету по совершенствованию федерального антитеррористического законодательства; подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

4) аналитическая – анализ эффективности работы в данной сфере; мониторинг политических, социально-экономических и иных процессов в Республике Крым, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму; разработка мер по профилактике терроризма, устранению причин и условий, способствующих его проявлению, обеспечению защищённости объектов возможных террористических посягательств, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов, осуществление контроля за реализацией этих мер.

Что касается противодействия экстремизму, то в целях обеспечения реализации государственной политики в данной сфере на территории Республики Крым, повышения эффективности профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, обеспечения общественной безопасности и правопорядка, координации деятельности республиканских исполнительных органов государственной власти, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью в октябре 2015 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам противодействия экстремизму [8]. Среди функций последней нами выделены следующие:

– нормотворческая – подготовка предложений Главе Республики Крым, Председателю Совета министров Республики Крым, Государственному Совету Республики Крым по совершенствованию антиэкстремистского законодательства; разработка проектов концепций, стратегий, программ, планов и иных документов в области противодействия экстремизму на территории Республики Крым;

– координационная – координация взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, республиканскими органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, общественными объединениями и организациями в данной сфере;

– аналитическая – мониторинг, анализ и оценка состояния противодействия экстремизму, а также выработка мер по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности на территории Республики Крым.

Из этого можно сделать выводы, что большинство заданий и функций данных органов дублируются. То есть количество созданных и функционирующих координационных, консультативных и совещательных структур далеко не всегда положительно влияет на результаты в том или ином направлении деятельности, не переходит в качество. Учитывая этот факт и относительную «молодость» крымского законодательства, целесообразно провести компаративистский анализ нормотворчества муниципальных образований Республики Крым и других субъектов РФ в рамках предмета исследования.

По аналогии с республиканской антитеррористической комиссией, антитеррористическая комиссия в муниципальном образовании городской округ Алушта является постоянно действующим координирующим органом администрации, обеспечивающим взаимодействие на территории муниципального образования подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, общественных и религиозных объединений, международных и иных организаций, граждан (с их согласия), при решении вопросов профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений (распоряжение председателя Алуштинского городского совета от 09.02.2015 № 17-р). При этом председателем антитеррористической комиссией является председатель городского совета, а не глава администрации города Алушты, как руководитель исполнительного органа государственной власти. Аналогичная ситуация сложилась в Симферополе, Судаке, Евпатории, Армянске и других городах Крыма.

В целях планирования, подготовки, принятия и реализации программ по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории муниципального образования муниципальный округ Чкаловское из числа депутатов Муниципального Совета формируется Комиссия по профилактике проявлений национализма, экстремизма, терроризма в молодёжной среде, как постоянно действующий рабочий орган. Численный состав комиссии составляет 3 человека – председатель и 2 члена; кроме того, в её состав с правом совещательного голоса могут входить представители правоохранительных органов. Несмотря на малочисленность комиссии, её члены выполняют широкий спектр заданий, а именно: изучают общественное мнение; готовят предложения в план мероприятий муниципального образования по участию в профилактике терроризма и экстремизма; во время приема граждан ведут разъяснительную работу с населением по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений; готовят предложения и проекты адресных целевых программ, направленных на профилактику терроризма и экстремизма, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий их проявлений; участвуют в деятельности межведомственной рабочей группы по борьбе с проявлениями экстремистской деятельности при прокуратуре района и др. Идентичные комиссии создаются и в

других муниципальных образованиях (см. решение Совета депутатов Кубанского сельсовета Калманского района Алтайского края от 16.05.2012 № 26). На наш взгляд, опыт по образованию и функционированию таких комиссий можно перенимать как позитивный.

Что касается средне- и долгосрочных планов в данной сфере, то к основным задачам целевой подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Веселовского сельского поселения на 2016-2018 годы» отнесены: уменьшение проявлений экстремизма и негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий; формирование у населения внутренней потребности в толерантном поведении к людям других национальностей и религиозных конфессий на основе ценностей многонационального российского общества, культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека, а также пропаганда такого поведения; формирование толерантности и межэтнической культуры в молодёжной среде, профилактика агрессивного поведения; информирование населения по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; содействие правоохранительным органам по выявлению правонарушений и преступлений данной категории, а также ликвидации их последствий; организация воспитательной работы среди детей и молодёжи, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению действий экстремистского характера; недопущение наличия свастики и иных элементов экстремистской направленности на объектах сельской инфраструктуры.

В документе справедливо отмечено, что программа мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений является важнейшим курсом реализации принципов целенаправленной, последовательной работы по консолидации общественно-политических сил, национально-культурных, культурных и религиозных организаций и безопасности граждан (постановление главы Веселовского сельского поселения Сакского муниципального района от 30.12.2015 № 103). Вместе с тем подчеркнута, что формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеет в настоящее время особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряжённостью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Развивая выводы А.А. Коноплёвой, этот перечень можно дополнить и межкультурными конфликтами, поскольку противопоставление в сочетании с агрессией носителей определенных культурных традиций, переходящее в стадию экзистенциального конфликта, может порождать экстремизм, возникающий на почве межкультурных отношений [9, с. 69].

Ожидаемыми результатами от реализации комплексной муниципальной программы «Профилактика терроризма, экстремизма и минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования городской округ Алушта на 2015-2017 годы» должны быть: укрепление и культивирование в молодёжной среде атмосферы межэтнического согласия и толерантности; препятствование созданию и деятельности националистических экстремистских молодёжных группировок; обеспечение условий для успешной социальной культурной адаптации молодёжи из

числа мигрантов, противодействие проникновению в общественное сознание идей религиозного фундаментализма и экстремизма; совершенствование форм и методов работы правоохранительных органов по профилактике проявлений ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости, противодействие этнической дискриминации; повышение уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов в вопросах миграционной и национальной политики, способах формирования толерантной среды и противодействия экстремизму, терроризму, этнической и религиозной нетерпимости; реализация необходимых мероприятий по нормативному определению регламентации охранных процессов при обеспечении безопасности существующих, реконструируемых и технически перевооружаемых объектов образования, культуры, спорта и др.

Как видно, особое внимание в данных программах уделено делинквентному поведению молодёжи как социально-правовой и психолого-педагогической проблемам [10, с. 197 – 198; 11, с. 193]. Нельзя не согласиться с Г.А. Городенцевым и Н.А. Шеудженом, констатирующими, что в основе возникновения и развития проблемы молодёжного экстремизма лежит сложный комплекс факторов, которые не только обуславливают характер и направленность экстремистских преступлений, но и значительно осложняют противодействие им со стороны правоохранительных и других государственных органов [12, с. 24]. Аналогичные заключения делает и М.А. Пестрецов [13, с. 280 – 281]. Ситуация также усложняется чрезмерной политизированностью проблем противодействия терроризму и экстремизму в Крымском федеральном округе.

Разделяем выводы Л.Н. Никитиной, что в рамках профилактики молодёжного экстремизма следует: проводить мониторинг общественного мнения и настроений молодёжи по отношению к культурному, религиозному, политическому многообразию нашей страны; создавать альтернативные условия для включения молодёжи в социально одобряемые и общественно полезные виды деятельности; организовывать позитивный развивающий досуг; совершенствовать систему профессионального образования и предоставлять гарантии трудоустройства молодёжи [14, с. 216]. Учитывая изложенное и перманентный дефицит бюджетных средств на социальные проекты, считаем, что реализация планов по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений должна предусматривать:

– проведение профилактических тематических занятий с детьми и молодёжью, включая разъяснительную работу (конкурс социальной рекламы, лекции, вечера вопросов и ответов, консультации, показ учебных фильмов), а также в рамках мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, организации досуга и спортивно-массовых мероприятий;

– оборудование информационных стендов, создание отдельных разделов на официальных сайтах органов государственной власти и размещение на них актуальной информации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, об ответственности за совершение данных преступлений;

– проведение пропагандистских и агитационных мероприятий (приобретение, изготовление, издание и распространение памяток, листовок, наглядных пособий и видеofilмов антитеррористической и антиэкстремистской направленности, а

также ориентированных на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, профилактику проявлений ксенофобии и укрепление толерантности).

Согласны с Л. В. Карнаушенко, указывающим на тесную взаимосвязь проблемы экстремизма, с одной стороны, и деформации правосознания – с другой. В результате последнего процесса часть индивидов попадает в сферу влияния экстремистских движений и групп [15, с. 15]. В контексте рассматриваемого вопроса особую значимость приобретает принятие законопроекта Республики Крым «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Крым», основные цели разработки которого – необходимость формирования российской идентичности, патриотических чувств у граждан РФ, проживающих в Республике Крым, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности и дисциплинированности, нравственности и духовности; содействие становлению граждан, способных участвовать в созидательном процессе в интересах Отечества и общества, в целях укрепления государства, обеспечения его безопасности и устойчивого развития [16]. При этом необходимо полностью элиминировать возможность участия в духовно-нравственном воспитании молодёжи радикальных религиозных структур, экстремистских и террористических организаций, мимикрирующих под представителей традиционных для России религиозных конфессий, общественные или благотворительные организации.

Подытоживая рассмотрение целевых планов, отметим, что конечными результатами муниципальной программы «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма на территории муниципального образования Джанкойский район Республики Крым на 2016-2018 годы» определены: улучшение атмосферы межэтнического согласия и толерантности, состояния общественной безопасности на территории района; отсутствие на территории района экстремистских организаций и группировок; устойчивое неприятие и противодействие проникновению в общественное сознание идей религиозного фундаментализма, экстремизма и нетерпимости; создание эффективной системы правовых, организационных и идеологических механизмов профилактики правонарушений, этнической и религиозной нетерпимости, экстремизма и терроризма; создание антитеррористической защиты объектов, территорий и населения района (постановление главы администрации Джанкойского района от 30.11.2015 № 397).

Аналогичные положения содержатся и в нормативных актах других республиканских муниципальных образований (см., например, постановления Евпаторийского городского совета от 04.02.2015 № 30, глав администрации Симферопольского района от 23.03.2015 № 20-п и города Армянска от 21.05.2015 № 119). По нашему убеждению, главной целью таких программ и планов мероприятий должны быть: обеспечение участия органов государственной власти, институтов гражданского общества и населения в профилактике терроризма и экстремизма, противодействию угрозам их проявлений; укрепление доверия граждан и их объединений к работе органов государственной власти и правоохранительных органов; формирование толерантной среды на основе ценностей многонационального и поликонфессионального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека, законных интересов общества и т.п.

По мнению А.С. Палазяна, сегодня терроризм представляет собой сложный, многосоставной феномен, рассматриваемый исследователями как разновидность экстремальной деятельности. Однако терроризм далеко не всегда принадлежит к экстремизму как явлению. Аргумент подобного тезиса заключается в

аксиологической направленности террористической деятельности, а также в разнице между возможными объектами экстремизма и терроризма [17, с. 9]. Тем не менее, корреляция и взаимозависимость терроризма и экстремизма очевидны [18]. Поэтому не совсем рациональным видится принятие долгосрочной целевой программы «Профилактика экстремизма и укрепление толерантности в городе Ханты-Мансийске на 2012 – 2014 годы», значительно сузившей задачи противодействия терроризму и экстремизму в городе до профилактики экстремизма и укрепления толерантной среды в целях предупреждения правонарушений на национальной и межэтнической почве. И это при объёмах финансирования 2 806 тыс. руб.! (постановления главы администрации города Ханты-Мансийска от 24.11.2011 № 1327 и от 28.02.2013 № 175). Это касается и противодействия отдельным проявлениям экстремизма или терроризма (см., например, указ Главы Республики Крым от 30.01.2015 № 26-У «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015-2018 годы» и постановление главы администрации городского округа ЗАТО Сибирский Алтайского края от 19.01.2016 № 23 «О мерах по профилактике проявлений экстремизма и национализма»).

В качестве положительного примера: приоритетной целью плана мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территории Городищенского муниципального района Волгоградской области на 2013 – 2015 годы было усовершенствование антитеррористической защищенности населения и территории района, своевременное предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности. Соответственно, основными задачами являлись: реализация государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму на территории района; повышение ответственности органов государственной власти за организацию и результаты в данном направлении, эффективное использование имеющегося потенциала, ресурсов и возможностей; совершенствование систем технической защиты потенциально опасных и критически важных объектов, объектов транспорта, жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан; проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением района, направленной на предупреждение террористической и экстремистской деятельности, повышение бдительности; улучшение технической оснащённости сил и средств, привлекаемых для ликвидации террористических актов и минимизации их последствий (протокол АТК от 27.11.2013 № 4). То есть основной акцент делается не на ликвидации последствий террористической и (или) экстремистской деятельности, а именно системе профилактики.

Основными целями разработки и утверждения Положения об участии в противодействии терроризму и профилактике экстремизма на территории муниципального образования муниципальный округ № 15 города Санкт-Петербурга были: во-первых, уменьшение проявлений экстремизма и негативного отношения к людям других национальностей и религиозных конфессий; во-вторых, формирование у населения внутренней потребности в толерантном отношении к людям других национальностей и религиозных конфессий (решение Муниципального совета от 01.04.2009 № 2.6/4). Именно поэтому организовывались мероприятия по информированию населения по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, пропаганде и агитации толерантного отношения к людям других национальностей и религиозных конфессий, недопущению наличия на объектах инфраструктуры элементов экстремистской направленности.

В этом же городе федерального значения, но уже в другом муниципальном округе – Чкаловском, было утверждено Положение по профилактике терроризма и экстремизма, определившее основные цели и задачи в данной сфере. В частности:

повышение уровня межведомственного взаимодействия в этой области; сведение к минимуму проявлений терроризма и экстремизма; привлечение граждан, организаций, в том числе средств массовой информации и общественных объединений, для обеспечения максимальной эффективности деятельности по профилактике проявлений терроризма и экстремизма; проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением, направленной на предупреждение террористической и экстремистской деятельности; повышение бдительности среди населения (решение Муниципального совета от 30.04.2009 № 5/2).

Таким образом, положения нормативных актов, регулирующие организацию противодействия терроризму и экстремизму в субъектах РФ и их муниципальных образованиях, не должны дублировать нормы федерального законодательства (см., например, постановление главы администрации муниципального образования «Пугачевское» Удмуртской Республики от 23.10.2014 № 7) или быть декларативными. Последнее наглядно иллюстрирует План профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территории муниципального образования «Сельское поселение Аган» на 2009 – 2011 годы (постановление главы Сельского поселения Аган Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.03.2009 № 14). Хотя численность его населения составляет всего 496 чел., данный стратегический документ предполагал реализацию таких фундаментальных разделов, как: организационное и нормативно-правовое регулирование межэтнических отношений; воспитание межнационального согласия через систему образования; укрепление межэтнических отношений и формирование толерантности в молодёжной среде; содействие национально-культурному взаимодействию.

Именно поэтому в разделы программ субъектов РФ и их регионов должны входить: во-первых, совершенствование нормативной базы и правоприменительной практики в сфере противодействия терроризму и экстремизму; во-вторых, разработку и реализацию мер превенции террористических угроз и экстремизма, межэтнической напряженности, межконфессиональных конфликтов, проявлений национальной и расовой нетерпимости, ксенофобии (в том числе проведение адресной профилактической работы среди целевых групп); в-третьих, повышение эффективности механизмов реализации миграционной и пограничной политики (в пределах компетенции). При этом такие планы должны иметь межведомственный, комплексный, системный и последовательный характер, с чёткими задачами для конкретных исполнителей и реальными сроками их выполнения.

Список литературы

1. Ильяшенко А. Н., Маслов А. В., Игнатов Е. А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 150 с.
2. Сапронов Ю. В. Некоторые проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 131–133.
3. Пихов А. Х. Проблемы противодействия транснациональному экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 169–172.
4. Кашкаров А. А., Игнатов А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 95–104.
5. Кравченко Н.А. Критерии эффективности реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 43–58.
6. Челпанова М.М. Критерии оценки продовольственной безопасности региона // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3 (4). – С. 364–366.
7. О создании антитеррористической комиссии в Республике Крым: указ Главы Республики Крым от 15 апреля 2014 г. № 2. – Симферополь, 2014. – 19 с.

8. О создании Межведомственной комиссии по вопросам противодействия экстремизму в Республике Крым: указ Главы Республики Крым от 07 октября 2015 г. № 278-У. – Симферополь, 2015. – 7 с.

9. Коноплева А. А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 64–75.

10. Чуносков М. А., Таранин М. А. Концептуальные основы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-4 (62). – С. 196–199.

11. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние ценностей на осуществление позитивной экстремальности // Символ науки. – 2015. – № 6. – С. 192 – 194.

12. Городенцев Г. А., Шедужен Н. А. Молодёжный экстремизм в условиях современного российского общества: факторы генезиса и особенности проявления // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 22 – 25.

13. Пестрецов М. А. Особенности проявления молодёжного экстремизма и меры противодействия // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 274 – 282.

14. Никитина Л.Н. Формирование толерантности как способ профилактики экстремизма в молодёжной среде // Символ науки. – 2015. – № 11-2. – С. 213 – 217.

15. Карнаушенко Л. В. Деформация правосознания как фактор экстремизма в современном российском обществе // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 13 – 16.

16. О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Крым: проект закона Республики Крым от 19 октября 2015 г. № 2-492/30-10 / В.В. Бобков, Н.А. Лантух. – Симферополь, 2015. – 13 с.

17. Палазян А.С. Феноменологическая трансформация понятий «экстремизм» и «терроризм» и вопрос об адекватном освещении проблематики // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 9 – 12.

18. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 08 ноября 2015 г.) // Ред. коллегия: С.А. Буткевич, А.А. Кашкаров, Н.А. Кравченко, Д.Г. Заброна, С.И. Иванов, А.В. Бойко [Электрон. дан.]. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015.

Butkevich S. Organization of counteraction to terrorism and extremism in the Republic of Crimea (regional aspect) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 2. – P. 157 – 166.

The article deals with the problematic issues of organizational and legal support of counteraction to terrorist and extremist activities in the Republic of Crimea. The regulatory legal acts of the republic of municipalities in this area, including long-term programs for prevention of terrorism and extremism, xenophobia and strengthening tolerance are analyzed in details.

Specificity of terrorism and extremism in the Republic of Crimea, due to the geopolitical location of the peninsula, historically ethno-cultural and religious diversity of its population is clarified. Attention is paid to the fact that the crimes of extremist and terrorist nature can not only reduce the investment and tourist attraction, but also pose real threats to the social, economic, energy and food security of the Crimean Federal District.

Taking into account the scientific views on these issues and good practice of municipalities of other subjects of the Russian Federation, suggestions to improve the legislation in this area are made. In particular, it is emphasized that the plans (programs) of measures of counteraction to terrorism and extremism must not duplicate the provisions of the federal regulations, but have an inter-agency, comprehensive, systematic and consistent nature, with clear objectives for performers and their concrete terms implementation.

Keywords: security, legislation, prevention, counteraction, the Republic of Crimea, improvement, terrorism, extremism.

Spisok literatury

1. Ilyashenko A. N., Maslov A. V., Ignatov E. A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del po borbe s terrorizmom na territorii Tsentral'nogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii: monografiya. – M.: VNIИ MVD Rossii, 2007. – 150 s.

2. Sapronov Yu. V. Nekotorye problemy protivodeystviya ekstremizmu na Severnom Kavkaze // Obshchestvo i pravo. – 2012. – № 3 (40). – S. 131 – 133.

3. Pihov A. H. Problemy protivodeystviya transnatsionalnomu ekstremizmu v Severo-Kavkazskom federalnom okruge // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 169 – 172.

4. Kashkarov A.A., Ignatov A.N. Osnovnyie prichinyi soversheniya prestupleniy ekstremistskogo haraktera v Kryimu v sovremennyih usloviyah // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federal-

- nom okruge: problemyi teorii i praktiki: monografiya pod obsch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 95 – 104.
5. Kravchenko N.A. Kriterii effektivnosti realizatsii potentsiala turistskoy otrasli Respubliki Kryim // Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal. – 2015. – № 22. – S. 43 – 58.
6. Chelpanova M.M. Kriterii otsenki prodovolstvennoy bezopasnosti regiona // Nauchnyie issledovaniya: ot teorii k praktike. – 2015. – № 3 (4). – S. 364 – 366.
7. O sozdaniy antiterroristicheskoy komissii v Respublike Kryim: ukaz Glavyi Respubliki Kryim ot 15 aprelya 2014 g. № 2. – Simferopol, 2014. – 19 s.
8. O sozdaniy Mezhvedomstvennoy komissii po voprosam protivodeystviya ekstremizmu v Respublike Kryim: ukaz Glavyi Respubliki Kryim ot 07 oktyabrya 2015 g. № 278-U. – Simferopol, 2015. – 7 s.
9. Konoplyova A.A. Rol mezhkulturnykh konfliktov v razvitiy ekstremizma i terrorizma (na primere opyita Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kryim) // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: problemyi teorii i praktiki: monografiya pod obsch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 64 – 75.
10. Chunosov M. A., Taranin M. A. Kontseptualnyie osnovyi profilaktiki delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnykh // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 12-4 (62). – S. 196–199.
11. Chudina-Shmidt N. V. Vliyaniye tsnenostey na osuschestvleniye pozitivnoy ekstremalnosti // Simvol nauki. – 2015. – № 6. – S. 192 – 194.
12. Gorodentsev G. A., Sheudzhen N. A. Molodyozhnyy ekstremizm v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obschestva: faktoryi genezisa i osobennosti proyavleniya // Obschestvo i pravo. – 2015. – № 3 (53). – S. 22 – 25.
13. Pestretsov M. A. Osobennosti proyavleniya molodyozhnogo ekstremizma i meryi protivodeystviya // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: problemyi teorii i praktiki: monografiya pod obsch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 274 – 282.
14. Nikitina L.N. Formirovaniye tolerantnosti kak sposob profilaktiki ekstremizma v molodyozhnoy srede // Simvol nauki. – 2015. – № 11-2. – S. 213 – 217.
15. Karnaushenko L.V. Deformatsiya pravosoznaniya kak faktor ekstremizma v sovremennom rossiyskom obschestve // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (25). – S. 13–16.
16. O patrioticheskom i duhovno-nravstvennom vospitanii v Respublike Kryim: proekt zakona Respubliki Kryim ot 19 oktyabrya 2015 g. № 2-492/30-10 / V.V. Bobkov, N.A. Lantuh. – Simferopol, 2015. – 13 s.
17. Palazyan A. S. Fenomenologicheskaya transformatsiya ponyatiy «ekstremizm» i «terrorizm» i vopros ob adekvatnom osvveschenii problematiki // Obschestvo i pravo. – 2015. – № 2 (52). – S. 9 – 12.
18. Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: problemyi teorii i praktiki: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Simferopol, 08 noyabrya 2015 g.) // Red. kollegiya: S.A. Butkevich, A.A. Kashkarov, N.A. Kravchenko, D.G. Zabrada, S.I. Ivanov, A.V. Boyko [Elektron. dan.]. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015.

УДК УДК 343. 14; 343.98

ДОСТОВЕРНОСТЬ И ОБЪЕКТИВНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ревизская Ю. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

С позиций науки доказательственного права рассмотрены вопросы процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности. В статье обоснована применимость криминалистического подхода к обеспечению их требуемого качества, поскольку разнообразие источников информации, обрабатываемых и фиксируемых в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, влечет за собой неизбежные противоречия. Показано, что такой подход гарантирует достоверность и объективность получаемой оперативной информации. Кроме того, обосновано, что гарантией достоверности и объективности полученных результатов является внутреннее убеждение субъекта данной деятельности. Субъективную составляющую внутреннего убеждения формируют факты и обстоятельства документируемого события, условия применения и объем технических средств фиксации, использование научных методов для систематизации и обобщения установленных фактов. Субъективная часть внутреннего убеждения опирается на моральную добросовестность субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: доказательственное право, оперативно-розыскная деятельность, внутреннее убеждение, компетентность, достоверность, объективность, качество материалов документирования.

Развитие отечественной правовой системы обуславливает постоянные изменения правоотношений в обществе, результатом которых является внесение тех или иных усовершенствований в действующие нормативно-правовые акты. Так и отрасль уголовно-процессуального законодательства динамично развивается, совершенствуя механизмы раскрытия и расследования преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных дел. Основой успешного раскрытия и расследования любого вида преступлений является проведение оперативно-розыскных мероприятий. Оперативные подразделения в борьбе с преступностью проводят свою работу, используя специфические методы и действия, такие как: оперативные переговоры, поиск, подготовка и вербовка негласного аппарата, фиксация оперативной информации и т.д. Все это направлено на получение сведений, на основании которых осуществляется планирование, организация и проведение расследования [1, с. 78]. Такая информация подлежит документальному оформлению, то есть, по сути, оперативно-розыскная деятельность является документированием событий с признаками преступлений. Между тем, вопросы использования данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, не имеют единого подхода в науке доказательственного права.

Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности освещали в своих трудах многие ученые, такие как, например, А.М. Бандурка, И.И. Басецкий, Ю.П. Гармаев, В.С. Зеленецкий, И.И. Клименко, В.К. Зникин, А.Г. Маркушин, М.П. Поляков, А.П. Попов, Б.В. Романюк и др. Однако, на сегодняшний

день остается актуальной проблема легализации данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Цель исследования – установление применимости криминалистического подхода к обеспечению достоверности и объективности информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности.

Оперативному документированию подлежит событие, которое может свидетельствовать о совершенном преступлении. Достоверность и объективность документирования событий с признаками преступлений, производимого работниками оперативно-розыскных подразделений является важнейшим показателем качества зафиксированной информации, которая, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, может быть использована в качестве доказательства в уголовном процессе. Достоверность определяется как одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам, и означает соответствие их действительности, а убедиться в достоверности доказательств – значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе, соответствует ли копия документа его подлиннику, и т.д. [2, с. 163]. Иными словами, достоверность относится к источнику информации и отражает его качественные характеристики.

Как известно, процесс доказывания включает в себя несколько этапов: сбор, проверка, оценка доказательств, и, как следствие, последующее их использование в расследовании преступлений. Однако при проведении оперативно-розыскных мероприятий формируются не доказательства, а результаты оперативно-розыскной деятельности, то есть информация, способствующая установлению обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, а также способствующая эффективному розыску лиц. Информация понимается как осведомление, сообщение о каком-либо событии, о чьей-либо деятельности и т.д. [3, с. 331]. Сообщением, в свою очередь, является порция информации, оформленная на определенном материальном носителе [4, с. 245]. Существенной особенностью оперативно-розыскных мероприятий является то, что их документальная форма не обладает свойствами уголовно-процессуальных актов и, поэтому, проведение данных мероприятий не может отвечать процессуальной форме. Так, результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в процессе доказывания для установления носителей доказательственной информации, проверки доказательств, а также как основание для проведения того или иного следственного действия [5, с. 191]. Подчеркиваем, что сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами. Для обоснования выводов об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания, можно использовать информацию, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий, если эта информация получена и зафиксирована с помощью средств, указанных в УПК. При этом доказательством будет являться не «продукт» оперативно-розыскной деятельности, а результаты уголовно-процессуальной деятельности, полученные при производстве следственных и судебных действий [6, с. 42]. То есть, идея использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании сводится к трансформации формы, к приданию оперативно-розыскной информации уголовно-процессуальной формы [7, с. 184]. Следовательно, материалы,

полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, должны пройти процессуальные процедуры преобразования информации в доказательства.

Качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий требует эффективного использования ресурсов субъектами оперативно-розыскной деятельности. В литературе научного направления ресурсы определяют как средства, к которым обращаются в необходимом случае [8, с. 677]. Следует заметить, что результат оперативно-розыскных мероприятий в конкретных условиях определен потенциалом субъекта оперативно-розыскной деятельности, поэтому он перед собой ставит задание обеспечить наилучший результат именно в обстановке данного события. Результаты документирования событий с признаками преступлений непосредственно связаны с получением объективной информации из достоверных источников. Так, результативность является основным критерием качества проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Достоверность характеризует источник информации о событии с признаками преступления. Ее содержанием является убежденность субъекта оперативно-розыскной деятельности в том, что представляемые им сведения действительно относятся к указанному событию. Немаловажную роль в оперативно-розыскной деятельности играют такие категории как компетенция и компетентность субъектов данной деятельности. Под компетенцией понимают круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу [9, с. 614]. Наличие у субъекта полномочий помогает ему осуществить конкретные функции в определенной сфере и эффективно реализовать в практической деятельности специальные профессиональные знания [10; 11]. Так, компетенция субъекта зависит от его вида, а также места, которое он занимает в системе государственных органов, поскольку компетенция понимается не только как совокупность определенных законодательством полномочий субъекта, но и круга задач, которые этот субъект должен разрешать [12; 13]. Некоторые авторы указывают также на цели, которые должен достигать субъект компетенции при осуществлении своей деятельности [14; 15]. То есть, оперативно-розыскная деятельность предполагает наделение ее субъекта определенными властными полномочиями, что позволяет обеспечить объективность и достоверность результатов данной деятельности.

Категория компетентности субъекта властных полномочий рассматривается через призму профессионализма как особого свойства людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность с заданными показателями качества. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям [16, с. 51]. Так, компетентный специалист – это лицо, обладающее необходимыми знаниями, умениями и опытом, а компетентность – это черта личности, обладающей этим необходимым набором компетенций [17]. Компетентный человек должен не только понимать существо проблемы, но и уметь решать ее практически. Компетентность лица может оцениваться в два этапа: 1) через подготовку к профессиональной деятельности, включающую выбор профессии, обучение профессии в учреждении профессионального образования и

повышение квалификации; 2) через призму наличия у субъекта основных черт профессионализма.

Компетентность субъекта оперативно-розыскной деятельности является основополагающим условием эффективного и качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а, значит, также способствует обеспечению объективности и достоверности результатов такой деятельности.

Объективностью является обоснованность хода и результатов оперативно-розыскной деятельности, а также отсутствие предвзятости со стороны ее субъектов. Проблемой обеспечения объективности зачастую является ограниченность ресурсов, имеющихся в наличии у субъектов оперативно-розыскной деятельности, таких как: кадровый потенциал, техническое оснащение, временные рамки. Как правило, такие проблемы связаны с недостаточным государственным финансированием, а также повышением нагрузки на оперативно-розыскные подразделения. На объективность результатов оперативно-розыскной деятельности влияют и различного рода умышленные воздействия, направленные на искажение информации путем полного или частичного ее уничтожения, внесения изменений, маскирования посторонними сигналами. Кроме того, искажения могут иметь и объективный характер, например, вследствие естественного старения носителей информации или технических сбоев в каналах ее передачи.

В литературе технического направления, предложено применять принцип дублирования для обеспечения объективности информации. Дублирование относится к категориям науки информатики, и с ее точки зрения является эффективным способом обеспечения целостности информации, то есть ее устойчивости относительно искажающих воздействий различной природы. Оно обеспечивает защиту информации от случайных угроз и от преднамеренных воздействий [18]. Дублирование в данном контексте следует рассматривать относительно 1) источников сведений; 2) информационных сообщений, полученных из одного источника; 3) форм представления сообщения. Таким способом обеспечивается избыточность источников информации, количества и разнообразия форм поступающих информационных сообщений. Значит, большое количество сообщений, передаваемых в различных формах и по независимым каналам связи обеспечивает объективизацию получаемой информации. Такая избыточность уменьшается до минимально достаточного уровня путем обработки данных на основе алгоритмов семантического поиска [19].

Следует отметить, что в материалах оперативно-розыскной деятельности неизбежны противоречия. Это связано с разнообразием источников информации, обрабатываемых и фиксируемых в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такие противоречия должны исследоваться и устраняться посредством применения экспертных и криминалистических технологий для обеспечения достоверного, научно-обоснованного и аргументированного результата оперативно-розыскной деятельности.

Немаловажную роль в обеспечении объективности результатов оперативно-розыскной деятельности играет внутреннее убеждение субъекта данной деятельности. Объективные основания внутреннего убеждения содержат фактические данные, признаки и свойства объектов, подлежащих изучению, обстоятельства дела, качества логичности и научной обоснованности выводов, а

также мировоззренческие принципы и установки личности [20, с. 331-332]. Его субъективные элементы определяются психическими аспектами: оно формируется свободно, без влияния каких-либо внешних стереотипов. Его понимают как чувство личной уверенности субъекта в том, что конкретное решение является обоснованным [21, с. 334 – 335]. Значение внутреннего убеждения состоит и в моральной ответственности субъекта за последствия, к которым может привести занятая им позиция. Таким образом, объективную составляющую внутреннего убеждения формируют факты и обстоятельства документируемого события, применение технических средств фиксации и научных методов для их систематизации и обобщения. Субъективную составляющую формирует моральная добросовестность субъектов оперативно-розыскной деятельности. Гарантией достоверности и объективности полученных результатов является убежденность субъекта оперативно-розыскной деятельности.

Из вышеизложенного следует, что использование криминалистического подхода является обоснованной гарантией обеспечения достоверности и объективности информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, немаловажную роль играет компетентность субъектов оперативно-розыскной деятельности при выполнении своих функциональных обязанностей, а, значит, и категория внутреннего убеждения. Все это позволяет добиться эффективного и качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Похлебаев И. В., Горкина Е. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 76 – 84.
2. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
3. Большая советская энциклопедия. В 50 т. Т. 18: Индекс – Истой / Гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. – М.: ГНИ «Большая советская энциклопедия», 1953. – 620 с.
4. Математический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ю. В. Прохоров; Ред. кол.: С. И. Адян, Н. С. Бахвалов, В. И. Битюцков, А. П. Ершов, Л. Д. Кудрявцев, А. Л. Онищик, А. П. Юшкевич. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 847 с.
5. Калатур М. В. Особливості використання матеріалів оперативно-розшукової діяльності в кримінально-процесуальному доказуванні // Південноукраїнський правничий часопис. – 2012. – № 3. – С. 190 – 192.
6. Доля Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российская юстиция. – 1995. – № 5. – С. 41 – 42.
7. Поляков М. П. Использование результатов ОРД в доказывании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции, 27-28 октября 2003 г. – М.: Изд-во МГЮА, 2004. – С. 182 – 184.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, СПб: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – 1632 с.
10. Авер'янов В. Б. Цветков В. В., Шаповал В. М. та ін. Державне управління: теорія і практика / за ред. В. Б. Авер'янова. – К.: Юрінком Інтер, 1998. – 431 с.
11. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.
12. Базаров Т. Ю. Компетенции будущего: квалификация, компетентность (критерии качества)? // Открытый университет // под ред. В. Л. Глазычева, С. Э. Зуева. – М., 2003. – С. 510 – 539.

13. Денисенко В. В., Зорин Л. В. Категории «полномочия», «компетенция», «подведомственность» и «подсудность» в производстве по делам об административных правонарушениях // Юристы-Правоведь. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2005. – № 2. – С. 19 – 23.
14. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. – М.: Юринформцентр, 2001. – 355 с.
15. Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период / Отв. ред.: Коток В. Ф. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 227 с.
16. Дружилов С. А. Системный подход к изучению психологического феномена профессионализма человека // Вестник ТГПУ. – 2005. Вып. 1 (45). Серия: Психология. – С. 51 – 55.
17. Сергеев А. Г. Компетентность и компетенции: монография. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 107 с.
18. Смирнова Г. Н., Тельнов Ю. Ф. Проектирование экономических информационных систем: учебное пособие (часть 1). – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. – 222 с.
19. Мочалова А. В. Алгоритм семантического анализа текста, основанный на базовых семантических шаблонах с удалением // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. № 5 (93). – С. 126 – 132.
20. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории: в 3 т. Т. 2. – М.: Юристы, 1997. – 464 с.
21. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – 480 с.

Revizskaya Yu.A. The credibility and objectivity of the results of the operational investigations // // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – Р. 167 – 173.

The questions of procedural use of the results of the operational investigations have been considered from the perspective of the science of evidence law. In the article the applicability of criminalistics approach to the security of their required quality has been proved, as a variety of information sources, which are processed and recorded during special investigation activities, entails inevitable contradictions. It has been shown that this approach ensures the credibility and objectivity of the received operational information. Moreover, it has been proved that the guarantee of credibility and objectivity of obtained results is the inner conviction of the subject of this activity. The subjective component of the inner conviction is formed by the facts and circumstances of the documented event, application conditions and the amount of technical means for fixation, use of scientific methods for systematization and generalization of the established facts. The subjective part of the inner conviction is based on the moral conscientiousness of the subjects of operational investigations.

Keywords: evidence law, operational investigations, inner conviction, competence, credibility, objectivity, quality of documentation materials.

Spisok literatury:

1. Pohlebaev I.V., Gorkina E.V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v kachestve dokazatel'stv v rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s legalizaciej (otmyvaniem) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. – 2013. – № 4 (26). – S. 76-84.
2. Dodonov V. N., Ermakov V. D., Krylova M. A. i dr. Bol'shoj juridicheskij slovar'. – М.: Infra-M, 2001. – 790 s.
3. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. V 50 t. T. 18: Indeks – Istoj / Gl. red. B.A. Vvedenskij. 2-e izd. – М.: GNI «Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija», 1953. – 620 s.
4. Matematicheskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. Ju.V. Prohorov; Red. kol.: S.I. Adjan, N.S. Bahvalov, V.I. Bitjuckov, A.P. Ershov, L.D. Kudrjavcev, A.L. Onishhik, A.P. Jushkevich. – М.: Sov. jenciklopedija, 1988. – 847 s.
5. Kalatur M. V. Osoblivosti vikoristannja materialiv operativno-rozshukovoï dijtal'nosti v kriminal'no-procesual'nomu dokazuvanni // Pivdenoukraïns'kij pravnichij chasopis. – 2012. – № 3. – S.190 – 192.

6. Dolja E. A. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii // Rossijskaja justicija. – 1995. – № 5. – S. 41-42.
7. Poljakov M.P. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v dokazyvanii // Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: god pravoprimerenija i prepodavanija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 27-28 oktjabrja 2003 g. – M.: Izd-vo MGJuA, 2004. – S. 182 – 184.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Izd. 4-e, dopolnennoe. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
9. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, SPb: Fond «Leningradskaja galereja», 1993. – 1632 s.
10. Aver'janov V.B. Cvetkov V.V., Shapoval V.M. ta in. Derzhavne upravlinnja: teorija i praktika / za red. V.B. Aver'janova. – K.: Jurinkom Inter, 1998. – 431 s.
11. Lazarev B.M. Kompetencija organov upravljenja. – M.: Jurid. lit., 1972. – 280 c.
12. Bazarov T.Ju. Kompetencii budushhego: kvalifikacija, kompetentnost' (kriterii kachestva)? // Otkrytyj universitet // pod red. V.L. Glazycheva, S.Je. Zueva. – M., 2003. – S. 510-539.
13. Denisenko V.V., Zorin L.V. Kategorii «polnomochija», «kompetencija», «podvedomstvennost'» i «pod-sudnost'» v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah // Jurist-Pravoved. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. jurid. in-ta MVD Rossii, 2005. – № 2. – S. 19 – 23.
14. Tihomirov Ju.A. Teorija kompetencii. – M.: Jurinformcentr, 2001. – 355 s.
15. Jampol'skaja C.A. Organy sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija v sovremennyj period / Otv. red.: Kotok V.F. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 227 c.
16. Družilov S.A. Sistemnyj podhod k izucheniju psihologičeskogo fenomena professionalizma čeloveka // Vestnik TGPU. – 2005. Vyp. 1 (45). Serija: Psihologija. – S. 51 – 55.
17. Sergeev A.G. Kompetentnost' i kompetencii: monografija. – Vladimir: Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2010. – 107 s.
18. Smirnova G.N., Tel'nov Ju.F. Proektirovanie jekonomičeskijh informacionnyh sistem: uchebnoe posobie (čast' 1). – M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki, statistiki i informatiki, 2004. – 222 s.
19. Mochalova A.V. Algoritm semantičeskogo analiza teksta, osnovannyj na bazovyh semantičeskijh šablonah s udaleniem // Nauchno-tehničeskij vestnik informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki. – 2014. № 5 (93). – S. 126 – 132.
20. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: Častnye kriminalističeskie teorii: v 3 t. T. 2. – M.: Jurist, 1997. – 464 s.
21. Aver'janova T.V. Sudebnaja jekspertiza: Kurs obshhej teorii. – M.: Norma, 2006. – 480 s.

УДК 343.148; 343.98

РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: АСПЕКТ МОДАЛЬНОСТИ

Панько Н. А.

Донбасская юридическая академия

Рассмотрены проблемные аспекты оценки заключения по результатам специального исследования с позиции аспекта модальности; изучены позиции ведущих ученых относительно проблем определения понятий аргументации, модальности и ее категорий, речевого воздействия и установки. Установлено, что персонификацией объектов и материалов, поступающих на специальное исследование, обусловлено психологическое воздействие на специалиста (эксперта) и, как следствие, отражение в его сознании определенных установок, отражающих личное эмоциональное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию. Рекомендуется внепроцессуальному субъекту доказывания обращать внимание на факты, которые оказывают психологическое воздействие, и исключать их или заменять на нейтральные, поскольку аспект модальности сказывается на аргументационных свойствах текста заключения по результатам специального исследования.

Ключевые слова: специалист (эксперт), специальное исследование, заключение по результатам специального исследования, доказательственное значение, аргументация, модальность и ее категории, эмоциональное воздействие.

Эффективным средством установления истины на всех этапах расследования и судебного рассмотрения уголовных дел любой категории является применение специальных знаний. Так, проведение специальных исследований играет важную роль и в процедуре документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений внепроцессуальным субъектом доказывания [1, с. 256].

Исследованиям вопросов применения специальных знаний и значению заключений по результатам таких исследований посвящен ряд трудов ведущих ученых-криминалистов, например, Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Н.И. Клименко, В.Я. Колдина, В.П. Колмакова, В.Е. Коноваловой, Ю.Г. Корухова, А.М. Моисеева, И.Л. Петрухина, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и др. Однако исследованию эмоционального влияния на специалиста (эксперта) в результате изучения им материалов документирования и, как следствие, субъективной составляющей, которую обретает заключение по результатам специального исследования, не было уделено надлежащего внимания.

Целью научной статьи является исследование влияния на специалиста (эксперта) в результате изучения им материалов документирования и разработка рекомендаций относительно оптимизации заключения по результатам специального исследования с учетом указанного критерия.

Специалист (эксперт) в процедуре документирования – лицо независимое, поэтому при проведении специальных исследований действует самостоятельно, и может не учитывать мнения внепроцессуального субъекта доказывания и иных участников документирования. Однако на него в любом случае влияют материалы документирования, представляемые ему вместе с объектами для проведения исследований. Заключение по результатам специального исследования подлежит оценке в первую очередь внепроцессуальным субъектом доказывания для решения вопроса о приобщении представленного заключения к материалам документирования. Оценивается заключение по результатам специального исследования по двум критериям – научной достоверности и доказательственного

значения представленного заключения. Содержанием оценки заключения по результатам специального исследования, как и других источников доказательств, является допустимость, аутентичность и полнота.

Критерием признания заключения по результатам специального исследования допустимым является соблюдение двух основополагающих принципов, касающихся материалов, предоставляемых на исследование: 1) если при собирании и закреплении их не были нарушены гарантированные Конституцией и нормами международного законодательства права человека и гражданина; 2) если не были допущены нарушения установленного порядка их собирания и закрепления, влекущие неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств [2, с. 36]. Кроме того, в процессе оценки заключения по результатам специального исследования немаловажным является также правильность его оформления, наличие необходимых реквизитов, правильное отображение представленных объектов в тексте заключения, т.е. специалист (эксперт) должен применять формализованное наименование объекта, его составляющих, признаков и свойств, оперируя при этом исключительно научной терминологией, соответствующей той области знаний, к которой принадлежит исследуемый объект [3, с. 733; 4, с. 98].

Оценка допустимости заключения по результатам специального исследования тесно связана и с оценкой компетентности специалиста (эксперта), предусматривающей наличие у него профильного образования, стажа работы по специальности, должности, ученой степени и звания, стажа, количества публикаций и т.д.

Полнота заключения по результатам специального исследования предусматривает: полноту использования материалов, предоставляемых специалисту (эксперту); применения разнообразных методов исследования, дополняющих друг друга; полноту описания хода выполненной специалистом (экспертом) работы в заключении.

Аутентичность заключения по результатам специального исследования в значительной степени зависит от достоверности научных знаний, которыми владеет специалист (эксперт), обоснованности примененной при проведении исследования методики [3, с. 733].

Значительное влияние на оценку заключения по результатам специального исследования оказывает его аргументированность, являющаяся одной из основных характеристик такого заключения, чем и определяется его доказательственное значение [5, с. 148]. В исследовательской части заключения специалист (эксперт) должен представить анализ и синтез результатов исследований, обоснование установленных фактических данных, представить научное объяснение свойствам, устанавливаемым исследованием объектов [6]. В тексте своего заключения специалист (эксперт) должен предоставить обстоятельную оценку результатов проведенных исследований, а также аргументировать сделанные выводы. Заключение по результатам специального исследования отражает основания внутреннего убеждения специалиста (эксперта), что способствует формированию внутреннего убеждения как внепроцессуального субъекта доказывания, так и субъектов международных судебных инстанций относительно доказательственного значения этого источника доказательств.

Указание специалистом (экспертом) исследуемого объекта в своем заключении должно убедить внепроцессуального субъекта доказывания и иных субъектов в реальности его существования и адекватности выражения языковыми средствами. Показателем убедительности текста является подтверждение описания фотоиллюстрациями, а также соблюдение требований к оформлению текста, отсутствие фактических, логических и орфографических ошибок. Целесообразной

является рекомендация специалистам (экспертам) описывать признаки в логической последовательности, сопровождая их фотоиллюстрациями, строго придерживаясь требований к оформлению такого рода документов [4, с. 98-99].

В довершение, заключение по результатам специального исследования должно быть изложено четко и быть понятно не только для специалиста, но и любого участника документирования [7, с.161-162]. Иначе же для оценки внепроцессуальным субъектом доказывания доказательственного значения установленных специалистом (экспертом) фактов и обстоятельств необходимо дополнительно получить разъяснения специалиста (эксперта) относительно представленного заключения.

В литературе философского направления аргументация определена как убеждение других лиц путем обоснования правильности своей позиции [8]. Доказательность обеспечивают такие свойства текста как истинность его положений; аргументированность, которая зависит от качества и количества использованных для доказательства когнитивных операций; целостность текста, отражающая логику смысловой предикации; информативность, которая содержит информационную насыщенность и новизну (полезность) [9, с. 6]. Проблема аргументированности заключения по результатам специального исследования весома в обеспечении его правильного восприятия при установлении доказательственного значения внепроцессуальным субъектом доказывания и иными субъектами. Аргументацию рассматривают как комплексное явление, в котором происходит диалектическое объединение процессов – внутреннего, который складывается из получения аргументов, формирования внутреннего убеждения о предмете аргументации, принятия решения относительно необходимости аргументирования; и внешнего, к которому относится взаимодействие специалиста (эксперта) с внепроцессуальным субъектом доказывания с целью убеждения его в правильности своей позиции. Из вышеизложенного следует, что задача аргументации – создать убедительное влияние за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательности их представления. В процессе аргументации действуют законы логики, что делает ее упорядоченной и детерминированной. Значимости в аргументации специалистом (экспертом) результатов проведенных специальных исследований приобретают аспекты контекстный, оценочный, модальности, иллюстративный [10].

На аргументационный свойства текста заключения по результатам специального исследования существенно влияет личное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию. В научной литературе оценочные соотношения рассматривают как один из видов модальности. Модальность высказываний в тексте заключения по результатам специального исследования можно понимать как личное отношение специалиста (эксперта) к объекту и результатам исследования [11, с. 54]. Поскольку любое высказывание в тексте заключения по результатам специального исследования о свойствах конкретного объекта исследования может иметь положительную/отрицательную или нейтральную окраску, то, при необходимости, оно содержит оценочное значение, т.е. становится модальным. Таким образом, аспект модальности играет важную роль в аргументации заключения по результатам специального исследования [11, с. 54].

В лингвистике модальность относится к наиболее существенным характеристикам предложения и трактуется как категория, выражающая связь высказывания с реальной действительностью [12, с. 28]. Определяется модальность как функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [13, с. 303].

Категория модальности отражает два типа логико-грамматических связей: соотносительность содержания предложения и объективной действительности (объективная модальность) и отношения говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность) [14, с. 17-18].

Субъективное отношение автора к окружающему миру, стремление повлиять на реципиента, квалификация событий с позиции субъекта речи – все это создает экспрессивный план текста [15, с. 193]. Экспрессивность текста следует понимать как определенный набор использованных в нем языковых средств, что позволяет наиболее отчетливо представить содержание текста и отношения к нему автора, вследствие чего усиливается влияние на эмоциональную, интеллектуальную и волевою сферы реципиента [15, с. 153]. Категория модальности достаточно емкая, разноплановая, она функционирует на всех языковых уровнях и представлена разнообразными языковыми средствами, свойственными тому или иному языку [16, с. 42].

Исследуя материалы документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений на территории выявлены случаи, когда в заключениях по результатам специальных исследований присутствует аспект модальности, т.е. прослеживается определенное влияние на специалиста (эксперта) в результате изучения материалов документирования. Модальности придают, прежде всего, персонифицированные названия объектов специального исследования, – например, привязанность объекта к имени определенного субъекта. Такая персонификация сообщений не может быть лишена эмоционального (языкового) влияния на того, кто его воспринимает, а модальность снижает аргументационные свойства текста заключения по результатам специального исследования, поскольку эмоциональность может рассеивать внимание участников документирования, иных субъектов, воспринимающих данное заключение, и отвлечь его от логической и оценочной аргументации.

Речевое воздействие понимается как влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, обусловленное особыми предметными целями говорящего, включающими изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку его категориальных конструктов, влияние на поведение, изменение эмоционального настроения либо психофизиологических процессов. Промежуточными задачами речевого воздействия являются: преодоление защитного барьера реципиента, «навязывание» тех или иных образов и мыслей, эмоций и установок. Речевое воздействие имеет и обратную сторону: это изменения смысловых структур, оценок, поведенческих моделей и психофизиологических процессов реципиента в результате речевого действия субъекта коммуникации [9, с. 6]. Это определенным образом влияет на подсознание адресата с помощью специфически маркированных компонентов и структур текста, косвенно, через бессознательное, что способствует реализации установки адресанта.

Установка – это готовность, склонность субъекта к восприятию дальнейших событий и действий в определенном направлении. Установка обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека, т.е. обеспечивает именно готовность к предстоящему действию [17].

Можно допустить, что путем персонификации объектов, а также материалов документирования, предоставляемых для проведения специального исследования, внепроцессуальный субъект доказывания может влиять на специалиста (эксперта), что является недопустимым в условиях необходимости предоставления материалов

документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений в органы международной юрисдикции.

Таким образом, рекомендуем внепроцессуальному субъекту доказывания, привлекая специалиста (эксперта), обращать внимания на факты, обуславливающие психологическое влияние, и исключать их или заменять на нейтральные, поскольку аспект модальности отражается на аргументационных свойствах текста заключения по результатам специального исследования и отражает личное эмоциональное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию.

Список использованных источников:

1. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250 – 261.
2. Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. – 2006. – № 5. – С. 35 – 36.
3. Панько Н. А. Висновок експерта та його оцінка // Форум права. – 2012. – № 1. С. 728 – 733 URL: <http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2012-1/12pnatio.pdf>.
4. Моїсєєв О. М. Оптимізація опису об'єктів у висновку експерта // Криміналістичний вісник: наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України; НАВС. – К.: ТОВ «Еліт Прінт», 2012. – № 1 (17). – С. 96 – 101.
5. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Ин-т повышения квалификации Росс. федер. центра судеб. экспертизы, 2005. – 264 с.
6. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиз: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – 480 с.
7. Щербаковский М. Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование: учеб.-практ. пос. – Х.: Эспада, 2005. – 544 с.
8. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: КГУ им. Тараса Шевченко, 1997. – 300 с.
9. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 «теория языка». Челябинск, 2009. – 42 с.
10. Моїсєєв О. М. Аспекти аргументації висновку експерта // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – 2006. Вип. 6. – С. 136 – 143.
11. Моїсєєв О. М. Висновок експерта в контексті взаємодії процесуальних суб'єктів. – Донецьк: Норд-прес; ДонНУ; ДонНДІСЕ МЮ України, 2007. – 188 с.
12. Войналович Л. П. Модальність як багатоаспектна лінгвістична категорія // Наукові записки Ніжинського державного університету ім. Миколи Гоголя. – 2013. Кн. 3. – С. 28 – 32.
13. Языкознание: большой энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
14. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 311 с.
15. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / под ред. В.Н. Телии, Г.А. Графова и др. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
16. Супрун Л. В. Категорія модальності в загальномовній інтерпретації // Лінгвістичні студії: зб. наук. пр. Вип. 16 / укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк: ДонНУ, 2008. – С. 36 – 43.
17. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

Panko Nina. The results of the special study: the aspect of modality // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 174 – 179.

The problematic aspects of the testimony evaluation according to the results of the special study from the perspective of the aspect of modality have been considered; the positions of the leading scientists in reference to the problems of definition of the argumentation, modality and its categories, linguistic manipulation and attitude have been studied. It has been established that the psychological impact on a specialist (expert) has been determined by the personification of the objects and materials, coming on the special study and, as a result, the reflection in his/her mind of the certain attitudes, reflecting the private emotional attitude of a specialist (expert) to his/her evaluative statements. It is recommended that the out-of-procedural subject of the evidence should pay attention to the facts, which have a psychological impact, and exclude them or replace for neutral ones because the aspect of modality affects the argumentation properties of the testimony text according to the results of the special study.

Key words: specialist (expert), special study, testimony according to the results of the special study, evidential significance, argumentation, modality and its categories, emotional impact.

Spisok ispolzovannyih istochnikov:

1. Zhigulin A. Obschestvennost v usloviyah sotsialnogo konflikta: yuridiko-mezhdunarodnyiy aspekt // Vestnik Rossiyskoy natsii. – 2015. – № 5. – S. 250 – 261.
2. Mironov V. Pravila otsenki dopustimosti dokazatelstv // Zakonnost. – 2006. – # 5. – S. 35 – 36.
3. Panko N. A. Visnovok eksperta ta yogo otsinka // Forum prava. – 2012. – № 1. – S. 728 – 733 URL: <http://www.nbu.gov.ua/ejournals/FP/2012-1/12pnaio.pdf>.
4. MoYisEEv O. M. Optimizatsiya opisu ob'ektiv u visnovku eksperta // Krimlnalstichniy vIsnik: nauk.-prakt. zb. / DNDEKTs MVS UkraYini; NAVS. – K.: TOV «Elit PrInt», 2012. – № 1 (17). – S. 96 – 101.
5. Orlov Yu. K. Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve. – M.: In-t povysheniya kvalifikatsii Ross. feder. tsentra sudeb. ekspertizy, 2005. – 264 s.
6. Averyanova T. V. Sudebnaya ekspertiz: kurs obschey teorii. – M.: Norma, 2006. – 480 s.
7. Scherbakovskiy M. G. Sudebnyie ekspertizy: naznachenie, proizvodstvo, ispolzovanie: ucheb.-prakt. pos. – H.: Espada, 2005. – 544 s.
8. Belova A. D. Lingvisticheskie aspekty argumentatsii. – K.: KGU im. Tarasa Shevchenko, 1997. – 300 s.
9. Shelestyuk E. V. Rechevoe vozdeystvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya: avtoref. diss. ... d-ra filolog. nauk: 10.02.19 «teoriya yazyika». Chelyabinsk, 2009. – 42 s.
10. MoYisEEv O. M. Aspekty argumentatsiyi visnovku eksperta // Teoriya ta praktika sudovoYi ekspertizy I krimlnalstiki. – 2006. Vip. 6. – S. 136 – 143.
11. MoYisEEv O. M. Visnovok eksperta v kontekstl vzaEmodiyi protsesualnih sub'ektiv. – Donetsk: Nord-pres; DonNU; DonNDISE MYu UkraYini, 2007. – 188 s.
12. Voynalovich L. P. ModalnIst yak bagatoaspektna lIngvIstichna kategorIya // NaukovI zapiski NIzhinskogo derzhavnogo unIversitetu Im. Mikoli Gogolya. – 2013. Kn. 3. – S. 28 – 32.
13. Yazyikoznanie: bolshoy entsiklopedicheskiy slovar / glav. red. V.N. Yartseva. 2-e izd. – M.: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2000. – 688 s.
14. Kasevich V. B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya. – M.: Nauka, 1988. – 311 s.
15. Chelovecheskiy faktor v yazyike: Yazyikovyie mehanizmyi ekspressivnosti / pod red. V.N. Telii, G.A. Grafova i dr. – M.: Nauka, 1991. – 214 s.
16. Suprun L. V. KategorIya modalnostl v zagalnomovnlly Interpretatsiyi // LIngvIstichnI studiyi: zb. nauk. pr. Vip. 16 / ukl.: Anatolliy ZagnItko (nauk. red.) ta In. Donetsk: DonNU, 2008. – S. 36 – 43.
17. Uznadze D. N. Obschaya psihologiya / per. s gruz. E.Sh. Chomahidze; pod red. I.V. Imedadze. – M.: Smyisl; SPb.: Piter, 2004. – 413 s.

УДК 347.451

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Бахриева З. Р., Ярошевская А. М.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются особенности прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи: основания и последствия. Констатируется неоднозначность подхода законодателя в определении способов прекращения указанной договорной конструкции. Анализируется, что обязательственные правоотношения по договору купли-продажи могут прекращаться расторжением договора по требованию стороны, а также, путём одностороннего отказа от договора. Предлагаются способы решения коллизий и устранения пробелов фрагментарного регулирования в нормах действующего гражданского законодательства, регулирующих отношения в связи с прекращением договора купли-продажи.

Ключевые слова: прекращение договора купли-продажи, расторжение договора купли-продажи, отказ от исполнения договора купли-продажи.

Среди гражданско-правовых договоров, связанных с возмездной передачей имущества в собственность, самое широкое применение получил договор купли-продажи, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (ст. 454 ГК). Относительно последней стадии существования договора купли-продажи (такой является прекращение обязательственных правоотношений), следует отметить, что правовое регулирование отношений на этой стадии не в полной мере отвечает общим положениям, которыми регулируется прекращение гражданско-правовых договоров. Отчасти это обусловлено факторами, которые зависят от законодателя, допустившего существование пробелов в правовом регулировании прекращения таких договоров и определении последствий их прекращения. Следовательно, существует необходимость в более адекватном урегулировании отношений, связанных с прекращением договоров купли-продажи. Поэтому обращение к этой проблеме представляется актуальным.

В науке гражданского права осуществлялись исследования общих положений договора купли-продажи и его разновидностей. Но остается неисследованной проблема нормативно-правового урегулирования отношений сторон, возникающих в случае досрочного прекращения договора купли-продажи.

Целью настоящей статьи является выявление фрагментарности в нормах действующего законодательства, определяющих основания и способы прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи, а также разработка практических рекомендаций для повышения эффективности

урегулирования отношений, возникающих в связи с прекращением договоров купли-продажи.

Институт купли-продажи содержит многочисленные положения о расторжении договора купли-продажи (глава 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса). В этой главе ст. 460 ГК является единственной, в которой идёт речь о расторжении договора в судебном порядке по требованию одной из его сторон. Значительно чаще этой главе используется правовая конструкция отказа от исполнения договора (ст.ст. 463, 464, 466, 468, 475, 480, 484, 482, 486, 490, 503 (и др.) ГК). В связи с этим возникает вопрос о том, по какому критерию в ст. 460 ГК законодатель установил именно такой способ расторжения договора, поскольку в указанном правовом положении целесообразнее вести речь о последствиях сделки, совершённой под влиянием обмана. Решение данного вопроса обуславливает необходимость проведения отдельного исследования, основанного на анализе правовых последствий расторжения договора купли-продажи по требованию одной из сторон.

В соответствии со ст. 460 ГК «продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать... расторжения договора, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар». Здесь имеются ввиду любые права третьих лиц (право нанимателя, залогодержателя, право пожизненного пользования и тому подобное). В своё время правильно отмечал Г.Ф. Шершеневич, что на продавце лежит ответственность за право на вещь, им отчуждаемую. Цель купли-продажи заключается в предоставлении права собственности, а это возможно только при условии, если такое право принадлежит самому продавцу [1, с. 332]. С этим нельзя не согласиться, т.к. покупатель имеет право получить товар без всяких прав на него со стороны других лиц, если стороны не договорятся об ином. Таким образом, выявляется справедливое установление законодателем такого правила, которым покупателю предоставляется право требовать расторжения договора купли-продажи в случае неисполнения продавцом своей обязанности передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц.

При этом формулировка «даёт покупателю право требовать... расторжения договора купли-продажи» (ст. 460 ГК) соответствует формулировке п. 2 ст. 450 ГК «По требованию одной из сторон договор может быть... расторгнут по решению суда...». Значит и цитированное положение ст. 460 ГК следует толковать так, что оно предусматривает расторжение договора в судебном порядке. Правда, продавец может выбрать более разумный вариант урегулирования конфликта и удовлетворить требование покупателя, предложив заключить сделку о расторжении договора. Но это будет совсем иная правовая конструкция – расторжение договора по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК).

Расторжение договора в судебном порядке в случаях, предусмотренных ст. 460 ГК, влечёт прекращение обязательств сторон (п. 2 ст. 453 ЦК). При этом договор «прекращается» с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора (п. 3 ст. 453 ЦК). Во-первых, следует отметить разнообразие терминологии и в ст. 460 ГК, и в законодательных актах, которые используются вместе с этой статьёй («расторжение договора», «прекращение договора»,

«прекращение обязательства»), что наталкивает на мысль о необходимости упрощения терминологии и её приближения к тем общественным отношениям, которые соответствующими законодательными положениями регулируются. Итак, ст. 460 ГК регулирует отношения купли-продажи на той стадии, когда договор заключен, согласованы все его существенные условия, а стороны связаны обязательствами, которые возникли на основании указанного договора. На этой стадии покупатель может узнать о том, что продавец на стадии заключения договора нарушил свою обязанность передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц.

Так как стороны связаны определёнными обязательствами, то логично было бы и речь вести не о расторжении договора, который как юридический факт себя полностью исчерпал, а как индивидуальный регулятор отношений купли-продажи не имеет каких-либо дефектов, а о расторжении обязательств, которые возникли на основании договора, то есть о их прекращении путём расторжения этих обязательств. Но и такой вариант относительно отношений, которые регулируются ст. 460 ГК, был бы неприемлемым. Конечно, законодатель выражает суверенную волю, поэтому законодательные положения не могут не применяться из-за того, что в них не хватает логики. Но все-таки будет лучше, если положения законодательных актов будут иметь признаки логичности и разумности. В связи с этим следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, из выражения «... за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц» (п. 1 ст. 460 ГК) вытекает, что продавец может передать покупателю товар, обременённый правами третьих лиц, при согласии покупателя его принять. То есть правоотношения, на которые распространяется абзац 2 п. 1 ст. 460 ГК, возникают только в случае неуведомления продавцом покупателя о правах третьих лиц на товар, а не потому, что переданный товар является обременённым. Поэтому в абзаце 2 п. 1 ст. 460 ГК было бы уместнее уточнить, неисполнение какой обязанности продавца влечёт право покупателя в том числе и на расторжение договора купли-продажи, а именно - «неисполнение продавцом обязанности предупредить покупателя о правах третьих лиц на товар».

Во-вторых, основанием возникновения у покупателя права требовать расторжения договора по ст. 460 ГК является нарушение, которое допустил продавец до того, как был заключен договор. А раз – это так, то продавец не нарушал обязательства купли-продажи, а потому нет оснований для его прекращения путём расторжения.

С другой стороны, не уведомив покупателя о правах третьих лиц на товар, продавец содействует неадекватному волеизъявлению со стороны покупателя, которое может быть квалифицировано как ошибочное. Скорее всего, здесь имеет место совершение сделки под влиянием обмана, ведь согласно абзацу 2 п. 2 ст. 179 ГК обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, которая от него требовалась по условиям оборота.

Ситуация из ст. 460 ГК под действие п. 2 ст. 179 ГК прямо не подпадает, но законодатель не может быть лишён права установить специальную правовую норму, согласно которой покупателю при условиях, указанных в ст. 460 ГК,

покупателю будет предоставляться право требовать признания договора купли-продажи недействительным. В связи с этим действующая редакция ст. 460 ГК требует внесения соответствующих изменений. Эти изменения являются тем более необходимыми, что ст. 460 ГК вместе с п. 4 ст. 453 ГК («стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон») даёт такой результат: договор расторгается, обязательства сторон прекращаются, а требовать возврата исполненного можно только в случаях, установленных законом или договором. Законом по этому поводу ничего не установлено. Договорами также относительно случаев, о которых тут идет речь, обычно ничего не устанавливается. При таких условиях требование о расторжении договора и даже его удовлетворение судом не дают любого реального результата.

Для сравнения приведём ч. 2 ст. 81 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (участницей указанной Конвенции Российская Федерация является с 1990 г.), где предусматривается, что сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны это сделать одновременно [2].

Таким образом, в сфере международной купли-продажи устанавливается правило, существенно отличающееся от того, что установлено п. 4 ст. 453 ГК, относительно последствий расторжения договора.

М.А. Егорова указывает, что право на расторжение договора и право на возврат имущества по договору купли-продажи должны быть связаны одно с другим, как причина и следствие. Она также отмечает, что правовое регулирование возврата исполненного при расторжении договора как мера защиты характеризуется исключительным характером как дозволения на фоне общего запрета недопустимости возврата исполненного (п. 4 ст. 453 ГК РФ) [3], то есть М.А. Егорова считает возврат исполненного по договору купли-продажи необходимой мерой защиты, необходимым исключением из общего правила, установленного п. 4 ст. 453 ГК.

На наш взгляд, внесение изменения в ст. 460 ГК, когда покупателю при условиях, указанных в ст. 460 ГК, будет предоставляться не право требовать расторжения договора, а право требовать признания договора купли-продажи недействительным, позволит разрешить проблему возврата исполненного по общему правилу о последствиях недействительности сделки. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК). Если договор купли-продажи в таких случаях будет признаваться недействительным, то при применении правовых последствий недействительности сделки, предусмотренных п. 2 ст. 167 ГК, стороны будут обязаны возвратить все полученное по сделке, а покупатель, кроме того, получит право на возмещение убытков, как это предусмотрено п. 4 ст. 179 ГК.

Значительно чаще в главе 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса используется правовая конструкция отказа от исполнения договора. Из законодательного положения п. 2 ст. 450.1. ГК, устанавливающего, что «в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным», следует сделать вывод о том, что отказ от исполнения договора является способом его расторжения, а расторжение договора влечет прекращение обязательств сторон.

Однако некоторые законодательные положения лишь создают иллюзию правового урегулирования соответствующих гражданских отношений, ибо они фактически оставляют их неурегулированными. Так, в соответствии с п. 1 ст. 463 ГК «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи». Из связи указанного правового положения с п. 1 ст. 450.1. ГК следует исходить из того, что право на отказ от исполнения договора может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора) и договор прекращается с момента получения данного уведомления, и в этот же момент прекратились и обязательства сторон, в случаях, когда продавец до момента отказа осуществил оплату товара, отказ прекращает обязательственные правоотношения между сторонами, но нарушает эквивалентность в отношениях между ними, при чем в пользу стороны, которая допустила нарушение (продавца, который отказался передать проданный товар).

П. 4 ст. 453 ГК, подлежащая применению к таким отношениям при отсутствии специальных нормативных положений и условий договора, запрещает требовать возврата исполненного по обязательству до расторжения договора. Взыскать сумму предварительной оплаты в виде убытков на основании п. 5 ст. 453 ГК покупатель также не сможет, поскольку сумма предварительной оплаты не подпадает под формулировку п. 2 ст. 15 ГК. Поэтому п. 1 ст. 463 ГК нуждается в дополнении правилом следующего содержания: «Если покупатель осуществил предварительную оплату товара, он вправе требовать возврата уплаченных денежных средств путем предъявления иска о взыскании суммы предварительной оплаты на основании ст. 1102 ГК». Одновременно при формулировании п. 1 ст. 463 ГК целесообразно было бы отказаться от термина «отказ от исполнения договора». Более соответствовало бы гражданским отношениям, регулируемым п. 1 ст. 463 ГК, правило, согласно которому покупателю предоставляется право путем отказа расторгнуть, то есть прекратить обязательственные правоотношения, возникшие на основании договора. В таком случае в п. 1 ст. 463 ГК речь шла бы о реальной манипуляции (прекращении путем отказа) с реальным правовым явлением (обязательственными правоотношениями по купле-продаже). Зато «отказ от исполнения договора» - это формулировка, которая в цель не попадает, а скорее является метафорой.

Право продавца отказаться от договора купли-продажи предусмотрено п. 3 ст. 484 ГК относительно случаев, когда покупатель без достаточных оснований не принимает товар или отказывается его принять. Термин «отказ от исполнения договора» и в этом случае может быть заменен термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений». Такая смена терминов привела бы п. 3 ст. 484 ГК в соответствие с реальными гражданскими отношениями. При этом не возникает проблем с другими последствиями прекращения обязательственных

правоотношений, поскольку п. 3 ст. 484 ГК распространяется на такие отношения, в рамках которых не была осуществлена ни передача товара, ни его оплата. Это же касается и п. 4 ст. 486 ГК («если покупатель в нарушение договора купли-продажи отказывается принять и оплатить товар, продавец вправе по своему выбору потребовать оплаты товара либо отказаться от исполнения договора»).

Возможность отказа от обязательственных правоотношений, которая отражается в ст. 490 ГК как отказ от исполнения договора в случае, когда «сторона, обязанная страховать товар, не осуществляет страхование в соответствии с условиями договора», сама по себе при условии изменения терминологии не вызывала бы возражений, если бы она не влекла последствий, предусмотренных ч. 4 ст. 453 ГК. Поэтому абзац 2 п. 1 ст. 490 ГК подлежит дополнению правовой нормой, которая предусматривала бы восстановление эквивалентности в отношениях сторон в связи с прекращением обязательственных правоотношений.

Термин «отказ от исполнения договора» используется в отношении купли-продажи в п. 4 ст. 497 ГК («если иное не предусмотрено законом, до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения любого указанного в п. 3 настоящей статьи договора розничной купли-продажи при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора»), также может быть заменен термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений», что не исключает необходимости в специальном правиле, которое бы обеспечивало восстановление эквивалентности в отношениях сторон.

Определенные действия сторон обязательственных правоотношений по договору купли-продажи квалифицируются как отказ от исполнения договора независимо от волеизъявления соответствующей стороны на такой отказ. Так, «если иное не предусмотрено договором, неявка покупателя или несовершение иных необходимых действий для принятия товара в определённый договором срок могут рассматриваться продавцом в качестве отказа покупателя от исполнения договора» (ст. 496 ГК). При этом не имеет значения то обстоятельство, что осуществить соответствующие действия продавцу препятствовала непреодолимая сила или обстоятельства, которые квалифицируются как случай. Правовая норма, установленная ст. 496 ГК, в целом является целесообразной, но в ней слова «отказ от исполнения договора» необходимо заменить на слова «отказ от (исполнения) обязательственных правоотношений».

Согласно п. 2 ст. 500 ГК «в случае, когда договором розничной купли-продажи предусмотрена предварительная оплата товара (статья 487), неоплата покупателем товара в установленный договором срок признается отказом покупателя от исполнения договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон». Т.е. просрочка покупателем оплаты товара также признается отказом покупателя от исполнения договора независимо от намерений или вины покупателя. Последующая оплата товара (после того, как имела место просрочка), не восстанавливает обязательственные правоотношения, которые уже прекратились, но не лишает стороны заключить новый договор купли-продажи.

Одна из правовых конструкций, которая используется в институте купли-продажи, заключается в том, что законодатель предоставляет стороне обязательственных правоотношений право отказаться от принятия исполнения, от

исполнения своего обязательства или требовать возврата исполненного. Будучи специальными, такие правила исключают применение общих правовых норм, запрещающих односторонний отказ от исполнения обязательства (ст. 310 ГК) и приписывают выполнять обязательства надлежащим образом (ст. 309 ГК). При этом отказ от принятия исполнения и от исполнения стороной своего обязательства или предъявление требования о возврате исполненного фактически являются односторонними действиями, которые прекращают обязательственные правоотношения. Следовательно, права на отказ в таких случаях являются правами секундарными. Такое правило установлено, в частности п. 1 ст. 466 ГК. В этом законодательном положении предусматривается возможность совершения покупателем в ответ на передачу ему продавцом меньшего количества товара, чем это предусмотрено договором, целого ряда действий, которые (кроме первого) де-факто прекращают обязательственные правоотношения: 1) предъявление требования передать недостающее количество товара; 2) отказ от переданного товара и от его оплаты; 3) предъявление к продавцу требования о возврате уплаченной денежной суммы (если товар оплачен). Таким образом, для продавца п. 1 ст. 466 ГК устанавливает следующие обязанности: 1) передать недостающее количество товара; 2) принять и вывезти ранее принятый товар; 2) возврат покупателю полученной за товар денежной суммы. Продавец при этом теряет также право на оплату переданного товара. Следовательно, в этом случае законодатель обеспечил достаточную полноту определения последствий прекращения обязательственных правоотношений. Вместе с тем положения п. 1 ст. 466 ГК целесообразно было бы редакционно приблизить до того понятийного аппарата, который отражает фундаментальные правовые связи. Для этого надо указать на право покупателя прекратить обязательственные правоотношения купли-продажи путем совершения действий, на которые отмечается в этом законодательном положении.

Такую же детальность в установлении оснований прекращения обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи, законодатель проявляет при формулировании п. 1-3 ст. 468 ГК на случай нарушения продавцом условия договора об ассортименте товара. Эти законодательные положения предоставляют покупателю права: 1) на отказ от принятия товара; 2) на отказ от оплаты товара. Если же товар уже оплачен, покупателю предоставляется право потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

В.Р. Ансон в своё время писал о том, что нарушение договора само по себе не влияет на прекращение договора. В большинстве случаев оно освобождает потерпевшую сторону от дальнейшего исполнения договора. Пострадавшая сторона может по своему выбору считать договор прекращенным, за исключением случая, когда ее целью является предъявление иска, вытекающего из нарушения договора [4, с. 340]. Но при этом возникают ситуации правовой неопределенности, когда одна сторона считает договор действующим, а другая – прекращенным. Поэтому существует необходимость внесения изменений в ст. 468 ГК, в которой надо прямо указать на прекращение обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи и возникновении (в случае, если товар уже был

оплачен) обязательства, которое предусмотрено ст. 1102 ГК, и в пределах которого продавец обязуется вернуть полученные за товар денежные средства.

В других случаях, однако, законодатель не формулирует общего положения о прекращении обязательственных правоотношений и не устанавливает достаточных правил, которые бы свидетельствовали о том, что фактически обязательственных правоотношений больше не существует. Так, согласно п. 3 ст. 488 ГК «В случае, когда покупатель, получивший товар, не исполняет обязанность по его оплате в установленный договором купли-продажи срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров». Содержание обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи товара в кредит, не сводится к передаче товара. Эти правоотношения включают в себя и обязательства по оплате товара. При этом оплату покупатель обязан осуществить с отсрочкой (тогда и не возникает вопрос о возврате оплаченной суммы в связи с прекращением обязательства) или с рассрочкой (тогда в связи с требованием продавца о возврате товара возникает вопрос о судьбе той денежной суммы, за товар уже была оплачена). Законодатель в п. 3 ст. 488 ГК устанавливает определенное фрагментарное правило, оставляя без ответа не только вопрос о судьбе уплаченной за товар суммы, но и вопрос о том, обязан ли покупатель осуществлять следующие платежи за товар, рассчитывая на то, что после оплаты продавец снова передаст ему тот же товар. Поэтому в п. 3 ст. 488 ГК следует установить, что продавец имеет право отказаться от исполнения обязательственных правоотношений, что влечет их прекращение с момента получения покупателем соответствующего уведомления продавца. Одновременно следовало бы установить не только обязанность покупателя вернуть товар продавцу, а и обязанность продавца вернуть покупателю часть покупной цены, которая уже была оплачена. Кроме того, требует решения и вопрос о внесении покупателем платы за пользование вещью с момента ее получения от продавца до момента её возврата продавцу.

В п. 2 ст. 489 ГК («когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара») также нет указания на прекращение обязательственных правоотношений, но здесь по крайней мере не возникает вопросов, связанных с применением п. 4 ст. 453 ГК.

При продаже товаров с использованием автоматов, если покупателю не предоставляется оплаченный товар, то предъявление покупателем продавцу требования о возврате уплаченной денежной суммы за товар (п. 3 ст. 498 ГК) также является действием, свидетельствующим о волеизъявлении покупателя прекратить (расторгнуть в одностороннем порядке) существующие обязательственные правоотношения.

Уже изложенное поражает разнообразием или неудачным использованием правовых конструкций, касающихся досрочного прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи. Но это разнообразие изложенным не исчерпывается. Еще одна правовая конструкция такого рода – это сочетание права на отказ от исполнения договора с одновременным предоставлением покупателю права требовать возврата денежной суммы, уплаченной за товар. П. 2 ст. 475 ГК предоставляет покупателю право отказаться от исполнения договора купли-продажи и требовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без

несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков). При этом не устанавливается какое-либо правило, которое бы определяло судьбу самого товара. Можно было бы утверждать, что обязанность покупателя вернуть продавцу товар является само собой разумеющимся. Но такое можно утверждать и в отношении возврата уплаченной за товар денежной суммы: раз договор расторгнут, то деньги, уплаченные за товар, подлежат возврату. Однако законодатель не счел это само собой разумеющимся и установил по этому поводу специальное правило. И правильно сделал, ибо в противном случае применялось бы общее правило п. 4 ст. 453 ГК, которое не допускает требовать возвращения того, что было исполнено по обязательству до момента расторжения договора.

Применительно к розничной купле-продаже в п. 3 ст. 503 ГК в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. При этом п. 5 ст. 503 ГК устанавливается специальное правило о том, что «покупатель по требованию продавца и за его счет должен возвратить полученный товар ненадлежащего качества». Следует отметить, что в п. 1 ст. 18 ФЗ «О защите прав потребителей» предусматривается право покупателя не только в случаях существенного нарушения требований к качеству товара, а также и в случаях обнаружения любых недостатков товара «отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы». При этом также устанавливается предписание о том, что «по требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками» [5].

Поэтому п. 2 ст. 475 ГК требует приведения в соответствие с п. 1 ст. 18 ФЗ «О защите прав потребителей», его следует дополнить правовой нормой, согласно которой в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным настоящей частью, покупатель обязан вернуть товар продавцу. Кроме того, как и в многочисленных случаях, о которых уже здесь говорилось, термин «отказ от исполнения договора» следует заменить термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений».

Таким же способом необходимо решить проблему неудачного сочетания права на отказ от исполнения договора с одновременным предоставлением покупателю права требовать возврата денежной суммы, уплаченной за товар. Подобное разнообразие встречается также в других положениях, которыми регулируются отношения купли-продажи. Так, согласно п. 2 ст. 480 ГК покупатель имеет право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы, если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара. Как минимум, в этом случае слова «отказ от исполнения договора» следует заменить словами «отказаться от исполнения обязательственных правоотношений». Что касается последствий прекращения обязательственных правоотношений, то их нужно урегулировать более полно, предусмотрев также обязанность покупателя вернуть товар продавцу.

Предоставляя в п. 3 ст. 495 ГК покупателю в обязательственных правоотношениях розничной купли-продажи право на отказ от исполнения договора, законодатель подробно определяет последствия такого отказа – покупателю предоставляется право потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. Отсюда вполне логично сделать вывод о том, что другие правовые последствия не наступают.

Учитывая всё вышеизложенное, следует сделать вывод о существовании потребности в совершенствовании положений гражданского законодательства о прекращении договора купли-продажи, так как в существующих правилах

выявляется фрагментарность регулирования последствий прекращения договорных отношений. Содержание нормативно-правового материала поражает разнообразием или неудачным использованием правовых конструкций, касающихся досрочного прекращения договора купли-продажи.

Так как стороны связаны определёнными обязательствами, то логично было бы и речь вести не о расторжении договора, который как юридический факт себя полностью исчерпал, а как индивидуальный регулятор отношений купли-продажи не имеет каких-либо дефектов, а о расторжении обязательств, которые возникли на основании договора, то есть о их прекращении путём расторжения этих обязательств. Соответственно, в многочисленных положениях, в которых используется правовая конструкция отказа от исполнения договора, сам термин «отказ от исполнения договора» следует заменить термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений».

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. – 556 с.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Егорова М.А. Возврат исполненного при изменении и расторжении договора купли-продажи / М.А. Егорова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.portal-law.ru/articles/ingilteam/03222166554> (последнее посещение - 03 мая 2016 г.).
4. Ансон В. Р. Основы договорного права / В. Р. Ансон; [пер. с восемнадцатого английского издания под ред. Д. Ф. Рамзайцева]. – М., 1947. – 455 с.
5. Федеральный Закон от 07.02.1992. № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

Bakhrieva Z., Yaroshevskaya A. The features of termination of legal relations of obligation under the contract of purchase and sale // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 180 – 189.

In this article explores the features of termination of legal relations of obligation under the contract of purchase and sale: reasons and consequences. The article defines the ambiguous approach of lawgiver in the determining how terminate this contractual construction. Analyzing legal relations of obligation can terminate by dissolution a purchase-sale contract or by waiver from a purchase-sale contract.

Were proposed the methods of decision of collisions are offered between the norms of current legislation, regulative relation in connection with stopping of legal relations of obligation of bargains and sale.

Keywords: termination of a purchase-sale contract, dissolution a purchase-sale contract, waiver from a purchase-sale contract.

Spisok literatury

1. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). – М., 1995. – 556 s.
2. Konvenciya Organizacii Obedinyonnykh Naciy o dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov (Vena, 11 aprelya 1980 g.) // SPS «Konsultant Plyus».
3. Egorova M.A. Vozvrat ispolnennogo pri izmenenii i rastorzenii dogovora kupli-prodazhi / M.A. Egorova // [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.portal-law.ru/articles/ingilteam/03222166554> (poslednee poseshchenie - 03 maya 2016 g.).
4. Anson V. R. Osnovy dogovornogo prava / V. R. Anson; [per. s vosemnadczatogo angliyskogo izdaniya pod red. D. F. Ramzayceva]. – М., 1947. – 455 s.
5. Federalnyy Zakon ot 07.02.1992. № 2300-1 (red. ot 13.07.2015) «O zashchite prav potrebiteley» // SPS «Konsultant Plyus».

УДК 346.12

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Буткевич О. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье на основе анализа нормативных правовых актов по созданию и функционированию особых и свободных экономических зон в Российской Федерации и юридической литературы, исследован правовой статус участников свободной экономической зоны, созданной на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Обращено внимание на то, что в отличие от резидентов особых экономических зон, участниками свободной экономической зоны могут быть также некоммерческие организации и унитарные предприятия.

Для отображения специфики процедуры регистрации субъекта предпринимательской деятельности как участника свободной экономической зоны предлагается применять термин "специальный порядок легитимации", который состоит из двух этапов: 1) заключение договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне, 2) регистрация как участника свободной экономической зоны. После прохождения субъектом предпринимательской деятельности специального порядка легитимации как участника СЭЗ, он обладает специальной хозяйственной правосубъектностью, которая формируется с помощью специального правового режима предпринимательской деятельности в свободной экономической зоне.

Предложено авторское определение участника свободной экономической зоны, созданной на территории Крыма.

Ключевые слова: участник свободной экономической зоны, резидент особой экономической зоны, специальный порядок легитимации, специальный правовой режим предпринимательской деятельности, специальная хозяйственная правосубъектность.

Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя (далее – СЭЗ на территории Крыма) создана с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развития транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышения уровня и качества жизни граждан на этой территории.

Важным признаком любой экономической зоны являются специальные субъекты хозяйствования, для которых вводится особый льготный режим осуществления предпринимательской деятельности на ее территории. СЭЗ на территории Крыма не является исключением. Субъекты хозяйствования, которые могут осуществлять предпринимательскую деятельность в СЭЗ на территории Крыма, делятся на два вида: участники свободной экономической зоны; иные лица, не являющиеся участниками свободной экономической зоны.

Нормативные правовые акты, регулирующие отношения в экономической зоне, предусматривают, что льготы, гарантии, различные формы государственной

поддержки применяются не ко всем субъектам, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории СЭЗ. Такой льготный режим применяется только к специальным субъектам – «участникам СЭЗ». Действующим законодательством устанавливаются определенные требования, выполнив которые, субъект хозяйствования получает статус участника СЭЗ, а после этого – все предусмотренные льготы. Поэтому актуальным является вопрос исследования правового статуса участников СЭЗ, раскрытие их понятия, порядка получения такого статуса, прав и обязанностей, льгот, гарантий и ответственности, а также проведение сравнительной характеристики с правовым статусом резидентов особых экономических зон.

В юридической литературе исследованию правового статуса резидентов особых экономических зон посвящены работы А. Ю. Архипова, П.В. Павлова, А. В. Татарова [1, с. 11 – 12], А. В. Гасумяновой [2, с. 43 – 44], А. П. Дьяченко [3], А. И. Реут [8], С. А. Рыбакова [9] и др.

В то же время правовой статус участников СЭЗ на территории Крыма недостаточно исследован в юридической литературе, поскольку СЭЗ на территории Крыма была создана Федеральным Законом от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»), который вступил в силу 1 января 2015 года, кроме того правовой статус участников СЭЗ имеет свою специфику исследованию которой и посвящена данная статья.

Важным моментом, на который необходимо обратить внимание, является то, что Федеральным Законом от 22.05.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ОЭЗ») в статье 9 дается определение резидента каждого типа особой экономической зоны, с указанием на то могут ли это быть только коммерческие организации (за исключением унитарного предприятия) или также индивидуальные предприниматели, которые прошли соответствующую регистрацию и заключили соглашение с органами управления ОЭЗ об осуществлении соответствующей деятельности в данной ОЭЗ.

В ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» определение участников СЭЗ отсутствует, кроме того в самом законе нет ссылки на возможность применения к отношениям, складывающимся в СЭЗ на территории Крыма законодательства Российской Федерации об особых экономических зонах, которое состоит из ФЗ «Об ОЭЗ» и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов. В соответствии с ч.1 ст.3 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» отношения в СЭЗ на территории Крыма регулируются Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года, иными актами таможенного законодательства Таможенного союза, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

В соответствии с ч.1 ст.13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» лицо, намеревающееся получить статус участника свободной экономической зоны, должно быть зарегистрировано на территории Республики Крым или территории

города федерального значения Севастополя, состоять на налоговом учете в налоговом органе, а также иметь инвестиционную декларацию, соответствующую требованиям, установленным настоящим Федеральным законом. Исходя из анализа остальных частей ст.13 указанного выше закона можно сделать вывод, что речь идет об юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, ограничений по организационно-правовой форме коммерческих организаций не устанавливается.

Убедительным является мнение ученых, что некоммерческие организации не могут приобретать статус резидента ОЭЗ, поскольку извлечение прибыли не является основной целью их создания [1, с.11; 3]. Предпринимательской деятельностью некоммерческие организации вправе заниматься лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям.

Но если для резидентов ОЭЗ такое правило прямо закреплено в ст.9 ФЗ «Об ОЭЗ», для участников СЭЗ на территории Крыма таких ограничений нет. Кроме того в соответствии со ст.12 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» в свободной экономической зоне может осуществляться предпринимательская и иная деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом положений настоящего Федерального закона. Поэтому одним из участников СЭЗ на территории Крыма является жилищно-строительный кооператив «Лазурный», зарегистрированный в качестве участника СЭЗ 10 июля 2015 г. [11].

Исключительной особенностью участников СЭЗ на территории Крыма является то, что ими могут быть государственные унитарные предприятия. В особых экономических зонах унитарные предприятия исключены из числа лиц, которые вправе осуществлять хозяйственную деятельность на территории ОЭЗ в качестве резидентов. По мнению ученых, это обусловлено прежде всего тем, что унитарные предприятия не являются собственниками закрепленного за ними имущества и обладают ограниченным вещным правом (правом хозяйственного ведения или правом оперативного управления) на переданное им имущество и на имущество, которое приобретено ими в результате предпринимательской деятельности [1, с.11; 3]. Для СЭЗ на территории Крыма такие законодательные ограничения не установлены. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации на 30.05.2016 г. в едином реестре участников СЭЗ на территории Республики Крым зарегистрировано 3 участника СЭЗ, которые являются унитарными предприятиями: Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Крымавтотранс», Федеральное государственное унитарное предприятие «Массандра», Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Завод шампанских вин «Новый Свет» [11].

Определение участника СЭЗ на территории Крыма предусматривает специальный порядок легитимации субъектов хозяйствования. Термин "легитимация" был предложен В.С. Мартемьяновым по процедуре признания государством за субъектом статуса хозяйствующего [4, с.55]. Учитывая то, что в СЭЗ на территории Крыма государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности дополняется еще и регистрацией их в качестве участников СЭЗ, считаем необходимым для обозначения последней и отражения ее специфики, применять термин "специальный порядок легитимации".

Итак, для получения статуса участника СЭЗ на территории Крыма субъекту предпринимательской деятельности необходимо сначала пройти государственную регистрацию, а затем специальный порядок легитимации как участника СЭЗ. Специальный порядок легитимации состоит из двух этапов: 1) заключение договора об условиях деятельности в СЭЗ, 2) регистрация как участника свободной экономической зоны. Каждый этап фиксируется должным образом и требует выполнения ряда условий.

На первом этапе от субъекта требуется подать комплект документов в высший исполнительный орган государственной власти Республики Крым или высший исполнительный орган государственной власти города федерального значения Севастополя (далее – орган управления СЭЗ). Данный комплект документов состоит из: заявления в письменной форме о заключении договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне; копии учредительных документов (для юридических лиц); копии свидетельства о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя; копии свидетельства о постановке на учет в налоговом органе; инвестиционной декларации.

Главным документом в таком комплекте является инвестиционная декларация которая составляется по форме, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 18.11.2015 N 856 "Об утверждении формы инвестиционной декларации" и должна содержать следующие сведения:

- 1) цель инвестиционного проекта;
- 2) виды деятельности с учетом требований, установленных ч. 2 и 3 ст.12 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»;
- 3) технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта с указанием количества планируемых для создания рабочих мест и размера средней заработной платы;
- 4) общий объем капитальных вложений, планируемый в рамках инвестиционного проекта и предусматривающий, в частности, объем капитальных вложений в первые три года с даты заключения договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне в сумме:
  - а) не менее 3 миллионов рублей для лиц, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства;
  - б) не менее 30 миллионов рублей для иных лиц;
- 5) график осуществления ежегодного объема капитальных вложений в первые три года реализации инвестиционного проекта;
- 6) осуществление реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым или территории города федерального значения Севастополя.

В зависимости от объема капитальных вложений, предусмотренных в инвестиционной декларации (более или менее 100 миллионов рублей) выделяют разные органы, которые будут принимать решение о заключении договора об условиях деятельности в СЭЗ.

Так, если объем капитальных вложений по инвестиционной декларации составляет менее 100 миллионов рублей, то такое решение принимает орган управления СЭЗ в срок, не превышающий 7 дней.

В день принятия соответствующего решения заявителю направляется подписанный договор об условиях деятельности в СЭЗ или решение об отказе в

заключении договора. Типовая форма договора утверждена Приказом Министерства Российской Федерации по делам Крыма от 09.02.2015 г. №25 «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне». Решение об отказе в принятии к рассмотрению документов допускается только в случае непредставления лицом всех вышеуказанных документов.

Если объем капитальных вложений по инвестиционной декларации составляет более 100 миллионов рублей, то процедура принятия решения будет более длительной, поскольку решение о заключении договора будет принимать Экспертный совет по вопросам СЭЗ в 15-ти дневный срок.

Решение экспертного совета по вопросам СЭЗ о заключении с заявителем договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне также может содержать одно обязательство или несколько обязательств по внесению изменений в инвестиционную декларацию, исполнение которых возлагается на заявителя и учитывается органом управления СЭЗ при заключении договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне.

В день принятия решения соответствующий экспертный совет по вопросам СЭЗ информирует орган управления СЭЗ о результатах рассмотрения документов и проекта договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне, а также о принятом решении.

В день получения указанного решения орган управления СЭЗ подписывает и направляет заявителю заключенный договор об условиях деятельности в свободной экономической зоне или решение об отказе в заключении договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне с указанием мотивированных оснований такого отказа.

Первый этап легитимации заканчивается вступлением в силу договора об условиях деятельности в СЭЗ, который в соответствии с ч.16 ст.13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» вступает в силу со дня его подписания.

Второй этап легитимации участника СЭЗ более простой и короткий, поскольку действующим законодательством устанавливаются обязанности для компетентных государственных органов выполнить свои функции. Так в соответствии с ч.17 и ч.18 ст.13 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»:

1) орган управления СЭЗ направляет в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти копию заключенного договора в день заключения договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне;

2) уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти в течение 3 дней со дня получения копии заключенного договора об условиях деятельности в СЭЗ вносит в единый реестр участников СЭЗ запись о включении заявителя в указанный реестр. Именно с момента внесения такой записи лицо приобретает статус участника СЭЗ. А вышеуказанный орган после этого должен направить:

А) свидетельство о включении в единый реестр участников свободной экономической зоны - участнику свободной экономической зоны;

Б) выписку из единого реестра участников СЭЗ о включении участника СЭЗ в указанный реестр - в адрес федерального органа исполнительной власти,

уполномоченного в области таможенного дела, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, а также в адрес органов, осуществляющих контроль за уплатой страховых взносов.

В особых экономических зонах указанный выше порядок легитимации отличается сроками, в течении которых соответствующие государственные органы должны выполнить свои полномочия по регистрации резидентов ОЭЗ, а также тем что в них заключаются соглашения об осуществлении (ведении) промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности или деятельности в портовой особой экономической зоне (типовые формы таких соглашений утверждены Приказом Минэкономразвития России от 13.04.2012 №209 «Об утверждении типовых форм соглашений об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и деятельности в портовой особой экономической зоне»).

С момента приобретения статуса участника СЭЗ, такой участник является носителем хозяйственной правосубъектности. Категория правосубъектности относится к разряду основных в доктрине права, но ее содержание не имеет единой трактовки ни в общей теории права [5, с. 592; 6, с.30], ни в теории предпринимательского (хозяйственного) права [7, с. 41; 10, с. 67 – 71]. Под хозяйственной правосубъектностью следует понимать установленные государством за определенными субъектами предпринимательской деятельности возможности иметь и осуществлять определенные права и обязанности, нести ответственность за их ненадлежащее исполнение, иметь возможность защищать свои права и законные интересы от нарушений.

Каждый субъект хозяйствования имеет присущую ему, то есть специальную хозяйственную правосубъектность, поскольку она зависит от организационно-правовой формы организации, вида деятельности, формы собственности и др.

В процессе прохождения субъектом предпринимательской деятельности специального порядка легитимации как участника СЭЗ, его специальная хозяйственная правосубъектность приобретает определенные особенности, включая дополнительно:

- права и обязанности по договору об условиях деятельности в свободной экономической зоне;
- права на предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и необходимых для реализации договора об условиях деятельности в СЭЗ, без торгов;
- права на получение льгот и гарантий в соответствии со специальным правовым режимом предпринимательской деятельности в СЭЗ;
- определенные формы ответственности за нарушение обязанностей участника СЭЗ и др.

Подводя итог выше изложенному, можно сделать вывод, что участники СЭЗ – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые зарегистрированы и осуществляют предпринимательскую деятельность на территории свободной экономической зоны, прошли специальный порядок легитимации как участника СЭЗ и обладают особой хозяйственной

правосубъектностью, которая формируется с помощью специального правового режима предпринимательской деятельности в СЭЗ.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что правовой статус участников СЭЗ имеет свою специфику, которая проявляется не только в особой терминологии, отличающейся от той, которая используется в особых экономических зонах (например «участник СЭЗ» и «резидент ОЭЗ»; «договор об условиях деятельности в свободной экономической зоне» и «соглашения о ведении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности или о деятельности в портовой особой экономической зоне»), но и в отсутствии запретов на регистрацию в качестве участников СЭЗ некоммерческих организаций и унитарных предприятий, сроках регистрации как участника СЭЗ, содержании хозяйственной правосубъектности участника СЭЗ, которая формируется с помощью специального правового режима предпринимательской деятельности в СЭЗ. Анализ содержания хозяйственной правосубъектности участников СЭЗ, определения соотношения льгот, гарантий, ограничений и запретов, особых мер ответственности, установленных для участников СЭЗ, является темой дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Архипов А. Ю., Павлов П. В., Татарова А. В. [Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности](#). Монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
2. Гасумянова А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах в Российской Федерации. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 144 с.
3. Дьяченко А. П. Некоторые вопросы правового статуса резидента особой экономической зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251195>
4. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т.1. Общие положения: Курс лекций. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 298 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ООО “ТК Велби”, 2002. – 640 с.
6. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. – М., 1962. – 215 с.
7. Пронская Г. В. Правовые вопросы организации и деятельности промышленных объединений. – К.: Наукова думка, 1971. – 110 с.
8. Реут А. И. Статус резидента особой экономической зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Статус-резидента-особой-экономической-зоны>
9. Рыбаков С. А. Особенности правового статуса резидентов особых экономических зон // *Налого*. – 2010. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/10059>
10. Теоретические проблемы хозяйственного права. Под редакцией профессора В.В.Лаптева. – М.: Наука, 1975. – 416 с.
11. Единый реестр участников свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/reestrsez/2016190202>

Butkevich O. The legal status of member of the free economic zone in the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science.* – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 190 – 197.

On the basis of analysis of regulations on the establishment and functioning of special and free economic zones in the Russian Federation and legal literature, studied the legal status of member in the free economic zone established in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol. Attention is

drawn to the fact that, unlike the residents of special economic zones, members of the free economic zones may also be non-profit organizations and unitary enterprises.

To display the specifics of the procedure of registration of a business activity as a member of the free economic zone is invited to use the term "special order of legitimation", which consists of two stages: 1) the conclusion of the contract on conditions of activity in the free economic zone, 2) registered as a free economic zone member. After the business entity specific order of legitimation as a member of the free economic zone, he has a special economic personality, which is formed by a special legal regime of business activity in the free economic zone.

The author's definition of a free economic zone party established in the territory of Crimea.

Keywords: member of the free economic zone, special economic zone resident, special order of legitimation, the special legal regime of business activity, a special economic personality.

Spisok literatury

1. Arhipov A. Yu., Pavlov P. V., Tatarova A. V. Institutyi osoboy ekonomicheskoy zonyi i prigranichnoy trgovli kak strukturyi effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoy investitsionnoy deyatel'nosti. Monografiya. – Taganrog: Izd-vo TTI YuFU, 2011. – 294 s.
2. Gasumyanova A.V. Pravovoy rezhim predprinimatel'stva v osobyykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiyskoy Federatsii. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2010. – 144 s.
3. Dyachenko A. P. Nekotorye voprosy pravovogo statusa rezidenta osoboy ekonomicheskoy zonyi. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251195>
4. Martemyanov V. S. Hozyaystvennoe pravo. T.I. Obschie polozheniya: Kurs lektsiy. – M.: Izd-vo BEK, 1994. – 298 s.
5. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: OOO "TK Velbi", 2002. – 640 s.
6. Mitskevich A. V. Sub'ekty sovetskogo prava. – M., 1962. – 215 s.
7. Pronskaya G. V. Pravovyye voprosy organizatsii i deyatel'nosti promyshlennykh ob'edineniy. – K.: Naukova dumka, 1971. – 110 s.
8. Reut A. I. Status rezidenta osoboy ekonomicheskoy zonyi. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: // <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Status-rezidenta-osoboy-ekonomicheskoy-zonyi>
9. Ryibakov S. A. Osobennosti pravovogo statusa rezidentov osobyykh ekonomicheskikh zon // Nalogi. – 2010. – #3. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/bux/10059>
10. Teoreticheskie problemy hozyaystvennogo prava. Pod redaktsiey professora V.V.Lapteva. – M.: Nauka, 1975. – 416 s.
11. Edinyiy reestr uchastnikov svobodnoy ekonomicheskoy zonyi na territorii Respubliki Kryim i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/reestrsez/2016190202>

УДК 343.157

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Грейдин О. И.

Российский государственный университет правосудия

В работе исследуется проблема нормативной защищенности прав и интересов кредиторов в процедуре банкротства на территории Республики Крым в период после присоединения Республики Крым к Российской Федерации. Сделан вывод о невозможности закрепления процессуальных норм в нормативных актах, принимаемых Государственным советом Республики Крым, в том числе в части регулирования процедуры банкротства. Описаны последствия применения норм подзаконных нормативных актов Республики Крым, регулирующих вопросы банкротства, и повлекших нарушение баланса интересов кредиторов должников, находящихся в процедуре банкротства на момент присоединения Республики Крым к Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Крым; банкротство; процедуры банкротства; арбитражный управляющий.

Известный русский ученый Шершеневич Г.Ф. в монографии «Учение о несостоятельности» писал, что только развитое кредитное хозяйство может вызвать потребность в создании тех норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности образуют конкурсное право в современном его значении, т.е. совокупность юридических норм, разрешающих стечение требований на имущество, недостаточное для полного их удовлетворения [1; с. 3].

С развитием рыночных отношений в России растет и роль института банкротства, от уровня развития которого в значительной мере зависит устойчивость всей экономической системы. Ведь невозможность исключения из состава участников гражданских отношений несостоятельных лиц является одной из причин неплатежей, которые пагубно сказываются на отдельных отраслях и на экономике в целом.

Изучением вопросов, связанных с раскрытием содержания института банкротства занимался ряд как дореволюционных исследователей, так и современных ученых: П.Д. Баренбойм, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.Э. Жилинский, А.И. Каминка, В.В. Степанов, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Однако на сегодняшний день нет ни одного исследования, посвященного изучению специфики правового регулирования процедуры в банкротства в Республике Крым после ее присоединения к Российской Федерации. Данное обстоятельство обуславливает актуальность нашей статьи.

18 марта 2014 года Республика Крым, включая город с особым статусом Севастополь, была принята в состав Российской Федерации на основании договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую

Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов.

Впоследствии данный факт был нормативно закреплён с принятием Федеральным Собранием голосами депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФКЗ от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ) [6] с последующими изменениями ст. 65 Конституции РФ (ч. 1) [3].

Указанное событие коренным образом повлияло на правовое регулирование всех без исключения сфер общественной жизни, в том числе и на правоотношения, возникающие в процедуре банкротства. Так, согласно части 1, 3 статьи 23 ФКЗ от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ [6] законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным конституционным законом.

В соответствии с частью 3 статьи 7 ФКЗ от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ Государственный совет Республики Крым и Совет министров Республики Крым вправе осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, которые не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 28 мая 2014 г. № 2173-6/14 «Об особенностях правового регулирования проведения процедур банкротства на территории Республики Крым в переходный период» (в редакции постановления от 30 июля 2014 года № 2385-6/14) (далее – Постановление) [8] установлены особенности регулирования процедуры банкротства на территории Республики Крым в переходный период до 1 января 2015 г.

В частности, подпунктом 1.3. Постановления определяется, что не позднее 15 дней со дня утверждения Советом министров Республики Крым Перечня предприятий-должников и лиц, которые могут осуществлять полномочия арбитражных управляющих на территории Республики Крым, арбитражный управляющий обращается в Хозяйственный суд Республики Крым с ходатайством о введении в отношении должника процедуры наблюдения, предусмотренной Федеральным законом от 26 октября 2014 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Процедура наблюдения вводится определением Хозяйственного суда Республики Крым, в котором также утверждается в качестве временного управляющего арбитражный управляющий, определенный указанным Перечнем, при условии соответствия его требованиям настоящего Постановления [8]. Распоряжением Совета министров Республики Крым от 12 ноября 2014 г. № 1187-р утвержден Перечень предприятий-должников и лиц, которые могут осуществлять полномочия арбитражных управляющих на территории Республики Крым в переходный период [11].

В соответствии с пунктом «о» части 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации гражданское и процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации.

Частью 3 статьи 65 Гражданского кодекса РФ [2] определено, что основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается законом о несостоятельности (банкротстве).

Согласно частям 1, 2 статьи 1 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон №127-ФЗ) [4] в соответствии с ГК РФ настоящий Федеральный закон устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемый в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. Действие настоящего Федерального закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Частью 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] определяется, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Таким образом, Постановление противоречило Конституции Российской Федерации, так как содержало процессуальные нормы, регулирующие особенности проведения процедуры банкротства в порядке отличном от предусмотренного федеральным законодательством. Вопросы же гражданского и процессуального законодательства, в том числе осуществления процедуры банкротства, выходят за пределы компетенции Государственного совета Республики Крым.

Такой вывод следует, в том числе, из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.01.2015г. № 512-НП/в064 «О постановлении Государственного Совета Республики Крым от 28 мая 2014 г. № 2173-6/14» [5] и экспертного заключения Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2014 г. № 17/123540-10а по результатам проведения правовой экспертизы на постановление Государственного Совета Республики Крым от 28.05.2014 № 2173-6/14 «Обособенностях правового регулирования проведения процедур банкротства на территории Республики Крым в переходный период» (в редакции постановления Государственного Совета Республики Крым от 30.07.2014 № 2385-6/14) [12].

Постановление было предметом протеста прокурора Республики Крым от 03.12.2014 г. исх. № 22-10/2-14/Ид385-14 (вх. № 1384/28-34 от 03.12.2014 г.), которое было рассмотрено и отклонено Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 18.12.2014 г. № 225/30-10. Обращений в судебные инстанции с заявлениями об отмене спорного Постановления не поступало, а указанный нормативный акт активно применяется в судебных актах на территории Республики

Крым и вышестоящих судебных инстанций (см., например, дело № А83-13542/2006; №А83-2743/2009, №А83-3225/2012, №А83-17196/2007 и другие).

Применение судами Российской Федерации данного Постановления не только нарушает нормы Конституции Российской Федерации и процессуального законодательства, но и права и свободы лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Условиями применения Постановления было: 1) утверждение Советом Министров Республики Крым Перечня предприятий-должников (в который входили предприятия, находящиеся в процедуре банкротства по состоянию на 18.03.2014 г.) и лиц, которые могут осуществлять полномочия арбитражных управляющих; 2) обращение арбитражного управляющего в Хозяйственный суд Республики Крым с ходатайством о введении в отношении должника процедуры наблюдения, предусмотренной Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Следствием же такого обращения было введение в отношении предприятия-должника процедуры наблюдения и назначения временным управляющим арбитражного управляющего, подавшего соответствующее ходатайство. Однако при решении этих вопросов не только не учитывалось мнение комитета кредиторов предприятия-должника, но сами кредиторы даже не ставились в известность о времени и месте рассмотрения такого ходатайства.

Назначение на предприятии-должнике временного управляющего и введение процедуры наблюдения не имеют альтернативы и не зависят от того, в какой стадии находился должник до этого¹.

Принимая решение о введении в отношении должника процедуры наблюдения, суд не учитывал того, что на предприятии уже мог быть сформирован комитет кредиторов, само предприятие могло быть признано банкротом и находится в стадии ликвидации, требования кредиторов могли быть частично или полностью удовлетворены и другие факторы.

После введения процедуры наблюдения начинал течь тридцатидневный срок, установленный ч. 1 ст. 71 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, в течение которого для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику. Таким образом, судебные акты, принятые до введения процедуры наблюдения, о признании денежных требований лиц к должнику, а самих лиц кредиторами, де-факто теряют свою силу. Сами же лица, не обратившиеся повторно с такими требованиями, теряют свой процессуальный статус кредитора в данном деле. Размеры признанных денежных требований до введения процедуры наблюдения по российскому законодательству и после также не являются идентичными.

После процедуры наблюдения в срок, не превышающий семи месяцев, в соответствии со статьями 51, 52 Федерального закона «О несостоятельности

---

¹В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14.05.1992г. № 2343-ХІІ в отношении должника применяются такие судебные процедуры банкротства: распоряжение имуществом должника; мировое соглашение; санация (восстановление платежеспособности) должника; ликвидация банкрота.

(банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов: решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; решение об отказе в признании должника банкротом; определение о введении финансового оздоровления; определение о введении внешнего управления; определение о прекращении производства по делу о банкротстве; определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения; определение об утверждении мирового соглашения. Такое решение также принимается не независимо от того в какой стадии находился должник до введения процедуры наблюдения.

Принятие Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 154-ФЗ) [9] не только не решило перечисленных выше противоречий и не защитило права и интересы кредиторов по данной категории дел, но, по большому счету, не создало правовой основы регулирования особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 154-ФЗ в случае, если до дня вступления в силу настоящего Федерального закона в отношении указанного в части 1 настоящей статьи должника не введена процедура, применяемая в деле о банкротстве в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не позднее чем через тридцать дней со дня вступления в силу настоящего Федерального закона Арбитражным судом Республики Крым или Арбитражным судом города Севастополя, которым в установленном Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядке передано соответствующее дело о банкротстве (далее – арбитражный суд), выносится определение о назначении судебного заседания по рассмотрению вопроса о принятии решения о применении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

ФЗ № 154-ФЗ вступил в законную силу 30 июня 2015 г. Во всех за редким исключением делах о банкротстве, находящихся в производстве хозяйственных (арбитражных) судов Республики Крым и города Севастополя, к моменту вступления в законную силу ФЗ № 154-ФЗ уже была введена процедура, применяемая в деле о банкротстве в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и соответственно на эти дела не распространяются нормы ФЗ № 154-ФЗ. Но даже, если бы и были в производстве арбитражных судов дела, указанные в ч. 2 ст. 1 ФЗ № 154-ФЗ, то ранее признанные судебными актами в них кредиторами, все равно должны бы были доказать свои требования к должнику заново (ч. 7 ст. 1 ФЗ № 154-ФЗ).

Обращает на себя внимание тот факт, что в проекте Федерального закона «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении

изменения в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 715037-6 (далее – Проект) [10], внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации 03.02.2015 г., правоотношения, связанные с банкротством должника, были урегулированы на более высоком уровне.

В пояснительной записке к Проекту было указано, что в отношении должника вводится процедура банкротства, соответствующая его финансовому состоянию, то есть аналогичная той процедуре, которая применялась к должнику в соответствии с законодательством Украины.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Проекта в течение тридцати рабочих дней со дня вступления настоящего Федерального закона в силу должник или его кредитор (в том числе в лице уполномоченных органов) вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством о введении в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, предусмотренной законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). В ходатайстве должна быть указана кандидатура арбитражного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является) или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий. Не позднее чем через пять рабочих дней с даты поступления в суд ходатайства, указанного в абзаце первом настоящего пункта, суд выносит определение о принятии ходатайства, которое подлежит направлению судом подавшему ходатайство лицу, должнику, в заявленную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих и в орган по контролю (надзору) в течение трех рабочих дней с даты его вынесения.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Проекта не позднее чем через тридцать рабочих дней со дня поступления в суд ходатайства, указанного в абзаце первом пункта 3 настоящей статьи, по результатам его рассмотрения суд выносит один из следующих судебных актов:

– о введении процедуры наблюдения в деле о банкротстве должника, в отношении которого в соответствии с законодательством Украины была введена процедура распоряжения имуществом должника, и об утверждении временного управляющего;

– о введении внешнего управления в деле о банкротстве должника, в отношении которого в соответствии с законодательством Украины была введена процедура санации (восстановления платежеспособности) должника, и об утверждении внешнего управляющего;

– об открытии конкурсного производства в деле о банкротстве должника, в отношении которого в соответствии с законодательством Украины была введена процедура ликвидации банкрота, и об утверждении конкурсного управляющего.

По делам о банкротстве, по которым до истечения предусмотренного абзацем первым пункта 3 настоящей ст. срока не поступило соответствующее ходатайство, суд выносит определение о прекращении производства по делу о банкротстве.

Проект защищал права и законные интересы кредиторов, чьи требования уже были ранее признаны хозяйственным судом. Так, в соответствии с частью 8 ст. 1 Проекта в случае вынесения одного из судебных актов, указанных в пункте 5

настоящей статьи, реестр требований кредиторов составляется заново по правилам законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) для соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При этом требования кредиторов и уполномоченных органов, признанные хозяйственным судом и включенные в реестр требований кредиторов до вынесения арбитражным судом одного из судебных актов, указанных в пункте 5 настоящей статьи, включаются в реестр требований кредиторов по заявлению кредиторов или уполномоченных органов на основании указанных актов хозяйственного суда.

Исходя из выше изложенного, на наш взгляд, убедительным является вывод о недостаточной защищенности кредиторов в исследуемых правоотношениях. Данная проблема могла бы быть решена путем принятия Федерального закона «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в его первоначальной редакции.

Действия законодателя являются недостаточно обоснованными с точки зрения единства и согласованности отдельных элементов системы законодательства. Так, решая определенные экономические задачи, связанные с банкротством должников, находящихся на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, создаются новые проблемы, связанные с несогласованностью подзаконных актов Конституции и Законам Российской Федерации.

Считаем, что реализация законодательных инициатив под влиянием отдельных политических сил для ситуативного решения экономических задач не учитывает перспективу системного развития права.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (с учетом изменений, внесенных ФЗ от 29 июня 2015 г. N 195-ФЗ)//Собрание законодательства РФ. – 06.07.2015. – № 27. – 3986.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с учетом изменений, внесенных ФЗ от 13 июля 2015 г. N 216-ФЗ; ФЗ от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ)//Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.06.2015 г. - N 29 (часть I). – ст. 4342, 4394.
3. Конституция Российской Федерации [Текст]: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – ст. 4398.
4. О несостоятельности (банкротстве) [Текст]: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (с учетом изменений, внесенных ФЗ от 13 июля 2015 г. N 236-ФЗ; ФЗ от 13 июля 2015 г. N 229-ФЗ)//Собрание законодательства РФ. - 20 июля 2015 г. - N 29 (часть I). -ст. 4355, 4362.
5. О постановлении Государственного Совета Республики Крым от 28 мая 2014 года №2173-6/14 (в редакции постановления Государственного Совета Республики Крым от 30 июля 2014 года №2385-6/14)[Текст]: Письмо Министерства экономического развития от 19 января 2015 года №№ 512-НП/в064. [Электронный ресурс]: Заголовок с экрана:<http://npsgau.ru/ru/news/id-7178/>.

6. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Текст] : Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.03.2014. – № 12. – ст. 1201.
7. О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 23.06.2014 N 154-ФЗ// "Собрание законодательства РФ". - 30.06.2014. - N 26 (часть I). - ст. 3360.
8. Об особенностях правового регулирования проведения процедур банкротства на территории Республики Крым в переходный период [Текст]: Постановление Государственного Совета Республики Крым от 28 мая 2014 года № 2173-6/14 (с учетом изменений, внесенных Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 30 июля 2014 года № 2385-6/14). [Электронный ресурс]: Заголовок с экрана: <http://crimea.gov.ru/act/12495>.
9. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ// «Собрание законодательства РФ». – 06.07.2015. – № 27. - ст. 3945.
10. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст]: Законопроект № 715037-6. [Электронный ресурс]: Заголовок с экрана: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=715037-6&02>.
11. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 12 ноября 2014 года № 1187-р [Текст]: Распоряжение Совета министров Республики Крым (с учетом изменений, внесенных Распоряжением Совета министров Республики Крым от 12 ноября 2014 года № 1187-р). [Электронный ресурс]: Заголовок с экрана: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235052.pdf.
12. Экспертное заключение Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2014 г. №17/123540-10а по результатам проведения правовой экспертизы постановления Государственного Совета Республики Крым от 28 мая 2014 года № 2173-6/14 «Об особенностях правового регулирования проведения процедур банкротства на территории Республики Крым в переходный период» (в редакции постановления Государственного Совета Республики Крым от 30.07.2014 № 2385-6/14) [Текст]: Экспертное заключение Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Заголовок с экрана: <http://npsgau.ru/ru/news/id-7178/>.

Greidin O. An institute of bankrostva is in republic Crimea: problems, prospects of development // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – Р. 198 – 206.

The problem of normative protection of creditor's rights and interests in bankruptcy procedure on the Crimean Republic's territory after it's affiliation to Russian Federation is explored at this research article. There is a conclusion about inability of procedural rules fixing in the normative acts, which are enacted by State Council of the Republic of Crimea, also in relation bankruptcy procedure's regulation. At this article there is also a consequence of applying of the norms regulating bankruptcy domain, which were contain in the Crimean Republic's sublegislative acts, and which the application leded an imbalance of creditor's interests of bunruptcy processes proceeded in the time of accession Republic of Crimea to Russian Federation.

Keys words: Republic of Crimea; bankruptcy; bankruptcy procedures; bankruptcy commissioner.

Spisok literatury:

1. Uchenie o nesostoyatel'nosti/Shershenevich G.F., priv.-dots. Kazan. un-ta - Kazan': Tip. Un-ta, 1890, 461 s.
2. O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh sub"ektov Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya [Tekst] : Federal'nyy konstitutsionnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 21 marta 2014 g. № 6-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 24.03.2014. – N 12. – st. 1201.
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04.08.2014. – N 31. – st. 4398.
4. Ob osobennostyakh pravovogo regulirovaniya provedeniya protsedur bankrotstva na territorii Respubliki Krym v perekhodnyy period [Tekst]: Postanovlenie Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 28 maya 2014 goda № 2173-6/14 (s uchetom izmeneniy, vnesennykh Postanovleniem Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 30 iyulya 2014 goda № 2385-6/14). [Elektronnyy resurs]: Zagolovok s ekrana: <http://crimea.gov.ru/act/12495>.
5. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Tekst]: Federal'nyy zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. N 127-FZ (s uchetom izmeneniy, vnesennykh FZ ot 13 iyulya 2015 g. N 236-FZ; FZ ot 13 iyulya 2015 g. N 229-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 20 iyulya 2015 g. - N 29 (chast' I). - st. 4355, 4362.
6. Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 12 noyabrya 2014 goda № 1187-r [Tekst]: Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym (s uchetom izmeneniy, vnesennykh Rasporyazheniem Soveta ministrov Respubliki Krym ot 12 noyabrya 2014 goda № 1187-r). [Elektronnyy resurs]: Zagolovok s ekrana: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235052.pdf.
7. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 2002 g. N 95-FZ (s uchetom izmeneniy, vnesennykh FZ ot 29 iyunya 2015 g. N 195-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 06.07.2015. - № 27. – 3986.
8. O postanovlenii Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 28 maya 2014 goda № 2173-6/14 (v redaktsii postanovleniya Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 30 iyulya 2014 goda № 2385-6/14) [Tekst]: Pis'mo Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya ot 19 yanvarya 2015 goda № 512-NP/v064. [Elektronnyy resurs]: Zagolovok s ekrana: <http://npsgau.ru/ru/news/id-7178/>.
9. Ekspertnoe zaklyuchenie Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2014 g. № 17/123540-10a po rezul'tatam provedeniya pravovoy ekspertizy postanovleniya Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 28 maya 2014 goda № 2173-6/14 «Ob osobennostyakh pravovogo regulirovaniya provedeniya protsedur bankrotstva na territorii Respubliki Krym v perekhodnyy period» (v redaktsii postanovleniya Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 30.07.2014 № 2385-6/14) [Tekst]: Ekspertnoe zaklyuchenie Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs]: Zagolovok s ekrana: <http://npsgau.ru/ru/news/id-7178/>.
10. Ob uregulirovanii osobennostey nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: Federal'nyy zakon ot 29.06.2015 N 154-FZ // "Sobranie zakonodatel'stva RF". - 06.07.2015. - N 27. - st. 3945.
11. O sozdanii sudov Rossiyskoy Federatsii na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii [Tekst]: Federal'nyy zakon ot 23.06.2014 N 154-FZ // "Sobranie zakonodatel'stva RF". - 30.06.2014. - N 26 (chast' I). - st. 3360.
12. Ob uregulirovanii osobennostey nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmeneniya v Federal'nyy zakon "O vvedenii v deystvie chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" [Tekst]: Zakonoproekt № 715037-6. [Elektronnyy resurs]: Zagolovok s ekrana: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=715037-6&02>.

УДК 349.23/24(470+571)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лукашова Н. Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена проблемам трудовой миграции в Российской Федерации, необходимости совершенствовать систему правового регулирования миграционных процессов в России, учитывая опыт мирового сообщества, которое признало целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс трудовой миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством. Это имеет большое значение и для страны, и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются.

Наиболее важным аспектом является трудовая миграция.

Согласно международному праву, трудовые мигранты могут беспрепятственно перемещаться из страны в страну, соблюдая законодательство принявшего их государства.

Миграционное законодательство России предусматривает три типа документов разрешительного характера для трудовых мигрантов, но существенной проблемой остается нелегальная миграция.

Нелегальная трудовая миграция, так называемая неконтролируемая миграция, в экономической сфере способствует расширению масштабов теневой экономики, а также составляет угрозу национальной безопасности страны, в т. ч. и террористическую.

Один из выходов из сложившейся ситуации – создание модели управления трудовой миграции с учетом внутренней демографической ситуации, при условии устранения ряда недостатков, которые мешают эффективной реализации положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, рынок труда, нелегальные мигранты, мигранты, миграционная политика, трудящийся мигрант, рабочая сила, угроза, безопасность, патент, разрешение, квота.

Актуальность проблемы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. В Российской Федерации на протяжении последних пятнадцати лет миграционная политика претерпевает серьезные преобразования. Как свидетельствует практика общественных отношений, эти преобразования не привели к формированию такого нормативного массива, который бы позволил считать отношения, возникающие в связи с миграцией трудовых ресурсов, удовлетворительно урегулированными. Хотя проблемы миграции населения возникают по целому ряду причин, обстоятельств и оснований, которые затрагивают большинство государств мира, хотя перемещение людей, которые желают жить в лучших условиях, достойно зарабатывать для содержания себя и своей семьи, и будет существовать всегда, пока существует человечество,

государство несет обязанность адекватного урегулирования связанных с этим отношений, а юридическая наука должна оказать органам государственной власти необходимую поддержку.

Вопросы прав работника на достойную жизнь, на достойное существование рассматривали в своих трудах многие учёные, такие как Деменева Н. А., Комкова Г. Н., Крусс В. Н., Пашуков А. Л., Чепурин В. В. и др.

Деменева Н.А. отмечала, что «право человека на достойную жизнь – это неотъемлемая от личности и гарантируемая нормами российского законодательства и международно-правовыми актами возможность защиты неприкосновенности жизни и свободы распоряжаться ею. Данное право включает два основных элемента: право на достойное существование жизни, право на неприкосновенность частной личной жизни» [13, с.72–73].

Миграцию населения делят на вынужденную и трудовую (добровольную), последнюю в свою очередь – на внутреннюю трудовую миграцию и международную трудовую миграцию.

Мы встречаем следующие термины: «работник-мигрант» [1], «трудоустроенный – мигрант» [2], «трудоустроенный государства-члена Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [3]. Все указанные определения касаются только легальных мигрантов, нелегальные под эту категорию не входят.

К сожалению, специалисты в области юриспруденции по-разному дают определение понятиям «международная миграция», «трудоустроенный мигрант» (легальный или нелегальный).

Под трудовой миграцией понимается передвижение людей из государства в государство или внутри их родной страны с целью поиска работы. Здесь речь идёт о внешней (международной) миграции [10, с.157–162]. Она осуществляется в основном по экономическим причинам и по воле самих мигрантов.

Проблеме правового регулирования трудовой миграции, обеспечению прав трудоустроенных мигрантов посвящены ряд Конвенций ООН и Конвенций МОТ, которые ратифицированы небольшим числом государств. Россия не является участником рассматриваемых Конвенций, но является одним из крупнейших государств приёма иностранной рабочей силы, многие граждане РФ трудятся за рубежом, являясь там трудоустроенными-мигрантами.

Наибольшее количество мигрантов зафиксировано в США, России и Германии. В России по данным официальной статистики около 11 миллионов мигрантов. Данное положение указывает на необходимость рассмотрения вопроса о возможности ратификации Россией Международной Конвенции о защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей (ООН, 1990г.) и Конвенции о трудоустроенных-мигрантах № 97 (пересмотренная МОТ, 1949г.). Ратификация этих, одних из основополагающих международных актов по установлению и защите прав трудоустроенных мигрантов и членов их семей, поможет России укрепить правовое регулирование трудовой миграции, что крайне необходимо в современных условиях жизнедеятельности Российского государства.

Трудовая деятельность иностранных граждан в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом № 115-ФЗ от 25.07.2002г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (редакция действует с 10.01.2016г.).

Часть 2 ст. 13 названного Закона предусматривает, что работодателем может быть физическое или юридическое лицо, получившее в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников и использующие труд иностранных работников на основании заключённых с ними трудовых договоров.

Указанный Закон закрепляет особенности осуществления трудовой деятельности двумя видами иностранных граждан: во-первых, иностранными гражданами – высококвалифицированными специалистами, путём получения разрешения на работу; во-вторых, иностранными гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на основании патента. Отдельная категория – граждане из стран, входящих в Таможенный союз, которым не нужно получать разрешение.

На протяжении ряда последних лет ежегодное квотирование миграции являлось инструментом государственной политики РФ. Федеральный закон от 24 ноября 2014г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» заменяет институт квотирования на «разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности по патенту». Поскольку устанавливаемый законом срок действия патента не должен превышать один год и Правительство РФ, и Федеральная Миграционная Служба РФ наделены правом временно приостанавливать выдачу патентов, вследствие чего возможность применения ежегодных ограничений на численность въезжающих в страну трудовых мигрантов не исключена [15, с. 43].

Неэффективное правовое регулирование трудовой миграции в России, неоднократно подтверждалось наличием статистики правоохранительных органов, Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Высокому показателю преступности на территории России способствует нелегальная миграция.

Но произошедшее 14 мая 2016 года «побоище» на Хованском кладбище г. Москвы с участием большого количества трудовых мигрантов, которое повлекло жертвы и множество раненных и пострадавших, не может и не должно оставить равнодушными никого в стране, тем более специалистов в области юриспруденции. Указанное событие подчеркнуло ещё раз давно назревшую необходимость пересмотра правовой базы, регулирующей миграционную ситуацию в России, как в отношении межрегиональных миграций, так и внешних миграционных связей.

Россия чётко поделилась на две зоны: притока населения (Центральный и Приволжский федеральные округа; Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края Северо-Кавказского и Южного федеральных округов; южные районы Сибири) и оттока населения (европейский Север, северные районы Сибири, Дальний Восток). Эта пространственная картина миграций, по мнению специалистов, сохранится и в обозримой перспективе.

Иностранная рабочая сила прибывает в Российскую Федерацию из более, чем 100 государств, в том числе из стран СНГ, Турции, Китая, Вьетнама и др.

Наиболее тесные внешние миграционные связи сложились у России со странами СНГ и Балтии. Около ½ мигрантов, въехавших в Россию, составили выходцы из Казахстана, Украины и Узбекистана.

В этническом составе мигрантов в Россию из стран ближнего зарубежья преобладают русские, хотя их доля постепенно сокращается. Из государств Закавказья, Молдавии, Таджикистана в Россию приезжают преимущественно представители коренных этносов [11, с.174, 178, 179].

Миграционные потоки из разных стран приносят свою правовую культуру, что необходимо учитывать национальному законодателю и правоприменителю.

Правовое регулирование миграции нередко сталкивается с проблемой противопоставления различных правовых культур, что приводит к нарушению принципа законности [10, с.158].

Положение мигрантов в обществе зависит от множества факторов: в возможности освоения русского языка, истории, культуры и основ законодательства России; в наличии определённой квалификации или в отсутствии таковой и другие.

Трудовые мигранты на рынке труда в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников, а именно это: грязная, тяжёлая или опасная работа, не требующая квалификации (строительные работы, обработка пищевых продуктов и др.); работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг (торговля, уборка, общественное питание и др.); работа по уходу и обслуживанию у работодателя-физического лица (уборка дома и территории, уход за детьми и больными и др.); занятость в теневом и криминальном секторах экономики (незарегистрированные фирмы, производство контрафактной продукции); сезонная работа (уборка сельскохозяйственного урожая и др.).

Перечисленные виды работ составляют самый низкий уровень на рынке труда и зачастую оплачиваются низкой заработной платой, что также является одной из причин отсутствия спроса такой работы у местных работников. Дешёвая рабочая сила вредит развитию Российской экономики.

Трудящиеся – мигранты являются особо уязвимой категорией лиц, права которых систематически нарушаются. Во многих странах трудящиеся-мигранты выполняют самую тяжёлую и низкооплачиваемую работу, живут под угрозой увольнения и депортации, лишены медицинского и социального обеспечения, тем самым вместе с членами своих семей оставаясь наиболее бесправной и эксплуатируемой частью населения [14, с. 135].

Ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет принцип свобода труда, который включает в себя право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Подтвердить добровольность выбора места работы работником может заключённый с работником с соблюдением требований ТК РФ (а при необходимости – и специального законодательства) трудовой договор.

Менее четверти мигрантов работают на основе письменного трудового или гражданско-правового договора с работодателем. Зачастую работодатель под разными предлогами отказывается платить как за основную, тем более за сверхурочную работу. Работа без оплаты может квалифицироваться как принудительный труд. Известны случаи, когда трудящиеся-мигранты, не получая заработную плату, не имея денег, не могли уехать домой.

Ещё одна типичная черта теневого найма – сильная зависимость работника от работодателя в том, что касается условий, не относящихся напрямую к трудовому

процессу. Для 20% мигрантов работодатель обеспечивает питание, 37% - жильё, 12% - медицинские услуги, 5% опрошенных даже сигареты получают от работодателя. Такая практика способствует изоляции и полной зависимости работника от работодателя [12, с. 343].

Несмотря на условия, ухудшающие положение трудовых мигрантов по сравнению с действующим трудовым законодательством РФ, большинство из них продолжают свою трудовую деятельность, т.к. считают её выгодной: во-первых, у них есть хоть какая-то работа, которой нет на родине; во-вторых, получаемая зарплата в несколько раз выше той, которую можно было бы получить дома.

Исследовав на положение трудового мигранта в теневого найме, нельзя не обратить внимание на положение в нём работодателя. Он чувствует себя «победителем», управляя мигрантами, грубо нарушая законодательство о труде, обманывает государство, не заключая письменных трудовых договоров или гражданско-правовых, уходя от уплаты установленных платежей. Позволяет ему себя так вести недостаточная степень ответственности за такие грубые нарушения, а также отсутствие надлежащего учёта и контроля за трудовыми мигрантами и работодателями – юридическими и физическими лицами, предоставляющими им работу.

Согласно ст. 29.2 Федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»(редакция действует с 10.01.2016г.) федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции включает в себя: федеральный государственный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников.

Осуществляется контроль (надзор) уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Президентом и Правительством Российской Федерации.

Наличие многочисленных нарушений в миграционной сфере как со стороны мигрантов, так и со стороны работодателей, свидетельствует о неэффективности системы контроля, которую объективно необходимо усилить привлечением к нему органов прокуратуры и правоохранительных органов.

Необходим отработанный механизм – модель управления трудовой миграцией.

Эта необходимость обусловлена тем, что после 2006г. в России началась стремительная естественная убыль трудоспособного населения, потребностью устойчивого характера выхода из экономического кризиса и дальнейшего развития экономики, а также безопасностью для страны и граждан, проживающих на её территории. Вопросы миграции нельзя рассматривать отдельно от вопросов безопасности.

Хочется ещё раз подчеркнуть, что разработка модели управления трудовой миграцией должна учитывать внутреннюю демографическую ситуацию. Основными стратегическими документами в области миграционной политики России являются Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Президентом РФ от 13 июня 2012 г. и Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351, с

изменениями на 1 июля 2014 года, согласно которой главной задачей демографической политики в области миграции России является привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учётом необходимости их социальной адаптации и интеграции. За миграционную политику в России отвечала Федеральная Миграционная Служба (ФМС России) [11, с.181]; после прекращения деятельности ФМС эти функции переданы Министерству внутренних дел РФ.

Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, одной из наиболее животрепещущих проблем в стране является внутренняя миграция. Население покидает менее развитые регионы и стремится в крупные города с многомиллионным населением, которые и так страдают от переизбытка рабочей силы и нехватки рабочих мест. Нарушается баланс, который частично удаётся восстанавливать благодаря государственной программе репатриации. Законодательство предусматривает, что в случае переезда в приоритетные для России регионы, репатрианты получают крупные денежные выплаты.

Реализовывая положения Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, необходимо обеспечить необходимое количество рабочей силы, найти методы, которые бы остановили «утечку мозгов» - эмиграцию высококвалифицированных специалистов, методы защиты национального рынка труда.

Согласно Указу Президента РФ от 22 июня 2006г. № 637 с изменениями и дополнениями принята государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. За реализацию программы отвечает ФМС России и Министерство регионального развития РФ. Участниками программы являются 37 субъектов Российской Федерации (пилотные регионы).

В Государственной программе обеспечивается комплексный подход к решению вопросов оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию и межотраслевой координации, получение возможности осознанного выбора соотечественниками мест своего будущего проживания, работы, обучения с учётом социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, объёмов государственных гарантий и социальной поддержки, которые предоставляются переселенцу в зависимости от выбранной территории вселения.

Складывающаяся ситуация в сфере миграционных процессов и в правовом регулировании этих процессов представляется сложной и неоднородной, так как на большом пространстве государства по-разному реагируют на различные аспекты миграции.

Несмотря на то, что на федеральном уровне утверждены ряд, указанных выше, Концепций и программ в сфере миграции, в т.ч. и трудовой миграции, миграционные процессы продолжают нести стихийный характер, что снижает уровень безопасности Российского государства. Отсутствие надлежащего контроля со стороны уполномоченных на то органов за въездом и легализацией трудовых мигрантов, о чём свидетельствует очень большое количество нелегальных работников, способствует наличию террористических угроз в государстве.

В настоящее время российская государственная миграционная политика по ряду причин реализуется неэффективно. Они заключаются в следующем:

- в различной статистике о миграционных процессах, в неполной и не всегда достоверной информации. Так, по разным сведениям, в России в настоящее время работает от 7 до 11 миллионов мигрантов, легализовано 2,7 миллионов, 465 тысяч – получили патенты, остальные – нелегалы;
- в неудовлетворительной системе миграционного контроля за въездом, выездом и пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации;
- в уведомительном характере оснований для учёта и регистрации иностранных и российских граждан, а также лиц без гражданства;
- в отсутствии мигрантов в перечне лиц в сфере социального обеспечения и обслуживания органов государственного и муниципального управления, что служит питательной средой для деятельности организованных преступных группировок, международных террористических и экстремистских сил;
- в бесосновательно создаваемых административных преградах при оформлении трудовым мигрантам права на законное пребывание и занятие трудовой деятельностью, что не редко является причиной их попадания в нелегальную сферу;
- в поощрении деятельности негосударственных структур в сфере миграции;
- в недостаточном обеспечении ФМС России квалифицированными кадрами в области миграционных процессов, отслеживающими и правильно применяющими непрерывно изменяющиеся миграционные правила и нормы, соблюдая установленные сроки;
- в заинтересованности представителей отдельных отраслей экономики в уходе от налогов, сокращении расходов на производство, получении сверхприбыли, в сохранении статуса нелегальных мигрантов.

Необходимость незамедлительного устранения вышеуказанных недостатков очевидна и возможно путём:

- создания единого комплексного банка данных учёта мигрантов с момента въезда на территорию России, с внесением сведений о всех их перемещениях, и до момента или полной легализации или возвращения на родину;
- укрепления границ государства в целях безопасности – первоочередная задача, отмены безвизового режима, расширение консульских учреждений для обеспечения визового режима с целью исключения случайного или «не существующего» жилья, т.е. отмена уведомительного характера для регистрации, замена его более эффективным способом регистрации;
- предоставления трудовым мигрантам необходимого и достаточного социального обеспечения и обслуживания за счёт отчислений работодателей, предоставивших им работу или из других источников финансирования;
- утверждения чёткого порядка оформления законного пребывания и занятия трудовой деятельностью, а также установления ответственности для должностных лиц, чинивших необоснованные препятствия, в т.ч. возмещения ими мигранту не полученной по их вине заработной платы и морального вреда;
- государственного контроля за деятельностью Центров (других организаций) по легализации прибывающих мигрантов и их трудовой деятельности;
- введения дополнительного образования, повышения квалификации для работников в области миграционных процессов;

- пересмотра видов и степени ответственности за нарушение, за грубое одноразовое нарушение, за неоднократное нарушение законодательства, регулирующего миграционные процессы, в т.ч. трудовую миграцию, для работодателей и лиц, уполномоченных разрешать вопросы трудоустройства мигрантов;

- предоставления работодателями приглашений на работу для всех квалифицированных работников на вакансии, требующие определённой квалификации, знаний, умений, определённого стажа работы. Хочется подчеркнуть, что такое приглашение должно направляться только в том случае, если нет претендентов среди местных жителей, граждане России должны иметь преимущественное право на трудоустройство;

- определения исчерпывающего круга компетентных организаций (органов), которые будут разрешать вопросы, связанные с миграционными процессами, чётко распределив между ними компетенции, без задваивания и т.д.

В настоящее время Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, с принятием которой многие проблемы трудовой миграции в Российской Федерации нашли своё отражение, реализуется, но требует уточнения и более полной детализации для достижения и разрешения поставленных целей и задач.

Эффективное управление миграционными процессами в интересах устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, обеспечение её национальной безопасности, прав и свобод человека и гражданина должно стать одним из приоритетов внутренней и внешней политики Российской Федерации [11, с.182].

Список литературы

1. Конвенция № 97 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949г.) (с изм. От 24.06.1975г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 965 – 981.
2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990г.) // Советский журнал международного права. – 1991. № 3 – 4. С. 136 – 172.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014г.) (ред. От 08.05.2015г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21.12.2001г., одобрен Советом Федерации 26.12.2001 г. – М.: Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.
5. Федеральный закон от 25.07.2002г. № 115-ФЗ (ред. От 30.12.2015г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016г.) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
6. Федеральный закон от 24.11.2014г. № 357-ФЗ (ред. От 08.03.2015г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.12.2014, № 48, ст. 6638.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // Информационно-правовое обеспечение Гарант. – НПП «Гарант-Сервис», 2003 – 2016.

8. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Указом президента РФ от 9.10.2007г. № 1351) // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики. Читальный зал «ДемоскопWeekly».

9. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изм. и доп.) // Информационно-правовое обеспечение Гарант. – НПП «Гарант-Сервис», 2003 – 2016.

10. Алимов Э. В., Григорьев А. В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза. // Журнал Российского права. № 10-2015г. – Юрическое издательство «Норма». – 164 с.

11. Глушкова В. Г., Симагина Ю. А., коллектив авторов. Демография: Учебное пособие. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 304 с. – (Бакалавриат).

12. Дейнека А. В., Беспалько В. А. Управление человеческими ресурсами: Учебник для бакалавров. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. – 392 с.

13. Деменева Н. А. Защита трудовых прав в России: Научно-практическое пособие. – Издательство ЭКОР-КНИГА, 2012.

14. Лукашук И. И. Права трудящихся-мигрантов: Советский журнал международного права, 1991. № 3 – 4.

15. Лукина А. А. Об управлении трудовой миграцией в Российской Федерации: «Финансы и бизнес. Научно-практический журнал», 2015. № 2. – М.: Издательство «Перспектив». – 220 с.

Lukasheva N.N. On Some Problems of Labor Migration in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 207 – 216.

The article deals with the problems of labor migration in the Russian Federation, the need to improve the system of legal regulation of migration processes in Russia, taking into account the experience of the world community that has recognized it reasonable and necessary to follow certain legal norms and standards, set out in the documents of international organizations. When ratifying international conventions, the countries regulating labor migration, recognize the priority of international law over national law. It is of great importance both for the country and for migrants, whose rights abroad are essentially expanded.

The most important aspect is the labor migration.

According to international law, migrant workers can move freely from one country to another, observing the laws of the state which accepted them.

Russian Migration Legislation provides three types of permits for migrant workers, but the essential problem is the illegal migration.

Illegal labor migration, so-called uncontrolled migration, in the economic sphere contributes to the expansion of the shadow economy, and is a threat to national security of the country, including terrorist threat.

One of the ways out of this situation is the creation of labor migration management model based on the internal demographics, provided that a number of shortcomings are eliminated, which hinder the effective implementation of the provisions of the State Migration Policy Concept of the Russian Federation through to 2025.

Keywords: migration, labor migration, labor market, illegal migrants, migrants, migration policy, migrant worker, labor force, threat, safety, patent, permit, quota.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury

1. Konventsiya № 97 Mezhdunarodnoy organizatsii truda «O trudyaschihsya-migrantah (peresmotrennaya v 1949 godu)» (Zaklyuchena v g. Zheneve 01.07.1949g.) (s izm. Ot 24.06.1975g.) // Konventsii i rekomendatsii, prinyatie Mezhdunarodnoy konferentsiy truda. 1919 - 1956. T. I.- Zheneva: Mezhdunarodnoe byuro truda, 1991. – S. 965 – 981.

2. Mezhdunarodnaya konventsiya o zaschite prav vseh trudyaschihsya-migrantov i chlenov ih semej (prinyata rezolyutsiei 45/158 Generalnoy Assamblei OON ot 18.12.1990g.) // Sovetskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1991. – № 3 – 4. S. 136 – 172.
3. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014g.) (red. Ot 08.05.2015g.) // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
4. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 21.12.2001g., odobren Sovetom Federatsii 26.12.2001g. – M.: Prospekt, KnoRus, 2016. – 256s.
5. Federalnyy zakon ot 25.07.2002g. № 115-FZ (red. Ot 30.12.2015g.) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2016g.) // "Sobranie zakonodatelstva RF", 29.07.2002, N 30, st. 3032.
6. Federalnyy zakon ot 24.11.2014g. № 357-FZ (red. Ot 08.03.2015g.) «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» i otdelnyye zakonodatelnyye aktyi Rossiyskoy Federatsii» // "Sobranie zakonodatelstva RF", 01.12.2014, N 48, st. 6638.
7. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.) // Informatsionno-pravovoe obespechenie Garant. – NPP «Garant-Servis», 2003 – 2016.
8. Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2015 goda (utv. Ukazom prezidenta RF ot 9.10.2007g. № 1351) // Elektronnyaya versiya byulletenya «Naselenie i obschestvo». Institut demografii Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki. Chitalnyy zal «Demoskop Weekly».
9. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 22.06.2006g. № 637 «O merah po okazaniyu sodeystviya dobrovolnomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayuschih za rubezhom» (s izm. i dop.) // Informatsionno-pravovoe obespechenie Garant. – NPP «Garant-Servis», 2003-2016.
10. Alimov E.V., Grigorev A.V. Sotsialno-pravovoe polozhenie trudovykh migrantov v stranah Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. // Zhurnal Rossiyskogo prava. – № 10 – 2015g. – Yuridicheskoe izdatelstvo «Norma». – 164 s.
11. Glushkova V.G., Simagina Yu.A., kollektiv avtorov. Demografiya: Uchebnoe posobie. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: KNORUS, 2016. – 304 s. – (Bakalavriat).
12. Deyneka A.V., Bepalko V.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami: Uchebnik dlya bakalavrov. - M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2016. – 392 s.
13. Demeneva N.A. Zashchita trudovykh prav v Rossii: Nauchno-prakticheskoe posobie. – Izdatelstvo EKOR-KNIGA, 2012.
14. Lukashuk I.I. Prava trudyaschihsya-migrantov: Sovetskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, 1991. # 3-4.
15. Lukina A.A. Ob upravlenii trudovoy migratsiei v Rossiyskoy Federatsii: «Finansy i biznes. Nauchno-prakticheskii zhurnal», 2015. № 2. – M.: Izdatelstvo «Prospekt». – 220 s.

Сведения об авторах

Анохин А. Н.	к.ю.н., доц. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Бахрива З. Р.	к.ю.н., доц. к-ры гражданского и трудового права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Благодатная Е. Ю.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Буткевич С. А.	к.ю.н., старший научный сотрудник; заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России по учебной и научной работе
Буткевич О. В.	к.ю.н., доц. к-ры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Гарчева Л. П.	д.и.н., проф. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Грейдин О. И.	к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин крымского филиала Российского государственного университета правосудия
Гурина Л. В.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Григорьев А. Н.	к.ю.н., доц. к-ры уголовного права и криминологии Юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Евсикова Е. В.	к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Задерейчук И. П.	к.и.н., доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымский юридический институт (филиал) Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Сорокин Р. А.	к.ю.н., доц. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Карая А. В.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Катакли И. С.	студент юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Сведения об авторах

<i>Коваль А. В.</i>	<i>аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Кошман В. А.</i>	<i>аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Клименко Е. П.</i>	<i>аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Курабцева А. П.</i>	<i>к.ю.н., доц. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Лесь Г. Г.</i>	<i>аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Лукашова Н. Н.</i>	<i>к.ю.н., доц. к-ры гражданского и трудового права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Островский А. А.</i>	<i>аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Пасечник О. С.</i>	<i>к.ю.н., доц. к-ры предпринимательского и экологического права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Панько Н. А.</i>	<i>старший преподаватель кафедры криминалистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»</i>
<i>Ревизская Ю. А.</i>	<i>аспирант кафедры криминалистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»</i>
<i>Шармоянц А. Н.</i>	<i>к.ю.н., доц. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>
<i>Ярошевская А. М.</i>	<i>к.ю.н., доц. к-ры гражданского и трудового права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»</i>

:

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Анохин А. Н.</i> Проблемы понимания системы правового регулирования как формы воплощения идеи самоуправления народа.....	3
<i>Благодатная Е. Ю.</i> Место аванса во фрахтовых договорах в СССР в 1920 – 1930-х гг.....	11
<i>Евсикова Е. Е.</i> Органы внутренних дел как основной субъект предупреждения домашнего насилия: сравнительно-правовой анализ.....	17
<i>Гарчева Л. П., Катакли И. С.</i> Роль экономической функции в системе функций государства.....	32
<i>Гурина Л. В.</i> Особенности регуляции вопросов оплаты работы экипажей судов торгового флота в СССР в 1920 – 1930-х гг.....	37
<i>Задерейчук И. П.</i> Функционирование прокуратуры на территории Крыма в 1917 – 1920 гг.....	45
<i>Карая А. В.</i> Правовое регулирование земельных отношений в Крыму по земельному кодексу СССР 1922 г.....	53
<i>Коваль А. В.</i> Реорганизация управления портами в СССР в 1934 г.....	58
<i>Кошман В. А.</i> Органы прокуратуры в Таврической области (1784 – 1796).....	74
<i>Курабцева А. П.</i> Формирование и развитие военно-исправительных рот в Российской империи (1867-1878 гг.).....	81
<i>Лесь Г. Г.</i> Историко-правовые предпосылки становления врачебно-наблюдательных станций в Черноморско-Азовском регионе в начале XX в.....	92
<i>Островский А. А.</i> Распределение арестантов по арестантским исправительным отделениям.....	113
<i>Пасечник О. С.</i> Российско-китайское стратегическое партнерство в сфере окружающей среды и природопользования.....	131
<i>Сорокин Р. А.</i> Особенности правового положения и деятельности министерства внутренних дел крымского краевого правительства под председательством Соломона Крыма (ноябрь 1918 – апрель 1919 гг.).....	137
<i>Шармолянц А. Н.</i> О модели разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и субъектами федерации в РФ.....	144

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Григорьев А. Н.</i> Актуальные вопросы злоупотребления доверием при мошенничестве.....	151
--	-----

Буткевич С. А.	Организация противодействия терроризму и экстремизму в Республике Крым (региональный аспект).....	157
Ревизская Ю. А.	Достоверность и объективность результатов оперативно-разыскной деятельности.....	167
Панько Н. А.	Результаты специального исследования: аспект модальности.....	174

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бахриева З. Р. Ярошевская А. М.	Особенности прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи.....	180
Буткевич О. В.	Правовой статус участников свободной экономической зоны на территории республики Крым и города Севастополя.....	190
Грейдин О. И.	Институт банкротства в Республике Крым: проблемы, перспективы развития.....	198
Лукашова Н. Н.	О некоторых проблемах трудовой миграции в Российской Федерации.....	207